ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

ИНСТИТУТ ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ

ПЛЮС ГАРАНТИЯ
www.plusgarantiya.ru
УВЕРЕННОСТЬ В КАЖДОМ РЕШЕНИИ

ФСИН РОССИИ АКАДЕМИЯ

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

25 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ
Всероссийской научной конференции

19–20 октября 2018 года

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ПЛЮС ГАРАНТИЯ»

25 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

19-20 октября 2018 года

Тамбов
«Принт-Сервис»
2018

УДК 34
ББК 67
Д22

Редакционная коллегия:

В.Ю. Стромов, кандидат юридических наук, доцент (отв. ред.);
В.А. Шуняева, кандидат юридических наук, доцент;
О.В. Белянская, кандидат юридических наук, доцент;
Р.В. Зелепукин, кандидат юридических наук;
А.В. Захаров, кандидат юридических наук, доцент;
Н.Е. Садохина, кандидат юридических наук, доцент

Сборник издается в рамках реализации проекта № 18-411-681005 (р_г), поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований и администрацией Тамбовской области

Д22 **25 лет** Конституции Российской Федерации: традиции и новации государственно-правового развития : материалы Всероссийской научной конференции. 19-20 октября 2018 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.] ; отв. ред. В.Ю. Стромов. – Тамбов : Принт-Сервис, 2018. – 328 с.

ISBN 978-5-6042124-2-4

В сборник вошли публикации участников конференции – представителей различных отечественных юридических школ, органов государственной власти и некоммерческих организаций, молодых ученых, студентов и магистрантов.

Сборник включает в себя разделы, посвященные историческим и современным аспектам конституционно-правовых начал российской государственности, теоретическим и практическим моделям взаимодействия государства, права и личности, а также конституционным основам государственного устройства на современном этапе.

Статьи участников конференции публикуются с сохранением особенностей авторского текста.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-6042124-2-4

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2018
© Оформление. ООО «Принт-Сервис», 2018

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«G.R. DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY»**

**TAMBOV REGIONAL BRANCH OF ALL-RUSSIAN
PUBLIC ORGANIZATION «ASSOCIATION OF RUSSIAN LAWYERS»**

**FEDERAL PUBLIC EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«ACADEMY OF LAW MANAGEMENT OF THE FEDERAL PENAL SERVICE
OF RUSSIA»**

TAMBOV REGIONAL NOTARY ASSOCIATION

LIMITED LIABILITY COMPANY «PLUS GARANTY»

25 YEARS OF CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: TRADITIONS AND NOVATIONS OF STATE AND LEGAL DEVELOPMENT

**PAPERS
OF ALL-RUSSIAN SCIENCE CONFERENCE**

19-20 October 2018

**Tambov
«Print-Service»
2018**

Editorial Board:

V.Yu. Stromov, Candidate of Law, Assistant Professor (Editor-in-Chief);
V.A. Shunyaeva, Candidate of Law, Assistant Professor;
O.V. Belyanskaya, Candidate of Law, Assistant Professor
R.V. Zelepukin, Candidate of Law;
A.V. Zakharov, Candidate of Law, Assistant Professor;
N.E. Sadokhina, Candidate of Law, Assistant Professor

Issue is published within the project № 18-411-681005 (р_г)
supported by the Russian Fundamental Research Fund and Administration of the Tambov Region

25 Years of Constitution of the Russian Federation : Papers of All-Russian Science Conference. 19-20 October 2018 / Ministry of Science and Higher Education of RF [etc.] ; Editor-in-Chief V.Yu. Stromov. – Tambov : Print-Service, 2018. – 328 pp.

ISBN 978-5-6042124-2-4

Collection contains publications of conference members – representatives of various Russian legal schools, public authorities and nonprofit institutions, young scientists, students and candidates for a master's degree.

It consists of sections considering historical and modern aspects of constitutional and legal principles of Russian statehood, theoretical and practical interaction models of state, law and personality, as well as constitutional frameworks of the state structure in modern times.

The articles are published under author's edition.

ISBN 978-5-6042124-2-4

© FSBEI HE «G.R. Derzhavin Tambov State University», 2018
© Design. LLC «Print-Service», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление и приветственные слова 15

Секция

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Баев В.Г., Марченко А.Н. Становление Российского мнимого конституционализма (по книге А.Н. Медушевского «Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке) 19

Бокова М.Н. Историко-теоретические аспекты взаимосвязи конституционно-правового и административно-правового регулирования 22

Джиджавадзе Л.Г. Судебная реформа временного правительства и институт мировых судей (некоторые аспекты вопроса) 25

Зелепукин Р.В. Развитие конституционно-правовых основ гражданского общества: к вопросу об истории развития лоббирования и его институционализации 27

Золотухин А.Д. Эволюция права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве 31

Кащеева К.С. Конституционное развитие России 36

Корженевская В.А. Конституция УССР 1919 г. и развитие государственности на Украине 39

Меркулова С.С. Нотариат в контексте развития Российского государственного права 43

Немытина М.В. От либерального к советскому конституционализму: опыт России 46

Морозова Л.А. Отраслевые общности и комплексные образования в системе права 50

Ильина Т.Н. Конституционные основы организации судебной системы в России в XX веке: от пролетарского суда к независимой судебной власти 55

Паньшин Д.И. Принцип гласности в конституционном законодательстве «перестроечного» периода 62

Поповичева М.В. Влияние субъективных факторов на разработку и принятие Конституции РФ в отражении деятельности юристов над проектами конституции 1993 года 66

Тетюхин И.Н. К истории первой Конституции России 70

Тюленев В.В. История развития российского федерализма 73

Хованова С.В. Эволюция политических прав и свобод граждан 76

Шадский О.Г. На пути к восемнадцатой поправке к конституции США: история движения за трезвость 79

Шепелёва А.А. Президент России как гарант Конституции Российской Федерации 84

Секция

ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ЛИЧНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Алимпеев Д.Р. Взаимодействие государства и общества сквозь призму защиты основ конституционного строя Российской Федерации в цифровую эпоху . . 86

Белянская О.В. Европейский опыт регулирования принципов судебной защиты прав человека 89

Бибаров-Государев А.П., Дробатулина О.А. Роль Фонда президентских грантов в реализации правозащитной функции государства 93

Большакова В.М. Конституционное право российских граждан на участие в отправлении правосудия 96

Бородин Р.И. Мероприятия, направленные на профилактику побегов из мест лишения свободы 98

Бренёва М.О. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан 101

Булгаков В.В. Справедливость и право, формы взаимодействия 104

Волкова Ю.С. Правовая характеристика процедуры аттестации государственных гражданских служащих 107

Грудинин Н.С. Пути совершенствования конституционно-правового статуса уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 111

Ельцов Н.С. Профессиональные объединения юристов: конституционно-правовое содержание и регулирование 114

Ибрагимова Г.Ш. Взаимосвязь государственных начал и правовой культуры: проблемный аспект 118

Казначеева Д.О. Конституционные гарантии защиты прав в сфере труда 121

Камаров М.Р. Позитивная дискриминация в трудовых отношениях: конституционно-правовые аспекты 123

Кичкинёв В.Н. Легитимация как стадия конструирования правопорядка в постклассической интерпретации 126

Кокорев В.Г. К вопросу о совершенствовании ст. 136 УК РФ «нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» 129

Колодина А.В. Проблемы правового регулирования заработной платы в России 135

Колягина Е.С. Проблемы надлежащей правовой регламентации административных процедур и пути их решения 139

Коньшина Ю.С. Взаимоотношения личности, права и государства 142

Королёв Е.С. Общественное мнение как основной элемент «живого» права современной системы права 144

Коршунова К.А. Государственная кадастровая оценка: проблемы теории и практики 147

Кручинина А.А. Конституционное право на жизнь: определение и проблемы реализации 150

Кудряшов М.М. Основные подходы к классификации взаимоотношений государства и личности 154

Курсаев А.В. К вопросу о конструкции главы 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» 157

Лебедева И.Н. Гражданское общество и его признаки, структура и проблемы на современном этапе 161
Максимчук О.П. Понятие и сущность термина «реклама» по законодательству Республики Беларусь 164
Малиненко Э.В. К вопросу о правовом положении человека и гражданина в субъектах Российской Федерации (на основе конституций и уставов субъектов Российской Федерации) 166
Нестерова Е.М. Личностные права человека в контексте конституционно-правового регулирования 168
Нечаева Е.В., Афанасьева Н.С., Куликов К.Ф. Проблемы противодействия коррупции в сфере образования 171
Нечаева Е.В., Хайбуллина Р.М. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства несовершеннолетних 175
Нечаева Е.В., Афанасьева Н.С. К вопросу о последствиях принятия понятия «уголовный проступок» 178
Одегова Л.Ю. Становление и признание института гражданства в Донецкой Народной Республике 180
Помелов К.П. Цена демократии или сколько стоят выборы Президента? 185
Пурахина Н.И. Гарантии и защита социальных прав граждан в Российской Федерации 188
Радаева С.В. Особенности юридических технологий правовых актов главы муниципального образования 190
Султанова Р.М. Особенности реализации конституционных полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения правопорядка 193
Трофимов В.В., Свиридов В.В. Конституционные основы политико-правового взаимодействия власти и общества в современной России: общий теоретико-правовой анализ. 196
Ходаев А.С. Гражданское общество в России: конституционно-правовой аспект 199
Худякова М.А. Эвтаназия: этико-правовые аспекты проблемы 202
Шахбанов А.А. Бесплатность и обязательность образования в контексте социально-экономических отношений 205
Шепелев Д.В., Шепелева Д.В. Государство и казенные предприятия: основные модели взаимодействия 209

Секция

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Байниязова З.С. Конституция Российской Федерации и правовая система: некоторые аспекты их взаимообусловленности 212
Бурашникова Н.А. Судебный контроль за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность в административном судопроизводстве 214
Васильев С.А. Направления совершенствования взаимоотношений между Российской Федерацией и ее субъектами 221

Голубцова Е.А. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ как атрибут федеративного правового государства 224
Грабко И.А. Единство системы государственной власти как один из конституционных принципов Российской Федерации 226
Доброродова В.В. Соответствие статьи 148 УК РФ Конституции РФ 229
Дрыга К.С. Органы государственной власти субъектов РФ как атрибут федеративного государства 232
Ершов Е.А. Конституция РФ как основа государственного устройства: вчера, сегодня, завтра 235
Захаров А.В. Роль Конституции Российской Федерации в формировании нормативной основы устойчивого развития 238
Зимин А.В., Шитиков М.В. Конституционные принципы российского парламентаризма: размышления политологов 241
Иванова А.А. Институт судебной власти в конституционном поле современной России 244
Канина Ю.С. Конституционные основы устойчивости и стабильности правовой системы общества 246
Козацкая В.Э., Толченкин Д.А. Послания президента РФ Федеральному собранию РФ как форма осуществления правовой политики государства 249
Коркина З.В. Конституционный суд Российской Федерации VS ЕСПЧ: практическая реализация принципа верховенства Конституции РФ над решениями Страсбургского суда 253
Кузнецова И.С. Федерализм: история, современное состояние, перспективы . . 257
Кулакова Е.В. Конституционно-правовые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления и местных государственных администраций 260
Ларина Е.А. Конституционно-правовой статус языка в Российской Федерации в условиях глобализации 263
Маркова О.В. Конституционно-правовая ответственность: понятие и сущность 267
Меняйло К.С. Конституционно-правовая природа нотариата в современной России 269
Моргуненко-Крамар Я.Д. Конституционное собрание Российской Федерации: виртуальный орган власти или реальный инструмент государственного строительства 272
Огнерубов Н.А. Профессиональный медицинский риск: конституционно-правовой и уголовно-правовой аспекты 276
Орлов П.П. Конституция РФ как основа безопасности земельных отношений 279
Пугина О.А. Консенсус конституций стран СНГ 282
Садохина Н.Е. Конституционно-правовые средства обеспечения стабильности основного закона государства 285
Самородов В.Ю. Конституционные основы культурно-технологических требований к правотворческому процессу в Российской Федерации 288
Синягин О.Ю. Конституционно-правовые санкции: понятие, субъекты, применение 291
Слугина М.С. Гарантии прав ребенка по законодательству Российской Федерации 294

Стерликова В.С. Судебная власть в системе разделения властей 297
Сушков А.В. Отграничение государственной поддержки от смежных категорий 300
Сухова К.В. Особенности конституционно-правовой ответственности в системе мер государственного принуждения 304
Теткин Д.В. Конституционность в современном правовом государстве 306
Торговченков В.И. Конституционное назначение прокуратуры Российской Федерации 308
Усцов Д.К. К вопросу о целесообразности института народных заседателей в уголовном процессе Российской Федерации 311
Черемисина Ю.С. Показатели должностной преступности в Российской Федерации, Тамбовской области 315
Шанина А.Н. Перспективы развития российского конституционализма 318
Шубин М.Ю., Савина А.В. Нарушения финансового законодательства представителями органов государственной власти субъектов РФ, за которые предусмотрена уголовная ответственность 320
Ярошенко Д.Г. Федерализм как основа государственного устройства Российской Федерации 324

CONTENTS

Introduction and opening speech 15

Section

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PRINCIPLES OF RUSSIAN STATEHOOD: HISTORY AND MODERN TIMES

Baev V.G., Marchenko A.N. Formation of Russian artificial constitutionalism (based on the book by A.N. Medushevsky «Political history of Russian revolution: norms, institutions, forms of social mobilization in the XX century) 19

Bokova M.N. Historical aspects of cooperation of constitutional-legal and administrative legal regulation 22

Gigavadze L.G. Judicial reform of provisional government and the institute of Justice of the Peace (some problems) 25

Zelepukin R.V. Development of constitutional and legal principles of civil society: the history of development of lobbying and its institutionalization 27

Zolotukhin A.D. History of the right to judicial protection in civil procedure 31

Kashcheeva K.S. Constitutional development of Russia 36

Korzhenevskaya V.A. USSR constitution in 1919 and statehood development in Ukraine 39

Merkulova S.S. The role of notarial system in development of the Russian state law 43

Nemytina M.V. From liberalism to Soviet constitutionalism: experience of Russia . . 46

Morozova L.A. Sectoral communities and comprehensive education of the legal system 50

Ilyina T.N. Constitutional framework of judicial system in Russia in the XX century: from proletarian court to independent judiciary 55

Panshin D.I. Publicity in constitutional legislation in times of «perestroika» 62

Popovicheva M.V. Influence of subjective facilitation on development and approvement of the Constitution of RF in the activity of lawyers on constitutional drafts in 1993 66

Tetyukhin I.N. To the history of the first Constitution of Russia 70

Tyulenev V.V. The history of development of Russian federalism 73

Khovanova S.V. Evolution of political rights and freedoms 76

Shadsky O.G. On the way the eighteenth amendment to the Constitution of the USA: the history of temperance movement 79

Shepelyeva A.A. The President of Russia as a protector of the Constitution of RF . . . 84

Section

STATE, LAW, PERSONALITY: THEORETICAL AND PRACTICAL INTERACTION MODELS

Alimpeev D.R. Interaction of state and society in the light of foundations of the constitutional system of the Russian Federation in digital era 86

Belyanskaya O.V. European experience of control for the principles of judicial remedy 89
Bibarov-Gosudarev A.P., Drobatulina O.A. The role of the Fund of presidential grants in implementation of human rights function of the state 93
Bolshakova V.M. Constitutional rights of the Russian citizens on participation in administration of justice 96
Borodin R.I. Actions oriented to prevent escapes from places of detention 98
Brenyeva M.O. Health protection and medical care as a constitutional right of citizens 101
Bulgakov V.V. Forms of interactions of justice and law 104
Volkova Yu.S. Legal characteristic of the certification procedure of civil officers . . . 107
Grudinin N.S. Ways of improvement of constitutional and legal status of Human Rights Commissioner for the Russian Federation 111
Eltsov N.S. Professional association of lawyers: constitutional and legal contents and regulation 114
Ibragimova G.Sh. Problem of interaction of the state beginnings and legal culture . . 118
Kaznacheeva D.O. Constitutional guarantees of the protection of labour rights 121
Kamarov M.R. Positive discrimination in labour relations: constitutional and legal aspects 123
Kichkinyev V.N. Post-classical interpretation of legitimation as a stage of law enforcement 126
Kokorev V.G. To the problem of improvement of Article 136 of CC RF «violation of equal rights and freedoms of the person and citizen» 129
Kolodina A.V. Problems of legal control for salary in Russia 135
Kolyagina E.S. Problems of the appropriate legal regulation of administrative procedures and ways of their solution 139
Konshina Yu.S. Correlation of the person, state and law 142
Korolyev E.S. Public opinion as a basic element of «live» right in the modern legal system 144
Korshunova K.A. State cadastral appraisal: theory and practice 147
Kruchinina A.A. Constitutional right on life: definition and problems of realization 150
Kudryashov M.M. Main approaches to classification of cooperation of the state and person 154
Kursaev A.V. To the problem of the structure of Chapter 19 of CC RF «Crimes against constitutional rights and freedoms of the person and citizen» 157
Lebedeva I.N. Civil society and its signs, structure and problems nowadays 161
Maksimchuk O.P. The notion and essence of the term «advertisement» according to legislation of the Republic of Belarus 164
Malinenko E.V. To the problem of legal status of the person and citizen in territorial subjects of the Russian Federation (based on constitutions and charters of territorial subjects of the Russian Federation) 166
Nesterova E.M. Personal human rights in constitutional and legal regulation 168

Nechaeva E.V., Afanasieva N.S., Kulikov K.F. Anti-corruption problems in education 171
Nechaeva E.V., Khaybullina R.M. Criminal liability for bringing minors to suicide 175
Nechaeva E.V., Afanasieva N.S. Consequences of acceptance of the concept «criminal offence» 178
Odegova L.Yu. Formation and recognition of the institute of nationality in the Donetsk People's Republic 180
Pomelov K.P. The price for democracy, or how much are presidential elections? . . . 185
Purakhina N.I. Guarantees and protection of social human rights in the Russian Federation 188
Radaeva S.V. Features of legal technologies of legal acts of the head of the municipality 190
Sultanova R.M. Peculiarities of constitutional powers of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation in enforcement of the law 193
Trofimov V.V., Sviridov V.V. Constitutional framework of political and legal cooperation of authorities and society in modern Russia: theoretical and legal analysis 196
Khodaev A.S. Civil society in Russia: constitutional and legal aspect 199
Khudyakova M.A. Euthanasia: ethical and legal aspects of the problem 202
Shakhbanov A.A. Free-of-charge and obligation of education in the context of social and economic relations 205
Shepelev D.V., Shepeleva D.V. The main models of interaction of state and state enterprises 209

Section

CONSTITUTIONAL FRAMEWORKS OF THE STATE STRUCTURE IN MODERN TIMES

Bayniyazova Z.S. Constitution of the Russian Federation and legal system: some aspects of their interdependence 212
Burashnikova N.A. Judicial control for observance of the right to freedom and personal security in administrative legal proceeding 214
Vasiliev S.A. The directions of improvement of relationship between the Russian Federation and its territorial subjects 221
Golubtsova E.A. Constitutional (statutory) courts of the territorial subjects of RF as the attribute of the federal constitutional state 224
Grabko I.A. Unity of the system of public authorities as one of the constitutional principles of the Russian Federation 226
Dobrorodova V.V. Correspondence of Article 148 of CC RF of Constitution of RF 229
Dryga K.S. Public authorities of the territorial subjects of RF as the attribute of the federal state 232
Ershov E.A. Constitution of RF as the principle of the state structure: yesterday, today, tomorrow 235

Zakharov A.V. The role of Constitution of RF in the formation of legal framework of sustainable development 238
Zimin A.V., Shitikov M.V. Constitutional principles of Russian parliamentarism: views of politologists 241
Ivanova A.A. The institute of judicial power in the constitutional field of modern Russia 244
Kanina Yu.S. Constitutional bases of stability of the legal system of society 246
Kozatskaya V.E., Tolchenkin D.A. Messages of President of RF to Federal Assembly of RF as a form of implementation of legal policy of the state 249
Korkina Z.V. Constitutional court of the Russian Federation VS European court of human rights (ECHR): implementation of the principles of rule of Constitution of RF over the decisions of Strasbourg court 253
Kuznetsova I.S. Federalism: history, modern state, prospects 257
Kulakova E.V. Constitutional and legal aspects of interaction of local authorities and public administration 260
Larina E.A. Constitutional and legal status of language of the Russian Federation under globalization 263
Markova O.V. Constitutional and legal responsibility: the notion and essence 267
Menyaylo K.S. Constitutional and legal nature of the notarial system in modern Russia 269
Morgunenko-Kramar Ya.D. Constitutional assembly of the Russian Federation: virtual public authority or a real instrument of state-building 272
Ognerubov N.A. Professional medical errors: constitutional-legal and criminal-legal aspects 276
Orlov P.P. Constitution of RF as a principle of security of land relations 279
Pugina O.A. Consensus of Constitutions of CIS countries 282
Sadokhina N.E. Constitutional and legal means of stability of the state fundamental law 285
Samorodov V.Yu. Constitutional framework of cultural and technological requirements to law-making process in the Russian Federation 288
Sinyagin O.Yu. Constitutional and legal sanctions: notion, subjects, application 291
Slugina M.S. Guarantees of the rights of children according to legislation of the Russian Federation 294
Sterlikova V.S. Judicial power in the system of separation of powers 297
Sushkov A.V. Delimitation of state support from related categories 300
Sukhova K.V. Constitutional and legal liability in the system of public enforcement 304
Tetkin D.V. Constitutionalism in the modern legal state 306
Torgovchenkov V.I. Constitutional role of prosecutor's office in the Russian Federation 308
Ustsov D.K. The institute of people's assessors in criminal procedure of the Russian Federation 311
Cheremisina Yu.S. Work-related crime rates in the Russian Federation, the Tambov region 315

Shanina A.N. Development prospects of Russian constitutionalism 318
Shubin M.Yu., Savina A.V. Breaches of financial legislation by officials of the territorial subjects of RF, prescribed criminal liability 320
Yaroshenko D.G. Federalism as a basis of state structure in the Russian Federation 324

Вступление

Состоявшаяся конференция посвящена 25-летию Основного закона страны и собрала экспертов не только Тамбовской области, но и представителей различных регионов нашей страны, в том числе ведущий отечественных юридических школ.

Идея организации и проведения конференции была поддержана Российским фондом фундаментальных исследований и администрацией Тамбовской области. Отдельная благодарность соорганизаторам Конференции – Тамбовскому региональному отделению Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Тамбовской областной нотариальной палате, Академии ФСИН, компании «Плюс Гарантия».

Мы стремимся развивать традиции научно-практического юридического сообщества, связывая их с именами выдающихся юристов – Г.Р. Державина, Б.Н. и Г.В. Чичериных, и, конечно же, Ф.Н. Плевако по вектору сближения юридической науки, образования и практики, истории и современности государства и права. И, в тоже время, мы не могли остаться в стороне от такого значимого события для государственно-правового устройства как юбилей Конституции Российской Федерации.

Конференция направлена на обсуждение и осмысление современного состояния конституционных основ российской государственности, ее стабильности, роли и значения Основного закона страны в призме его существования, реализации и применения на протяжении четверти века.

Данное научное мероприятие и сборник его материалов должен способствовать решению фундаментальных научных вопросов конституционного права, касающихся федеративного устройства, национального суверенитета, пределов самостоятельности субъектов Федерации, правового статуса личности, гарантий прав и свобод человека и гражданина. Особая значимость обсуждения этих проблем проявляется во всестороннем участии представителей юридической науки и практики, включая представителей правоохранительных органов, общественных организаций и других непосредственных субъектов политико-правовой системы современного общества. Это должно содействовать формированию новых и развитию существующих направлений конституционного законодательства, непосредственно взаимодействующего в системе правового регулирования с другими отраслями права, расширяя возможности практического применения научных результатов конференции в форме предложений и рекомендаций по изменению действующих законодательных и подзаконных актов, а также по совершенствованию образовательного процесса подготовки юридических кадров в рамках университетского юридического образования.

Ректор Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина,
Председатель Тамбовского регионального отделения
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»,
руководитель проекта № 18-411-681005 (р_г)
к.ю.н., доцент *В.Ю. Стромов*

Приветственное слово Председателя Тамбовской областной Думы Евгения Алексеевича Матушкина

Дорогие друзья!

Законодательный (представительный) орган государственной власти Тамбовской области – Тамбовская областная Дума приветствует участников и гостей Всероссийской научной конференции «25 лет Конституции Российской Федерации: традиции и новации государственно-правового развития»!

Конференция приурочена к важной дате – 25-летию Конституции Российской Федерации, а это значит, что вы свято храните традиции, продолжая при этом двигаться вперед, приумножать знания и опыт. Сегодняшняя Конституция РФ – это прочный фундамент демократического развития российского государства. Это не просто декларация добрых намерений, это реально работающий документ прямого действия. Конституция для гражданина любой страны – Закон, который он должен знать в первую очередь, ведь знание и грамотное применение законов – норма цивилизованной жизни, мощный рычаг для повышения ее качества.

Проведение Всероссийской научной конференции дает прекрасную возможность для открытого диалога, обмена мнениями, знаниями и опытом широкому составу участников, включающему в себя ведущих российских и зарубежных исследователей, ученых, преподавателей образовательных учреждений, профессионалов-практиков, докторантов, аспирантов, магистрантов, имеющих достижения в исследованиях правовых проблем государства.

Уверены, что те идеи, которые вы обсудите на конференции, будут способствовать вашей будущей успешной профессиональной и научной деятельности.

Желаем всем участникам конференции успешной работы, ярких впечатлений, интересных встреч, конструктивного диалога и плодотворных результатов!

Приветственное слово главы города Тамбова Сергея Алексеевича Чеботарёва

Уважаемые участники Конференции!

Приветствую вас на Всероссийской научной конференции в городе Тамбове «25 лет Конституции Российской Федерации: традиции и новации государственно-правового развития».

25 лет по историческим меркам достаточно небольшой срок. Но в этот непростой для нашей страны период Конституция стала надежным фундаментом демократического и социального развития страны. При всей сложности политической обстановки наш основной закон оказался достаточно стабильным и стал основой всей правовой системы России.

И несмотря на то, что все сферы жизни претерпевают с течением времени изменения, базовые ценности, на которых должна строиться перспектива нашего развития, остаются прежними: общая историческая судьба и государственное единство, свобода человека и гражданский мир, любовь к Отечеству, вера в справедливость и стремление к процветанию России.

Убежден, что мы на правильном пути, но предстоит еще многое сделать, чтобы конституционные ценности воплотились в реальную жизнь.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, благополучия и успехов.

Приветственное слово Депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Александра Сергеевича Жупикова

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать участников и гостей Всероссийской научной конференции «25 лет Конституции Российской Федерации: традиции и новации государственно-правового развития». В этом году исполняется 25 лет со дня принятия Конституции Российской Федерации. Эта дата служит поводом для подведения итогов действия Конституции и выявления основных тенденций и ориентиров развития Основного закона нашего государства.

Современный мир бросает нам все новые глобальные вызовы, потому необходимость всестороннего, глубокого изучения процессов государственного-правового развития не вызывает сомнения. В программе конференции значится секция «Конституционно-правовые начала Российской государственности: история и современность» где будет обсуждаться исторический путь конституционального развития, что способствует осмыслению особенностей отечественного конституционализма. Секция «Конституционные основы государственного устройства на современном этапе» позволит проанализировать действующие статьи Основного закона с позиции их эффективности. И, наконец, в секции «Государство, право, личность: теоретические и практические модели взаимодействия» обсудят вопросы взаимодействия государства, права и личности.

Отрадно, что научные и научно-практические мероприятия правовой направленности становятся традиционными для Тамбовщины. Отдельно следует отметить вклад Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина в развитие юридической науки. Настоящая конференция является тому непосредственным примером, так как инициатива ее проведения была поддержана Российским фондом фундаментальных исследований и администрацией Тамбовской области. Актуальность и своевременность конференции отражена и поддержкой соорганизаторов – Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Тамбовской областной нотариальной палатой, Академией ФСИН, компанией «Плюс Гарантия».

Убежден, что конференция пройдет на высоком профессиональном уровне, позволит конструктивно обсудить актуальные вопросы и предложения государственно-правового развития с учетом мнения широкого мнения круга ученых, практиков и представителей общественности. Желаю плодотворной работы на пленарном и секционных заседаниях!

Приветственное слово председателя правления Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Владимира Сергеевича Груздева

Уважаемые коллеги!

От имени Ассоциации юристов России и от себя лично приветствую вас на Всероссийской научной конференции «25 лет Конституции Российской Федерации: традиции и новации государственно-правового развития»!

Безусловно, от качества и продуманности Основного закона зависят условия жизни каждого из нас. За последние 25 лет Конституция Российской Федерации доказала свою результативность и значимость, обеспечила стабильную работу институтов государственной власти.

В рамках конференции вам предстоит обменяться опытом, обсудить теоретические и практические аспекты взаимодействия государства, права и общества, рассмотреть перспективы конституционных основ государственного устройства.

Уверен, что выработанные здесь предложения будут способствовать совершенствованию форм реализации конституционных прав и свобод граждан, а также модернизации конституционного права в современных условиях.

Желаю вам плодотворной дискуссии, перспективных знакомств и новых открытий!

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 34

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО МНИМОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА (по книге А.Н. Медушевского «Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке)[1]

В.Г. Баев
заведующий кафедрой «Трудовое и предпринимательское право»
Юридического института Тамбовского государственного технического университета,
д.ю.н., к.и.н., профессор (Тамбов, Российская Федерация)

А.Н. Марченко
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Юридического института Тамбовского государственного технического университета,
к.ю.н. (Тамбов, Российская Федерация)

В настоящей научной статье авторы поднимают проблему становления конституционализма, опираясь на книгу А.Н. Медушевского. Изучая историю России авторы приходят к выводу о том, что существовал кризис легитимности. Проведен анализ первых Конституций Советской власти и выявлены их особенности. В выводе авторы утверждают, что советские традиции мнимого конституционализма не были преодолены в 90-е году и не преодолены до сих пор.

Ключевые слова: *конституционализм, история Конституции, Советская конституция, парламентаризм.*

Путь конституционализма в России является трудным и тернистым. Так, в Российской империи не сложилось полноценного конституционализма и неразрывно связанного с ним парламентаризма.

Так, царская Дума имела де-факто лишь совещательные функции. Исторические факты свидетельствуют, что Григорий Распутин имел влияние на царя большее, чем вся Дума. В свою очередь, после Февральской революции требовалось преодолеть кризис легитимности. По мнению А.Н. Медушевского, возможность преодоления кризиса легитимности в переходные периоды определяется тремя факторами: 1) договоренностью политических сил; 2) разработкой и принятием новой конституции 3) легитимации нового режима пост-фактум.

Для достижения этих целей было необходимо созвать учредительное собрание. Временное правительство и лидеры демократических (буржуазных) партий полагали, что Учредительное собрание станет фактором, консолидирующим молодую де-

[1] См.: Медушевский А.Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 656 с.

мократическую республику. Медушевский показывает, каким образом был упущен шанс добиться согласия политических партий принять демократическую конституцию и решить проблему легитимности власти[1].

Итак, возможность легитимации была упущена, и страна вместо конституционализма (который провозглашали лидеры Февральской революции) получила двоевластие (по выражению Л.Д.Троцкого, «двоевластие»), вообще без конституции и стабильного государства. Здесь необходимо напомнить, что Временное правительство – носитель идей парламентаризма. И, следовательно, крах Временного правительства олицетворяет собой поражение идей конституционализма.

Октябрьская революция знаменует новый период отечественного государственного строительства. Однако раскрыть генезис и особенности социалистической правовой системы – крайне трудная задача[2]. Но без ее разрешения невозможно понять современный российский конституционализм, ибо именно в СССР сформировался тот самый режим мнимого конституционализма, который стал для России **традиционным.**

В основе идеологии советского государства лежал миф о государстве-коммуне. По Медушевскому, весьма важно выявить связь мифа и реального конституционного конституирования[3]. Так очевидно, что Советы по факту не стали реально самостоятельными органами, в действительности государство управлялось не Советами, а иными структурами. Однако на мифе о государстве-коммуне основывалась идеология Советского государства в течение всего периода его существования.

Именно здесь находятся корни господствующего в нашей стране мнимого конституционализма: фактическая власть находится в руках Вождя, партии и так далее, но согласно конституционным нормам – власть у Советов. Следовательно, формально (согласно государственно-правовым нормам) присутствует советская республика, в основе которой особые представительные органы – Советы, избираемые трудящимися и связанные их наказами, депутаты могут быть отозваны и так далее. А в действительности имеет место весьма жесткая централизованная система, отстраняющая население страны от участия в действительной политической жизни и принятии решений.

Неээфективность Республики Советов как особой формы правления стала очевидной уже весной 1918 года – в момент принятия «Проекта положения о Советских Совдепах» 17 мая 1918 . Данный документ идеологически основан на идеях Советской республики – коммуны, а на деле же – как сразу заметили критики – направлен на построение своеобразной вертикали власти. Следовательно, весной 1918 года выявилось несоответствие создаваемой Советской республики образцу коммуны как ее идеологической основы[4].

Далее, Медушевский анализирует развитие советского правового нигилизма. Он рассматривает переход от «революционного правосознания» к политической целесообразности[5].

---

[1] Медушевский А.Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 92.

[2] Там же. С. 167.

[3] Там же. С. 17.

[4] Там же. С. 189.

[5] Там же. С. 202.

Так, конституционная комиссия, созданная Решением ВЦИК 1 апреля 1918 года, предназначалась для разработки новой конституции (С. 205-207). Принципы работы Комиссии были следующие: 1. выстраивание правовых рамок советского государства; 2. фиксация стихийно сложившейся социальной реальности; 3. выстраивание вертикали власти, ее централизация в руках большевиков.

В ходе работы над конституцией 1918 года большевики отказались от попыток реализации коммунистического мифа. Однако данный миф провозглашался в идеологических целях на протяжении всей дальнейшей истории советского государства.

Процесс разработки и принятия конституции четко раскрыл отступление от правового идеала государства-коммуны и эволюцию режима в направлении однопартийной диктатуры. По примеру якобинской диктатуры большевики выстраивали новый революционный аппарат террора. Конституция 1918 по мысли разработчиков должна была выполнять не столько юридические, сколько идеологическую функцию (С. 208).

Очень важно, что Конституция 1918 года основана на задекларированных ранее идеях. Однако идеи – миф о государстве-коммуне – показали свою нежизнеспособность в реальности. Этот миф был развеян как туман к весне 1918, после антисоветских выступлений на Юге России, а также мятежа белочехов. Большевики хорошо осознавали свою слабость в крестьянской, а не пролетарской стране.

Таким образом, перед большевиками встала проблема: изменить ранее провозглашенным идеалам они не могут, изменить социальные, экономические и политические условия они не могут. Однако они могут скорректировать свою политику здесь и сейчас – это от них зависит. Следовательно, они могут провозглашать старую идеологию, а действовать согласно политической целесообразности. То есть, провозглашать демократизм, право нации на самоопределение и отделение, провозглашать власть Советов, а действовать иначе – выстраивать жесткую централизованную систему. Советская система опиралась не на выборы и широкие слои населения, как провозглашалось, но на куриальную и многоступенчатую систему квазигосорганов (С. 191).

Следовательно, практически с самого начала существования советского государства существовали нормы провозглашаемые и реальные нормы, о которых не говорят, но которые реально действуют, об их действии можно узнать только на опыте или изучив опыт других.

Советский тип мнимого конституционализма окончательно оформился к 1936 году. Конституция 1936 года (развитого социализма) – юридическое закрепление формальных институтов позволило сконструировать параллельную систему неформальных институтов. Следовательно, **Конституция 1936 – памятник номинального конституционализма** (номинальный федерализм, номинальный парламентаризм, номинальный демократизм, номинальное право рабочих на забастовки).

По мнению А.Н. Медушевского, здесь четко вырисовывается параллельное конституции законодательство. Мы писали об этом в 2013 году на примере Германии[1].

[1] См. подробнее: Баев В.Г., Марченко А.Н. «Параллельное (конституции) законодательство» как метод трансформации демократического режима в недемократический: на примере Веймарской республики в Германии // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 71-74.

Глава 12 рассматриваемой монографии раскрывает завершение советского проекта. А.Н. Медушевский указывает, что данный проект: лицемерный, ему свойственны двойные стандарты, проект ложный, основан на мифах, устроен так, чтобы проводить психологические манипуляции гражданами и обществом. А.Н. Медушевский утверждает, что попытка привести сложившуюся систему управления государством, систему органов на местах к их конституционной основе привели к краху Советского государства.

По Медушевскому (С. 598) основная проблема, оставшаяся нам в наследство: результатом постсоветских преобразований явилась частичная трансформация общественного сознания и институтов. Следовательно, мы частично реформировались и пришли к авторитарной демократии.

Однако по нашему мнению, советские традиции мнимого конституционализма не были преодолены в 90-е году и не преодолены до сих пор. Это проявлялось и проявляется в экономике (хищническая приватизация, «капитализм для своих» и так далее) Это проявляется в сверхсильной власти президента, слабом парламентаризме.

Возможность манипулировать общественным мнением, прикрываясь демократическим фасадом, искусное использование двойных стандартов и неконституционных методов управления при сохранении Конституции позволяет вводить в заблуждение общество, международное сообщество. При этом в действительности проводится иная политика. Таким образом, в интересах лидеров скрываются истинные цели и методы властвования.

УДК 340

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

М.Н. Бокова
студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университет имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В настоящей научной статье автор поднимает проблематику взаимосвязи конституционно-правового и административно-правового регулирования. Проведен широкий анализ термина правовое регулирование. Автором сделан вывод о том, что конституционно-правовое регулирование является базой для административно-правового регулирования, которое в свою очередь руководствуется положениями первого, детализирует его и расширяет в контексте государственного управления. Взаимосвязь конституционного и административного регулирования рассмотрена на примере конституционных принципов государственной гражданской службы и конституционной основы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: *конституционно-правовое регулирование, административно-правовое регулирование, правовые нормы, конституционные принципы, механизм административно-правового регулирования.*

Для анализа и сопоставления правового регулирования двух отраслей права конституционного и административного необходимо, для начала определить понятие

правового регулирования. Сам термин регулирование берет свое начало от латинского слова regulo, что буквально означает «устанавливаю, привожу в порядок». Соответствующее смысловое значение термин имеет в английском (regulation) и немецком (regulierung) языках.

С.С. Алексеев утверждал, что «под правовым регулированием следует понимать осуществляемое при помощи права и всей совокупности правовых средств юридическое воздействие на общественные отношения». В свою очередь, С.А. Комаров говорит, что «правовое регулирование – это целенаправленное воздействие на поведение людей и общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств»[1]. Известный теоретик А.В. Малько постулирует, что «правовое регулирование обычно определяют как осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения».

Стоит отметить, что воздействие всегда осуществляется с определенной целью, и, говоря о конституционной и административной отраслях права, имея ввиду их публичный характер, это воздействие будет иметь целью упорядочение правоотношений в государстве.

Будет правильным сказать, что конституционно-правовое регулирование является базисом для регулирования прочих отраслей права, в том числе и административного. Конституционное право призвано регулировать наиболее важные, основополагающие общественные отношения, устанавливать пределы правового регулирования, закреплять фундаментальные идеи, ставить перед личностью, обществом и государством стратегические задачи. Оно предназначено установить изначальные точки координат, правила, по которым в дальнейшем будут регулироваться отношения в обществе.

Понятие конституционно-правового регулирования в самом общем виде может быть сформулировано как центральный, стержневой элемент позитивно-правового регулирования, осуществляющий целенаправленное правовое воздействие на наиболее значимые сферы общественных отношений посредством системы конституционно-правовых норм[2].

Что касается административно-правового регулирования, то здесь нам близко определение А.А. Савостина: «административно-правовое регулирование – это целенаправленное воздействие на общественные отношения в сфере государственного управления системы административно-правовых средств регулирования, закрепленных в нормах действующего законодательства»[3].

Одним из важных критериев взаимосвязи конституционно-правового и административно-правового регулирования является характер правоотношений на которые направлено регулирование, это публичный характер.

Конституция не в состоянии охватить своими нормами все области, требующие регулирования, именно поэтому важно административное регулирование, конкретизирующее и развивающее спектр общественных отношений, подпадающих под кон-

---

[1] См.: Комаров С.А. Общая теория государства и права. М.: Юрайт, 1998. 416 с.

[2] Юрковский А.В. Конституционно-правовое регулирование в позитивно-правовом смысле: понятие и признаки // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 53.

[3] Савостин А.А. Методы административно-правового регулирования общественных отношений: дис. … докт. юрид. наук. М., 2005. 416 с.

ституционное регулирование. Например, в Конституции декларируется право избирать представительные органы власти, но обязанность повиноваться избранным властям детализирует и регулирует на практике административное право.

Подчеркнем, что нормы конституционного права закрепляют общие, единые для всех госорганов демократические принципы их организации и деятельности и соответственно регулируют отношения в этой сфере, в то время как нормы административного права детализируют указанные принципы применительно к многообразной системе органов управления, а также на их основе регулируют практическую управленческую деятельностью этих органов.

Более конкретно представить взаимосвязь конституционного и административного регулирования можно рассмотрев особенности правового регулирования государственной гражданской службы. В Конституции содержатся основные, общие принципы деятельности государственного служащего: принцип законности; принцип приоритета и непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина; принцип единства системы государственной власти, разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации; принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную власти; принцип равного доступа граждан к государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой; принцип внепартийности государственной службы, отделения религиозных объединений от государства[1].

Дополняя и конкретизируя принципы, закрепленные в Конституции, в специальном законодательстве значатся такие принципы как: принцип подконтрольности и подотчетности государственных служащих; принцип единства основных требований, предъявляемых к государственной службе; принцип профессионализма и компетентности государственных служащих и др.

Говоря о принципах административного регулирования, стоит отметить конституционную основу применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как неотъемлемой части мер административного принуждения. Её составляют следующие обязательные, определяющие правовой статус личности и условия его ограничения конституционные принципы: соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым интересам и целям; ясности и определенности правовых норм, касающихся возможных ограничений прав и свобод; равенства всех перед законом и судом; запрета придания обратной силы закону, ухудшающему положение граждан; гарантии честного административного процесса; всеобщности и гарантированности судебной защиты[2].

Анализируя эти примеры, мы видим, что нормы и принципы, закрепленные в Конституции, призванные регулировать общественные отношения являются основой для отраслевого законодательства, что подтверждает модель взаимосвязи конституционно-правового и административно-правового регулирования, где конституция устанавливая основные направления регулирования, а отраслевое законодательство дополняет их и конкретизирует.

---

[1] Иоголевич Н.И., Сагандыков М.С. Принципы государственной гражданской службы: соотношение конституционного и административного законодательства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. №43 (302). С. 62.

[2] Соколов А.Ю. Конституционные основы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 23.

Список использованных источников и литературы

1. Иоголевич Н.И., Сагандыков М.С. Принципы государственной гражданской службы: соотношение конституционного и административного законодательства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. № 43 (302).
2. Комаров С.А. Общая теория государства и права. М.: Юрайт, 1998. 416 с.
3. Савостин А.А. Методы административно-правового регулирования общественных отношений: дис. … докт. юрид. наук. М., 2005. 416 с.
4. Соколов А.Ю. Конституционные основы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 23.
5. Юрковский А.В. Конституционно-правовое регулирование в позитивно-правовом смысле: понятие и признаки // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 53.

УДК 347.962

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ИНСТИТУТ МИРОВЫХ СУДЕЙ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСА)

Л.Г. Джиджавадзе
студент Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
(Ярославль, Российская Федерация)

В данной статье автором анализируются изменения требований к кандидатам на должность мировых судей, а также порядка формирования мирового суда, в период Временного правительства в России по сравнению с Судебными уставами 1864 г. Исследование проведено на основе архивных документов Государственного архива Ярославской области.

Ключевые слова: *мировой судья, цензы, Временное правительство, Судебные уставы 1864 г.*

Согласно ст. 2 Конституции РФ[1] высшей ценностью является человек, его права и свободы. Суд, выполняет функцию правосудия и тем самым осуществляет охрану прав и свобод человека (ст. 7). Как и любой институт права, суд подвергался реформированию в различные эпохи истории. Согласно п. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»[2] одним из судов, входящих в систему судов общей юрисдикции является мировой суд. В данной статье будут рассмотрены изменения в требованиях, предъявляемых к мировым судьям, и порядке формирования мирового суда в 1917 г.

Временное правительство, придя к власти, начало проводить различные реформы путем принятия постановлений. Изменения затронули и требования, предъявляемые к мировым судьям. В соответствии с отделением I Постановления Временного Правительства «О временном устройстве местного суда»[3] в «Учреждение судебных уста-

[1] Российская газета. 1993. 25 декабря (с поправками).

[2] Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // [Электронный ресурс Официального интернет-портала правовой информации]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102145239&rdk=7 (дата обращения: 05.10.2018).

[3] О временном устройстве местного суда: постановление Временного Правительства от 6 мая 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате // ГАЯО.

новлений»[1] (далее – УСУ) вносились изменения, касавшиеся института мировых судей. Однако данные изменения распространялись не на всю территорию России, а на отдельные губернии, в число которых входила Ярославская губерния в соответствии с отделением III данного постановления. На ряд городов положения данного правового акта распространялись частично. Так, согласно отделению IV и ст. 23 отделения III, к ним относились города Харьков, Киев, Одесса, Москва и Петроград[2].

Согласно ст. 4 отделения I «О временном устройстве местного суда» в мировые судьи теперь могли избираться не только мужчины, но и женщины. Следовательно, исчез половой ценз.

Изменению подвергся и образовательный ценз. Появился еще один альтернативный вариант, касавшийся того, что кандидатом в мировые судьи могли выступать не только получившие хотя бы среднее образование, сдавшие экзамен или имевшие 3-летний опыт работы, но также лица, ходатайствовавшие в течение 3 лет «по чужим делам» в звании частного поверенного либо присяжного стряпчего.

Нравственный ценз также был реформирован[3]. В отличие от ст. 21 УСУ мировыми судьями не могли быть лица, подвергнутые лишению или ограничению прав состояния. Кроме того, не рассматривались кандидатами на данную должность лица, совершившие разного рода имущественные преступления (кража, мошенничество, расточительство, присвоение, растрата и т.д.). Из лиц, не имевших право быть мировыми судьями, была исключена категория людей, которые в соответствии со ст. 21 УСУ были уволены со службы по суду или духовному ведомству. Остальные цензы остались такими же, как в 1864 г.[4]

Определенные изменения произошли и в порядке избрания мировых судей. В соответствии с ст.12 отделения I «О временном устройстве местного суда» списки лиц, имевших право быть избранными на должность мирового судьи, не составлялись, и «избранию могло подлежать всякое лицо, удовлетворявшее установленным в законе цензам»[5]. Таким образом, процедура избрания становилась более простой, потому что исключалась стадия составления списков.

Итак, в 1917 г. произошла демократизация цензов, расширился круг лиц, имевших право быть избранными мировыми судьями. Процедура избрания стала понятнее. Однако в таком виде институт мировых судей просуществовал недолго, так как в октябре 1917 г. на смену пришла советская власть и деятельность мирового суда была приостановлена. Возрождение мирового суда в России произошло только 1990-е гг. в результате принятия Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»[6].

---

[1] Учреждение судебных установлений Российской империи 1864 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

[2] Дело о выборах заместителей мировых судей // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 509. Оп. 1. Д. 1894. Л. 1, 2.

[3] Там же. Л. 2.

[4] Джиджавадзе Л.Г. Требования, предъявляемые к мировым судьям, по Судебным уставам 1864 года и современному законодательству // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 12-14. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32232709

[5] ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1894. Л. 1 об.

[6] Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп.) // [Электронный ресурс Официального интернет-портала правовой информации]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045098&rdk=0 (дата обращения: 05.10.2018).

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря (с поправками).
2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // [Электронный ресурс Официального интернет-портала правовой информации]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2018).
3. О временном устройстве местного суда: постановление Временного Правительства от 6 мая 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. №104. Ст. 577 // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО).
4. Учреждение судебных установлений Российской империи 1864 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
5. Дело о выборах заместителей мировых судей. // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 509. Оп. 1. Д. 1894. Л. 1, 2.
6. Дело о выборах заместителей мировых судей. // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 509. Оп. 1. Д. 1894. Л. 2.
7. Джиджавадзе Л.Г. Требования, предъявляемые к мировым судьям, по Судебным уставам 1864 года и современному законодательству // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 12-14.
8. Дело о выборах заместителей мировых судей. // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 509. Оп. 1. Д. 1894. Л. 1 об.
9. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп.) // [Электронный ресурс Официального интернет-портала правовой информации]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2018).

УДК 340

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЛОББИРОВАНИЯ И ЕГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Р.В. Зелепукин

и.о. заместителя директора по научной работе, доцент кафедры конституционного и международного права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В настоящей статье проводится изучение конституционных норм, устанавливающих положение институтов гражданского общества, в основных законах в дореволюционный, советский и современный периоды. Тем самым, в работе предпринята попытка провести анализ развития конституционно-правовых основ гражданского общества в контексте потенциала их лоббистской деятельности.

Ключевые слова: *лоббирование, лоббизм, институты гражданского общества, конституция.*

Принятие юридически значимых решений всегда предопределено конкретными социальными интересами и потребностями будь объективного или субъективного характера, которые с разной степенью интенсивности доводятся до институтов публичной власти, наделенных полномочиями по принятию правотворческих решений. Одним из средств взаимодействия институтов публичной власти и групп интересов, а в большей степени влияния последних на решения первых, является лоббирование, представляющее собой орга-

низованный процесс влияния на институты публичной власти заинтересованных лиц и их групп с целью учета своих интересов в решениях правотворческого характера, содержащих общеобязательные, формально-определенные предписания.

Несмотря на то что, лоббирование традиционно связывают с его негативными проявлениями, связанными с коррупцией, вымогательством и иными противоправными явлениями[1], нельзя отрицать его потенциала. Полагаем, что в рамках должного правового регулирования, создающего равные условия для осуществления лоббистской деятельности институтами гражданского общества, лоббизм может стать необходимым атрибутом реализации принципов демократии, равноправия и плюрализма.

Тем самым, значение регулирования лоббистской деятельности может заключаться в создании и функционировании механизма согласования интересов физических и юридических лиц при принятии компетентными органами правотворческих решений. Вместе с этим, не представляется возможным развитие институциональных правовых основ лоббирования без закрепления организационно-правовых форм институтов гражданского общества, в первую очередь, на уровне основного закона.

Принято считать, что исторически нормативная основа институционализации лоббирования была заложена в положении Конституции США и практики ее применения: «отправной точкой формирования лоббизма как института социально-политической жизни США послужила первая поправка к Конституции, гарантирующая права граждан обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб»[2]. Первой реальной попыткой правового регулирования лоббирования можно назвать резолюцию, одобренную палатой представителей Конгресса США от 20 мая 1876 г.[3] Эта резолюция содержала ограничения касательно противоправных методов лоббирования (подкуп, служебный подлог)[4].

Предлагается обратить внимание на конституционно-правовые основы закрепления институтов гражданского общества в отечественной истории с точки зрения признания их институционализированными субъектами политико-правовых процессов.

Основные государственные законы Российской империи 1906 года устанавливали только, что российские подданные имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам, а условия образования обществ и союзов, порядок их действий, условия и порядок сообщения им прав юридического лица, равно как порядок закрытия обществ и союзов, определяются зако-

[1] Фельдман П.Я. Имидж лоббистской деятельности в современной России: проблемы информационного сопровождения // Труд и социальные отношения. 2014. № 8. С. 81.

[2] Васильев Т.В. Лоббизм как форма политической деятельности: природа, функции, современные виды // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2004. № 4. С. 30.

[3] Любимов А.П. История лоббизма в России. М.: Либеральная миссия, 2005. С. 44.

[4] Лозанский Э.Д. Этносы и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 194.

ном[1]. Безусловно, что за этой юридической конструкцией стоит огромная история, нормы законодательного и подзаконного характера. Как отмечают специалисты, в этот период «постепенная демократизация интеллигенции, в состав которой все больше проникают представители недворянских слоев, растет урбанизация населения, численно увеличиваются социальные группы наемного труда, а критерии разделения общества по сословной принадлежности в начале XX в. заменяются критерием классовой принадлежности», чему предшествовало «переход от системы принудительного труда к свободному, от административно-мобилизационных методов модернизации – к рыночно-буржуазным»[2].

Если в дореволюционный период развитие институционализации гражданского общества проходило в последовательности «фактическое становление – нормативное закрепление», то в советский период, пришедший на смену дореволюционному, такая последовательность изменилась, где фактическое становление проходило либо вслед, либо одновременно с нормативным закреплением.

С самого начала советского периода возникла гегемония коммунистической партии, практически исключающей проявление иных политических движений, что нашло отражение в конституциях советского периода.

Однако признавалось многообразие институтов гражданского общества, но существующих и соответствующих провозглашенной идеологии.

Особенно это проявилось в Конституции СССР 1977 года[3], что можно отметить, исходя из следующих положений:

– согласно ст. 6 «Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма»;

– в силу ст. 7 в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов участвуют профессиональные союзы, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, кооперативные и другие общественные организации;

– в соответствии со ст. 9 развертывание социалистической демократии предполагалось, в том числе, за счет все более широкого участия граждан в управлении делами государства и общества, повышения активности общественных организаций, усиления народного контроля;

– в ст. 48 определялось, что граждане вправе участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения, что обеспечивается посредством возможности избирать и быть избранными в Советы народ-

[1] Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы Российской империи (в ред. от 23.04.1906) [электронный ресурс] // http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm (дата обращения: 18.09.2018).

[2] Валитов А.А., Вильцан М.А. Основные этапы развития гражданского общества в России // Политика, государство и право. 2014. № 11 [Электронный ресурс] // http://politika.snauka.ru/2014/11/2088 (дата обращения: 12.10.2018).

[3] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (утратила силу) // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 14.

и в порядке гражданского судопроизводства. Право на судебную защиту в гражданском судопроизводстве, как элемент права на судебную защиту вообще, находится в состоянии эволюционного развития и совершенствования.

Судебная защита – это особый вид государственной деятельности. С одной стороны судебная защита – это деятельность государства, с другой стороны судебная деятельность направлена на защиту прав и свобод заинтересованных лиц, в том числе от какой-либо государственной власти. Существует проблема отношения государства и общества к организации судебной защиты. Исходя из этого, при решении проблемы организации государства и общества, в первую очередь решается вопрос об организации судебной деятельности.

Совсем недавно, в 2014 г., мы отмечали 150-летие Судебной реформы 1864 г. и принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г. Сегодня мы отмечаем 25-летие принятия Конституции Российской Федерации 1993 г.[1] Между этими двумя событиями существует взаимная связь.

Судебный порядок всегда интересовал общество. По образному выражению историка права Ф.М. Дмитриева, «недостаток правосудия – старинная, наболевшая рана»[2]. Со времен Петра I суд был отделен от администрации, но «Все реформы до воцарения Александра II преследовали одну цель – укрепление самодержавия и сосредоточения всей полноты власти, включая и судебную, в руках монарха»[3].

Манифест 19 февраля 1861г. об освобождении крестьян от крепостной зависимости определил необходимость осуществления реформ, в том числе и судебной. В отсутствии Конституции в России, была проведена судебная реформа, которая фактически закрепила право на судебную защиту, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства. По мнению С.Е. Нарышкина «Судебная реформа 1864 г. была реформой конституционной. Российская специфика заключается в том, что конституционная монархия в нашей стране начиналась именно с судебной власти»[4]. Она в первые «ввела основы судопроизводства, принятые за основу во всем цивилизованном обществе, вывело русское судоустройство и судопроизводство из хаотического состояния. Была введена система независимых судов, где заседали профессионально подготовленные судьи, прибывающие в должности пожизненно. Стало возможным подавать апелляции не только по существу разбираемого дела, но и пол поводу нарушения процессуальных норм, неправильного применения законна (кассация). Появились суд присяжных, сословие присяжных поверенных (адвокатов), мировой суд»[5].

Право на судебную защиту в гражданском судопроизводстве в различные периоды своего развития в разной степени обеспечивало защиту прав и свобод заинтересованных лиц. До принятия Конституции РФ 1993 г. действовала Конституция РСФСР 1978 г. Она отражала те общественно-экономические отношения, которые существовали в это время в государстве и обществе. «Закрепленная в Конституции

---

[1] Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

[2] Дмитриев Ф.М. Судебная реформа // Сочинения Ф.М. Дмитриева: Статьи и исследования: В 2 т. Т. 2. М., 1900. С. 463.

[3] Там же. С. 20.

[4] Шахрай С.М., Красновский К.П. Суд скорый, правый, милостевый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. С. 6 (Автор обращения к читателям С.Е. Нарышкин)

[5] Вострышев М.И. Повседневная жизнь России в заседаниях мирового суда и ревтрибунала. 1860-1920-е годы. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 21.

руководящая роль КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза, прим. автора) служила базисом и оправданием однопартийного диктата во всех общественных и государственных делах»[1], включая и судебную деятельность. Право на судебную защиту в гражданском судопроизводстве было ограничено. В этот период отсутствовало разнообразие правосубъектности в имущественных отношениях вследствие того, что государство было основным собственником на средства производства. Отсутствовала и возможность оспорить в судебном порядке противоправные действия властей. Так, трудовое законодательство того периода[2] предусматривала возможность судебного рассмотрения трудовых споров, но эта возможность была значительно ограничена. Трудовые споры определенных категорий работников рассматривались только вышестоящими в порядке подчиненности органами (ст. 220 КЗОТ РСФСР 1971 г.). Судебная защита для этих категорий работников по вопросам увольнения, изменения формулировки причины увольнения и перевода их на другую работу, а также наложения дисциплинарных взысканий не предусматривалась. Эти категории были определены в перечнях приложения к Положению о порядке рассмотрения трудовых споров[3]. Так, например, в перечень были включены мастера цехов, прокуроры, следователи, юрисконсульты, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений, должности которых замещались по конкурсу и т.д. В гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964г., одним из видов судебного производства в суде первой инстанции была возможность обжалования действий органов власти, в виде подачи жалобы на действие административных органов или должностных лиц (ст. 236-239 ГПК РСФСР). В соответствии с этим судопроизводством граждане и должностные лица могли подать жалобу на действие административных органов или должных лиц, только в том случае если этим административным органом или должностным лицам законом было предоставлено право, производить взыскания с граждан в административном порядке.

Изменения общественно-экономических отношений связанных с появлением рыночного хозяйства на основе частной собственности и свободе предпринимательства повлекло необходимость качественного изменения органов государственной власти и законодательства. Учитывая важность судебной власти в защите прав и свобод заинтересованных лиц, еще до принятия Конституции РФ 1993 г. Верховным Советом РСФСР было принято Постановление от 24 октября 1991 г. «О концепции судебной реформы в РСФСР»[4]. Впоследствии концепция судебной реформы получила свое развитие после принятия Конституции РФ 1993 г.[5] 26 июня 1992г. был принят Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»[6]. 27 апреля 1993 г. Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающие права и свободы граждан»[7]. Этот закон определял возможность судебного обжалования действий властей.

---

[1] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 101.

[2] Основы законодательства Союза ССР и Союзных республик (1970 г.) Кодекс законов о труде РСФСР (1971 г.)

[3] Указ Президиума Верховного Суда СССР от 31.01.1957 г. об утверждении Положения о порядке рассмотрения трудовых споров

[4] Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомостях Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1991 г. № 44 ст. 1435.

[5] Собрание законодательства РФ. 2013. №1. Ст. 13.

[6] Российская газета. № 170. 29.07.1992.

[7] Российская газета. № 89. 12.05.1993 (Утратил силу).

Конституция РФ 1993 г. закрепила эти изменения. В соответствии со статье 10 действующей Конституции РФ государственная власть стала, осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из властей объявлена самостоятельной. Глава 7 (ст. 118-129) Конституции РФ закрепляет положения, относящиеся к судебной власти в РФ. В соответствии со ст. 118 правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

В связи с изменением общественно-экономических отношений в этот период изменилось и материальное право, регулирующее гражданские, трудовые, семейные, жилищные, земельные и др. отношения. В связи с появлением многосубъектности в имущественных отношениях и необходимостью разрешения возникающих между ними конфликтов, в 1995 г. был принят АПК РФ, который определил процессуальную форму защиты прав и интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Гражданское процессуальное право, регулирующее гражданское судопроизводство стало источником процессуальных форм, которые впоследствии были выделены законодателем в отдельные процессуальные формы[1]. Так, из ГПК РФ было изъято производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений. В 2001 г. был принят Кодекс РФ об административных правонарушениях[2], который включил и административное производство. В 2002 г. был принят ГПК РФ вступивший в законную силу в феврале 2003г[3]. В системе ГПК РФ в качестве вида гражданского судопроизводство было закреплено производство по делам, возникающим из публичных правоотношений. В соответствии с этими правилами суд, осуществлял контроль за деятельностью законодательной и исполнительной власти, что стало гарантией осуществления принципа разделения властей. Впоследствии этот вид судопроизводства был изъят из гражданского судопроизводства и наряду с некоторыми другими категориями он вошел в принятый в 2015 г. Кодекс административного судопроизводства РФ[4].

В настоящее время, право на судебную защиту в гражданском судопроизводстве определяется также принципами и нормами международного права. Так, в 1996 г. Россия вступила в Совет Европы и в 1998 г. ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 1950 г.[5] Участие России в этом договоре определила дальнейшее совершенствование процессуальной формы гражданского судопроизводства в соответствии с правом человека на справедливое судебное разбирательство. При этом необходимо отметить, что определенные составляющие права на справедливое судебное разбирательство, а именно право на осуществление правосудия только судом, право на состязательный процесс, право на юридическую помощь и т.д., закреплены в Конституции 1993 г.

---

[1] См. подробнее Л.А. Волчихина Основные направления эволюции процессуальной формы гражданского судопроизводства // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. Междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29-30 сентября 2016 г.) / редкол.: Е.В. Вавилин (отв. ред.) и др. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. С.277-278.

[2] Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

[3] Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532

[4] Собрание законодательства РФ. 2015. № 10, ст. 1391

[5] Собрание законодательства Российской Федерации от 8 января 2001 г., № 2, ст. 163, в Бюллетене международных договоров, март 2001 г., № 3.

Необходимость принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. в связи с изменениями общественно-экономических отношений определило необходимость проведение судебной реформы в ее продолжении и развитии. И совершенно правы Е.А. Борисова и Л.В. Головко, которые считают, что «нынешнее восприятие Судебной реформы 1864 г. не может быть не связано с реформированием современной отечественной судебной системы и сопутствующими этому процессу преобразованиями в сфере гражданского и уголовного судопроизводств. Только на базе великого процессуального наследования, доставшегося нам от Судебных Уставов 1864 г.; можно сегодня двигаться вперед, обеспечивая как восстановление и сохранение традиций, так и дальнейшее развитие»[1].

Список использованных источников и литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров, 2001 г., № 3.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398
3. Кодекс законов о труде Российской Федерации от 09.12.1971 г. // Свод законов РСФСР // (Утратил силу)
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с измен. и доп. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002, № 1 (ч. 1). ст. 1.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (изм. и доп. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. ст. 1391
7. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., от 03.09.2018) // Российская газета. 1992. № 170
8. Закон РФ от 27.04.1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (с изм. и доп. от 09.02.2009) // Российская газета, № 89, 1993 г. (Утратил силу)
9. Указ Президиума Верховного Суда СССР от 31.01.1957 г. об утверждении Положения о порядке рассмотрения трудовых споров // Электронный ресурс URL: http://docs.cntd.ru/document/901815838.
10. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012г. №1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. №1. Ст. 13
11. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 199. № 44. ст. 1435.
12. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. М.: Юрид. лит., 1971. 376 с.
13. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.
14. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2т. Т.I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстиформ, 2014. 544 с.
15. Волчихина Л.А. Основные направления эволюции процессуальной формы гражданского судопроизводства // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. Междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29-30 сентября 2016 г.) / редкол.: Е.В. Вавилин (отв. ред.) и др. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. С. 277-278.
16. Вострышев М.И. Повседневная жизнь России в заседаниях мирового суда и ревтрибунала. 1860-1920-е годы. М.: Молодая гвардия, 2004. 315 с.
17. Сочинения Ф.М. Дмитриева: Статьи и исследования. Т. 2 / Дмитриев Ф.М. – М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1900. 624 с.
18. Шахрай С.М., Красновский К.П. Суд скорый, правый, милостевый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. 536 с.

[1] Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2т. Т.I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстиформ, 2014. С. 12 (Авторы предисловия: Е.А. Борисова, Л.В. Головко).

УДК 340

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

К.С. Кащеева
студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В данной статье автором рассмотрены основные этапы зарождения и становления конституционного строя в России. В статье дается определение конституции, приводятся ее характерные черты и признаки. Обращается внимание на зарождение конституционного процесса в мире. Описывается положение России в период принятия первых конституций на Западе и их влияние на общественный и политический строй царской России. Большое внимание уделено основным этапам становления конституционного строя в Российской Федерации, при этом даются характеристики основных положений Основных законов. В статье описываются условия, которые способствовали принятию каждой Конституции. Определяется историческая значимость первой Конституции, условия и события, привлекшие к принятию последующих. В статье подробно описаны этапы и условия, в которых была принята Конституция 1993 года.

Ключевые слова: *конституция, основной закон, конституционный строй, форма правления, права и свободы, демократия.*

Конституция – основной закон государства, нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу. Она определяет основы политической, правовой и экономической систем государства.

В Древнем Риме, например, так называли некоторые императорские распоряжения, которые существовали наряду с эдиктами и декретами римских владык. Как основной закон государства термин «конституция» стал применяться намного позже – в период буржуазно-демократических революций, которые происходили во второй половине XVIII века. Начало всемирному конституционному процессу положила Конституция США 1787 г. Вскоре тенденция на конституции захватила Европу, а в затем получила широкое распространение и в остальных частях мира.

Первые конституции воплотили в себе идеи разделения властей, народного представительства, прав и свобод гражданина. Бывшие сначала лишь плодом размышлений философов и французских просветителей (Джона Локка, Жан-Жака Руссо и др.), они стали интеллектуальной основой конституций.

Россия длительное время шла вразрез с мировой тенденцией к конституционным преобразованиям. В царской России конституции не было. Отношение правительственных кругов к идее о принятии основного закона можно было бы выразить через слова одного государственного деятеля второй половины XIX века Константина Победоносцева, который называл конституцию «орудием всякой неправды, источником всякой интриги», а народовластие «великой ложью нашего времени»[1]. Следует отметить, что в планах императора Александра II, осуществившего важнейшие реформы, было учреждение законосовещательного представительного органа, но этому не суждено было случиться.

Зачатки конституционного строя в России укрепились с принятием 17 октября 1905 г. Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», который на-

[1] Смолярчук В.И. Кони и его окружение. М., 1990. С. 254-255.

делил Государственную Думу законодательными полномочиями и учредил Совет Министров. Вместе с этим провозглашались гражданские свободы: слова, собраний, союзов и др., это позволило утверждать об учреждении в России конституционного строя, ограничивающего самодержавие парламентом. Следующим этапом на пути к становлению конституционного строя стало принятие 23 апреля 1906 г. Основных законов, которые определили двухпалатную парламентарную систему, но оставили достаточно широкие пределы императорской власти. В законах было отмечено, что император осуществлял законодательную власть вместе с Думой и Государственным советом, но при этом без императорского утверждения никакой закон не мог приобрести силы. В соответствии с актами 1905-1906 гг. в России учреждался конституционный строй, который ограничивал самодержавие, отмечал Н.И. Лазаревский[1]. Но тем не менее советская юридическая наука отрицала существование в дореволюционной России конституционного строя, так как отсутствовал единый текст основного закона страны.

В виде единого документа впервые была представлена Конституция РСФСР 1918 г. Вся Конституция была пронизана духом диктатуры пролетариата. Конституция состояла из 6 разделов: декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа; общие положения Конституции РСФСР; конструкция Советской власти; активное и пассивное избирательное право; бюджетное право; о гербе и флаге РСФСР. Она предоставляла гражданам небольшой круг демократических свобод: свободу совести, выражения своих мнений, собраний, союзов. Для трудящихся конституция гарантировала свободу слова, печати, выражения своих мнений. Следует обратить внимание на то, что Конституция не содержала традиционных и привычный сейчас гарантий, например, неприкосновенности личности, жилища и тайны переписки граждан, она лишь зафиксировала важнейшие обязанности граждан.

«Огромная историческая значимость Конституции 1918 г., – замечает профессор М.Н. Марченко, – заключалась еще и в том, что она послужила своего рода образцом при разработке и принятии конституций Белоруссии, Латвии, Украины и других республик»[2].

Принятие нового основного закона было обусловлено вхождением РСФСР в состав новообразованного СССР и приведением российского законодательства в соответствие союзному. 11 мая 1925 года была принята Конституция РСФСР. Она включала в себя: общие положения; предметы ведения Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета; устройство Советской власти; положения о местной власти, о выборах в советы, о гербе, флаге и столице Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Конституция РСФСР 1925 г. определяла РСФСР как федеративное государство с автономными образованиями. Основой закон установил, что фабрики и заводы, водный, железнодорожный и воздушный транспорт и средства связи составляют собственность рабоче-крестьянского государства.

С 1934 по 1936 годы в стране произошли существенные изменения, а именно, были ликвидированы остатки эксплуататорских классов, изменения произошли в среде крестьянства, сформировался новый правящий слой, создавший свою идеологию, перемены в структуре органов государственного управления. Конституция РСФСР 1937 г. состояла из 13 глав и 146 статей. Высшим органом власти в СССР становился Верховный Совет РСФСР, высшим исполнительным и распорядитель-

[1] Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Конституционное право. 3-е изд. Спб., 1913. Т. 1. С. 203.

[2] Марченко М.Н. Источники права: Учебное пособие. М., 2013. С. 169.

ным органом – Совет Народных Комиссаров РСФСР. Конституция гарантировала гражданам свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий. Конституция уже стала гарантировать неприкосновенность личности, жилища граждан и тайну переписки. Глава XII Конституции закрепляла положения об избирательной системе СССР. Избирательное право предоставлялось лишь гражданам СССР, достигшим 18 лет. Появляется в новой Конституции и глава о суде и прокуратуре. Правосудие осуществлялось Верховным судом РСФСР, Верховными судами автономных республик, краевыми, областными судами, судами автономных областей, судами национальных округов, судами административных округов, народными судами.

Последней конституцией РСФСР стала Конституция 1978 г. Она имела значительные отличия от своих предшественниц. Это признание политического многообразия, разделение властей, исключительное положения Коммунистической партии. Сложившаяся на основе старых и новых подходов, она содержала некоторые расхождения, например, разделение властей было рядом с нормой, которая говорила о возможности Съезда народных депутатов и Верховного Совета обращаться к любому вопросу управления. Иными словами, единого, непротиворечивого документа Конституция не представляла. Но стране был необходим новый основной закон, способный стать юридической базой текущего законодательства. К его разработке приступили еще в 1990 г. по инициативе I Съезда народных депутатов РСФСР, который учредил Конституционную комиссию во главе с Б. Ельциным.

К ноябрю 1990 г. года она представила проект конституции. Вызвавший неоднозначную реакцию общества, он сразу же повяз в спорах. Параллельно стали появляться альтернативные проекты основного закона. Пока шли споры по поводу новой Конституции, страна скатывалась в пропасть экономических и социальных проблем. Главным являлся вопрос о том, какой же республикой быть Российской Федерации: президентской или парламентской? Ельцин поддерживал первый вариант, которому были присущи широкие полномочиями Президента. Напротив, оппозиционеры сгруппировались вокруг идеи верховенства парламента.

В результате долгих споров Ельцин инициировал в июне 1993 г. созыв Конституционного совещания, которому представил президентский план проекта основного закона. Проект решено было вынести на всенародное голосование, которое и состоялось 12 декабря 1993 г. В референдуме приняло участие 54,8% избирателей, большинство из которых (58,4%) – поддержали Конституцию России. С того времени 12 декабря 1993 г. стало считаться днем принятия новой Конституции, а 25 декабря – днем ее вступления в силу (день официального опубликования).

Появление Основного закона Российской Федерации способствовало прекращению политического кризиса. Новая Конституция явилась пятой по счету в России (1918, 1925, 1937 и 1978 гг.). Все они пришлись на XX век.

Российская Конституция является писанной конституцией, такой, которая документально оформлена актом, наделенным высшей юридической силой по отношению ко всем иным правовым источникам. Структура Конституции РФ 1993 г. включает Преамбулу, 2 раздела, 9 глав, 137 статей. Основной текст Конституции РФ находится в ее первом разделе, объединяющем все 137 статей Основного закона. Второй раздел, «Заключительные и переходные положения», обусловлен необходимостью урегулировать ряд важных моментов, касающихся вступления в силу новой Конституции и прекращения действия предшественницы. Нормы, включенные в этот раздел, устанавливают соотношение новой Конституции и актов, принятых ранее, определяют порядок осуществления полномочий в переходный период выс-

ших органов государственной власти. Согласно Конституции 1993 г., Россия – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Президент является гарантом конституции, политических, экономических и социальных прав и свобод граждан. Основной закон страны закрепляет равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Высшим представительным, законодательным органом РФ является парламент РФ – федеральное собрание, состоящее из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы.

Таким образом, можно увидеть преемственность и особенности конституций, поступательное развитие конституционного законодательства, которое изменялось вместе с развитием общества.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 544 с.
3. Лазаревский Н.И. Русское государственное право: Конституционное право. Т. 1. 3-е изд. Спб.: Слово, 1913. 672 с.
4. Марченко М.Н. Источники права: Учебное пособие. М., 2013. 239 с.
5. Смолярчук В.И. Кони и его окружение. М., 1990. 398 с.
6. Фадеев В.И. Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.И. Фадеев. М.: Проспект, 2016. 584 с.

УДК 342.28

КОНСТИТУЦИЯ УССР 1919 Г. И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА УКРАИНЕ

В.А. Корженевская
аспирант кафедры истории права и государства Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация)

В статье рассматривается Конституция УССР 1919 г., ее значение и влияние на формирование органов власти Советской Украины. При этом необходимо отметить, что развитие Советского государства на территории Украины после Октябрьской революции 1917 г. было сопряжено с рядом событий, которые не позволяли в полном объеме установить Советскую власть вплоть до 1920 г. Принятие Конституции УССР 1919 г., являясь необходимым шагом, подтверждающим установление Советской власти, должно было способствовать дальнейшему развитию и становлению государственных органов. В тоже время анализ Конституции УССР 1919 г. показал, что сама Конституция носила декларативный характер и устанавливала лишь основы государственности. Более того, Конституция УССР 1919 г. законодательно закрепляла уже действовавшие органы государственной власти.

Ключевые слова: *конституция, государство, государственные органы, история государства и права, избирательное право.*

Первая Конституция Украинской Советской Социалистической Республики была утверждена 10 марта 1919 г. (в окончательной редакции была принята 14 марта 1919 г.) в городе Харьков на III Всеукраинском съезде Советов.

В основе Конституции УССР 1919 г., а также всего конституционного права УССР того периода были декреты Всероссийских съездов Советов, акты ЦИК и СНК России, действовавших в том числе на территории УССР, декреты Всеукраинских съездов Советов, ВУЦИК и СНК УССР. При этом, особое значение отводится резолюции II Всеукраинского съезда Советов от 18 марта 1918 г. «О государственном устройстве», в которой «рабочий класс и все трудящиеся массы Украины рассматривали Украинскую Народную республику как Советскую республику, объединяющую всех живущих на территории Украины трудящихся, независимо от их национальности, и тесно связанную федеративными узами со Всероссийской рабоче-крестьянской Республикой»[1]. Кроме того, в указанной резолюции провозглашалось, что Украинская Народная Республика становится самостоятельной Советской Республикой. Таким образом, резолюция II Всеукраинского съезда Советов положила начало государственно-правовому строительству в УССР.

Особенностью Конституции УССР 1919 г. является то, что, во-первых, она была принята спустя два года после провозглашения Украины советским государством, а, во-вторых, фактически начала действовать в 1920 г.

Итак, 17 декабря 1917 г. ЦИКом было провозглашено создание Советского правительства Украины – Народного Секретариата. Однако в этот же период на территории Украины развернулись военные действия – гражданская война, а впоследствии интервенция, что приостанавливало становление государственности и развитие советского права на территории Украины.

Принятие Конституции УССР 1919 г. можно связать с началом побед в гражданской войне и установлением Советской власти на отдельных территориях УССР, так например, Советская власть была установлена к началу января 1918 года в Николаеве, Херсоне, Мариуполе. Полное восстановление Советской власти на территории Украины пришлось на период с ноября 1919 г. по февраль 1920 г.

Структурно Конституция УССР 1919 г. состоит из 35 статей, составляющих 4 раздела, один из которых подразделяется на 2 подраздела. По своему содержанию Конституция УССР 1919 г. частично повторяла положения Конституции РСФСР 1918 г., в то же время, ее структура и размер значительно отличались от Конституции РСФСР 1918 г. Говоря о Конституции УССР 1919 г., В.Н. Иванов отмечает, что особенностью формирования основ советской правовой системы УССР «было его родство с русским»[2].

Более того, О.С. Дудченко указывает на то, что «система и принципы деятельности органов государственной власти в целом были подобны системе и принципам функционирования органам государственной власти РСФСР»[3].

Вышеизложенное и свидетельствует о схожести Конституции УССР 1919 г. и Конституции РСФСР 1918 г. Однако можно наблюдать и существенные отличия между указанными Конституциями. Так, например, наиболее ярким отличием являлось то, что, например, в III разделе Конституции УССР 1919 г. содержалась Декларация прав и обязанностей трудящегося и эксплуатируемого народа Украины, в тоже

[1] абз. 1 резолюции II Всеукраинского съезда Советов от 18 марта 1918 г. «О государственном устройстве».

[2] Іванов В.М. Історія держави і права України: підручник. К.: КУП НАНУ, 2013. С. 515.

[3] Дудченко О.С. Конституційно-правові засади створення та діяльності місцевих органів влади УСРР на початку 1920-х рр. // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Юриспруденція. 2016. № 23. С. 29.

время Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа была закреплена в разделе первом Конституции РСФСР 1918 г. Содержательной частью указанные Декларации также отличались, например указанный раздел Конституции УССР 1919 г. содержал такое положение: «Для полного установления начала диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства УССР предоставляет трудящимся массам все права и возможности гражданской и политической жизни»[1].

Тем не менее, особый интерес для данного исследования представляют разделы I «Основные положения» и II «Конструкция Советской власти».

Итак, статья 5 Конституции УССР 1919 г. содержала следующее: «власть трудящихся масс на территории Украинской Социалистической Советской Республики осуществляется Советами рабочих, крестьянских (селянских), красноармейских депутатов и другими органами власти по выбору Советов». Таким образом, в соответствии с Конституций УССР власть юридически принадлежала народу, а фактически осуществлялась через Советы. Указанная конструкция характерна и для современных постсоветских государств (статья 3 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., статья 5 Конституции Украины от 28 июня 1996 г.).

Продолжением данной позиции стало провозглашение в разделе I «Основные положения» Конституции УССР 1919 г., что УССР «есть организация диктатуры трудящихся и эксплуатируемых масс пролетариата и беднейшего крестьянства над их вековыми угнетателями и эксплуататорами – капиталистами и помещиками»[2].

Далее в Конституции УССР 1919 г. обращается внимание на то, что основной задачей такой диктатуры является переход буржуазного строя к социализму, а в дальнейшем после проведения социалистических реформ и систематического подавления всех контрреволюционных намерений со стороны богатых классов, будет осуществлен переход к коммунистическому строю.

Таким образом, анализ указанного раздела показал, что основные положения носят декларативный характер, в котором раскрываются основные цели и задачи для УССР.

Раздел II «Конструкция Советской власти» Конституции УССР 1919 г. состоял из подразделов «А. Организация центральной власти» и «Б. Организация Советской власти на местах».

Согласно подразделу «А. Организация центральной власти» в ведении центральной Советской власти на Украине находились вопросы общегосударственного значения, такие как утверждение, изменение и дополнении Конституции УССР, установление и изменение границ УССР, государственный контроль над деятельностью Советской власти и другие.

К органам центральной власти относились: Всеукраинский съезд Советов рабочих, крестьянских (селянских) и красноармейских депутатов, Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет Советов, Совет Народных Комиссаров.

Всеукраинский съезд Советов рабочих, крестьянских (селянских) и красноармейских депутатов являлся высшей властью УССР, а в период между съездами, которые проводились два раза в год, но по решению Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Советов могли проводиться чаще.

---

[1] ст. 22 Конституції Української Соціялістичної Радянської Республіки (березень 1919 р.) / Верховная рада Украины. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/n0001316-19 (дата обращения 18.10.2018).

[2] ст. 1 Конституції Української Соціялістичної Радянської Республіки (березень 1919 р.) / Верховная рада Украины. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/n0001316-19 (дата обращения 18.10.2018).

Отдельные отрасли управления УССР возлагались на Народные Комиссариаты, являвшихся особыми отделами Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Таким образом, были конституционно закреплены органы, существующие и действовавшие на протяжении 2 лет с момента провозглашения Украины Советским государством (например, I Всеукраинский съезд Советов состоялся в декабре 1917 г.).

На местах власть была организована следующим образом: Советы Рабочих, Крестьянских (селянских) и Красноармейских депутатов (городские и сельские) и выбираемые ими исполнительные комитеты (исполкомы); Съезды Советов (губернские, уездные и волостные), а также избираемые ими исполнительные комитеты (исполкомы).

В соответствии со статьей 19 Конституции УССР 1919 г. Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет Советов устанавливал срок и порядок избрания местных органов Советской власти, норму представительства и общие положение о внутренней организации местных органов, а также разграничения полномочий между органами центральной власти и органами власти на местах.

Активное и пассивное избирательное право также играет немаловажное значение в формирование государственности, поскольку позволяет привлечь граждан государства к формированию, в том числе, правительственных учреждений.

Интересным фактом является то, что право избирать и быть избранным устанавливалось с 18 лет при этом согласно примечаниям 1 и 2 к статье 20 Конституции УССР 1919 г., во-первых, местные Советы с утверждения центральной власти могли снизить возрастной ценз, а, во-вторых, иностранцы, принадлежавшие к рабочему классу и трудовому крестьянству, также пользовались избирательным правом.

Одновременно в украинской научной литературе можно встретить и такую точку зрения, что Конституция УССР 1919 г., в отличии от Конституции Украинской Народной Республики 1918 г., применяя классовый подход, отрицала равенство граждан государства путем введения политического и трудового ценза[1]. Необходимо отметить, что такой принцип применялся во всех Советских Республиках, и, с учетом классового подхода был справедлив поскольку основным постулатом УССР являлось то, что советское государство представляло собой организацию диктатуры трудящихся и эксплуатируемых масс пролетариата и беднейшего крестьянства над капиталистами и помещиками, которые признавались угнетателями и эксплуататорами.

Необходимо также отметить, что статьи, посвященные активному и пассивному избирательному праву, были включены в подраздел «Б. Организация Советской власти на местах» II раздела «Конструкция Советской власти» Конституции УССР.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Конституция УССР 1919 г. сыграла роль в закреплении и подтверждении Советской власти на территории Украины. При этом она не была нацелена на непосредственное развитие государственности Украины. К указанному периоду органы власти, закрепленные в Конституции УССР 1919 г., уже осуществляли свою деятельность. Более того, необходимо обратить внимание и на то, что подготовка Конституции УССР 1919 г. была формальна, поскольку (при сравнении Конституций РСФСР 1918 г. и УССР 1919 г.) Конституция РСФСР 1918 г. в отличие от Конституции УССР 1919 г., подробно закрепляла полномочия и структуру органов центральной власти и органов власти на местах.

[1] Павленко В.В. Формування виборчої системи в Радянській Україні за конституціями 1919, 1929, 1937 рр. // Європейські перспективи. 2015. № 1. С. 33.

Список использованных источников и литературы

1. Резолюция II Всеукраинского съезда Советов от 18 марта 1918 г. «О государственном устройстве».
2. Дудченко О.С. Конституційно-правові засади створення та діяльності місцевих органів влади УСРР на початку 1920-х рр. // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Юриспруденція. 2016. № 23. С. 29-31.
3. Іванов В.М. Історія держави і права України: підручник. К.: КУП НАНУ, 2013. 892 с.
4. Конституція Української Соціялістичної Радянської Республіки (березень 1919 р.) / Верховная рада Украины. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/n0001316-19 (дата обращения 18.10.2018).
5. Павленко В.В. Формування виборчої системи в Радянській Україні за конституціями 1919, 1929, 1937 рр. // Європейські перспективи. 2015. № 1. С. 32-37.

УДК 34.0

НОТАРИАТ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

С.С. Меркулова
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Рассматривается институт нотариата с позиций развития российского государственного права и нормативного регулирования статуса нотариата. Раскрываются основные этапы развития нотариата в России, упоминается Положение о нотариальной части 1866 г., которое ознаменовало появление нотариата как правового института. Анализируются современные правовые основы функционирования нотариата Российской Федерации.

Автор делает вывод, что обращение к истории нотариата в контексте развития российского права, позволяет формулировать мнение о положительных или отрицательных моментах действующего законодательства, а также прогнозировать содержание проектов нормативных правовых актов, в которых деятельность нотариата будет отражена в соответствии с новыми реалиями времени.

Ключевые слова: *нотариат, задачи нотариата, нотариальная деятельность, история нотариата.*

Термин «нотариус» употребляют для обозначения деятельности юриста – должностного лица, который уполномочен составлять и удостоверять надлежащим образом нотариальные акты, удостоверять бесспорные факты и давать пояснения для лиц, обратившихся для правовой помощи. Нотариат – составная часть любой правовой системы[1].

Историю возникновения современного нотариата принято относить к Древнему Риму. В связи с ростом вещевого оборота появилась потребность в обличении договорных отношений в виде акта, что спровоцировало появление профессии писарей (писчих), в обязанности которых входило составление различных посланий, прошений, а затем и сделок. Из этого и следует и само название профессии, от латинского слова notarius – «писец, секретарь».

[1] Полтавская И.А. Нотариат: курс лекций. М.: Омега, 2004. С. 8.

Н.В. Демина высказывает мнение о том, что «с появлением на Руси нотариальной деятельности, обусловленной закономерной необходимостью обслуживания гражданского оборота и оказания юридической помощи населению, получил оформление порядок определения государственной властью численности нотариусов и их назначения государем, что облегчало возможности контроля со стороны государства. Затем выделился особый род людей занимавшихся этой работой. Дьяки и подьячие, будучи служивыми людьми, «кормились пером» и объединялись в свободные артели, цель которых состояла в поддержке людей этой профессии. Позже отмечается появление и развитие других должностей, которые в той или иной мере были связаны с нотариальной деятельностью»[1].

Нотариальная деятельность, это бесспорно, вид государственной деятельности, включающей в себя совокупность процессуальных и материальных норм, направленной на создание условий для реализации участниками гражданских правоотношений своих прав и обязанностей. Нотариат имеет свою оригинальную систему источников, к которым относятся нормативно-правовые акты, судебные, нотариальные акты и др.

В нормах отечественного государственного права статус нотариата и нотариуса был отражен в проекте Положения о нотариальной части 1866 г при императоре Александре II. Однако данный проект не был одобрен в силу не разработанности правил деятельности нотариата, был назван временным положением о нотариальной части. Данное положение явилось предпосылкой к созданию правовой основы деятельности нотариата.

В советский период в начале своего становления нотариальные действия, представляли собой, в основном, сделки с недвижимым имуществом. Обращение внимания к нотариату со стороны советской власти произошло на этапе появления и развития права частной собственности в стране и, соответственно, с переходом к новой экономической политике государства в целом. Это породило необходимость принять в октябре 1922 года положение «О государственном нотариате РСФСР»[2], которое предусматривало наличие нотариальных контор во всех городах России.

Развитие гражданских и имущественных прав закономерно приводило к необходимости в создании органа, способного обеспечить профессиональное и неоспоримое удостоверение различного рода юридических фактов и документов, таким образом, данные события привели к принятию решения о возложении функций на органы нотариата, которые и до этого достаточно эффективно справлялись с возложенными на них обязанностями, поэтому данная сфера деятельности также рассматривалась законодателем в неразрывной связи с ними.

П.А. Щекочихин утверждает, что «в числе современных тенденций нотариата Российской Федерации выявлены следующие: сохранение преемственности правовую природу и сущность нотариата; формирование законодательной сложившимся общественным отношениям правового регулирования нотариата, в том числе, наделение нотариусов полномочиями по участию в отдельных отношениях; имплементация в правовую систему России в соответствии со ст. 15 Конституции Российской

[1] Демина Н.В. Формирование и развитие нотариата в контексте эволюции государственности России (историко-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 9.

[2] СУ РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807.

Федерации норм нотариальных международных стандартов, обусловленная интеграцией нотариальных сообществ»[1].

В.В. Ралько в своем исследовании пишет, что «Для совершенствования правовой системы Российской Федерации и оптимизации правовой деятельности нотариата в этой системе требуется глубокое научное исследование изменений, произошедших в отношении понимания права в целом, характеристики его источников. Здесь следует учитывать факторы глобализации, интеграции правовых систем, обусловливающие, в свою очередь, взаимодействие на международном уровне правоприменительных органов, в том числе, нотариата»[2].

Выделяя задачи современного нотариата, приведем мнение Л.Ю. Грудцыной, которая полагает, что «задачей нотариата как института гражданского общества в отличие, например, от суда и органов следствия является защита прав и законных граждан и юридических лиц, основанная на критерии бесспорности. Нотариат способствует и помогает государству, предупреждая споры уже на стадии согласования условий сделки и ее заключения, тем самым профилактически снижая количество гражданско-правовых споров, облегчает рассмотрение гражданско-правовых споров в суде, поскольку, во-первых, нотариальные акты имеют особую доказательственную силу, во-вторых, более достоверны и отражают действительную волю сторон»[3].

Полагаем, что исследование основных этапов эволюции нотариата, как системы специализированных органов в России и правового регулирования его деятельности, необходимо для исследования современного его положения и перспектив развития. Обращаясь к истории нотариата в контексте отражения его статуса в российском государственном праве, становится возможным сделать вывод о положительных или отрицательных моментах существующих положений действующего законодательства, а также сделать прогноз о возможных проектах нормативных правовых актов, в которых деятельность нотариата будет отражена в соответствии с новыми реалиями времени.

Список использованных источников и литературы

1. Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н.А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008. 352 с.
2. Демина Н.В. Формирование и развитие нотариата в контексте эволюции государственности России (историко-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2010. 19 с.
3. Полтавская И.А. Нотариат: курс лекций. М.: Омега, 2004. 256 с.
4. Ралько В.В. Теория правовой деятельности нотариата и организации межнотариальных систем: монография. М.: Юристъ, 2010. 280 с.
5. Щекочихин П.А. Нотариат Российской Федерации: конституционно-правовые основы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. 25 с.

[1] Щекочихин П.А. Нотариат Российской Федерации: конституционно-правовые основы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

[2] Ралько В.В. Теория правовой деятельности нотариата и организации межнотариальных систем: монография. М.: Юристъ, 2010. С. 6.

[3] Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России: монография / под ред. Н.А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008. С. 241.

УДК 340

ОТ ЛИБЕРАЛЬНОГО К СОВЕТСКОМУ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМУ: ОПЫТ РОССИИ

М.В. Немытина
заведующая кафедрой истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов, д.ю.н., профессор
(Москва, Российская Федерация)

Для юристов всегда имеет значение нормативное оформление правовых принципов и институтов. В этой связи применительно к России возникает проблема законодательной регламентации конституционализма. Отсутствие в России Конституции (Основного закона) до 1918 г. не дает оснований говорить об отсутствии конституционализма в дореволюционный период. Конституционные принципы, институты и нормы могут носить фрагментарный характер. Отправной точкой нормативной правовой регламентации конституционализма в России можно считать Судебные уставы 20 ноября 1864 г, провозгласившие принцип равенства перед законом и судом, по сути, принцип формального равенства. Этот принцип по праву занимает центральное место в ряду конституционных принципов.

Ключевые слова: *конституционализм; конституционные принципы и институты; принцип формального равенства; Судебные уставы Александра II; Конституция России 1918 г.*

Конституционализм как правовая категория и социальный феномен представляет собой совокупность принципов и институтов, определяющих правовую жизнь индивида, общества и государства на основе либеральных и демократических ценностей. Конституционализм имеет три измерения: 1) идеологическое (конституционные идеи, концепции, доктрины); 2) нормативное (конституционные принципы и институты в текстах законодательных актов); 3) социальное, охватывающее конституционные правоотношения и практики.

Что касается конституционной идеологии, очевидно, что она получила широкое распространение в России, вслед за странами Европы, в первой половине XIX в. Но идеи сами по себе не имеют юридической силы, не регламентируют жизнь в обществе, не порождают правоотношений. Поэтому юристов всегда волнует проблема законодательного оформления конституционных принципов и институтов. И здесь возникает вопрос, с какого момента можно вести отсчет российского конституционализма, получившего законодательную регламентацию. При этом следует принять во внимание, что конституционные принципы, институты и нормы не всегда оформляются в виде единого документа – Основного закона страны – и могут носить фрагментарный характер.

Отсутствие в России Основного закона в формальном смысле до 1918 г. не мешает говорить об основах конституционализма, заложенных в российском законодательстве в досоветский период. Большинство российских ученых-юристов (и историков права, и специалистов в области конституционного права) почему-то убеждены в том, что конституционализм в России обретает законодательную форму в начале XX в., в период правления императора Николая II, с принятием Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка»[1], регламен-

[1] Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. 3-е. Т. XXV. (1908). № 26803. С. 774-775 .

тировавшего ряд конституционных прав и свобод для российских подданных, и введением в действие Основных государственных законов 1906 г.[1], учредивших в России Государственную Думу.

Вместе с тем пристальный взгляд на проведенные императором Александром II и его окружением преобразования позволяет утверждать, что начало законодательному оформлению российского конституционализма было положено именно в тот период[2]. Либеральные реформы второй половины XIX в., которые дореволюционная отечественная историография называла великими – крестьянская, земская, городская, судебная и др. – дали импульс конституционному развитию России, закрепив: 1) принцип формального равенства всех российских подданных перед законом и судом; 2) самостоятельность и независимость судебной власти (это в условиях самодержавного строя, который продолжал сохраняться в России); 3) участие российских подданных в решении общих дел через систему органов земского и городского самоуправления.

Если в юридическом смысле при оценке судебной реформы 1864 г. большое значение имеет проблема вывода российских судов из под контроля администрации, внедрение элементов разделения властей[3], то в социологическом контексте наибольший интерес представляет законодательное оформление в России принципа формального равенства. Так, Судебные уставы императора Александра II от 20 ноября 1864 г. провозгласили принцип равенства всех российских подданных перед законом и судом – принцип формального равенства[4]. Этот принцип играет основополагающую роль среди конституционных начал.

Вместе с тем провозглашенный Судебными уставами либеральный принцип равенства перед законом и судом не мог быть воплощен в жизнь при сохранении сословного строя, который продолжал оставаться определяющим фактором в жизни российского общества на рубеже XIX–XX вв. В России существовали не классы, как было принято считать с позиций формационного подхода, а именно сословия – дворяне, духовенство, горожане и крестьяне. Законодательно регламентированные привилегии для одних сословий и ограничения для других существенным образом ограничивали динамику социальных отношений в России, препятствовали установлению либерального правопорядка и связанных с ним основ государственности.

Сословный строй в России был отменен одним из первых декретов советской власти – Декретом ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»[5]. В России сложилась парадоксальная ситуация, когда оформившееся юридически, но не воплощенное в реальной жизни формальное равенство всех подданных в советское время сразу же было заменено социальным равенством граждан. Можно предположить на уровне гипотезы, что именно отсутствие в Российской империи формального равенства подданных позволило большевикам в относительно короткие сроки реализовать идею социального равенства граждан в Республике Советов.

---

[1] ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. XXVI. (1909). № 27805. С. 456-461.

[2] Нельзя не вспомнить о том, что 2018 г. ознаменован юбилейной датой – 200-летием со дня рождения императора Александра II.

[3] См.: Немытина М.В. Российское самодержавие и судебная реформа 1864 г. // Государство и право. 2015. № 5. С. 92-98.

[4] См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. СПб, 1867. С. XXXVIII.

[5] Декреты советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М., 1957. С. 71-72.

В дореволюционной российской историографии имеются указания на появление конституционных начал в российском законодательстве в связи с принятием Судебных уставов 20 ноября 1864 г. Для советской историографии, руководствовавшейся марксистскими идеологическими установками, не было характерным «примерять» идеи конституционализма к реформам второй половины XIX в., напротив, подчеркивался ограниченный характер этих преобразований и их противоречие интересам широких народных масс, и эта установка не преодолена до настоящего времени. Поэтому тема законодательного закрепления основополагающего конституционного либерального принципа, каким является равенство всех перед законом и судом, не получила надлежащего освещения и в современной историко-правовой науке.

В работах лидера большевистской партии В.И. Ленина неоднократно подчеркивалась взаимосвязь реформ второй половины XIX в. и революционных потрясений начала XX в. Он утверждал, что «1861 год породил 1905»[1], и – можно добавить – 1917 год. Новая социальная программа, которую большевики воплотили в жизнь в 1917–1918 гг. формировалась, начиная со второй половины XIX в. Великая российская революция, как ее в настоящее время официально рекомендуется называть в образовательных программах российских учебных заведений, явилась мощным движением социальных сил, включавшим вооруженное противостояние. Так, Г.В. Мальцев определил революцию как одновременную смену формы правления, политического режима и правовой системы, которая достигается в относительно быстрые сроки, радикальными средствами, в том числе путем насилия. И главное в этом процессе, как полагает автор, по возможности наиболее полное обновление фундаментальных структур общества[2].

Представляет интерес проблема использования в ходе революции юридических, прежде всего конституционных, средств и механизмов, с помощью которых оформляется приход к власти новых социальных и политических сил. На поверхности революционных преобразований оказываются пласты структурно-государственных изменений (приход к власти новых лидеров, смена формы правления и политического режима, создание новой системы государственных органов). Глубинные социальные изменения 1917–1918 гг. в России и институционализировавшее их законодательство пока не осмыслены должным образом историко-правовой наукой на основе современной методологии.

Исследователь советского государства и права В.М. Курицын обратил внимание на разницу в подходах к решению вопроса о советской социалистической собственности в отечественной и зарубежной историографии. Если в западные авторы отмечали, что «с ликвидацией частной собственности на землю и основные средства производства и созданием социалистического сектора в народном хозяйстве страны Советская власть ликвидировала право собственности вообще, и в частности не признавала каких-либо имущественных прав граждан»[3], то в советской правовой доктрине обосновывалось, что «с сохранением в известных пределах частной собственности с первых же дней социалистических преобразований началось формирование принципиально нового вида собственности – личной собственности граждан»[4].

---

[1] Ленин В.И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 177.

[2] См.: Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 272.

[3] Курицын В.М. Становление социалистической законности. М., 1983. С. 16.

[4] Там же. С. 17.

Связь экономического, социального и политического компонентов в социальных отношениях, как и попытки большевиков сместить центр тяжести в расстановке социальных сил хорошо отражает Конституция РСФСР 1918 г., принятая Пятым съездом Советов рабочих солдатских и крестьянских депутатов[1]. Весьма примечательна предусмотренная этим документом избирательная система, согласно которой: 1) выборы не были всеобщими – права участвовать в выборах были лишены представители так называемых бывших эксплуататорских классов (ст. 65); 2) выборы были многостепенными – нижестоящие съезды Советов формировали состав вышестоящих съездов (ст. 25, 53), причем в ходе открытого голосования, что ограничивало свободу выражения мнения и делало выборы подконтрольными; 3) выборы не были равными – нормы представительства для рабочих в 5 раз превышали нормы представительства для крестьян (ст. 53), что отражает социальную сущность государства диктатуры пролетариата.

В организации системы государственных органов Советской России нужно было обеспечить преобладание рабочих, в то время как подавляющее большинство населения России составляли крестьяне. В марксистском учении революционная сила пролетариата обосновывалась отчуждением этого многочисленного социального слоя от средств производства. Крестьянство в силу его отношения к собственности не рассматривалось большевиками в качестве революционной силы. Вместе с тем значительная часть российских крестьян в период Первой мировой войны была призвана в армию, вооружена и подверглась влиянию идей эгалитаризма большевиков.

Конституция 1918 г. фиксирует права и свободы исключительно для трудящихся: право избирать и быть избранным (ст. 64), защищать революцию с оружием в руках (ст. 19); свободу совести (ст. 13), свободу слова и печати (ст. 14), свободу собраний и союзов (ст. ст. 15 и 16). В ст. 22 было закреплено равенство прав граждан РСФСР независимо от их расовой и национальной принадлежности. Права и свободы предоставлялись равным образом мужчинам и женщинам. Так, в Конституции говорилось: «правом избирать и быть избранными в Советы пользуются граждане обоего пола» (ст. 64). Здесь уместно вспомнить о том, что в дореволюционной России женщины не были наделены избирательными правами, не участвовали в выборах в Государственную думу, в органы земского и городского самоуправления. Вместе с тем анализ Конституции РСФСР 1918 г. показывает отсутствие социального равенства в первый период существования Советской власти.

Список использованных источников и литературы

1. Декрет ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» // Декреты советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 71-72.

2. Конституция (основной закон) РСФСР, принятая Пятым Всероссийским съездом Советов // Декреты советской власти. Т. 2. Март 1917–Июль 1918. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 550-564.

3. Курицын В.М. Становление социалистической законности. М.: Издательство «Наука», 1983.

4. Ленин В.И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция // Полн. собр. соч. Т. 20.

5. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М: Прометей, 1999.

6. Немытина М.В. Российское самодержавие и судебная реформа 1864 г. // Государство и право. 2015. № 5. С. 92-98.

[1] Конституция (основной закон) РСФСР, принятая Пятым Всероссийским Съездом Советов // Декреты советской власти. Т. 2. Март 1917 – июль 1918. М., 1959. С. 550–564.

7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XXV. (1908). № 26803; Т. XXVI. (1909). № 27805. С. 774-775 .
8. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. СПб., 1867.

УДК 340.0

ОТРАСЛЕВЫЕ ОБЩНОСТИ И КОМПЛЕКСНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Л.А. Морозова
профессор кафедры теории права, государства и судебной власти
Российского государственного университета правосудия, д.ю.н., профессор
(Москва, Российская Федерация)

Автор анализирует сложившиеся в юридической науке подходы в отношении комплексных отраслей права, в частности отмечается, что один подход предполагает, что комплексные отрасли права реально существуют, их особенность состоит в том, что они регулируют комплекс тесно связанных между собой, но в то же время разнородных общественных отношений. Представители противоположной точки зрения считают невозможным существование комплексных отраслей права (в отличие от комплексных отраслей законодательства), так как они формируются из разнородных предметов и методов правового регулирования.

В статье отстаивается вторая позиция, которая, по мнению автора, является приоритетной в теории государства и права. При этом делается вывод, что в связи с развитием жизни современного общества, усложнением общественных отношений, динамикой процессов дифференциации и особенно интеграции, унификации правовых систем, вряд ли следует жестко и неизменно следовать как раз и навсегда сложившейся аксиоме «один предмет один метод регулирования». Этого не наблюдается и в традиционных отраслях права, например, конституционном, гражданском, уголовном, трудовом.

Ключевые слова: *система права, комплексные образования, правовой режим, метод правового регулирования, отрасль права, подотрасль права, правовой институт, субинститут права.*

Как известно, в нашей стране прошли три дискуссии по проблемам системы права, в ходе которых было сосредоточено главное внимание на выявлении универсальных критериев для выделения отраслей в системе отечественного права.

Первая дискуссия состоялась в 1939-1940 гг. и получила освещение в журнале «Советское государство и право». Она привела к согласию между теоретиками государства и права по поводу того, что предмет правового регулирования является основным системообразующим критерием отрасли права.

Вторая дискуссия 1956-58 гг. также нашла отражение в указанном журнале. Ее главным итогом стало выдвижение в качестве критериев отграничения одной отрасли от другой предмета и метода правового регулирования.

Третья дискуссия 80-х годов была подробно рассмотрена в материалах «круглого стола», проведенного журналом «Советское государство и право» в 1982 г. Она обнаружила недостаточность двух упомянутых выше критериев для разграничения отраслей права.

В ноябре 2001 года в Московской государственной юридической академии прошла конференция на тему «Система российского права», организованная профессо-

ром-цивилистом В.П. Мозолиным, на которой он выступил с основным докладом. Однако по широте обсуждаемых вопросов, масштабности и охвате участников, по своей результативности она вряд ли может быть приравнена к трем ранее состоявшимся дискуссиям. Тем не менее значимость данной конференции определяется тем, что она отразила неблагополучное состояние разработанности проблемы системы права как в общетеоретическом плане, так и в отраслевых исследованиях.

В этой связи следует согласиться с мнением известного ученого проф. М.И. Байтина о том, что «пришло время для новой дискуссии о системе права»[1].

Какие же причины вызвали необходимость вновь обратиться к проблеме системы права?

К такого рода причинам следует отнести, во-первых, усложнение правового регулирования в современных условиях, изменение его границ, процессы дифференциации и интеграции, возросший за последние годы объем принимаемого законодательства;

во-вторых, значительная активизация исследований в области правопонимания и разнообразие подходов к трактовке современного права;

в-третьих, широкое использование системного подхода в сфере теоретико-правовых исследований, в том числе в выявлении системообразующих связей во внутреннем содержании и структуре права;

в-четвертых, потребность в дальнейшем совершенствовании понятийно-категориального аппарата теории государства и права и современной юриспруденции в целом.

Можно назвать и другие факторы, обусловливающие актуальность данной дискуссии, в том числе переход нашей страны в новое историческое состояние. Но думается, что есть проблемы, ценность которых не утрачивается со временем, а напротив, значимость которых даже возрастает. К таким проблемам с полным основанием можно отнести систему права как сложное динамичное явление, отражающее уровень совершенства национальной правовой системы, ее согласованность с системой законодательства, с принципами и нормами международного права.

До сих пор, как и прежде, актуальны поиски новых универсальных критериев для выделения отраслей права, правовых институтов и субинститутов.

Другим не менее важным вопросом является существование комплексных отраслей права или иных комплексных образований в системе национального права.

Для решения первой из названных проблем представляется целесообразным обратить пристальное внимание на выявление функциональных связей между элементами системы права, на многоуровневую структуру этих элементов, их качественные особенности, непосредственно влияющие на характер реализации компонентов системы.

Таким образом, совершенно очевидно, что критериев предмета и метода для разграничения отраслей права, для установления самостоятельности той или иной отрасли в системе права **недостаточно**.

В юридической литературе сложилась позиция, согласно которой отрасли права представляют собой не простые зоны юридического регулирования, не искусственно сгруппированные совокупности норм права по предмету (проф. С.С. Алексеев), а реально существующие в содержании права своеобразные структурные компоненты, так как ни в чем другом, кроме как в **особых режимах** регулирования этот компонент системы права не может выражаться.

[1] Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 229.

Существование специфического режима отраслевого регулирования общественных отношений признают и некоторые отраслевики. Например, проф. Д.Н. Бахрах пишет, что административному праву как целостной системе правовых норм, которые объединяют предмет, цели, принципы, метод регулирования присущ специфический режим регулирования отношений административно-правовой[1].

Аналогичной позиции придерживается проф. М.В. Карасева, которая активно использует термин «правовой режим» применительно к бюджетному праву[2].

Отраслевой юридический режим сложное явление. Наиболее существенные его черты определяются тремя главными особенностями:

1) спецификой средств и приемов регулирования, присущих каждой отрасли права, в том числе комбинацией этих средств и приемов;

2) своеобразием правовых принципов, заложенных в той или иной отрасли;

3) особенностями механизма правового регулирования, в том числе такого важного компонента, как правоотношения.

Относительно первого критерия вполне определенно высказался проф. С.С. Алексеев, посвятив свою работу «Структура советского права» различению структуры и системы права При этом он обосновал существование в праве определенного набора юридических средств, построений полномочий, обязанностей, ответственности и приемов регулирования, при помощи которых право обеспечивает решение конкретных жизненных ситуаций

Что касается правовых принципов как квалифицирующего критерия системы права, то он был выдвинут еще в 50-х годах прошлого столетия Л.И. Дембо[3]. Ученый определял систему права через совокупность заложенных в системе правовых принципов. Однако его позиция подверглась критике на том основании, что принципы как критерий классификации отраслей права был абсолютизирован. Кроме того, утверждалось, что принципы формулируются людьми, следовательно, в значительной мере носят субъективный характер. Так, проф. М.Д. Шаргородский и проф. О.С. Иоффе писали: «Нигде не доказано, что существует столько отраслей права, сколько имеется свойственных праву принципов»[4].

Следует отметить, что после активного обсуждения проблемы правопонимания (а дискуссия о системе права проводилась после этого обсуждения) были предприняты попытки определить систему права в соответствии с различными подходами к правопониманию, в частности, на основе широкого правопонимания.

Однако такие попытки не принесли больших успехов, и многие современные правоведы, в том числе и молодого поколения, пришли к выводу: «Правильное уяснение юридической сущности, содержания и структуры системы права возможно **лишь** в рамках нормативного подхода к пониманию права как системы действующих в государстве юридических норм»[5]. Или еще одно утверждение: «На сегодняшний день можно сказать, что данная концепция (нормативно-этатистского правопо-

---

[1] См.: Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. Учебник для вузов. М., 2004. С. 7.

[2] См.: Карасева М.В. Бюджетное и налоговое право России (политический аспект). М., 2003. С. 12.

[3] См.: Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 91-93.

[4] Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 101.

[5] Бастрыкина О.А. Системообразующие связи внутреннего содержания права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 14-15.

нимания – *Л.М.*) – единственная из общей массы теорий, отличающаяся удобством, конкретизацией и приспособленностью к практике»[1].

Затрагивая предложение отказаться от категории «отрасль права» и представить систему права в виде своеобразной пирамиды, основанной на иерархических отношениях ее уровней, или « ветвей права» (термин проф. В.П. Мозолина), можно отметить, что: во-первых, иерархические отношения не присущи системе права в отличие от системы законодательства. Действительно, кроме конституционного права, которые выступает интегрирующим и определяющим образованием в системе права, все другие отрасли находятся в горизонтальных, а не в вертикальных отношениях. Каждая отрасль права обладает только ей присущей, собственной спецификой, целостностью и автономией функционирования.

Во-вторых, нет веских причин отказываться от устоявшейся терминологии: заменив термин «отрасль права» на его «ветвь» или какую-либо иную категорию, мы все равно будем иметь дело с конкретным элементом системы права одной из главных частей его структуры, который требует обособленного **юридического режима** регулирования.

Этот режим, в свою очередь, предполагает **особый механизм** отраслевого регулирования, который характеризуется не только своеобразной нормативно-правовой основой для каждой отрасли права, но и особенностями реализации субъективных прав и юридических обязанностей. Помимо того, неординарностью отличаются меры защиты и юридической ответственности в случаях нарушения этих прав или невыполнения возложенных обязанностей, а также при создании препятствий для их осуществления.

В поисках критериев той или иной отрасли права нельзя игнорировать позицию тех ученых, которые отмечают важную роль политики, в том числе правовой политики, в развитии и формировании нового облика российской системы права. Этой позиции придерживается, в частности, проф. М.В. Карасева. Она пишет: «Политика есть непременное условие формирования любых с отраслевой точки зрения правовых норм». И далее: «Финансовое право, как и любая другая отрасль права, явление политическое». По ее мнению, аполитичных отраслей права нет. Однако некоторые отрасли права являются более **политически напряженными**, чем другие. К этой категории относятся конституционное, финансовое, бюджетное, отчасти административное право[2].

Такое качество названных отраслей обусловлено спецификой отношений, регулируемых данными отношениями, поскольку одной из сторон отношений всегда выступает государство (в лице соответствующих государственных органов или должностных лиц) как суверен, т.е. властвующий субъект. Однако в этом вопросе не со всем можно согласиться. Такая же специфика присуща и уголовно-правовым отношениям и вообще любым публичным правоотношениям.

Тем не менее, пытаясь выявить универсальные критерии для разграничения отраслей права или, что не менее важно показатели сформировавшейся самостоятельной отрасли или подотрасли права, нельзя, на мой взгляд, игнорировать **политическую детерминированность** отдельных отраслей, общую связь и обусловленность права политикой. Именно политическими причинами можно объяснить бурное развитие некоторых отраслей права в определенный исторический отрезок времени.

---

[1] См.: Курдюк Г.П., Бутько Л.В. Отрасль права: эволюционирование и перспективы. Краснодар, 2004.

[2] См.: Карасева М.В. Указ. соч. С. 25-26.

Это относится, например, к активизации развития конституционного законодательства и конституционно-правовых исследований после вступления в силу Конституции РФ. Существенное развитие бюджетного и налогового права также обязано политике независимо от признания их отраслями или подотраслями финансового права.

Признание значимости политической составляющей в формировании и развитии системы права (и особенно системы законодательства) безусловно вносит большой элемент **субъективности** в этот процесс. Однако это не означает, что должны быть прекращены поиски более или менее объективных критериев для деления права на отрасли, подотрасли и правовые институты, для установления автономности их существования. Как известно, в последние годы практически во всех диссертационных исследованиях обосновывается самостоятельность той или иной отрасли права и других структурных элементов системы права. Особенно это относится к правовым институтам. Данная категория используется произвольно, без ссылок на какие-либо объективные признаки. Поэтому для юридической науки чрезвычайно важно разработать такого рода признаки и критерии.

Еще одна проблема, которая возникает в связи с обсуждением темы «Система права» проблема комплексных образований и межотраслевого регулирования, Она приобретает приоритетное значение в качестве одной из ведущих тенденций в развитии российского права.

Известно, что в юридической науке сложились два подхода в отношении комплексных отраслей права. Один подход предполагает, что комплексные отрасли права реально существуют, их особенность состоит в том, что они регулируют комплекс тесно связанных между собой, но в то же время разнородных общественных отношений. И хотя сторонники этой позиции признают, что такие общественные отношения обладают меньшим единством, чем традиционные отрасли права, и метод у них не один, а используется сочетание двух или больше методов, однако они составляют самостоятельные комплексные отрасли права (проф. М.И. Козырь, проф. В.Ф. Яковлев, проф. Н.Н. Веденин и др.).

Представители противоположной точки зрения считают невозможным существование комплексных отраслей права (в отличие от комплексных отраслей законодательства), так как они формируются из разнородных предметов и методов правового регулирования (проф. С.В. Поленина, проф. А.В. Мицкевич, проф. В.А. Толстик др.). Приводится и такой достаточно убедительный довод: функциональное взаимодействие различных отраслевых норм не ведет к созданию новой отрасли права, не превращает нормы одного вида в другой, не происходит их слияния.

Вторую позицию можно признать приоритетной в теории государства и права. Однако в связи с развитием жизни современного общества, усложнением общественных отношений, динамикой процессов дифференциации и особенно интеграции, унификации правовых систем, вряд ли следует жестко и неизменно следовать как раз и навсегда сложившейся аксиоме «один предмет один метод регулирования». Этого не наблюдается и в традиционных отраслях права, например, конституционном, гражданском, уголовном, трудовом.

Список использованных источников и литературы

1. Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. 400 с.

2. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. Учебник для вузов. М., 2004. 800 с.

3. Бастрыкина О.А. Системообразующие связи внутреннего содержания права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 28 с.
4. Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 88-98.
5. Карасева М.В. Бюджетное и налоговое право России (политический аспект). М.: Юристъ, 2003. 173 с.
6. Курдюк Г.П., Бутько Л.В. Отрасль права: эволюционирование и перспективы. Краснодар, 2004. 276 с.
7. Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 101-110.

УДК 321 (091)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ В XX ВЕКЕ: ОТ ПРОЛЕТАРСКОГО СУДА К НЕЗАВИСИМОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ*

Т.Н. Ильина
декан юридического факультета Курского государственного университета, к.ю.н., доцент
(Курск, Российская Федерация)

В статье представлен анализ эволюции судебной системы России в XX веке. Доказывается тезис об окончательном формировании судебной системы РСФСР к концу 1920-х годов. Также представлен анализ кадрового обеспечения судов в России в советский период.

Ключевые слова: *судебная система, суд, народные суды, революционный трибуналы, Верховный Суд РСФСР, судья, народный заседатель.*

Принятая в 1918 году первая Конституция российского государства не содержала специальных норм, регламентирующих организацию судебной власти. Основные положения Конституции отражали модель построения нового советского государства без учета принципа разделения властей. Статья 9 Конституции прямо закрепляла диктатуру пролетариата «в виде мощной всероссийской советской власти», единая власть всецело должна принадлежать «трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов»[1].

Судебные преобразования, проведенные советским правительством, сразу после победы революции отражали данный тезис. Первоначально большевистская концепция организации судебной власти сводилась к созданию единого местного суда, состоящего исключительно из «трудящихся» рассматривающего в качестве первой и единственной инстанции все уголовные и гражданские дела[2]. Таким образом, по замыслу большевиков, новый суд должен был быть децентрализованным, не имеющий руководящей высший инстанции, лишенный профессиональных судей и в первое время существования и писанных законов, которые заменило революционное право-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011- 00754 «Кадровое обеспечение судейского корпуса в России: исторические традиции и современные механизмы реализации»

[1] Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582. Ст. 8-9.

[2] См. подробнее: Берман Я.Л. Очерки по истории судоустройства в РСФСР. М., 1923. С. 6.

сознание. Такая модель построения судебной власти казалась слишком радикальной даже в первое послереволюционное время.

Важно отметить, что большинство исследователей судебных преобразований большевиков в 1917-1922 годы говорят о направленном программном и даже спланированном характере этих реформ[1]. Исходя из данных работ, можно сделать вывод, что большевистское правительство заранее имело четкий план судебных преобразований, последовательной реализации которого помешала гражданская война. Анализ декретов о суде, принятых в 1917-1918 годы, и материалов их подготовки говорит о хаотичном принятии некоторых решений и о постоянном поиске оптимальной модели организации судебной системы.

Так, уже декрет о суде № 1 противоречил идее единого суда, пойдя по сути специализации судебных органов и создания нескольких судебных инстанций.

Декрет предусматривал создание двух судов: местных и революционных трибуналов. Местные суды были аналогами дореволюционного мирового суда, в их компетенцию входили уголовные дела, по которым может быть назначено наказание не более двух лет лишения свободы и гражданские дела с ценою иска до 3000 рублей. Кассационной инстанцией для рассмотрения жалоб на приговоры и решения местных судов являлись уездные съезды местных судей. В больших городах, где имелось несколько местных судов, такую функцию выполнял городской съезд. Съезды состояли из всех местных судей уезда или города. Рассмотрение кассационных жалоб допускалось в составе не менее трех местных судей.

Специализированные судебные органы, созданные по Декрету о суде № 1, были представлены революционными трибуналами. В их юрисдикцию входило рассмотрение так называемых контрреволюционных дел, а также дел по фактам мародерства и хищничества, саботажа и прочих злоупотреблений торговцев, промышленников, чиновников. Подсудность революционных трибуналов была закреплена не достаточно четко и даже неопределенно, что способствовало самостоятельному принятию к рассмотрению весьма широкий спектр дел. Подсудность ревтрибуналов определялась не по составу преступления, а по социальной принадлежности лиц, обвиняемых в совершении преступлений против советской власти.

Для основной массы гражданских и уголовный дел первый советский судебный декрет не учреждал органа правосудия, решение этого вопроса откладывалось до следующих актов. Что также способствовало расширению подсудности революционных трибуналов по уголовным делам.

Взявшие под свой контроль Наркомат юстиции левые эсеры предприняли попытку улучшить систему пролетарских судов. 28 февраля 1918 года был принят Декрета о суде № 2, который уже предусматривал создание в уездах и городах окружных судов, которые должны были рассматривать дела, превышающие подсудность местных судов. Окружные суды наделялись правом рассмотрения кассационных жалоб на решения и приговоры местных судов.

Также левые эсеры отстаивали идею организации высшей судебной инстанции, которая обеспечивала бы единообразия кассационной практики съездов местных народных судей и народных судов. Так возник Верховный судебный контроль, неза-

[1] См. подробнее: Бондаренко А.В. Судебная система РСФСР в условиях НЭПа: дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4-10; Чекунов Н.А. Судебная реформа 1922 года в Петрограде – Ленинграде: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 4-8; Филонова О.И. Модернизация судебной системы РСФСР в период НЭПа: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 3-9 и др.

висимый орган, состоящий из судей, сформированный путем выборов из судейского сообщества[1]. Предполагалась следующая структура нового учреждения – представители областных народных судов по избранию этих судов на срок не свыше 1 года с правом отзыва как со стороны окружных судов, так и Советов и переизбрания.

Основные полномочия Верховного судебного контроля заключались в толковании законов различными кассационными инстанциями, на основе которых выносились единые решения, обязательные для применения всеми нижестоящими инстанциями. Также Верховный судебный контроль в случае обнаружения противоречия между законом и народным правосознанием мог входить с предложением в законодательные органы с инициативой устранения такого противоречия[2]. Решения Верховного судебного контроля носили окончательный характер, которые мог отменить лишь законодательный орган[3].

Идея левых эсеров о создании данного органа так и осталась идеей, не получив реального воплощения. Одной из причин этого стала политическая борьба в партии большевиков, в результате которой глава Наркомата юстиции и ключевой автор Декрета о суде № 2 И.Н. Штенберг ушел в отставку 18 марта 1918 года в знак протеста на заключение Брестского мира, т.е. менее чем через месяц после принятия декрета. Таким образом, передовая инициатива левых эсеров не была реализована. Сменивший И.Н. Штенберга на посту наркома юстиции П.И. Стучка придерживался в тот период иной точки зрения на организацию верховного правосудия. По его мнению, правовая жизнь нового социалистического общества должна упроститься и надобность в разветвленной, иерархически сложенной судебной системы во главе с высшим судом отойдет в прошлое, судебная функция сойдет на уровень местных судов в пределах губернии[4]. Но при этом большевики понимали, что до окончательной победы социализма и снижения роли суда в новом обществе пройдет время, а решать проблемы организации отправления правосудия необходимо здесь и сейчас. Другой идеолог судебного строительства первых послереволюционных лет Н.В. Крыленко, указывая, что децентрализованная система народных судов попала в полную зависимость от местных советов и не имела ни налаженной системы руководства из центра, ни «объединяющего центра руководства судебной практикой»[5].

Интересно, что при таком отношении к построению судов общей юрисдикции в системе революционных трибуналов большевики использовали другой принцип их организации, основанный на выстраивании четкой иерархии. Так, в 1918 году для обжалования приговоров революционных трибуналов было создано Кассационное отделение при НКЮ, которое Декретом ВЦИК и СНК от 11 июня 1918 года[6] было отнесено к ВЦИК.

Основной целью создания и деятельности кассации в системе революционных трибуналов была необходимость исправления ошибок местных трибуналов, по-

[1] Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

[2] Подробнее об организации верховного правосудия в первые послереволюционные годы см.: Ильина Т.Н. Организация верховного правосудия в РСФСР в 1920-е годы: поиск оптимальной модели // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 2. С. 63-75

[3] Государственный архив Российской Федерации. Ф. А 353. Оп. 2 .Д. 123. Л. 7.

[4] См., например: Стучка П.И. Мысли о нашем правосудии // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 14. С. 1313.

[5] Крыленко Н. Д. Реформа судоустройства // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 37-38. С. 37.

[6] См.: Декрет ВЦИК и СНК от 11.06.1918 «Об учреждении Кассационного отдела при ВЦИК и о порядке кассации приговоров революционных трибуналов» // СУ РСФСР. 1918. № 45. Ст. 545.

скольку на момент 1918 года еще не было принято уголовного и уголовно-процессуального кодексов и трибуналы действовали на основе инструкций, а также руководствовались, как известно, революционным правосознанием. В этой ситуации кассация при НКЮ или при ВЦИК должна была способствовать выработке единой уголовно-правовой политики и обеспечить соблюдение трибуналами положений, регулирующих их организацию и деятельность.

Далее 12 апреля 1919 года учреждался Верховный революционный трибунал при ВЦИК. Ему передавались изъятые из подсудности местных судов все дела о наиболее опасных преступлениях, направленных против советской власти. Обжалованию приговоры Верховного трибунала не подлежали. В результате, модель организации правосудия, существовавшая в системе революционных трибуналов, структурно представляла собой трехзвенную структуру во главе с Верховным революционным трибуналом при ВЦИК. Функции по обеспечению единообразия применения закона и надзор за трибуналами осуществлял Кассационный трибунал. Таким образом, в системе революционных трибуналов полномочия высшей инстанции были «разделены» между Верховным революционным трибуналом и Кассационным[1].

Исследователь В.М. Сырых отмечает, что «незаинтересованные в охране прав населения и неукоснительном соблюдении законов советская власть не проявил должной настойчивости в создании судебных органов», но при этом «процесс совершенствования судебных органов в полной мере распространился на революционные трибуналы»[2].

Позже именно модель организации судебной системы, апробированная в системе революционных трибуналов, была использована при формировании советской судебной системы, просуществовавшей с незначительными изменениями вплоть до 1991 года.

В 1922 году Положение о судоустройстве РСФСР, утвержденное Постановлением ВЦИК, ознаменовало создание новой трехзвенной судебной системы. Структурно ее элементы выглядели следующим образом: народный суд в составе постоянного народного судьи или судьи и двух народных заседателей; губернский суд (позже – областные, краевые суды, суды автономных республик); Верховный Суд РСФСР и его коллегии.

Целью правосудия провозглашалось ограждение завоеваний пролетарской революции, обеспечение интересов государства, прав трудящихся и их объединений, что отражало классовый характер судоустройства.

Важно отметить, что в отношении судебной системы СССР как сложного с точки зрения государственного устройства образования с 1923 года существовала четвертая судебная инстанция – Верховный Суд СССР.

Как высшая инстанция он аккумулировал в себе функции, присущие данному институту: судебного контроля над всеми судами РСФСР; являлся кассационной инстанцией по отношению к губернским судам; надзорной инстанцией по отношению ко всем судам республики; а также судом первой инстанции по делам особой государственной важности. Значимость Верховного Суда СССР в системе судебных

[1] Подробнее о системе революционных трибуналов см.: Захаров В.В. Организация и деятельность кассационного трибунала в РСФСР в 1919 году // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 4. С. 82-96; Захаров В.В. Верховный Трибунал ВЦИК // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2018. № 2. С. 104-124.

[2] История государства и права России: учебник: в 2 т. / под общ. ред. В.М. Сырых. М., 2014. С. 22.

учреждений значительно усилилась после того как ЦИК и СНК СССР постановлением от 10 июля 1934 г. расширили его права в области судебного надзора. Верховный Суд СССР получил право самостоятельно изменять и отменять постановления, решения и приговоры судов союзных республик.

Перейдем к анализу кадрового обеспечения «пролетарского суда». При формировании кадрового состава новых судебных учреждений большевики взяли за основу два важнейших принципа, отличных от существовавших в предыдущую эпоху. Это – выборность и сменяемость судей. В.И. Ленин не раз высказывал позицию, согласно которой важнейшим принципом советского правосудия является его народность, т.е. участие в его отправлении широких масс населения. Суд, по мнению В.И. Ленин, есть орган поголовного привлечения бедноты к государственному управлению, орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства[1]. Реализация принципов сменяемости и выборности, по мнению большевиков, должна была способствовать созданию истинно народного суда.

Уже в Декрете о суде № 1 было установлено, что местные судьи избираются на основании прямых демократических выборов. При этом большевики понимали всю сложность проведение процедуры демократических выборов в стране со сложной внути- и внешнеполитической обстановкой, а также в стране, не имеющей прочной традиции таких выборов. Поэтому на первое время выборность судей была заменена на назначение со стороны местных советов.

Исследователь Д. С. Севрюков в своей диссертации предполагает, что по аналогии с достаточно демократичной кампанией по проведению выборов в Учредительное собрание большевики в первые месяцы власти все же рассматривали, хотя и в качестве альтернативы, демократические выборы как способ формирования властных, в том числе судебных институтов[2].

Но поскольку отсутствовала четко урегулированная процедура выборов, их результаты были неоднозначными. В ряде регионов в судьи были избраны профессиональные юристы, бывшие судьи царского коронного и мирового суда, в других – в ряды судей попали местные жители, знакомые и понятные избирателям, но не обладающие необходимыми профессиональными качествами для отправления правосудия.

Стремясь урегулировать этот вопрос, левые эсеры, авторы и проводники Декрета о суде № 2, определили выборный порядок формирования судейского корпуса, однако, выбор должны были осуществлять местные советы. В целом, данный механизм избрания судей – советами различных уровней, сохранится на всём протяжении советского периода и будет распространён на все виды низовых судов, в т. ч. и ревтрибуналы.

В достаточно интересном труде «Азбука коммунизма», предназначенном для повышения политической грамотности коммунистов, изданной в 1920 году, дано пояснение относительно института выборов судей народом: «судьи выбираются только трудящимися и только из числа трудящихся»[3]. Введение всеобщего избирательного права для выбора судей на этапе диктатуры пролетариата рассматривалось как невыполнимая и реакционная мера.

---

[1] См.: Мамут Л., Угрюмов А. Карл Маркс о суде и правосудии // Советская юстиция. 1958. № 5. С. 6-11.

[2] См. подробнее: Севрюков Д.С. Организационно-правовой механизм формирования судейского корпуса в РСФСР: дис. … канд. юр. наук. Курск, 2015. С. 20-22.

[3] Бухарин Н., Преображенский Е. Азбука коммунизма. Пг., 1920. С. 173.

Интересным представляется вопрос квалификационных требованиях, предъявляемых к судьям пролетарских судов. Первые судебные декреты советской власти не устанавливали никаких условий, которым должен был соответствовать кандидат на должность судьи. Законодатель даже обошел наличие специального (или вообще любого) образования. С одной стороны это объяснялось тем, что введение образовательного ценза могло создать препятствие к доступу к отправлению правосудия широких масс населения, как презюмировалось ранее, а с другой – лица, получившие юридическое образование в царскую эпоху, все равно не рассматривались большевиками как костяк судейского корпуса новых судов.

В 1918-1919 году суды на профессиональной основе были организованы в губерниях: Иваново-Вознесенской, где судьи были «из юристов, за исключением нескольких», Владимирской, где судейский корпус состоял «почти целиком из юристов, а в некоторых уездах – из прежних мировых судей», а также в Орловской, Тобольской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской и ряде других[1]. В Витебском окружном народном суде из семи человек коллегии шесть лиц были с высшим юридическим образованием из бывшей магистратуры и адвокатуры[2]. Минимальным, но в целом значительным, было число дореволюционных судей в Тамбовской (в августе 1918 года – 31 из 118, или каждый четвертый), Самарской (в марте 1919 года – 40%) и Тверской губерниях, в Петрограде[3].

Однако, в последующем формирование местного суда из юристов царской эпохи стало скорее исключением, чем правилом.

Преобладание классового подхода в процессе формирования кадров суда заметнее всего проявилась при организации революционных трибуналов. Так, если Декрет о суде № 1 и предоставлял право прежним мировым судьям «при изъявлении ими на то согласия, быть избранными в местные судьи», то избрание в революционные трибуналы им было недоступно. Большевистская печать прямо указывала, что трибуналы являются не просто судами, а орудиями классовой борьбы пролетариата. Особо четко сформулировал роль трибуналов журнал «Пролетарская революция и право», в котором было подчеркнуто, что «революционные трибуналы создавались как органы не суда в подлинном смысле слова, а политической борьбы»[4].

Следствием такой кадровой политики закономерно стал большой процент отмены решений в кассационном порядке, что свидетельствовало о низком уровне профессионализма судей, их неспособности понять суть нормативных актов, подлежащих применению. Отмечались случаи привлечения к уголовной ответственности за деяния, которые не заключали в себе признаков уголовно наказуемого проступка (например, нарушение условий договора найма), а также рассмотрение дел, неподсудных народному суду и т.д.[5]

Кроме того выделим еще несколько проблем, связанных с формированием судейского корпуса. Так, не был законодательно установлен срок судейских полномочий. Сроки пребывания в должности устанавливались только для революционных трибуналов. При этом такие сроки были не значительными. В 1919 году было уста-

---

[1] Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997. С. 225.

[2] Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 353. Оп. 9. Д. 51. Л. 1.

[3] Буков В.А. Указ. соч. С. 225.

[4] Цит. по: Алакпаров К.А. Становление отечественного суда и формирование принципов судопроизводства в 1917-1936 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 46.

[5] ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 17. Л. 17.

новлено, что председатель и два члена ревтрибуналов избираются на один месяц, декретом о революционных трибуналах 1920 г. этот срок был увеличен до трёх месяцев.

Также установленная процедура наделения судейскими полномочиями ставила суды в полную кадровую зависимость от советов. Также на советы и исполкомы распространялось право прекращения полномочий судей. Бывший присяжный поверенный, впоследствии нарком юстиции РСФСР М.Ю. Козловский писал: «Суды не более и не менее, как органы власти, как органы диктатуры. Забудьте иллюзии о независимости судов. Надо раз навсегда сказать, что это такие же органы нашей работы, как органы ВСНХ. Это исполнительные органы власти пролетариата»[1].

В последующем, начиная с Конституции СССР 1936 года, законодатель позиционировал постепенное обеспечение независимости судей от органов исполнительной власти. В частности, были установлены основания для отзыва судьи, увеличен срок их полномочий, проработана процедура наделения судейскими полномочиями. Так, Конституция 1936 года закрепила независимость судей, а выборы судей были переданы самим избирателям.

В дальнейшем, в послевоенное время тенденция на усиление независимости судебной власти проявлялась в законодательных актах, регламентирующих судоустройство, более заметно. На протяжении всего советского периода не раз поднимался вопрос об увеличении числа требований к судьям, в частности предполагалось ввести обязательность высшего юридического образования, стажа работы и др.[2]

Однако важно отметить, что формирование судейского корпуса подчинялось номенклатурному принципу занятия должностей в органах государственной власти. Скажем, судья мог быть (а в случае занятии руководящей должности – обязан) партийным. Вследствие чего на него распространялось действие устава партии, ее инструкций и директив, он мог быть привлечен к ответственности со стороны соответствующих партийных органов. Поэтому независимость судьи, закрепленную в Конституциях советской эпохи, нельзя рассматривать с позиций современного института независимости судей. Ее можно рассматривать лишь как невмешательство в компетенцию судебной власти. В целом, в тоталитарном государстве, в котором не признавалось разделение властей нельзя говорить о независимой судебной власти: и процедура выборов судей, и подбор кандидатов, и судейская работа конкретного судьи – все было достаточно управляемо.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582. Ст. 8-9.

2. Берман Я.Л. Очерки по истории судоустройства в РСФСР. М., 1923. С. 6.

3. Бондаренко А.В. Судебная система РСФСР в условиях НЭПа: дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4-10; Чекунов Н.А. Судебная реформа 1922 года в Петрограде – Ленинграде: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 4-8; Филонова О.И. Модернизация судебной системы РСФСР в период НЭПа: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 3-9 и др.

4. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

5. Ильина Т.Н. Организация верховного правосудия в РСФСР в 1920-е годы: поиск оптимальной модели // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 2. С. 63-75.

[1] Цит. по Пашин С. Краткий очерк судебных реформ и революций в России // http://www.strana-oz.ru (дата обращения: 12.09.2011)

[2] ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 45. Д. 76. Л. 157-158.

6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А 353. Оп. 2 .Д. 123. Л. 7.
7. Стучка П.И. Мысли о нашем правосудии // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 14. С. 1313.
8. Крыленко Н. Д. Реформа судоустройства // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 37-38. С. 37.
9. Декрет ВЦИК и СНК от 11.06.1918 «Об учреждении Кассационного отдела при ВЦИК и о порядке кассации приговоров революционных трибуналов» // СУ РСФСР. 1918. № 45. Ст. 545.
10. Захаров В.В. Организация и деятельность кассационного трибунала в РСФСР в 1919 году // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 4. С. 82-96; Захаров В.В. Верховный Трибунал ВЦИК // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2018. № 2. С. 104-124.
11. История государства и права России: учебник: в 2 т. / под общ. ред. В.М. Сырых. М., 2014. С. 22.
12. Мамут Л., Угрюмов А. Карл Маркс о суде и правосудии // Советская юстиция. 1958. № 5. С. 6-11.
13. Севрюков Д.С. Организационно-правовой механизм формирования судейского корпуса в РСФСР: дис. … канд. юр. наук. Курск, 2015. С. 20-22.
14. Бухарин Н., Преображенский Е. Азбука коммунизма. Пг., 1920. С. 173.
15. Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997. С. 225.
16. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 353. Оп. 9. Д. 51. Л.1
17. Алакпаров К. А. Становление отечественного суда и формирование принципов судопроизводства в 1917-1936 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 46.
18. Пашин С. Краткий очерк судебных реформ и революций в России // http://www.strana-oz.ru (дата обращения: 12.09.2011)

УДК 342.8

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ «ПЕРЕСТРОЕЧНОГО» ПЕРИОДА

Д.И. Паньшин
заместитель директора департамента организации и контроля
Министерства юстиции Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

В статье анализируются развитие и закрепление принципа гласности в советском конституционном законодательстве в период «перестройки». Подчеркивается, что принципа гласности получил свое непосредственное конституционное оформление вместе с принципом альтернативности. Отмечается положение средств массовой информации, института наблюдения под влиянием внешних факторов, а также установление гарантий свободного и всестороннего обсуждения кандидатов, право агитации за или против кандидата на собраниях, в печати, по телевидению, радио.

Ключевые слова: *принципы избирательного права, принцип гласности, «перестройка», агитация, наблюдатели.*

Основные законы СССР и следовавшие за ними Конституции РСФСР всегда уделяли внимание избирательному праву, в том числе его принципам. При этом принцип гласности долгое время законодателем прямо не обозначался, но вытекал из положений Основного закона и детализировался в иных нормативных актах. Так, Конституция СССР в ст. 95 устанавливала такие принципы избирательного права как «всеобщность, равенство, прямое избирательное право, тайна голосования»[1].

[1] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) (утратила силу) // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 14.

Важнейшим нормативно-правовым актом, регламентирующим выборы в СССР конца 70-х – начала 80-х являлся Закон СССР «О выборах в Верховный Совет СССР»[1]. В начальных положениях Закона содержится прямое разъяснение указанных в Конституции 1977 года принципов избирательного права.

Вопрос гласности в избирательном процессе рассмотрен в ст. 76 указанного Закона «Гласность в работе избирательных комиссий». Так, избирательные комиссии должны были «информировать население о своих заседаниях и принятых решениях, о проводимых ими мероприятиях, а на заседаниях комиссий могут присутствовать представители от общественных организаций и трудовых коллективов, а также представители печати, телевидения, радио»[2].

Освещение результатов выборов возлагалось на Центральную избирательную комиссию по выборам в Верховный совет СССР, образование которой, а также полномочия и порядок работы регулируются специальными нормами Закона СССР «О выборах в Верховный Совет СССР»[3]. В соответствии со ст. 58 указанного законодательного акта Центральная избирательная комиссия должна была опубликовать их в печати «не позднее чем на седьмой день после выборов».

Однако идея гласности избирательного процесса берет свое развитие с формированием новой идеологической основы государственного управления, что произошло в ходе «перестройки». На XIX всесоюзной конференции КПСС вопросы гласности стали одними из центральных: «Конференция считает, что гласность полностью оправдала себя, ее нужно всемерно развивать и дальше... Создать систему постоянного полного информирования трудящихся о положении дел на предприятии, в селе или городе, области, республике, стране, юридически закрепив право граждан, средств массовой информации, трудовых коллективов, общественных организаций получать интересующие их сведения. Четко определить пределы необходимой секретности...»[4].

Конституционная реформа конца 80-х привела к появлению и закреплению новых принципов, прямо установленных в Основном законе. В ст. 100 был установлен принцип альтернативности выборов, а в ст. 101 – принцип гласности. В данной статье закреплено правило об открытой и гласной подготовке к выборам народных депутатов. Проведение выборов обеспечивалось избирательными комиссиями, формируемыми из представителей различных коллективов, организаций и учреждений. Каждому гражданину СССР и субъектам, участвующим в формировании избирательных комиссий, Основной закон гарантирует свободное и всестороннее обсуждение кандидатов, а также «право агитации за или против кандидата на собраниях, в печати, по телевидению, радио»[5].

Порядок подготовки к выборам народных депутатов предполагалось детализировать в законах Союза ССР, союзных и автономных республик. Так, согласно ст. 7 Закона СССР «О выборах народных депутатов» избирательные комиссии обязаны информировать граждан о своей работе и ходе избирательных кампаний[6]. В этом

---

[1] Закон СССР «О выборах в Верховный Совет СССР» от 6 июля 1978 (утратил силу) [электронный ресурс] // http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9701.htm (дата обращения: 20.03.2018)

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Сторонние материалы: «Политика гласности в 80-е годы: достижения и издержки» [электронный ресурс] // https://www.ru-history.com/index.php?articles_id=60&view=articles (дата обращения: 20.09.2018)

[5] Там же.

[6] См. подробнее: Закон СССР от 01.12.1988 «О выборах народных депутатов СССР» (утратил силу) // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. С. 57.

законодательном акте установлено положение об общественном контроле как форме наблюдения. Однако термин «наблюдатель» не содержался в конституционном законодательстве того периода. Представители общественных организаций, трудовых коллективов, собраний избирателей, доверенные лица, а также представители средств массовой информации (печати, телевидения, радио) получили право присутствовать на заседаниях избирательных комиссий, а также присутствовать при осуществлении регистрации кандидатов в народные депутаты, подсчете голосов в участковых избирательных комиссиях, определении результатов голосования по округу и установлении общих итогов выборов. Одновременно с этим, на средства массовой информации возлагалось освещение хода подготовки и проведения выборов народных депутатов СССР, что дополнительно обеспечивалось правом беспрепятственного доступа на все собрания и заседания, связанные с выборами[1].

Свое развитие получила и предвыборная агитация, опосредовано содействующая информационному обеспечению избирательного процесса. Согласно ст. 47 указанного закона трудовым коллективам, избирателям по месту жительства и общественным организациям, выдвинувшим кандидатов в депутаты, предоставлялось право беспрепятственной агитации за своих кандидатов.

В условиях изменений конституционного строя, пересмотра основ государственности происходит признание политического плюрализма на нормативном уровне. Признается, что государственная трансформация должна происходить в рамках общепризнанных стандартов демократии. Влияние этих обстоятельств в совокупности с повышением общественного внимания вокруг электоральных процессов требовали их большего информационного обеспечения. Объективно возрос «спрос на гласность», включая ее нормативно-правовое обеспечение.

Немаловажным обстоятельством того периода оказалось влияние внешних факторов, в том числе в стремлении к мировым стандартам демократии. В этом контексте Н.А. Тарабан отмечает следующее: «На преобразование принципов избирательного права в Советском союзе существенное влияние оказали внешнеполитические факторы. В числе таковых факторов, с одной стороны стоит рассматривать модификацию и совершенствование международных стандартов демократических выборов. С другой стороны, с подписанием в 1975 году Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (т.н. «Хельсинских соглашений») наметилось более широкое вовлечение Союза ССР в международное сотрудничество, что требовало от советского руководства имплементации в национальную правовую систему общепризнанных мировых стандартов демократических процедур. Немалое влияние на демократизацию электорального законодательства в 1988-1990 гг. оказало сближение Союза ССР с Советом Европы и политическим руководством США. Наиболее важную роль в развитии избирательного права сыграл Документ Копенгагенского Совещания СБСЕ от 29 июня 1990 года»[2], подчеркнувший значимость международного и иностранного наблюдения на национальных выборах.

---

[1] См. подробнее: Закон СССР от 01.12.1988 «О выборах народных депутатов СССР» (утратил силу) // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. С. 57.

[2] Тарабан Н.А. Развитие принципов советского избирательного права в условиях трансформации конституционного строя в перестроечный период (1985-1991 гг.) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;12.00.02 Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный университет путей сообщения, 2017. С. 17.

Свое нормативное развитие стандарт об участии наблюдателей получил в Постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 мая 1991 года, согласно которому от имени Президиума Верховного Совета РСФСР права и статус официальных наблюдателей предоставлялись народным депутатам РСФСР, функциональное предназначение которых заключалось в оказании организационной и методической помощи комиссиям по проведению выборов Президента РСФСР[1].

Вместе с этим, наблюдение было призвано обеспечить объективность конкуренции политических сил, что, в свою очередь, стало следствием развития альтернативности выборов и утверждением политического плюрализма.

Принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года обозначило необходимость полного изменения нормативно-правовой базы избирательного процесса. Принципы избирательного права, сформированные в советский период, не могли в полной мере удовлетворять демократическим тенденциям новой государственности.

Таким образом, принцип гласности получил свое нормативное закрепление на уровне Основного закона вместе с принципом альтернативности выборов в результате конституционной реформы конца 80-х. В период «перестройки» институт гласности избирательного процесса раскрывался через установление требований к открытой и гласной подготовке выборов народных депутатов, проведение которых обеспечивается избирательными комиссиями различных уровней. Помимо этого, закон установил гарантии свободного и всестороннего обсуждения кандидатов, право агитации за или против кандидата на собраниях, в печати, по телевидению, радио.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) (утратила силу) // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 14.

2. Закон СССР от 01.12.1988 «О выборах народных депутатов СССР» (утратил силу) // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. С. 57.

3. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 мая 1991 года «О введении института наблюдателей Президиума Верховного Совета РСФСР за проведением выборов Президента РСФСР» (утратило силу) [электронный ресурс] // http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/referendum--vybory--izbiratelnaja-sistema/16/postanovlenie-prezidiuma-vs-rsfsr-ot-20-05-1991.html (дата обращения: 30.09.2018).

4. Тарабан Н.А. Развитие принципов советского избирательного права в условиях трансформации конституционного строя в перестроечный период (1985-1991 гг.) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный университет путей сообщения, 2017. 217 с.

5. Сторонние материалы: «Политика гласности в 80-е годы: достижения и издержки» [электронный ресурс] // https://www.ru-history.com/index.php?articles_id=60&view=articles (дата обращения: 20.09.2018).

[1] Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 мая 1991 года «О введении института наблюдателей Президиума Верховного Совета РСФСР за проведением выборов Президента РСФСР» (утратило силу) [электронный ресурс] // http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/referendum--vybory--izbiratelnaja-sistema/16/postanovlenie-prezidiuma-vs-rsfsr-ot-20-05-1991.html (дата обращения: 30.09.2018).

УДК 340

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗРАБОТКУ И ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ РФ В ОТРАЖЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТОВ НАД ПРОЕКТАМИ КОНСТИТУЦИИ 1993 ГОДА

М.В. Поповичева
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета Тамбовского филиала
Российского нового университета, канд. ист. наук
(Тамбов, Российская Федерация)

К Конституции 1993 года Россия шла не простым путем, а через сложные политические, экономические противоречия, коллизии. Российский политический процесс был зависимым от устремлений определенных индивидуумов, кланов, групповых интересов. Анализируя процесс выработки проекта Конституции можно увидеть, как изменялось содержание проекта Конституции под влиянием ряда субъективных факторов, связанных как с продолжающимся политическим конфликтом между ветвями власти, так и с идеологическими и профессиональными убеждениями лиц, формулирующих конституционные нормы, в частности юристов, участвовавших как в Конституционная комиссия, так и в Конституционном совещании.

Ключевые слова: *Конституция, проекты, субъективные факторы, Конституционная комиссия, Конституционное совещание.*

Принятие Конституции государства, ее дальнейшее существование – является предметом повышенного внимания как общества и политических сил самого государства, так и международного сообщества.

Конституция Российской Федерации – это результат длительной общественной дискуссии, острой политической борьбы и политического противостояния. В ней проявляются достижения и противоречия эпохи перехода России к новому демократическому конституционному строю[1].

Необходимость в новой Конституции стала очевидной уже в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века. К ней подвели объективные причины: кризис социалистическою строя, необходимость изменения государственно-правовой модели СССР, формирование демократического правового государства[2]. Тем не менее объективные факторы необходимости конституционных и конституционно-правовых реформ при их реализации превращаются в проявление субъективных факторов. В момент своего принятия ни одна конституция не бывает свободной от господствующих в обществе ценностных установок и идеологических доктрин.

Влияние субъективных факторов на конституционный процесс и содержание Конституции часто не до оценивают, однако именно они, имеют решающее воздействие на политико-правовые процессы в стране[3]. Ведь необходимость включения

[1] Румянцев О.Г. 20-летие Конституции Российской Федерации: уроки истории, перспективы развития [Электронный ресурс] // Отрасли права (аналитический портал) [сайт] [17.05.2015]. URL: http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/4353(Дата обращения 16.10.2018)

[2] См.: Митюков М.А. Конституционное совещание 1993 года: рождение Конституции России: статьи, выступления (1993-2012). М: Проспект, 2015. 344 с.

[3] Тарасова Е.П. Проблема влияния субъективных факторов на процесс разработки Конституции России в 1993 г. (на примере работы Конституционного совещания) // Право: Высшая школа экономики. 2012. № 3. С. 50-62.

чего-то в конституционную материю или изъятия из нее каких-то положений, все это можно сделать конструкциями и словами, которые найдут самыми подходящими те, кого принято называть творцами конституции[1].

Первые демократические выборы 1989 и 1990 годов создали ту политическую трибуну, с которой была не только заявлена идея о новой Конституции, но и предприняты первые шаги к ее материализации.

Над проектом новой Конституции России работали специально созданные совещательные органы: Конституционная комиссия и Конституционное совещание. В результате их деятельности были предложены два проекта новой российской Конституции: проект Конституционной комиссии, одобренный Верховным Советом РСФСР (Р. Хасбулатов), и «президентский» проект (Б. Ельцин), доработанный и одобренный Конституционным совещанием.

Историю изучения вопроса влияния ученых-юристов на выработку и принятие Конституции можно вести с 1992-1993 гг., так как появились труды разработчиков проектов новой российской Конституции, в которых содержались сведения о том, как проходила работа над проектами Конституции, о ходе деятельности Конституционной комиссии, о роли политических персоналий. Авторами даны оценки различных форм и методов работы над проектом новой российской Конституции. Большинство из исследователей пытались зафиксировать и сохранить максимальное количество важных деталей.

Процесс выработки новой Конституции шел трудно, так как, в процессе работы участники и Конституционной комиссии, и Конституционного совещания неохотно шли на компромиссы, которые были необходимы для разработки Конституции. Стремление каждого политического деятеля запустить свой проект Конституции России приводило к неоднократным конституционным кризисам (кризис апреля 1992 года, кризис декабря 1992 года, кризис весны 1993 года и конечно же осени 1993 года)[2].

Одним из самых значимых факторов, который относится к субъективным является проблема влияния Б.Н. Ельцина на выработку Конституции. Участники событий тех дней (М.А. Митюков, В.Д. Зорькин, О.Г. Румянцев) отмечали руководящую роль в разработке и принятии Конституции Б.Н. Ельцина.

Далеко не все решения, принимавшиеся в ходе работы Конституционного совещания, были продиктованы необходимостью внедрения определенной правовой конструкции или поиском наилучшего регулирования каких-либо общественных отношений. Решения всегда принимались с оглядкой на позицию Президента. Он постепенно ускорял процесс разработки и принятия новой российской Конституции. В этом вопросе он старался опереться на виднейших юристов страны.

28 апреля 1993 г. произошла деловая встреча с некоторыми юристами. А.М. Яковлев, активный участник той встречи вспоминал о кризисе в вопросах определения проекта Конституции: «здесь Борис Николаевич предпринял следующий очень поучительный шаг – он не стал опираться на вооруженные силы, перемобилизовывать

[1] Авакьян С.А. Конституционно-правовые реформы: объективные и субъективные факторы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1(56). С. 142-148.

[2] См.: Меркулов И.В. Разработка, обсуждение и принятие конституции Российской Федерации:1990-1993 гг.: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 202 с.

на свою сторону органы государственной безопасности, он позвал группу юристов из Института Государства и права Академии наук и Университета и поставил перед нами вопрос – как выйти из этой ситуации с наименьшими потерями для закона. Он сказал, что настоящее законодательство не позволяет предпринимать какие бы то ни было действия по налаживанию жизни в государстве, но для того, чтобы принять новое законодательство, реформировать власть, нужно свести к минимуму потери». В рамках той же встречи ученый-юрист А.А. Мишин предложил Президенту: «Если право принятия Конституции переходит к народу, возникает вопрос – как?.. Я думаю, у Вас сейчас одно оружие – это хорошо продуманная серия указов, направленных на одну цель»[1].

30 апреля 1993 г. Б. Ельцин инициировал собственный проект Конституции России, имевший несколько иное содержание, чем проект Конституционной комиссии (в первую очередь в отношении принципов организации системы органов федеральной власти). В представленном Президентом проекте Конституции РФ были интегрированы положения, содержащиеся в проектах, подготовленных рабочей группой Конституционной комиссии: рабочей группой под руководством С.М. Шахрая, Международным фондом «Реформа» (А.А. Мишин, Ю.И. Скуратов) и рабочей группой РДДР (А.А. Собчак, С.С. Алексеев, Ю.Х. Калмыков, С.А. Хохлов и др.).

А.А. Мишин в проекте Конституции, который он предложил вместе с В. Никоновым и другими известными юристами, отстаивал два вопроса:

1) соединение в президентской республике должности президента и премьера;

2) жесткое конституционное разделение властей.

В своих неоднократных встречах с Б.Н. Ельциным он доказывал, что не может быть разделения властей в том случае, если президент имеет широкие полномочия, но не является главой исполнительной власти. По воспоминаниям близких А.А. Мишина: «Накануне очередного совещания Президента Мишину звонил Сергей Сергеевич Алексеев, чей вариант был положен в основу принимаемого проекта, и подружески просил Августа Алексеевича не выпячивать перед президентом тот факт, что по его проекту будущая Россия предстает, в общем-то, не как президентская, а как парламентская республика»[2]. Б.Н. Ельцин поручил разработку нового проекта Конституции С.С. Алексееву так как знал его по Свердловску, хорошо к нему относился и ценил как профессионала[3]. Этот факт говорит о субъективном влиянии на вопросы разработки проектов Конституции.

В июне 1993 года активно работали члены Конституционного совещания, в результате народу был представлен новый проект Конституции, разработанный на основе «президентского» проекта. Влияние человеческого фактора проявлялось в том, что уже к середине июля в адрес Конституционного совещания поступило более 5 тысяч предложений и замечаний от граждан, их объединений, научных учрежде-

[1] Марино И. Конституционное совещание 1993 г.: историко-правовой анализ (часть 2. конституционное совещание и конституционная комиссия съезда народных депутатов) // Актуальные вопросы российского права. 2015. №4(53). С.95-100.

[2] Профессор Август Мишин: материалы конференции, посвящённой 250-летию Московского университета и 80-летию учёного / Отв. ред.: С. А. Авакьян, П. Д. Баренбойм. М.: Юстицинформ, 2005. С. 56-74.

[3] Бурдакова Т. Двадцать лет назад основной закон страны рождался в ожесточённых спорах [Электронный ресурс] // Областная газета [сайт] [29.11.2013]. URL: http: www.oblgazeta.ru/politics/14429/8 (дата обращения 17.10.2018)

ний, федеральных, региональных и местных органов. Были выслушаны поправки, предложения, замечания, реплики, мнения и заявления 573 участников Конституционного совещания, большинство из которых выступали многократно. В числе их представители юридической науки: С.С. Алексеев, М.В. Баглай, А.М. Барнашов, Н.А. Богданова, Ф.М. Бурлацкий, Р.В. Васильев, А.Б. Венгеров, В.Т. Кабышев, А.И. Ковлер, В.Н. Кудрявцев, М.И. Кукушкин, О.Э. Лейст, И.И. Лукашук, А.В. Мицкевич, В.В. Невинский, И.Л. Петрухин, В.А. Рахмилович, В.М. Савицкий, Б.А. Страшун, Б.Н. Топорнин, В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, К.Ф. Шеремет, Л.М. Энтин, А.М. Яковлев и многие другие[1].

Окончательный вариант проекта, подготовленный и предложенный Конституционным совещанием для вынесения на референдум, по выражению С.С. Алексеева, содержал многочисленные «аппаратные проработки с ориентировкой на вопросы власти».

Таким образом, процесс разработки, обсуждения и принятия Конституции Российской Федерации отразил различные этапы противостояния исполнительной и законодательной ветвей власти в России, борьбу мнений и взглядов. Оценочные, субъективные подходы создателей Конституции не только отразились на ее содержании, но и сдерживают тех, кто в последующие годы находит основания и поводы для конституционного реформирования.

Конституция 1993 года ознаменовала собой начало новой эпохи в истории России.

Список использованных источников и литературы

1. Авакьян С.А. Конституционно-правовые реформы: объективные и субъективные факторы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №1(56). С.142-148.
2. Бурдакова Т. Двадцать лет назад основной закон страны рождался в ожесточённых спорах [Электронный ресурс] // Областная газета [сайт] [29.11.2013]. URL: http: www.oblgazeta.ru/politics/14429/ 8 (дата обращения 17.10.2018)
3. Конституционное совещание. Стенограммы, материалы и документы. Справочный том. М., 1996. С. 81-100.
4. Марино И. Конституционное совещание 1993 г.: историко-правовой анализ (часть 2. конституционное совещание и конституционная комиссия съезда народных депутатов) // Актуальные вопросы российского права. 2015. №4(53). С. 95-100.
5. Меркулов И.В. Разработка, обсуждение и принятие конституции Российской Федерации:1990-1993 гг.: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 202 с.
6. Митюков М.А. Конституционное совещание 1993 года: рождение Конституции России: статьи, выступления (1993-2012). М.: Проспект. 2015. 344 с.
7. Профессор Август Мишин: материалы конференции, посвящённой 250-летию Московского университета и 80-летию учёного / Отв. ред.: С.А. Авакьян, П.Д. Баренбойм. М.: Юстицинформ, 2005. С. 56-74.
8. Румянцев О.Г. 20-летие Конституции Российской Федерации: уроки истории, перспективы развития [Электронный ресурс] // Отрасли права (аналитический портал) [сайт] [17.05.2015]. URL:http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/4353(Дата обращения 16.10.2018)
9. Тарасова Е.П. Проблема влияния субъективных факторов на процесс разработки Конституции России в 1993 г. (на примере работы Конституционного совещания) // Право: Высшая школа экономики. 2012. № 3. С. 50-62.

[1] Конституционное совещание. Стенограммы, материалы и документы. Справочный том. М., 1996. С. 81-100.

УДК 340

К ИСТОРИИ ПЕРВОЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

И.Н. Тетюхин
доцент Тамбовского государственного технического университета, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассмотрены вопросы принятия Конституции (Основного закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР) 1918 г. По мысли разработчиков Конституция должна была выполнять не столько юридические, сколько политические и демонстрационно-мобилизационные функции. Принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г., Конституция советской республики вместе с утвержденной III Всероссийским Съездом советов 12 январе 1918 г. «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа» определялась как основной закон РСФСР, который вступал в действие немедленно после его публикации в «Известиях ЦИК». В то же время, согласно резолюции Съезда, Основной закон «должен быть распубликован всеми местными органами Советской власти и выставлен во всех Советских учреждениях на видном месте», его изучение вменялось в обязанность ввести «во всех без изъятия школах и учебных заведениях Российской республики».

Ключевые слова: *история права; государство; Конституция; церковь.*

Осуществив Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде 25 октября 1917 г., свергнув Временное правительство и распустив 6 января 1918 г. Учредительное собрание[1] во имя коммунизма и особой «пролетарской» демократии, большевики столкнулись с отсутствием разработанной программы построения нового общества и государства, правовой легитимации собственных претензий на власть.

Известный российский политолог, правовед, историк, академик РАЕН А.Н. Медушевский считает, что лидеры Февраля[2] исходили в своей программе из необходимости длительного противостояния самодержавию (постепенного перехода к парламентской монархии британского типа), не учитывая в своей тактике того факта, что монархия в России была не только символом, но и реальным носителем власти (как и коммунистическая партия до 1991 г.). Свержение этой власти означало одновременно кризис легитимности режима и кризис системы государственного управления[3].

---

[1] Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 1-9, 329-336.

[2] ***Временное правительство*** (2.03.-25.10.1917) – высший орган государственной власти и управления в России, сформированный в результате соглашения Петроградского совета и Временного комитета Государственной думы в ночь на 2 марта 1917 г., имело законодательные и высшие административные функции, наследованные частично от свергнутого Февральской революцией императора, частично от Государственной думы и Государственного совета, заседания которых 25 февраля 1917 г. были временно прерваны указом Николая II, частично от ликвидированного революцией Совета министров 27-28 февраля 1917 г. До 10 марта 1917 г. Временное правительство официально в целях «преемственности власти» именовало себя Советом министров, в дальнейшем Временное правительство. За 238 дней своего существования Временное правительство сменило четыре состава: однородно-буржуазное правительство кн. Г.Е. Львова (2.03-2.05. 1917), 1-е коалиционное правительство (5.05-2.07.1917), 2-е коалиционное (24.07-26.08.1917), 3-е коалиционное (25.09-25.10.1917) с тремя правительственными кризисами; в самый длительный из них (26.08-24.09.1917) действовала Директория (01.09-24.09.1917) общей продолжительностью 52 дня. Деятельность Временного правительства освещалась в газете «Вестник Временного правительства». Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. Т. 1. Высшие государственные учреждения. СПб., 1998. С. 331-332, 334.

[3] Медушевский А.Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М., 2017. С. 77.

20 января 1918 г. Совет народных Комиссаров (как и Временное правительство)[1] принимает Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», положения которого затем вошли в текст первой Российской Конституции. В соответствии с декретом: 1) *Церковь отделяется от государства*; 2) В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан; 3) Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются. Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется; 4) Для перехода достигших четырнадцатилетнего возраста из одного исповедания в другое, или признания себя не принадлежащими ни к какой вере, не требуется ни разрешения, ни заявления какой-либо власти. Правовые же отношения, вытекающие из принадлежности к данному исповеданию, прекращаются письменным или устным заявлением оставляющего это исповедание местному судье; 5) Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности; 6) Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда; 7) *Религиозная клятва или присяга отменяется.* В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание; 8) *Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений;* 9) *Школа отделяется от церкви.* Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом; 10) Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими ни преимуществами, ни субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений; 11) Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются; 12) *Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют*; 13) Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Текст Декрета подписали Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин). Народные комиссары: Н. Подвойский, В. Алгасов, В. Трутовский,

[1] Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. Отдел первый. Второе полугодие. Петроград, 1917. № 188. С. 1950-1951.

А. Шлихтер, П. Прошьян, В. Менжинский, А. Шляпников, Г. Петровский. Управляющий делами Вл. Бонч-Бруевич. Секретарь Н. Горбунов[1].

Распад унитарной Российской империи ставил проблему государственного устройства на принципах децентрализации. Общей формулой этого процесса стал федерализм, который последовательно отвергался как правыми и умеренными либеральными партиями, так и значительной частью левых теоретиков государственного устройства (хотя и по противоположным причинам). Еще менее уместной представлялась им непосредственная увязка проблемы федерализма с решением вопросов национально-государственного устройства, тем более с учетом крайней неопределенности самого понятия нации и особенностей их формирования в Российской империи. Логика конструирования советской концепции федерализма отражена в ходе разработки Конституции РСФСР 1918 г., выявившей ключевые противоречия принятой модели и факторы, способствовавшие ее принятию[2].

Конституционная комиссия, созданная решением ВЦИК 1 апреля 1918 г. – единственный в советской истории эксперимент разработки Конституции на многопартийной основе. Состав этой Комиссии, подобранный большевиками, был утвержден Пленумом ВЦИК 4-го созыва в заседании 8.04.1918 г. В окончательном официально опубликованном 16 апреля 1918 г. списке членов Комиссии представлены: Председатель Комиссии – Я.М. Свердлов, заместитель председателя – М.Н. Покровский, секретарь – В.А. Аванесов, члены: А.И. Бердников (от максималистов), Д.П. Боголепов, Н.И. Бухарин, Г.С. Гурвич, М.И. Лацис, Д.А. Магеровский (от фракции левых эсеров), М.А. Рейснер, Э.М. Склянский, А.П. Смирнов, И.В. Сталин, Ю.М. Стеклов и А.А. Шрейдер (от левых эсеров). Документы отражают постепенный (и компромиссный) характер комплектования Комиссии, что отражено в различных списках ее состава. В составе Комиссии первоначально не было юристов, которые были приглашены в нее в качестве «сведущих лиц» лишь после того, когда выяснилась практическая необходимость этого. Так, кандидатура Рейснера была включена в состав Комиссии (с совещательным голосом) по предложению Гурвича и с санкции Свердлова на первом заседании Комиссии 5 апреля 1918 г., после чего он получил формальное приглашение от коллегии Наркомата юстиции, а соответствующее предложение было направлено в Президиум ЦИК в тот же день[3].

Проект Конституции 1918 г. готовился 4 месяца с апреля по июль 1918 г. Разработка, обсуждение и утверждение проекта происходили в авторитарном стиле, без соблюдения юридических формальностей и регулировались партией большевиков. По предложению В.И. Ленина первый раздел Конституции составила принятая ВЦИК 3 января 1918 г. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», утвержденная III Всероссийским Съездом советов 12 январе 1918 г. На съезде она была внесена Я.М. Свердловым в несколько перередактированном виде и принята на третьем заседании 12(25) января. Однако Свердлов поставил её еще раз на голосование на заключительном заседании съезда 18(31) января, мотивируя это тем, что «теперь здесь собралось почти вдвое более представителей от трудящихся масс»[4].

---

[1] Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 371-374.

[2] Медушевский А.Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М., 2017. С. 179.

[3] Там же. С. 205-206.

[4] Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 314-323, 343.

10 июля 1918 г. постановлением V Всероссийского съезда советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов была принята Первая Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Конституция РСФСР, провозгласившая принципы диктатуры пролетариата, передачи власти советам рабочих и крестьянских депутатов, национализации средств производства, построения социализма. В соответствии с условиями первой фазы развития Советского государства Конституция предоставила избирательные права только трудящимся и лишила этих прав эксплуататорские элементы, временно отказавшись, таким образом, от перехода к всеобщему избирательному праву. Кроме того, в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделили от государства и школы от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признавалась за всеми гражданами (ст. 13). В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставила своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование (ст. 17). В ст. 18 Конституции труд признавался обязанностью всех граждан Республики и провозглашался лозунг: «Не трудящийся, да не ест!» (в последующих конституциях сохраняются идеи и принципы Конституции РСФСР 1918 г.)[1].

Главным противоречием всего советского конституционализма, проявившимся уже в первой Конституции 1918 г., является стремление в правовых терминах обосновать вполне антиправовой феномен – «диктатуру пролетариата».

Список использованных источников и литературы

1. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Собрание Кодексов Р.С.Ф.С.Р. М., 1925.
2. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957.
3. «Вестник Временного правительства». Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. Т. 1. Высшие государственные учреждения. СПб., 1998. С. 331-332, 334.
4. Медушевский А.Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М., 2017.
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. Отдел первый. Второе полугодие. Петроград, 1917. № 188. С. 1950-1951.

УДК 342.7

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В.В. Тюленев

студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В научной статье описываются основные этапы развития и возникновения российского федерализма с начала 20 века по настоящее время. Было выяснено, что в начале 20 столетия единство территории и государства обеспечивалась не конституцией, а наличием системы обороны и безопасности. В процессе написания работы были выявлено, что Россия в данный период времени приобрела лишь отдельные элементы республиканского правления,

[1] Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Собрание Кодексов Р.С.Ф.С.Р. М., 1925. С. 51-66.

это характеризовалось введением избирательной системы, так же начала свою работу Государственная Дума. Поднимается так же проблема развития конституционно-правовых отношений, которая сводилась к установлению субъективного состава СССР и РСФСР и конкретного определения статуса автономий. При изучении данной темы также было выяснено, что Конституции СССР 1936 года и РСФСР 1937 года хоть и определили правовой статус субъектов административно-территориального деления, но при этом конституционно-правовые гарантии не коим образом не повлияли на политику репрессий, проводимых в те годы. Упоминается о создании Федеративного Договора, который способствовал сохранению нашей страны как единого государства.

Ключевые слова: *федерализм, конституция, автономная область, автономный округ, республика.*

Федерализм в истории России и российской государственности – не формальность, а скорее наоборот, реальность, к которой Россия проделала огромный и сложный путь на протяжении многих веков. Та или другая форма государственного устройства должна соответствовать природе и потребностям конкретных народов, а также их благополучию и безопасности, требованиям общечеловеческих цивилизационных норм.

Возникновение, развитие и укрепление государства – это прежде всего длительный процесс. Особенность России, ее народов и территорий, необходимость единства этого многообразия – всё это определило особенности формирования российской государственности.

Дело в том, что Россия имеет глубокий исторический опыт федерализма, который является национальным достоянием, из него же возникают исторические уроки, позволяющие обеспечить формирование федеративного устройства и федеративных отношений[1].

В данной статье хотелось бы осветить весьма значительный и интересный временной отрезок, а именно XX век – это то время, когда федерализм постепенно возникал и развивался по идеологическим схемам большевизма, который, в свою очередь, положил в основу федерации не фактическую демократизацию власти, а преодоление так называемого «национального гнёта». В федерации того времени, помимо этого просматривался государственно-правовой базис мировой социалистической революции, которую, как известно, проповедовали большевики.

В начале XX в. повысились ограничения в отношении былой самостоятельности составных частей страны. Россия приобрела лишь отдельные элементы республиканского правления, была введена избирательная система, начала свою работу Государственная Дума. Но, к сожалению, всё это не было устоявшимся.

Общность территории и государства обеспечивалась не Конституцией, а только наличием единой системы обороны и безопасности. Монархисты и патриоты выступали за упрочение государства путем усиления «исконных русских начал», хотя сам русский народ, при существующем политическом режиме, находился в тяжелейшем состоянии[2]. После роспуска Думы 9 июня 1906 года председателем Совета Министров был назначен П.А. Столыпин, который являлся реформатором – государственником, но при всём этом являлся сторонником унитарных национал – шовинистических подходов. Его известные реформы: аграрная и местного самоуправления имеют

[1] Столяров М., Беленко Н. Три этапа развития федерализма в постсоветской России // Федерализм. 2006. № 3. С. 39.

[2] Буганов В. И., Зырянов П.Н. История России. М., 2000. С. 240.

большое значение. Перед самой своей гибелью он всё – таки осознал необходимость объединения всех народов государства вокруг русского народа и так же то, что только в единстве можно созидать великую Россию. Все предполагаемые реформы не могли реализоваться из-за устаревшей власти царского самодержавия. Причина так же заключалась в том, что Россия вступила в Мировую войну, затем в революцию и трагическую для русского народа Гражданскую войну. Даже после Февральской революции российская элита не смогла объединиться и проявить волю к сохранению и удержанию стабильности в государстве. Всю власть в стране захватили большевики.

Первая Конституция федеративного государства была принята в 1918 г. С самого начала был создан Наркомат по делам национальностей основной задачей которого являлось обустройство всех народов, и в первую очередь так называемых «нацменов» в новом государстве. Он ставил своей целью, чтобы многочисленные народы страны стали приверженцами советской власти. В 1924 г. была принята новая Конституция СССР. Так же был учрежден двухпалатный – Совет Союза и Совет Национальностей. Стоит отметить, что национальная политика в Советском Союзе стала своеобразным рычагом усиления единства государства. Но при этом многие ее стороны продолжали носить формальный, а временами и репрессивный характер. В течение 20-х годов система российского советского федерализма не претерпела каких-либо существенных изменений. Главное развитие конституционно-правовых отношений сводилось именно к уточнению субъектного состава РСФСР и СССР, а также более конкретного определения статуса автономий.

В качестве примера можно привести тот исторический факт, когда 7 июля 1924 года Горская АССР будучи в составе РСФСР была декретом ВЦИКа разделена по национальному признаку на две автономные области – Северную Осетию и Ингушетию. В 1925 году в автономную республику была преобразована Чувашская автономная область, в 1934 году таким же образом в республику была преобразована Удмуртия, через два года, то есть в 1936 году Туркменская и Узбекская автономные республики в составе РСФСР были преобразованы в союзные республики в составе СССР.

Что касается следующего временного этапа, то уже к середине 30-х годов нормативно-правовое положение краев и областей как субъектов административно-территориального деления упрочнилось. Дело в том, что их правовой статус был определён новыми нормативно-правовыми актами тех лет, а именно Конституцией СССР 1936 года и Конституцией РСФСР 1937 года. В частности, в Конституции РСФСР были буквально поименно перечислены 16 автономных республик и 5 автономных областей, хотя 10 уже имевшихся национальных округов так и не были названы. С другой стороны, ко времени принятия новых конституций, советское государство стало по своей сущности унитарным. Дело в том, что конституционные гарантии не смогли кардинально повлиять на политику жесточайших репрессий, которые проводились коммунистическими партиями в масштабе всего государства, если говорить об этом конкретно, то целые народы были подвергнуты массовой депортации.

Эта, так называемая «безжалостная» политика активно начала осуществляться уже в 40-х годах, когда с мест проживания были выселены поволжские немцы, калмыки и карачаевцы, чеченцы, ингуши и балкарцы. В период «оттепели» автономии лишь некоторых из этих народов были восстановлены.

Таким образом, опыт государственного устройства советского периода оказался на мой взгляд, не совсем удачным. Дело в том, что федерализм тех лет представлял собой всего лишь некое прикрытие для централизованного государства с жёсткой

политикой, а «дружба народов» и интернационализм держались на страхе и насилии. В период с 1990 по 1991 год большая часть автономных республик провозгласили себя суверенными государствами. На IV съезде народных депутатов РСФСР было решено исключить из названия республик термин «автономная», они приобрели конституционный статус «республика» в Российской Федерации.

Федеративный договор, который был подписан 31 марта 1992 г., имеет принципиально важное историческое значение для Российского государства. Он способствовал сохранению России как единого, целостного государства, заложил своеобразный фундамент дальнейшему её развитию на принципах современного федерализма. Профессор С.А. Авакьян отмечает, «с одной стороны, желают усиления своих позиций республики, с другой – не очень довольны своим положением края, области, города республиканского значения – они остаются в статусе административно-территориальных единиц, хотя зачастую обладают сильным хозяйственным потенциалом и вносят более весомый вклад в экономику России»[1]. Итогом разрешения тех отношений, которые сложились в стране после распада СССР явилось то, что центральное руководство и лидеры регионов признали необходимость в подписании договоров, которые могли бы фиксировать официальное признание территориальных единиц субъектами Российской Федерации, мог бы так же оговариваться статус отдельных групп субъектов. В конечном итоге права субъектов хоть и были расширены, но равноправие их закреплено не было.

В наши дни сложно трактовать Федеративный Договор как документ, имеющий конституционное значение. Так же нужно учитывать тот факт, что в соответствии с заключительными и переходными положениями действующей Конституции РФ в случае несоответствия положений Федеративного договора положениям Конституции РФ действуют положения Конституции[2].

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 21.07.2017 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ-2014. № 31. Ст. 4398.

2. Буганов В.И., Зырянов П.Н. История России. М., 2000. 304 с.

3. Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2010. Том 2. 928 с.

4. Столяров М., Беленко Н. Три этапа развития федерализма в постсоветской России // Федерализм. 2006. № 3. С 33-57.

УДК 342

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

С.В. Хованова
студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

Политические права граждан имеют особую ценность среди прочих прав и свобод, которые могут быть гарантированы государством. В данной статье выделяются этапы раз-

[1] Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2010. Том 2. С. 76.
[2] Собрание законодательства РФ. № 31. ст. 4398.

вития политических прав и свобод граждан. Анализируется развитие политических прав и свобод граждан. Просматривается эволюция политических прав и свобод граждан на примере Конституции РСФСР 1918 г., Конституции РСФСР 1925 г., Конституции РСФСР 1937 г., Конституции РСФСР 1978 г. и Конституции РФ 1993 г. Рассматривается вопрос лишения политических прав и свобод граждан на всех этапах эволюции. Рассматриваются основные виды политических прав и свобод граждан. Выявляется роль и значение, а также ценность политических прав и свобод граждан на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: *Конституция, политические права, свобода слова, свобода собраний, избирательное право.*

Политические права и свободы граждан – группа конституционных свобод и прав, принадлежащих гражданам какой-либо страны, дающих им возможность участвовать в политической, а также общественной жизни страны.

Эволюцию развития политических прав и свобод граждан можно разделить на два периода:

1. Политические права и свободы граждан по законодательству Советской власти.
2. Политические права и свободы граждан в современной России. Принятие в 1993 году Конституции РФ. Именно этот Основной Закон нашей страны признал высшей ценностью не идеологические догмы и цели, а права человека, в том числе политические.

В Конституции РСФСР 1918 года политическим правам посвящен четвёртый раздел «Активное и пассивное избирательное право». Избирать и быть избранными в Советы могли быть трудящиеся и солдаты мужского и женского пола, граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, достигшие 18-летнего возраста.

Основной Закон 1918 года отстранял от участия в выборах следующую категорию лиц:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой:

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором[1].

Аналогичные избирательные цензы были прописаны в Конституции РСФСР 1925 года. Однако, с небольшой оговоркой: право избирать и быть избранными теперь имели не «солдаты», а замененные на них «красноармейцы» и «краснофлотцы». Таким образом, была подчеркнута политическая принадлежность к большевистской партии.

Конституция РСФСР 1936 года в ст. 139 закрепила: «Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане РСФСР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости,

[1] См.: Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V ВС Советом 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав»[1]. Таким образом, было отменено ограничение по участию в выборах отдельных категорий лиц по классовым либо социальным признакам.

Конституция РСФСР 1978 года закрепила, что «выборы депутатов во все Советы народных депутатов производятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании»[2].

Имеют право избирать и быть избранными все граждане РСФСР, которые достигли 18-летнего возраста, за исключением тех лиц, которые признаны в установленном законном порядке умалишенными.

Право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежало «организациям Коммунистической партии Советского Союза, профессиональных союзов, Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, кооперативным и другим общественным организациям, трудовым коллективам, а также собраниям военнослужащих по воинским частям»[3].

Также было закреплено, что «гражданам РСФСР и общественным организациям гарантируется свободное и всестороннее обсуждение политических, деловых и личных качеств кандидатов в депутаты, а также право агитации на собраниях, в печати, по телевидению, радио»[4].

Согласно части 2 статьи 32 Конституции РФ 1993 года, «граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме»[5], часть 3 данной статьи закрепляет, что «не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда»[6].

Свобода слова, право на свободу союзов, а также право на свободу собраний провозглашались во всех законах страны. Однако, в Конституциях 1918 г., 1925 г., 1937 г. и 1978 г. данные права и свободы имели лишь трудящиеся.

Предусматривалось ли лишение политических прав?

В Конституциях РСФСР 1918 и 1925 годов появился термин «лишенец» – человек, лишенный гражданских и политических прав. В данную категорию входили эксплуататоры и их пособники. Они не могли получать высшее образование, не имели право вступать в профсоюзы, им не позволялось занимать ответственные должности.

Конституция РСФСР 1937 года предоставила политические права всему населению. Однако, закрепила такое понятие, как «враг народа». К данной категории относились лица, которые покушались на общественную и социалистическую собственность.

---

[1] Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята XVII ЧВС Советом 21.01.1937) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

[2] Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 1. Ст. 407.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

[6] Там же.

Конституция РСФСР 1978 года и Конституция РФ 1993 года содержат лишь норму о лишении права избирать и быть избранным для граждан, которые признаны судом недееспособными.

На современном этапе, человек сам должен быть готов к сознательному осуществлению политических прав и свобод, поскольку принятие только обдуманного решения – залог правомерного поведения и достижения искомого результата. Важную роль в принятии правильного решения играет политическая культура человека, позволяющая делать политический выбор, находить верное решение и понимать осознанность действий в конкретной ситуации.

Политические права граждан тесно связаны с реализацией всех прав и свобод личности, предоставляют гражданам возможности для выражения своего мнения, взгляда, убеждения, а также требований по различным вопросам не только политической, но и социальной, экономической и культурной жизни нашей страны.

Сегодня мы уже не представляем свою жизнь без свободных выборов, без целой палитры партий, политических движений, объединений, без преимуществ открытости миру, без необходимых атрибутов демократии, успевших утвердиться и как норма нашей юридической жизни, нашего юридического языка, и как человеческая норма. Но нельзя не знать, что за всем этим твердо стоят буква и дух Конституции Российской Федерации, ясная политическая воля и гарантии правовых инструментов.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 1. Ст. 407.
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята XVII ЧВС Советом 21.01.1937) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V ВС Советом 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. №51. Ст. 582.

УДК 340

НА ПУТИ К ВОСЕМНАДЦАТОЙ ПОПРАВКЕ К КОНСТИТУЦИИ США: ИСТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ ЗА ТРЕЗВОСТЬ

О.Г. Шадский
доцент кафедры конституционного и международного права Института права и национальной безопасности, Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, канд. ист. наук (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматриваются причины принятия восемнадцатой поправки к конституции США. Показаны истоки и развитие движения за трезвость, формы и методы пропаганды трезвого образа жизни, политическая борьба на уровне штатов и федерального центра за принятие поправки.

Ключевые слова: *история США, Сухой закон, движение за трезвость.*

29 января 1919 года Конгресс США ратифицировал 18 поправку к Конституции, согласно которой на территории страны запрещалось производство, транспортиров-

ка, продажа и употребление алкогольных напитков. Год спустя, 16 января 1920 года «старый добрый корабль «Америка» вошел в док «Сухого закона»[1]. Была поставлена логическая точка в развитии одного из самых массовых и значительных общественных движений США – движении за трезвость.

Запрет на производство, продажу и потребление алкоголя не является изобретением Соединенных Штатов; подобные меры вводились в России, Исландии, Финляндии, Бельгии, Франции, Норвегии, Швеции. Как правило, это диктовалось текущими потребностями и задачами государства. В России, например, это было связано с началом Первой мировой войны, мобилизационными задачами и продовольственным положением страны.

В отличие от других государств, принятие Сухого закона в США, стало результатом мощного общественного движения за трезвость. Ни в одной другой стране подобные меры не приобретали столь выраженного миссионерского значения и не воспринимались главным средством духовного преображения всей нации.

Истоки этого движения следует искать в широком распространении протестантизма и пуританской этики в английских колониях Северной Америки начиная с XVII века. Движение пуритан возникло в Англии во второй половине XVI века. После того, как в начале XVII века на пуритан обрушились правительственные репрессии, многие из них бежали в Северную Америку. Их строгий этический кодекс оказал огромное воздействие на формирование общественной морали американской нации.

Пуритане крайне негативно относились к любым формам проявления гедонистического мировоззрения. Потребление алкоголя рассматривалось как один из серьезнейших грехов для верующего. Преподобный Коттон Мэзер, пуританский проповедник и религиозный моралист, считал, например, что в алкоголе утонет христианство, а преподобный Лиман Бичер, возглавлявший Американское общество трезвости в начале XIX века заявлял, что «пьяницы как и убийцы не наследуют царство божье». Местные общества борьбы с пьянством, как правило, возглавлялись протестантскими священниками, а встречи их членов носили религиозный характер, сопровождаясь совместными молитвами и пением религиозных гимнов.

Производство и продажа алкогольных напитков было одним из наиболее доходных видов предпринимательской деятельности в Северной Америке начиная с колониальных времен. Фермеры получали существенный доход от продажи зерна для ликероводочных заводов. Алкогольные напитки продавались в национальной сети баров и таверн, обслуживавших жителей городов и путешественников вдоль большинства маршрутов почтового дилижанса. Бар являлся социальным центром американских деревень, городков и даже крупных городов.

Однако пуританское большинство считало, что даже умеренное потребление алкогольных напитков безнравственно и отрицательно влияет на моральный облик как отдельных индивидуумов, так и на состояние общественной морали в целом. Идеологи движения за трезвость не без основания утверждали, что алкоголизм порождает преступность и бедность, а потому опасен для общества. Широкое распространение потребления горячительных напитков также чревато потерей веры в бога, что равносильно гибели американского духа и нации. И хотя алкоголизм был действительно распространенным явлением в Северной Америке, такие катастрофические пророче-

[1] Chronicle of America. ed. by Clifton Daniel, New York, 1989. C. 613.

ства были скорее плодом собственного воображения и страхов членов движения, чем реальной перспективой.

Первое общество борьбы за трезвость было организовано в городке Мороу, штат Нью-Йорк в 1808 году[1]. Вскоре они распространились по всей Америке. В 1826 году было основано Американское Общество за Трезвость, [1, с.282] которое в 1833 году имело шесть тысяч местных отделений, а общее количество его членов составляло около одного миллион человек. В 1836 году оно было преобразовано в Американский Союз Трезвости. Показательно, что накануне гражданской войны в США (1861-1865), движение за трезвость было более массовым, и лучше организованным, чем движение аболиционистов.

В 20-30-е годы XIX века участники движения выступали за ужесточение правил лицензирования продажи спиртных напитков, увеличение налогообложения производителей и продавцов алкогольной продукции, ограничение розничной продажи алкоголя потребителям. В ряде случаев им удалось принять законы, позволившие судам налагать штрафы или тюремные сроки на продавцов за нарушение правил продажи. Печатались бесчисленные брошюры, предупреждавшие американцев об опасностях, связанных с употреблением алкоголя, связывавших питье с атеизмом и грехом. «Даже первый стакан – это широкий шаг к Аду», утверждалось в этих образцах ранней антиалкогольной пропаганды.

Однако одни лишь мероприятия пропагандистского характера не могли решить проблему. Понимая это, члены движения обратились к законотворческой деятельности на уровне штатов. Местные общества трезвости не только выступали с самостоятельными законодательными инициативами, но также собирали подписи в поддержку местных политиков, разделявших идеи движения, и пожертвования на их избирательные компании. В 40-50-х годах XIX века тринадцать штатов законодательно запретили продажу алкогольных напитков[2]. Эти законы позволяли конфисковать алкогольные напитки в случае их обнаружения. Дела суда, связанные с незаконной продажей алкоголя, занимали лучшее время в календарях судебных заседаний, что позволяло избежать обычных проволочек или затягивания рассмотрения тяжбы.

Важным элементом антиалкогольной пропаганды во второй половине XIX века выступала популярная музыка. Такие песни, как «Отец – пьяница, мать – мертва», «Десять вечеров в баре», «Маленький глоток виски», «Друг джин», и «Король Алкоголь», завоевавшие общенациональную популярность, несли антиалкогольное «послание» слушателям [1, с. 398, 413]. В 1869 году была образована партия Сухого закона, а в 1874 году общенациональный Христианский женский союз трезвости [1, с. 427]. Иногда борьба за трезвость принимала комичные формы. Общенациональную известность получила, например, миссис Кэрри Нация, урожденная Кэрри Мур. Неудачный опыт семейной жизни с доктором-алкоголиком, имел необычные последствия для Кэрри. Вооружившись Библией и топором, она отправилась крушить барные стойки сначала в родном Канзасе, а затем и по всем штатам средней полосы США. Этим занятием миссис Нация продолжала заниматься вплоть до своей кончины в 1911 году. Хотя ни одна из «антиалкогольных» организаций не решилась открыто поддержать Нацию и ее методы, она, тем не менее, стала одним из олицетворений движения за запрет алкоголя.

[1] Chronicle of America. ed. by Clifton Daniel, New York, 1989. C. 241.
[2] Chronicle of America. ed. by Clifton Daniel, New York, 1989. C. 349.

Несмотря на то, что, как мы видим, движение за трезвость продолжало набирать силу и после гражданской войны, его успехи нередко носили временный характер. После окончания гражданской войны большинство штатов отменили запреты на продажу алкоголя, так как многие суды признали вмешательство в вопросы производства и продажи алкогольной продукции неконституционным. Хотя протестантское население поддерживало сухой закон, ирландские и немецкие иммигранты выступали против него, так как «социальное» потребление алкоголя являлось неотъемлемой частью их культуры. Многие представители среднего и рабочего классов также негативно относились к идее запрета фактически единственно доступных для них мест социального времяпровождения – баров.

В 1876 году партия Сухого закона выдвинула генерала Грина Смита в качестве своего кандидата на пост президента США. Однако он не смог составить конкуренции кандидатам республиканской и демократической партий. Стать самостоятельной политической силой у сторонников запрета алкоголя так и не получилось, однако их политическое влияние зачастую оказывалось решающим аргументом в борьбе представителей ведущих партий. Так, в 1880 году губернатором штата Канзас был избран республиканец Джон Джон. Победу себе он обеспечил благодаря поддержке сторонников партии Сухого закона и членов Христианского женского союза трезвости, в обмен на обещание ввести Сухой закон, которое и выполнил. На следующий год, уступая давлению и боясь потерять поддержку сторонников партии Сухого закона, президент Хейс своим указом запретил продажу алкоголя в военных частях[1].

Проблема дифференциации населения по вопросу отношения к сухому закону в некоторых местностях стояла столь остро, что политики стремились избегать взятия ответственности по принятию или отмене соответствующих законов и настаивали, что решение должно быть принято избирателями на референдумах. Проведенные референдумы к разочарованию членов обществ трезвости отменяли ограничительные законодательные акты. Местные полицейские органы часто не спешили выполнять действия, предписанные антиалкогольным законодательством. Обычной отговоркой в таких случаях являлась жалоба, на неукомплектованность местных органов правопорядка, что не позволяло заниматься «мелочевкой»[2].

Несмотря на ряд неудач, усилия по ограничению потребления алкоголя продолжались. В 1894 году появляется еще одна общенациональная организация, поставившая своей целью борьбу против пьянства – Лига борьбы против питейных заведений. Первый значительный успех Лиги имел место в 1901 году в Канзасе, где активные действия ее членов и давление на местные законодательные органы привели к закрытию баров. 1910 году в результате выборной кампании и организованной деятельности представителей антиалкогольного движения 58 из 88 округов штата Огайо ввели Сухой закон на своей территории. В последующие годы, предшествовавшие принятию 18 поправки, Сухой закон был введен еще в нескольких городах и местностях США.

Вопрос об отношении к Сухому закону стал важным вопросом политической жизни. Его сторонники в Конгрессе активно лоббировали принятие соответствующего закона. Представители общественных движений вели активную антиалкоголь-

[1] Chronicle of America. ed. by Clifton Daniel, New York, 1989. C. 450.

[2] Jansson, Bruce S. The reluctant welfare state: a historical introduction to American welfare policies. Wadsworth, 2001. C. 71.

ную пропаганду. С другой стороны, растущая доля непротестантского населения США с большим недовольством относилась ко все увеличивающемуся давлению сторонников Сухого закона. Самая крупная демонстрация протеста противников запрещения алкоголя под лозунгами «Отец пуританских законов – фанатизм» и «Воскресенье было создано для человека, а не человек для воскресенья» состоялась в 1915 году в Чикаго. В ней приняло участие 40 тысяч человек. Пикировка в газетах и столкновения во время различных мероприятий сторонников и противников введения Сухого закона стало обычным явлением общественной жизни США начала XX века[1].

Как бы то ни было, голос противников запрета, значительную часть которых составляли представители национальных и религиозных меньшинств, если и был слышен, то недостаточно, чтобы изменить позицию политического истеблишмента страны, ориентировавшегося на протестантское большинство. В 1919 году Конгресс, преодолев вето президента Вильсона, запретил производство, транспортировку и употребление алкогольной продукции в США.

В 1933 году Франклин Рузвельт отменил 18 поправку. Просуществовав без малого 14 лет, Сухой закон не оправдал ожиданий своих творцов и не сделал американцев единственной непьющей державой в мире; скорее он создал дополнительные проблемы правового и социально-экономического характера[2].

Движению за трезвость, кульминацией которого стало принятие 18 поправки к конституции США, несмотря на ряд позитивных идей, были присущи ряд аналитических ошибок и ограничений, сведших борьбу с алкоголизмом к чисто репрессивным мерам. Алкоголизм вызывается многими факторами, тесно связанными с культурной средой, семейным воспитанием, наличием или отсутствием ролевых моделей и образцов для подражания, генетической предрасположенностью, бедностью, психологическими и физическими факторами, рекламой и т.д. Утверждая, что основной причиной алкоголизма является безнравственность, деятели движения за трезвость избрали упрощенный подход к сложной проблеме. В реальности, и это доказывает долгая история движения борьбы за трезвость, ни юридическое запрещение алкогольной продукции, ни пропагандистские истории о погубленных жизнях алкоголиков, ни назойливое и агрессивное морализаторство не оказались способными поднять американскую нацию «на новый, ранее невиданный уровень нравственности»[3].

Список использованных источников и литературы

1. Chronicle of America. ed. by Clifton Daniel, New York, 1989. 956 c.
2. Jansson, Bruce S. The reluctant welfare state: a historical introduction to American welfare policies. Wadsworth, 2001.
3. Tyrrell, Ian. Sobering Up: From Temperance to Prohibition in Antebellum America. Westport, 1979.
4. Morgan, Edmund. The Puritan Dilemma: The story of John Winthrop. Boston, 1958.

[1] Chronicle of America. ed. by Clifton Daniel, New York, 1989. C. 589.

[2] Tyrrell, Ian. Sobering Up: From Temperance to Prohibition in Antebellum America. Westport, 1979. 290-297 c.

[3] Morgan, Edmund. The Puritan Dilemma: The story of John Winthrop. Boston, 1958. 42

УДК 34.0

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ КАК ГАРАНТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Шепелёва
студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В данной статье автор анализирует содержание ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации, где содержится информация о том, что Президент является гарантом Конституу2ции Российской Федерации. Особое внимание уделяется характеристике содержания основных функций Президента, а также способы их реализации.

Ключевые слова: *Президент, Конституция, полномочия, обеспечение, защита.*

Согласно ч. 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации: «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина»[1].

Опираясь на информацию, изложенную в данной статье, мы можем сделать вывод о том, что Президент должен не только соблюдать положения Конституции Российской Федерации, но и реализовывать их в осуществлении своих полномочий. Как нам уже известно на Президента возложено немалое количество обязанностей перед обществом и государством: обеспечение суверенитета страны, охрана целостности государства от внешних и внутренних угроз, обеспечение согласованного действия органов государственной власти, реализация системы «сдержек и противовесов» в отношении судебной, законодательной и исполнительной власти, осуществление правосудия, а также представление России в своём лице на международной арене.

Осуществляя внутреннюю политику Российской Федерации, Президент формирует органы государственной власти, возлагая на них обязанности по обеспечению защиты прав граждан и их реализации, но также он может распустить состав данных органов, если посчитает это необходимым. Данную свою функцию он приводит в действие, издавая нормативные правовые акты: указы и распоряжения Президента Российской Федерации.

Не стоит забывать о такой форме реализации полномочий президента как ежегодные послания, о которых упоминает в своей статье Прокофьев В.Н.: «На современном этапе особую актуальность приобрела такая форма реализация президентских полномочий как ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию. Будучи программным политико-правовым документом, такая форма реализации полномочий Президента РФ содержит в себе положения идеологического, экономического и политического характера. Послания Президента РФ отражают то, как глава государства видит стратегическое развитие страны на ближайшую перспективу. Таким образом, ежегодные послания главы государства являются важным инструментом реализации «гарантийных» полномочий Президента РФ в сфере прав и свобод человека и гражданина»[2].

[1] Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // «Российская газета» 1993 г. № 237. Ст. 80 ч. 2

[2] Прокофьев В.Н. Полномочия президента России как гаранта Конституции: история, современность, перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство: право и управление. Ростов-на-дону, 2017. С. 85-89.

На современном этапе развития России президентский контроль непосредственно включает в себя анализ деятельности государственных органов и их влияния на дальнейшее развитие страны. Такая деятельность Президента России как раз и имеет название стратегической, так как его власть охватывает все три ветви власти в целом. Не отходя от темы данной работы, учитывая содержание статей Конституции Российской Федерации, такая деятельность Президента имеет значение в обеспечении соблюдения прав человека и гражданина, а также в продуктивности и эффективности деятельности органов судебной, законодательной и исполнительной власти на территории Российской Федерации.

Также стоит отметить, что для эффективности осуществления Президентом его функций при нём действует Администрация при Президенте Российской Федерации, которая, в свою очередь, следит за тем, чтобы его поручения и решения были в полной мере исполнены.

О данном органе в своей статье упоминает А.В. Куриленко: «Важную роль в реализации президентских полномочий по гарантированию прав и свобод человека и гражданина играют Администрация Президента РФ, советы и комиссии при главе государства. Особое внимание Президент РФ и его аппарат уделяют работе с обращениями граждан как одному из важных механизмов по охране прав и свобод человека и гражданина. Результаты данной работы также выступают источником информирования главы государства о положении дел в стране в отношении охраны прав и свобод человека и гражданина»[1].

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что на Президенте как непосредственном гаранте конституции Российской Федерации лежит множество обязанностей и функций, требующих необходимость их исполнения. Координация деятельности государственного аппарата, защита интересов государства на международной арене и создание политики, которая бы обеспечила достойные условия существования и реализации прав и свобод человека и гражданина – всё лежит на плечах главы государства, избранного народом быть гарантом, принятого ими же основного закона страны.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст // Российская газета. 1993. № 237.
2. Прокофьев В.Н. Полномочия президента России как гаранта Конституции: история, современность, перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство: право и управление. Ростов-на-Дону, 2017. С. 85-89.
3. Куриленко А.В. Деятельность Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Современное право. М., 2015. С. 51-55.
4. Виноградов О.В. Полномочия Президента Российской Федерации как гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина // Учёные записки санкт-петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. СПб., 2008. С. 221-226.

[1] Куриленко А.В. Деятельность Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Современное право. 2015. М. С. 51-55.

СЕКЦИЯ

ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ЛИЧНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

УДК 342.31

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАЩИТЫ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Д.Р. Алимпеев
студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
(Москва, Российская Федерация)

Статья содержит размышление о взаимосвязи государства и личности в современном цифровом мире. Предпринимается попытка раскрыть этот вопрос через аспект защиты основ конституционного строя Российской Федерации, ее суверенитета и информационной безопасности, вклад в которую делает и государство, и люди. По мнению автора, это должно послужить толчком к началу новой научной дискуссии о границах личной свободы человека в современном мире, а также о допустимости вмешательства государства в частную жизнь, включая ограничение свободы слова, использование которой возможно и в противоправных целях. Результатом настоящей работы являются предложения по совершенствованию методов правового регулирования, представленные с учетом неотчуждаемости и незыблемости конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также направленные на защиту основ конституционного строя в условиях формирования информационного и цифрового общества.

Ключевые слова: *Конституция РФ, основы конституционного строя, информационный суверенитет, информационная безопасность, цифровые технологии, права и свободы человека.*

Современный мир, динамично идущий в будущее под влиянием научно-технического прогресса и порождаемой им глобализации, ставит перед государствами и их правительствами задачи по обеспечению информационной безопасности и защите суверенитета страны в условиях повышенных скоростей развития цифровых технологий, дающих простор для появления большого количества желающих использовать эту тенденцию в своих интересах.

В частности, проблемой для властей в кризисных ситуациях, когда вопрос сохранения конституционного строя стоит особенно остро, может стать интернет и социальные сети, однажды уже продемонстрировавшие свою способность быть основным способом распространения информации о протестах в странах, по которым прокатилась «арабская весна»[1]. Не следует давать оценок местным политическим режимам, но после их падения экономическое развитие этих стран еще больше ухудшилось, а «…базисные проблемы…никуда не денутся при новых вла-

[1] Кольцова О.Ю., Киркиж Э.А. Влияние интернета на участие в протестах // Полития. 2016. № 1 (80). С. 91.

стях»[1]. Это свидетельствует о тесной связи внеправовых форм смены власти с социально-экономическим упадком государства.

Во многом поэтому существует Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, провозглашающая важные для будущего государства и общества принципы, будь то «…прогнозирование, обнаружение и оценка информационных угроз» или «…повышение защищенности критической информационной инфраструктуры»[2]. Принятие этого документа – нужный, но при этом не единственный и далеко не окончательный шаг в укоренении понимания того, что информационная безопасность в XXI веке призвана обеспечить сохранение конституционного строя страны.

Появляются новые формы противоправной деятельности с использованием цифровых технологий, посягающие как на конституционные права и свободы человека и гражданина, так и на основы конституционного строя и безопасности государства.

Среди основных угроз государственной и общественной безопасности можно выделить нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также деятельность, связанную с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности.

Когда речь заходит об угрозах, направленных против положений Конституции РФ от нерегулируемых и крайне быстро развивающихся информационных технологий, недостаточно упоминать о вмешательстве во внутренние процессы государства или координацию протестов. С помощью всепроникающих новейших научно-технических достижений может осуществляться опасное информационное воздействие на сознание людей, приводящее к полному принятию населением подаваемой внешним агентом негативной информации, которая очень часто «…может заставить действовать во вред, даже привести общество к катастрофе»[3]. Стоит отметить, что активно работать в этой области иностранные спецслужбы способны не только с целью формирования в СМИ критически настроенного фона, но и для получения каких-то конкретных сведений от лиц, имеющих доступ к государственной тайне.

Право, развитие информационных технологий и человек, подпадающий под влияние этих процессов, – это не конкуренты. Обществом уже осознана необходимость их взаимодействия не только на национальном, но и на международном уровне.

Сегодня на международном уровне есть целый ряд многосторонних соглашений в рамках форматов ШОС, БРИКС, СНГ и т.д.

Таким образом, в условиях глобализации и межгосударственного взаимодействия для противодействия использования цифровых технологий как информационного оружия в преступных, террористических и экстремистских целях необходимо не только развитие национального права, но и международного информационного пра-

[1] Фитуни Л.Л. Экономические причины и последствия «Арабской весны» // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 91.

[2] Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

[3] Гайдарева И.Н. Информационная составляющая национальной безопасности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 388.

ва, а значит «цифра» приобретает очень большой вес в деле защиты основ конституционного строя страны.

Ввиду того, что технологиям свойственно очень быстро появляться и внедряться в жизнь общества, следует выделить ряд мероприятий, которые позволят методами правового регулирования обеспечить защиту основ конституционного строя России в цифровую эпоху:

1. Из-за существования сложностей с донесением до населения сведений о принимаемых нормативно-правовых актах в различных областях жизни общества, а также в связи с быстрым развитием информационных технологий, становится необходимым появление *работающего правового информирования*, которое будет доносить до людей актуальную информацию и усилит эффективность деятельности органов государственной власти[1]. Это, в свою очередь, поспособствует и защите основ конституционного строя страны, который, во-первых, будет более эффективно отстаиваться самим государством, и, во-вторых, будет лучше приниматься гражданами, степень внешнего воздействия на которых будет значительно снижена.

2. Необходимо оперативно отвечать вызовам времени, появлению новых проявлений развития цифровых технологий. В частности, в России до сих пор отсутствует правовое регулирование криптовалют, несмотря на наличие ряда законодательных предложений о создании понятия «цифровых активов». И тут открываются два пути для защиты информационной безопасности страны: *легализовать такие активы* и брать налог с их оборота, получая дополнительные доходы в государственный бюджет, как это делают Сингапур и Норвегия, либо поступить как Китай, который *запретил полностью соответствующую торговлю*[2]. Этот вопрос еще подлежит дискуссии, но необходимость регулировать данную сферу очевидна, ведь ее доля в мировой экономике склонна к продолжительному росту.

3. Необходимо обеспечить *повышение ценности информации и знаний* в качестве важного ресурса и движущей силы социально-экономического, технологического и культурного развития. Эта задача в том числе предусмотрена новым «майским указом» Президента Российской Федерации[3].

4. Представляется важным *формирование рынка информации и знаний* наравне с рынками природных ресурсов, труда и капитала. Хотя этот процесс продолжается уже длительное время, тем не менее, он еще не завершен и нуждается в дополнительном стимулировании со стороны государственных институтов.

Список использованных источников и литературы

1. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

3. Гайдарева И.Н. Информационная составляющая национальной безопасности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 386-392.

[1] Шельменков В.Н. Роль информационных правовых систем в информационном обществе // Мониторинг правоприменения. 2016. №1 (18). С. 60.

[2] Ломовцев Д.А. Сравнительная характеристика правового регулирования биткоина в разных странах // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 7.

[3] Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

4. Кольцова О.Ю., Киркиж Э.А. Влияние интернета на участие в протестах // Полития. 2016. № 1 (80). С. 90-110.
5. Ломовцев Д.А. Сравнительная характеристика правового регулирования биткоина в разных странах // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 5-9.
6. Фитуни Л. Л. Экономические причины и последствия «Арабской весны» // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 90-97.
7. Шельменков В.Н. Роль информационных правовых систем в информационном обществе // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18). С. 59-66.

УДК 340.0

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

О.В. Белянская
профессор кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

Раскрывается система российских принципов судебной защиты прав человека в сравнительно-правовом анализе с европейскими принципами. Отмечается, что принципы в отечественном национальном законодательстве бывают общие (или конституционные), отраслевые и межотраслевые. Анализ основополагающих принципов, существующих в праве европейских стран, автор сделал на основе норм правовых систем таких стран как Франция, Германия и Италия. Изучение принципов защиты в данных странах позволило выявить общее и особенное в построении системы защиты и сопоставить данный опыт с российским.

Делается вывод, что система принципов судебной защиты прав человека в России и в таких европейских странах как Франция, Германия, Италия представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих поведение участников судопроизводства, она имеет нормативное закрепление на конституционном и отраслевом уровнях и включает международные принципы судебной защиты прав человека, закрепленные в Европейской конвенции защиты прав человека и основных свобод, а также в иных международных договорах, ратифицированных указанными странами.

Ключевые слова: *судебная защита, принципы судебной защиты, принцип состязательности, унификация принципов, Конвенция о защите прав человека и основных свобод.*

Введение. Тридцать лет назад официальная позиция российского государства, существовавшего в период СССР, выражалась в том, что обеспечение прав человека – внутреннее дело государства и не зависит от имеющихся норм международного права. Интеграция России в мировое сообщество существенно изменила её внешнюю политику и побудила к признанию ряда гуманистических и общедемократических норм и принципов в международных отношениях. Сотрудничество с другими странами по вопросам обеспечения и защиты прав человека судебными органами, потребовало выработки единого подхода к функционированию судебной защиты.

Развитие и совершенствование института судебной защиты прав человека должны происходить синхронно как на международном, так и на национальном уровнях. В этой связи, данный институт, являясь самостоятельным правовым институтом, представлен материальными и процессуальными нормами, имеет признаки межгосударственности и надгосударственности, что свидетельствует о важности данного института как средства обеспечения интересов личности.

Основная часть. Российские принципы судебной защиты прав человека – это нормативно регламентированные принципы отправления правосудия и судопроизводства. Они бывают общие или конституционные, отраслевые и межотраслевые.

Конституционные принципы судебной защиты прав человека – это нормативно регламентированные в Конституции Российской Федерации основополагающие принципы отправления правосудия и судопроизводства[1]. Конституционные принципы судебной защиты прав человека универсальны и являются исходным началом для определения её сущности вне зависимости от процессуальных форм осуществления судебной власти. Вместе с тем, каждый принцип, закрепленный в процессуальном законодательстве, в конечном счете, представляет нормативную конкретизацию положений Конституции РФ.

Отраслевые принципы судебной защиты прав человека – регламентированные в процессуальном законодательстве принципы, отражающие особенности того или иного судопроизводства: в уголовном процессе: принцип публичности, презумпция невиновности; в гражданском – принцип диспозитивности, презумпция виновности.

Межотраслевые принципы судебной защиты прав человека – устойчивые принципы отправления правосудия и судопроизводства, имеющие закрепление и реализацию в нескольких актах, выражающих «основы правосудия, судопроизводства: принцип непосредственности, принцип свободы оценки доказательств, принцип непрерывности судебного разбирательства, принцип неизменности состава суда, принцип устности, принцип обжалования судебных постановлений»[2].

Таким образом, российская модель принципов судебной защиты прав человека, по мнению В.К. Божьева, представляет собой «совокупность преимущественно конституционно-правовых норм, определяющих особый порядок судопроизводства, основанного на реализации принципа «чистой» состязательности»[3].

Европейская система принципов судебной защиты прав человека имеет многоуровневую структуру:

– *первый* уровень составляют принципы, регламентированные в универсальных международных актах, в частности Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах. Это принцип равенства, принцип справедливого судебного рассмотрения дел, презумпция невиновности, принцип законности, принцип публичности, принцип независимости, принцип беспристрастности, принцип национального языка судопроизводства, принцип иметь юридическую помощь защитника, принцип разумности сроков рассмотрения дел, принцип непосредственности.

– *второй* – это принципы судебной защиты прав человека Европейского союза и Совета Европы, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных сво-

---

[1] В частности это: принцип законности, принцип состязательности и равенства сторон, принцип осуществления правосудия только судом, принцип независимости судей, презумпция невиновности, принцип гарантированного предоставления квалифицированной юридической помощи, принцип государственного языка, принцип гласности, принцип уважения чести и достоинства человека, принцип охраны прав и свобод человека, принцип подсудности рассматриваемого дела, принцип обжалования судебных постановлений.

[2] Злобина О.В. Основные направления совершенствования нормативно-правовой регламентации принципов судебной защиты прав человека // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.): в 3 ч. / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. Уфа, 2011. Часть 1. С. 146.

[3] Божьев В. К вопросу о состязательности в российском уголовном процессе // Уголовное право. 2001. № 1. С. 53.

бод 1950 г.[1] и Хартии основных прав Европейского союза[2]. Примечательно, что последняя включает в себя в полной мере и принципы осуществления судебной защиты прав человека, регламентированные Европейской конвенцией.

– *третий* уровень представлен принципами судебной защиты прав человека в рамках национальных правовых систем.

Для определения сущности Европейской системы судебной защиты прав человека, нами была проанализирована нормативно-правовая регламентация основных принципов данной системы. Анализ основополагающих принципов, существующих в праве европейских стран, мы сделали на основе норм правовых систем таких стран как Франция, Германия и Италия. Изучение принципов защиты в данных странах позволило нам выявить общее и особенное в построении системы защиты и сопоставить данный опыт с российским. Мы приходим к следующим выводам.

1. Система принципов судебной защиты прав человека в России и в таких европейских странах как Франция, Германия, Италия представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих поведение участников судопроизводства. Система данных принципов имеет нормативное закрепление на конституционном и отраслевом уровнях и включает международные принципы судебной защиты прав человека, закрепленные в Европейской конвенции защиты прав человека и основных свобод, а также в иных международных договорах, ратифицированных указанными странами.

2. Анализ системы принципов судебной защиты прав человека, позволяет говорить о наличии национальных моделей существования данных принципов. Отличительная особенность каждой модели характеризуется своей, исторически сложившейся совокупностью принципов судебной защиты прав человека, под влиянием принципов, закрепленных преимущественно Европейской конвенцией, а также внутригосударственными особенностями содержания и реализации данных принципов.

3. Германская модель принципов судебной защиты прав человека характеризуется, на наш взгляд, доминированием принципа активности суда при отправлении правосудия и ущемлением принципа равенства.

Французская модель системы принципов судебной защиты прав человека, отличается приоритетом принципа презумпции невиновности, как в уголовном, так и в гражданском процессе, отметим активное внедрение принцип справедливости и целесообразности.

Итальянская модель – характеризуется тенденцией увеличения значения принципа равенства участников судопроизводства, а также стремлением законодателя актуализировать значение принципа разумности сроков рассмотрения дел.

4. Особенность каждой национальной модели принципов судебной защиты прав человека, на наш взгляд, выражает содержание и реализацию в ней, прежде всего, принципа состязательности.

---

[1] Принцип законности; принцип национального языка судопроизводства; принцип разумности сроков рассмотрения уголовных дел: принцип справедливости судебного разбирательства; принцип гласности; презумпция невиновности; принцип иметь юридическую помощь защитника; принцип непосредственности.

[2] Принцип единства и не дискриминации гражданских, политических и социально экономических прав и свобод человека; принцип уважения человеческого достоинства, принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина, принцип равенства, принцип солидарности, принцип демократии.

Принцип состязательности оказывает влияние на содержание и особенности реализации иных принципов судебной защиты прав человека, преимущественно принципа равноправия, принципа всестороннего, объективного и полного исследования материалов дела, принципа объективной истины, принципа непосредственности и иных.

Заключение. На современное российское законодательство в сфере обеспечения прав человека оказывает процесс ратификации международных договоров. Очевидна тенденция гармонизации национального права с европейскими стандартами в области судебной защиты прав человека. Объясняется это тем, что именно европейское правовое поле характеризуется достаточно обширным количеством документов и институтов, международного значения, которые регламентируют правовой статус и принципы защиты прав человека.

Совершенствование российского законодательства идет по пути унификации принципов осуществления судебной защиты прав человека с законодательством европейских стран, что делает возможным более полно и оптимально обеспечить судебную защиту прав человека в русле современных внутринациональных и международных достижений. Определенная унификация возможна в свете общих тенденций развития правовых систем и принципов осуществления судебной защиты прав человека в европейских странах, которые определяются общеевропейскими стандартами в области защиты прав человека. Это позволяет сделать вывод, что право на судебную защиту личность может реализовать на основе единых общеевропейских принципов, вне зависимости от места ее нахождения.

Многоуровневость европейского права, подчеркивает его гибкость и возможность выработки определенных стабильных принципов судебной защиты прав человека охраняемых и защищаемых как на национальном, так и на международном уровнях. Бесспорно, что совершенствование российской системы принципов судебной защиты прав человека, необходимо продолжать, и такие принципы как принцип беспристрастного судопроизводства и принцип установления объективной истины по делу должны быть более полно отражены в процессуальном законодательстве, поскольку данные принципы заложены в самом понятии «правосудия» как суда правого, стремящегося к правде. Необходимо учитывать и то, что любые законодательные новации должны быть восприняты обществом, которое состоит из людей, обладающих качествами, которые сформировались в определенных исторических, материальных и нравственных условиях. Соответственно нельзя ожидать, что россияне будут защищать свое право по тем же правилам и принципам что и граждане Германии или Италии.

Список использованных источников и литературы

1. Божьев В. К вопросу о состязательности в российском уголовном процессе // Уголовное право. 2001. № 1. С. 47-55.

2. Злобина О.В. Основные направления совершенствования нормативно-правовой регламентации принципов судебной защиты прав человека // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.): в 3 ч. / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. Уфа, 2011. Часть 1. С. 144-147.

УДК 342.7

РОЛЬ ФОНДА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

А.П. Бибаров-Государев
исполнительный директор – Руководитель Аппарата Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»
(Тамбов, Российская Федерация)

О.А. Дробатулина
директор Автономной некоммерческой организации «Центр социокультурной аналитики»

Статья посвящена роли Фонда президентских грантов в реализации правозащитной функции государства. Авторы отмечают, что правозащитная функция во многом основана на признании приоритета прав человека и установлении государственной обязанности по их защите, что является распространенным явлением в современном демократическом мире. Отечественный опыт реализации этой функции во многом предопределился с формированием системы государственной грантовой поддержки некоммерческих организаций. Авторы проводят собственный анализ понятия и значения правозащитной деятельности. Авторы исследуют правозащитную функцию государства, и дают оценку работе Фонда президентских грантов по направлению поддержки проектов, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина в России. Отдельное внимание уделяется понятию грантов, дает оценка вклада Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и Автономной некоммерческой организации «Центр социокультурной аналитики» в реализацию правозащитной функции государства.

***Ключевые слова**: правозащитная деятельность, Фонд президентских грантов, некоммерческие организации, защита прав человека.*

Правозащитная деятельность на сегодняшний день представляет собой очевидное неоднородное явление. Единого подхода к понятию «правозащитник» не существует. К правозащитникам различные участники правоотношений зачастую относят организаторов пикетов против реформ ЖКХ, общественных деятелей, собирающих и передающих за рубеж информацию о «состоянии законности и правопорядка» в России за счет грантов иностранных фондов, адвокатов, оказывающие юридическую помощь малоимущим, политиков и т.д. Некоторые исследователи и вовсе расширяют эту группу за счет работником правоохранительных органов, мотивирую их особым родом деятельности. Однако, столь широкое толкование правозащитной деятельности, на наш взгляд является ошибочным и не имеет на это никаких оснований.

Во-первых, как отмечает Тонков Е.Е. и мы с ним солидарны «правозащитная деятельность не может исходить от государственных или муниципальных органов, так как изначально публичные интересы государства представляют собой противоположность интересам частным»[1]. Вполне адекватно звучало бы обозначение этой деятельности как правоохранительной. Статья 2 Конституции Российской Федерации определяет «наивысшей ценностью для государства являются права и законные интересы человека и гражданина». Но такого рода декларативные заявления являются лишь целью для достижения, и тем самым подчеркивает, что публичные и частные интересы являются противоположными, хотя в некоторых случаях все же пересекаются.

[1] Тонков Е.Е. Правозащитная функция государства и субъективное право // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 47.

Во-вторых, все тот же Тонков Е.Е. справедливо отмечал «весьма сомнительно полагать, что деятельность адвоката по своей сути является правозащитной. Это деятельность юридическая, целью которой является интерес клиента. Основная цель правозащитной деятельности – достижение общественного блага через защиту частных интересов, и, если в той или иной ситуации частный интерес входит в противоречие с общественными интересами, на этом правозащитный характер деятельности заканчивается»[1].

И вместе с этим ошибочно правозащитную деятельность понимать слишком узко – как, например, участие представителя общественности в судах, а также на предварительном следствии. Защищать интересы общества или отдельных групп граждан или прав конкретного гражданина можно в различных формах. Работа правозащитника не может сводиться лишь к работе представителя или защитника в процессе. К такой работе можно отнести организацию акций протеста (шествий, пикетирования), просветительско-правовая работа с населением (публикации в СМИ, организация лектории и т.д.), иные подобные мероприятия. Важно разделять такую деятельность от деятельности, направленной на разжигание социальной и национальной вражды, рост экстремистских и ксенофобских настроений, подрыв устоев государства и общества. Правозащитная деятельность должна быть направлена на предотвращение злоупотреблений со стороны государственных органов, на повышение правосознания населения, на формирование четкой гражданской позиции.

И в этой связи стоит отметить особую роль общественных организаций в правозащитной деятельности. Правовой основой деятельности общественных правозащитных организаций служит целая группа законов ФЗ от 19.05.1995 г. «Об общественных объединениях», ФЗ от 25.10.1990 г. «О свободе вероисповедания», ФЗ от 26.05.1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», ФЗ от 07.07.1995 г. «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», ФЗ от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях» и др. К тому в статье 2 ФЗ «О некоммерческих организациях» «некоммерческие организации могут создаваться «для защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ». Но как при таком положении вещей может реализовываться правозащитная функция государства, если, конечно, она при такой расстановке вовсе имеет право на жизнь?

Отметим, что реализация правозащитной функции государства во многом, по-нашему мнению, основана на признании приоритета прав человека и установлении государственной обязанности по их защите и, по-сути, распространенное и даже привычное явление в современном демократическом мире. Отечественный опыт реализации этой функции во многом предопределился с формированием системы государственной грантовой поддержки некоммерческих организаций, существующей с 2006 года. В 2017 году семь ее прежних операторов Союз женщин России, Союз ректоров России, Лига здоровья нации, Союз пенсионеров России, Национальный благотворительный фонд, Движение «Гражданское достоинство» и Благотворительный фонд «Покров» выступили учредителями Фонда президентских грантов – единого оператора грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества. Согласно Положению Фонда «президентские гранты – денежные средства, предоставляемые Фондом президентских грантов за счет субсидии из фе-

[1] Тонков Е.Е. Правозащитная функция государства и субъективное право // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 48.

дерального бюджета на безвозмездной и безвозвратной основах некоммерческой неправительственной организации, победившей в конкурсе с конкретным проектом, на осуществление такого проекта на условиях, определенных указанным фондом, с обязательным предоставлением фонду отчетности, подтверждающей целевое использование денежных средств»[1]. Именно такой удачно во всех смыслах формат выбрало государство, решая вопрос реализации правозащитной функции. Благодаря делегированию негосударственному Фонду распределения бюджетных, причем колоссальных средств, а в текущем году были распределены Фондом более 7 млрд. рублей, государство во многом смогло создать предпосылки к формированию истинной правозащитной некоммерческой «элиты». Очевидно, что некоммерческими организациями реализуются правозащитные проекты и без использования средств президентских грантов, но тот та мощная экономическая поддержка, которая предоставляет Фонд не только обеспечивает поддержку и контроль реальных правозащитных проектов, но и обеспечивает защиту прав граждан.

Не все грантовые направления имеют правозащитную тематику. Согласно Положению о конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, утвержденного приказом Фонда президентских грантов от 25 июня 2018 г. № 9, «направление защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных включает в себя деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, защиту прав заключенных, содействие их обучению, социальную и трудовую реинтеграцию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также оказание юридической помощи гражданам и некоммерческим неправительственным организациям, правовое просвещение населения»[2]. Таким образом не все средства Фонда идут только на эту тематику, но даже при таком положении объем государственной поддержки впечатляет. Так только во втором конкурсе Фонда президентских грантов 2018 года поддержку получили две некоммерческие организации Тамбовской области Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и Автономная некоммерческая организация «Центр социокультурной аналитики» на сумму более 1 миллиона 800 тысяч рублей. На эти средства некоммерческие организации будут формировать благоприятные правовые условия для жителей области предпенсионного возраста с учетом пенсионной реформы, а также отстаивать права добросовестных заемщиков. Последний проект принадлежит Центру социокультурной аналитики и уже имеет вполне конкретные результаты благодаря первому этапу его реализации. Так, по итогам проекта произошел рост числа жителей Тамбовской области, ориентирующихся в стратегии формирования семейного бюджета и основах экономного расходования денежных средств. Повысился уровень правовой культуры жителей региона. Созданный правозащитный механизм создал условия для системного отстаивания интересов заемщиков, попавших в трудную жизненную ситуацию. Граждане, прошедшие обучение в рамках проекта, а также получившие консультации юристов и экономистов, стали брать займы более обдуманно. Как самостоятельный результат – дисциплинирование микрофинансовых организаций, недобросовестно подходящих к работе с заемщиками. Таким образом, социальный

[1] Положение о конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, утвержденного приказом Фонда президентских грантов от 25 июня 2018 г. № 9 [Электронный ресурс] URL: https://президентскиегранты.рф/public/home/contest-documentation (Дата обращения: 25.10.2018)

[2] Там же.

продукт проекта – значительное оздоровление отношений между заемщиками и кредитными (микрофинансовыми) организациями в Тамбовской области. Эффективность использования подходов и методов проекта подтверждена положительным итогом его реализации, а также широким распространением информации о проекте и его возможностях на территории области, в том числе среди государственных структур, объединений граждан, населения отдаленных от областного центра районов. Категория «добросовестный заемщик» прочно вошла в обиход в специальных кругах, а среди граждан, которые к нам обращаются, есть заемщики, направленные из государственных органов и общественных организаций.

Таким образом, государство выбрало самое удачное из всех существующих средство реализации правозащитной функции государства – делегировала институтам гражданского общества право самим распределять средства налогоплательщика, сделав такой механизм еще и самым демократичным. В перспективе роль Фонда президентских грантов будет только расти. Однако он должен придерживаться тем же принципам, по которым работает в настоящее время – прозрачности, открытости, беспристрастности, законности.

Список использованных источников и литературы

1. Положение о конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, утвержденного приказом Фонда президентских грантов от 25 июня 2018 г. № 9 [Электронный ресурс] URL: https://президентскиегранты.рф/public/home/contest-documentation (Дата обращения: 25.10.2018)

2. Тонков Е.Е. Правозащитная функция государства и субъективное право // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 47-51.

УДК 343.161

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

В.М. Большакова
заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Нижегородского института управления – филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, к.ю.н., доцент
(Нижний Новгород, Российская Федерация)

В статье рассматривается вопрос о конституционном закреплении права граждан на участие в правосудии. Делается вывод, что в Конституции Российской Федерации закреплено такое право граждан только в качестве присяжных заседателей. В ином законодательстве также закрепляется право граждан быть арбитражными заседателями. Также в статье отмечается, что до 2002-2003 гг. это право было гире, так как уголовно-процессуальным и гражданским процессуальным законодательством предусматривался институт народных заседателей.

Ключевые слова: *право граждан на участие в отправлении правосудия, присяжные заседатели, арбитражные заседатели, народные заседатели.*

Право на участие в отправлении правосудия является одним из древнейших прав граждан, в том числе и в нашей стране. Подробно на историческом аспекте этого вопроса в данной работе мы останавливаться не будем, т.к. он достаточно изучен в науч-

ной литературе[1]. Важно отметить, что в настоящее время право граждан на участие в отправлении правосудия закреплено на конституционном уровне. Более того, учеными оно воспринимается в качестве одного из важнейших принципов, определяющих качественные характеристики судебной власти[2], межотраслевого принципа судопроизводства[3], а также как способа обеспечения публичности судебной деятельности[4].

В первую очередь, речь идет о ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, в которой содержится прямая формулировка: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия». В ч. 4 ст. 123 данное право конкретизируется до судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Конституционное положение об участии населения в осуществлении правосудия конкретизируются и в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». В частности, уже в ч. 1 ст. 1 названного нормативного правового акта устанавливается, что к осуществлению правосудия могут привлекаться присяжные и арбитражные заседатели. Обратим внимание, что в начальной редакции ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» наряду с присяжными и арбитражными заседателями упоминались еще народные заседатели.

Традиционный советский институт народных заседателей продолжал достаточно длительное время функционировать в гражданском и уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Более того, в 2000 г. он прошел определенный ребрендинг. Тогда был принят Федеральный закон от 02 января 2000 г. № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». В соответствии с данным законом и Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 14 января 2000 г. «О порядке отбора народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции» порядок отбора народных заседателей, как верно отмечается в научной литературе, был приближен к порядку отбора присяжных заседателей[5].

Однако, несмотря на определенную демократизацию и отказ от советского наследия, институт народных заседателей был упразднен. Новые российские процессуальные кодексы не оставили ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» в числе действующих нормативных правовых актов. Так, частью 9 статьи 2 ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» названный выше нормативный правовой акт утрачивал силу с 1 июля 2002 г. в связи с вступлением в силу УПК РФ.

В свою очередь принятие ГПК РФ повлекло отказ от народных заседателей и в гражданском судопроизводстве. Это произошло путем принятия ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»

---

[1] См., напр., Демичев А.А. Деятельность российского суда присяжных в 1864-1917 гг.: историко-социальные аспекты (На материалах Московского судебного округа): автореф. дис. … канд. ист. наук. Н. Новгород, 1998; Агафонов С.Ю. Суды с народным представительством в России в X – начале XX веков (Историко-правовое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012; Демичев А.А., Агафонов С.Ю. Модели судов с народным представительством в российской истории в IX – начале XX в. // История государства и права. 2013. № 13.

[2] См.: Насонов С.А. Участие граждан в осуществлении правосудия как принцип, определяющий качественные характеристики судебной власти // Юридическая наука. 2016. № 2. С. 95-102.

[3] См.: Вилкова Т.Ю. Участие граждан в отправлении правосудия – межотраслевой принцип судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 202-212.

[4] См.: Ляднова Э.В. Участие граждан в отправлении правосудия как способ обеспечения публичности судебной деятельности // Современное общество и право. 2012. № 2 (7). С. 9-7.

[5] См.: Демичев А.А., Исаенкова О.В. Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных: монография. Н. Новгород, 2005; С. 17.

от 14 ноября 2002 г. ГПК РФ вступил в силу с 1 февраля 2003 г. С этого времени такая форма участия населения в отправлении правосудия как народные заседатели окончательно прекратила существование в Российской Федерации.

Итак, сегодня участие граждан в отправлении правосудия в Российской Федерации возможно только в двух формах: в качестве присяжных заседателей и арбитражных заседателей. Причем непосредственно в тексте Конституции упоминаются только присяжные заседатели (ч. 20 ст. 20, ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123, а также в ч. 6 Раздела второго конституции «Заключительные и переходные положения»). Причем в первых двух случаях речь идет не о праве граждан на отправление правосудия, а о праве подсудимого на суд присяжных.

Список использованных источников и литературы

1. Агафонов С.Ю. Суды с народным представительством в России в X – начале XX веков (Историко-правовое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012.
2. Вилкова Т.Ю. Участие граждан в отправлении правосудия – межотраслевой принцип судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 202-212.
3. Демичев А.А. Деятельность российского суда присяжных в 1864-1917 гг.: историко-социальные аспекты (На материалах Московского судебного округа): автореф. дис. … канд. ист. наук. Н. Новгород, 1998.
4. Демичев А.А., Агафонов С.Ю. Модели судов с народным представительством в российской истории в IX – начале XX в. // История государства и права. 2013. № 13. С. 34-40.
5. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных: Монография. Н. Новгород, 2005.
6. Ляднова Э.В. Участие граждан в отправлении правосудия как способ обеспечения публичности судебной деятельности // Современное общество и право. 2012. № 2 (7). С. 9-7.
7. Насонов С.А. Участие граждан в осуществлении правосудия как принцип, определяющий качественные характеристики судебной власти // Юридическая наука. 2016. № 2. С. 95-102.

УДК 34

МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРОФИЛАКТИКУ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Р.И. Бородин

магистрант кафедры уголовного права и прикладной информатики в юриспруденции
Тамбовского государственного технического университета
(Тамбов, Российская Федерация)

Профилактическая работы с осужденными, склонными к осложнению обстановки в местах лишения свободы и состоящих на учете по отношению к совершению побегов, должна быть построена на постоянном изучении личности осужденного, причин и условий вызывающих побуждение к совершению побега. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы предупреждения побегов, основные причины и условия побегов, а также определены возможные пути решения подобных проблем.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, побеги из мест лишения свободы, проблемы профилактики побегов, причины и условия совершения побегов.*

«Фундаментальной основой предупреждения преступности в России является Конституция Российской Федерации, где не только закреплены права и свободы человека и гражданина, но и выделены исходные положения защиты законных интересов личности, общества и государства. С учетом настоящего посыла предупрежде-

ние преступности должно нести в себе не только воздействие на причины и условия конкретных преступлений, но и учитывать взаимосвязь различных видов и форм общественных отношений, в том числе в местах лишения свободы»[1]. На основе представленных положений и изученных автором материалов можно выделить момент того, что среди различного круга насущных проблем в деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС) существенное внимание привлекают побеги из мест лишения свободы (МЛС). Подобные преступления несут за собой последствия, которые воздействуют не только на деятельность УИС, но и затрагивают взаимодействие с другими правоохранительными структурами. Поэтому профилактическое планирование должно учитывать системные вопросы изучения личности осужденного, а также процесс получения ими отрицательных мотивов поведения в местах лишения свободы. Ведь на последующий розыск и задержание бежавших осужденных приходится затрачивать большое количество денежных средств. На поиск преступников задействуется личный состав учреждения, из которого был совершен побег, и иных органов и учреждений УИС и МВД РФ[2].

При создании программ профилактики побегов нельзя игнорировать причины, подтолкнувшие осужденного совершить побег, а также не затрагивать условия, созданные либо имеющиеся в местах отбывания наказания и в какой-то степени провоцирующих осужденного на побег из мест лишения свободы. «В недостаточной эффективности профилактической работы по данным преступлениям отражена не только слабость правоохранительных органов. Проблема состоит и в том, что в содержание программ профилактики, изначально закладываются трудно решаемые задачи, где одна цель подменяется другой более крупной»[3].

Поэтому предлагаем в программах профилактики побегов отражать мероприятия, которые будут нести свое воздействие на следующие причины:

– «семейные проблемы осужденного;

– конфликтные ситуации;

– морально-психологическая неустойчивость личности;

– алкогольное, наркотическое, психотропное состояние;

– устойчивая криминальная ориентация осужденного, имеющего цель получение преступного авторитета»[4].

«Однако нельзя не отметить, что предлагаемые рекомендации в этом направлении могут и не стать основой нравственности отдельного человека. Поэтому возникает необходимость обращать внимание и на общечеловеческие условия, в том числе в местах лишения свободы»[5].

Среди основных условий, способствующих совершению побегов, выделяются: неудовлетворительная работа по индивидуальной профилактике; недостатки при обо-

---

[1] Желудков М.А. Соотношение принципов гуманизма и справедливости при реализации мер по предупреждению преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 15-16.

[2] Жидовцова Ю.В. Особенности работы по предотвращению побегов из мест лишения свободы // Законодательство и практика. № 1 (38). 2017. С. 60.

[3] Желудков М.А. Новый взгляд на концепцию объекта защиты от корыстных преступлений против собственности // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 47.

[4] Абрамов И.А. Проблемы предупреждения побегов из мест лишения свободы, причины и условия, способствующие их совершению // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей / отв. ред. В.А. Уткин. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2015. С. 214.

[5] Желудков М.А. Особенности духовного воспитания высоконравственной личности // Право и образование. 2004. № 5. С. 74.

рудовании инженерно-технических средств охраны, систем видеонаблюдения; отсутствие контроля при трудоиспользовании осужденных, предоставление им права передвижения без конвоя; неудовлетворительное проведение обысков в местах проживания; отсутствие упреждающей информации по оперативной обстановке; незнание реального психологического климата в среде осужденных; нарушение законности администрацией ИУ; неудовлетворительная организация взаимодействия отделов и служб.

Учитывая подобные условия, органы исполнения наказаний РФ постоянно проводят методические семинары для информирования своих подразделений по побеговой ситуации в МЛС, проводят постоянный мониторинг причин и условий. Выявляются проблемные ситуации по невыполнению требований руководящих документов по организации надзора и охраны; формальный подход к изучению психологии осужденных; частая смена сотрудников, слабая работа по обучению новых кадров[1].

В литературе правильно указано, что: «в содержание понятия предупреждения преступности закладывается прямая зависимость проводимых мероприятий от последствий преступности, где за увеличения количественных величин всегда отвечают правоохранительные органы, в то время как ответственность во многих конкретных случаях следует разделять с законодателями и органами исполнительной власти»[2].

Поэтому предлагаем в программах профилактики побегов за основу выделить следующие мероприятия[3]:

– закрепить обязательное прохождение первоначальной подготовки, переподготовки, прохождения курсов повышения квалификации сотрудников связанной с психологической работой по осужденным состоящих на учете по отношению к совершению побегов;

– проводить практические учебные занятия по розыску и задержанию сбежавших заключенных;

– усилить вопросы контроля начальников территориальных органов внутренних дел за профилактикой преступлений, выявление и устранение возможных причин и условий совершения побегов;

– прописать более конкретно нормы дисциплинарной ответственности по невыполнению нормативно-правовой документации в данном вопросе.

Согласимся с мнением о том, что «выдвигаемые в статье положения далеко не бесспорны, но находятся во взаимосвязи с уже устоявшимися доктринами и призывают к дискуссии по предложенным проблемам»[4].

Список использованных источников и литературы

1. Абрамов И.А. Проблемы предупреждения побегов из мест лишения свободы, причины и условия, способствующие их совершению // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей / отв. ред. В.А. Уткин. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2015. 248 с.

[1] Ронзина Е.Д. Проблемы предупреждения побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Актуальные вопросы юридической науки, права и правосудия: материалы всероссийской студенческой межвузовской научно-практической конференции. Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2017. С. 458.

[2] Желудков М.А. Обоснование реализации системных защитных мер в механизме предупреждения корыстной преступности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. №4 (31). С. 47.

[3] Хабаров А.В. Некоторые аспекты предупреждения побегов из мест лишения свободы // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тезисов выступлений и докладов участников. М., 2015.С. 376

[4] Желудков М.А., Ююкина М.В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию: проблемные аспекты // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 26.

2. Желудков М.А. Соотношение принципов гуманизма и справедливости при реализации мер по предупреждению преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 15-16.
3. Желудков М.А. Новый взгляд на концепцию объекта защиты от корыстных преступлений против собственности // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С.47.
4. Желудков М.А. Особенности духовного воспитания высоконравственной личности // Право и образование. 2004. №5. С. 74-79.
5. Желудков М.А. Обоснование реализации системных защитных мер в механизме предупреждения корыстной преступности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. №4 (31). С. 47.
6. Желудков М.А., Ююкина М.В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию: проблемные аспекты // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 26.
7. Жидовцова Ю.В. Особенности работы по предотвращению побегов из мест лишения свободы // Законодательство и практика. №1 (38). 2017. С. 60.
8. Ронзина Е.Д. Проблемы предупреждения побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Актуальные вопросы юридической науки, права и правосудия: материалы всероссийской студенческой межвузовской научно-практической конференции. Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2017. 680 с.
9. Хабаров А.В. Некоторые аспекты предупреждения побегов из мест лишения свободы // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тезисов выступлений и докладов участников. М., 2015. 400 с.

УДК 342.7

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН

М.О. Бренёва
студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

Как известно, здоровье человека и его жизнь всегда являлись и будут являться одними из самых важных ценностей для каждого из нас. В данной статье представлена проблема определения сущности и содержания права граждан на охрану здоровья как одно из важнейших конституционных прав человека. Проводится системный анализ нового Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Особое внимание обращается на такие значимые в этой области аспекты, как качество оказываемой помощи, её доступность и возможные методы совершенствования. Проблема реализации исследуемого нами права человека на медицинскую помощь считается весьма актуальной на современном этапе развития Российской Федерации, поскольку утрата здоровья человека умаляет значение и важность других благ и ценностей.

Ключевые слова: *конституционное право человека, медицинская помощь, здравоохранение, здоровье.*

Охрана здоровья и право на медицинскую помощь как одно из главных конституционных прав человека и гражданина, занимает особое место среди других гарантий прав и свобод личности. Данное право человека имеет широкую правовую основу, на базе которой и осуществляется данное право. Так, если обратиться к основному закону РФ – Конституции, то в ст.2 можно заметить, что человек, а также его права и свободы являются высшей ценностью. Закон определил эту ценность как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций организма и систем организма»[1].

[1] «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.

Анализируя результаты преобразований, проводимых в нашей стране в области здравоохранения, мы приходим к выводу, что необходимо принять ряд мер по совершенствованию и модернизации предоставляемых медицинских услуг. Если не принять срочные меры, направление которых будет нацелено не только на укрепление здоровья граждан России, но и на увеличение продолжительности жизни, рождаемости и сокращения смертности, то наша страна не будет иметь возможности реализовать намеченные цели и задачи, не сможет достичь желаемых результатов от проводимых реформ, касающихся социальной сферы.

Как уже было отмечено, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, основывается и регулируется благодаря прочной правовой системе. В эту систему, помимо Конституции РФ, входит Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно его положениям, человек имеет право на обязательное и добровольное медицинское страхование, на получение медицинской помощи на всей территории Российской Федерации, в том числе за пределами постоянного места жительства, на получение медицинских услуг, соответствующих по объему и качеству условиям договора, независимо от размера фактически выплаченного страхового взноса и многое другое.

Снова обратимся к Конституции РФ. При внимательном обзоре данного документа мы можем встретить ст. 41, содержащую информацию о том, что оказание медицинской помощи гражданам в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения осуществляется бесплатно. Благодаря существованию программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи, утверждаемая сроком на три года Правительством РФ, все виды медицинской помощи также являются бесплатными. Говоря о платных медицинских услугах, то нужно отметить, что они осуществляются как в частных медицинских организациях, так и в государственных. Основания для предоставления такой помощи подробного содержатся в ст. 84 Закона.

Также в данном законе существуют положения, направленные на предотвращение коррупционных элементов в медицинской деятельности, способные отрицательно сказаться на качестве и доступности медицинских услуг. Разрешение таких спорных ситуаций возложено на образуемую уполномоченным федеральным органом исполнительной власти комиссию по урегулированию конфликта интересов (ст. 75).

Доступность и качество – главные признаки, которыми должна характеризоваться медицинская помощь. Критерии медицинской помощи представлены в ст. 10 Настоящего закона. Так, термин «медицинская помощь» можно рассматривать как «комплекс мероприятий, направленный на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг»[1]. Также, ст.32 содержится полная классификация медицинской помощи. По видам её разделяют на первичную медико-санитарную помощь, специализированную и паллиативную. В зависимости от формы финансового обеспечения для граждан медицинская помощь бывает платная и бесплатная. Согласно форме оказываемой медицинской помощи, её принято делить на экстренную, неотложную и плановую. По условиям предоставления она может быть вне медицинской организации, в дневном стационаре, стационарно. Медицинскую помощь можно также классифицировать в зависимости от организаций, её предоставляющих, а именно это государственные, муниципальные и частные.

[1] Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

Подробнее остановимся на таком важном аспекте как качество. Этот принцип обеспечивается такими положениями Закона, как требования к лицу, осуществляющему медицинскую деятельность иметь соответствующее образование и проходить профессиональную переподготовку (ст. 69); осуществление государственного, ведомственного и внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности (ст. 87); ответственность за вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании медицинской помощи (ст. 98). Повышение качества жизни, бесспорно, является наиболее важной целью, реализуемых в нашей стране преобразований в области здравоохранения. В связи с этим необходимо кардинальное обновление всей системы здравоохранения. Целесообразно и наиболее разумно было бы провести объединение центров высоких медицинских технологий в единые общероссийские специализированные медицинские службы с филиалами в регионах. Данное мероприятие позволит обеспечить выработку единых стандартов диагностики, лечения, медицинской реабилитации, единой методики подготовки высококвалифицированных медицинских кадров. Иначе говоря, для повышения качества медицинской помощи в России нужно разработать и совместными усилиями реализовать общую программу действий, которая станет единым стандартом для федерального, регионального и местного уровней. Говоря уже о существующих мерах, направленных на поддержание здоровья граждан, следует отнести разработку и реализацию различных программ, направленные на предоставление гражданам качественной и доступной медицинской помощи, проводятся меры по профилактике различного рода заболеваний.

Хотелось бы отметить, что в качестве мер по повышению доступности и качества медицинской помощи можно рассматривать укрепление кадрового потенциала здравоохранения, возможное повышение заработной платы медицинских работников, поскольку именно финансовая сторона вопроса существенно меняет кадровую ситуацию в системе первичной медико-санитарной помощи[1]. В качестве намеченных мер также следует рассматривать не только меры по совершенствованию и модернизации финансового стимулирования работников медицинских учреждений, но и по введению дополнительных мер по повышению ответственности за оказанную медицинскую помощь.

Проведение данных мероприятий поможет заложить прочную основу для полноценной реализации человеком своего права на охрану здоровья и получение медицинской помощи, а в перспективе приведёт к повышению таких важных для нашей страны демографических показателей, как увеличение рождаемости, повышение продолжительности жизни населения и сокращение смертности.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст // Российская газета. 1993. № 237.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон: принят Государственной Думой 01.11.2011 г.: одобрен Советом Федерации 09.11.2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

3. Уваров А.А. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан // Известия оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 5. С. 269-271.

[1] Уваров А.А. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан // Известия оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 5. С. 270.

УДК 340.1

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВО, ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В.В. Булгаков
доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматриваются сущность и формы взаимодействия важнейших общественных феноменов – справедливости и права. Отмечается, что отождествление понятий «право» и «справедливость» невозможно. Справедливость, по мнению автора, является средством обеспечения социальной ценности норм права. Анализируются способы интерпретации связи справедливости и права. Сделан вывод о том, что в каждом конкретном случае содержание справедливости определяется комплексом различных факторов: экономических, политических, нравственных. Подчеркивается значимость идеи справедливости для правового знания. Обосновывается позиция, что справедливость является фундаментом права.

Ключевые слова: *право, справедливость, правовая категория, справедливость права, идея справедливости.*

Рассматривая сущность категории справедливости, в первую очередь, стоит отметить, что она имеет ту же социальную основу, что и нравственность. Поэтому её существование нельзя связывать только с действительностью права. Но из того, что справедливость не вытекает из права, вовсе не означает, что право безразлично к справедливости, либо что справедливость и право – два не связанных между собой явления. Напротив, между этими явлениями существует тесная связь, обусловленная их особой ролью в регулировании поведения людей[1].

«Правовые категории – это содержательные, предметные, научные постановления, воспроизводящие идеально (в мышлении) объективную суть реальных процессов и отношений правовой действительности, выражающие специфически правовую, качественную определенность данных процессов и явлений»[2].

Заметим, что справедливость не теряет присущих ей качеств, даже когда она приобретает юридическую специфику. Выраженное через право требование справедливости выступает не только в качестве морального, но и правового требования. Если бы оно перестало быть справедливым с точки зрения морали, то, будучи выраженным в праве, также не было бы справедливым. Таким образом, выраженная в праве справедливость является этико-юридическим феноменом[3].

Считаем необходимым провести разграничение между такими категориями как «справедливость в праве», «справедливость права» и «юридическая справедливость». Под «справедливостью в праве» обычно понимается социально-нравственная категория, получившая выражение в праве. «Справедливость права» – это то, в чём именно проявляется справедливость, реализуемая с помощью права, и, наконец, «юридическая справедливость» – это понятие, однозначное с законностью, означающее, что справедливость получает своё выражение в одинаковом применении

[1] Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 57-58.

[2] Там же.

[3] Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 158.

закона к каждому. Такая дифференциация используемых понятий необходима для более чёткого анализа проблемы справедливости в правотворчестве и реализации права[1].

В юридической литературе отмечается, что справедливость и право имеют много общего в происхождении, сущности, функциях и смысловом выражении. «Правовое» в своей основе всегда стремится быть справедливым, а термины «право» и «справедливость» близки по смыслу. Но считаем, что отождествление данных понятий невозможно, поскольку правовое не всегда является справедливым, а справедливое не ограничивается правовой сферой. Справедливость в значительной мере остаётся явлением морали, социальным и этическим критерием права. Нередко она воспринимается инстинктивно как «моральное право».

Идея справедливости, к которой, в конечном счете, обращается любая система оценок в рамках нравственности[2], пронизывает все взаимоотношения людей. Самостоятельно либо в соответствии с другими факторами поведения справедливость выступает в качестве цели поступков людей. Справедливость является средством обеспечения социальной ценности норм права. Без учета справедливости в качестве критерия соизмеримости поведения людей правовое регулирование крайне затруднительно. Вместе с тем в классовом обществе невозможна реализация господствующего идеала справедливости без правового регулирования.

Как уже указывалось, содержание справедливости в каждом конкретном случае определяется комплексом различных факторов: экономических, политических, нравственных. Не следует ли из этого, что проблема создания права, справедливого с точки зрения всего народа, вообще должна быть снята? Отвечая на этот вопрос, необходимо иметь в виду, что идеал справедливости глубоко укоренился в общественном сознании. Сотни и тысячи лет люди связывали свои представления о разумно построенном обществе с существованием справедливого права. Это нашло, в частности, яркое отражение в мировом фольклоре.

Существуют два основных противоположных друг другу способа интерпретации связи справедливости и права: материалистический и идеалистический. Материалистический способ по существу является продуктом новейшей истории человечества, достижением научно обоснованной общественной мысли. Идеалистический способ существовал и доминировал в течение многих веков; он укоренился в сознании людей, выработал устойчивые, шаблонные формы, породил традиции и прочные предрассудки. «Идеализм достаточно живуч, и нигде, пожалуй, он не занимает таких прочных позиций, не имеет столь глубоких корней, как в области буржуазной философии права. Поэтому борьба с идеалистическим мировоззрением в праве приобретает особую актуальность»[3].

Возникает потребность в большей мере вывести проблематику сущности и содержания права в сферу общественных отношений, объективных экономических и других закономерностей социального развития, выйти за пределы анализа различных идеологических образований. В праве мы можем наблюдать то же соотношение материального и идеологического, объективного и субъективного, характерное для системы справедливости. Функции права, гарантирующие определенный социальный уровень процессов взаимодействия между людьми и подтягивающие, если это необ-

[1] Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 72.
[2] Архангельский Л.М. Категории марксистско-ленинской этики. М., 1963. С. 68.
[3] Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 216.

ходимо, общественные отношения до правильного и нормального для данного общества состояния, являются также функциями справедливости, действие которых можно проследить и в иных областях общественной жизни, таких как политика, мораль.

В отличие от экономики политика, мораль, право являются надстроечными сферами общественной жизни, а это значит, что их собственное историческое развитие основано на экономическом развитии. В связи с этим политику, мораль и право необходимо представить в качестве явлений единого плана, в качестве нормативно-регулятивных систем, структура которых содержит общие черты, включает в себя необходимую связь трех элементов: «общественного отношения (политическое, моральное, правовое); идеи (политическое, моральное, правовое сознание); нормы (политическая, моральная, правовая)»[1].

Понимание права как равенства включает в себя и справедливость. В контексте различия права и закона это означает, что справедливость входит в понятие права, т.к. по определению право справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права, правовая категория и характеристика. Право всегда справедливо и является носителем справедливости в социальном мире[2].

Справедливость является общеотраслевым принципом, охватывает все «этажи» правовой системы – от отдельных норм до права в целом. Когда принцип справедливости воплощается в праве, то право тем самым приобретает свойство справедливости. Определенный принцип деятельности становиться свойством результата деятельности.

Связь права и справедливости основана на том, что правовое отношение может быть всегда интерпретировано в качестве особого типа отношения распределительного. В данном случае происходит распределение прав и обязанностей участников взаимного социального общения. В целом же право может быть обозначено как обусловленное материальными условиями жизни общества распределение прав и обязанностей между социальными группами, индивидами.

Люди не изобретают свои права, не творят их свободно и произвольно, а берут их такими, какими они порождаются жизнью общества, условиями материального бытия, иными обстоятельствами. Права человека вместе с его обязанностями представляют собой субстанцию, материю права, его основной исходный элемент. В юридической сфере ничего важнее этого не существует.

Необходимо отметить, что ключевой задачей права по отношению к справедливости заключается в минимизации или даже в исключении элемента случайности распределения, в расширении юридического и вместе с тем политического контроля над его процессом, инструментами, процедурами.

И по смыслу, и по этимологии юстиция (iustitia) восходит к праву (ius), что свидетельствует о наличии в социальном мире правового начала и выражает его правильность, императивность и необходимость[3].

Более того, лишь право справедливо. Поскольку справедливость собственно и справедлива, потому что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это означает всеобщую правомерность, т. е. своего рода начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы.

Справедливо то, что выражает право, соответствует праву и следует праву. Действо неизбежно ведет к тому, что за справедливость начинают выдавать какое-

[1] Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право М., 1977. С. 219.
[2] Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 28.
[3] Там же. С. 28-29.

нибудь не правовое начало. При отрицании правовой природы справедливости получается, что право как таковое несправедливо, справедливость же представлена в том или ином внеправовом (социальном, моральном, политическом и т.п.) начале, правиле, требовании.

Право и справедливость связаны друг с другом настолько тесно, что подчас в человеческом сознании даже полностью отождествляются, совпадают. Ф. Энгельс как-то заметил, что мыслить и говорить юридически – означает к определенному явлению прилагать «масштаб права, справедливости».

Значимость идеи справедливости для правового знания настолько велика, что продолжительный период времени в правоведении стойко держалось представление, что справедливость творит право, полностью предваряет его. Дело в том, что ни справедливость не творит исчерпывающее право, ни право не создает содержательную справедливость. Эти явления воздействуют друг на друга всепроникающие и основательно. Правовые установления, оторванные от требований справедливости, утрачивают гуманистическое духовное содержание, нравственную ценность.

Таким образом, справедливость есть фундамент права, несущего в себе истину содержательную и вместе с тем юридически точно выстроенную[1].

Список использованных источников и литературы

1. Архангельский Л.М. Категории марксистско-ленинской этики. М., 1963. 271 с.
2. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. 264 с.
3. Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. 256 с.
4. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977. 255 с.
5. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997.
6. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право Л., 1980. 120 с.
7. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. 298 с.

УДК 35.085

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕДУРЫ АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Ю.С. Волкова

магистрант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье на основе нормативных правовых актов раскрывается понятие аттестации государственных гражданских служащих, характеризуются элементы механизма аттестационной деятельности, а также этапы проведения процедуры аттестации государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: *аттестация, государственный гражданский служащий, механизм аттестационной деятельности, этапы аттестации.*

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» одним из важнейших элемен-

[1] Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 188.

тов прохождения государственной гражданской службы является процедура аттестации[1].

Согласно сформировавшейся практике, аттестация представляет собой проверку должностной состоятельности и квалификации гражданского служащего[2]. В процессе аттестации оцениваются качество работы гражданского служащего, его знания, профессиональные навыки, достижение поставленных задач и конкретных результатов, эффективность служебной деятельности и тому подобное.

Стоит отметить, что главной целью проведения аттестации является определение соответствия государственного служащего замещаемой должности государственной гражданской службы. Однако в ч. 2 «Положения о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» (далее – Положение), утвержденном Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 № 110[3] более подробно сформулирована цель аттестации. В данном документе определено, что аттестация проводится в целях определения соответствия гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы на основе оценки его профессиональной служебной деятельности. Помимо этого, Положение устанавливает, что аттестация призвана способствовать повышению профессионального уровня гражданских служащих, формированию кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации, решению вопросов, связанных с определением преимущественного права на замещение должности гражданской службы при сокращении должностей гражданской службы в государственном органе, а также вопросов, связанных с изменением условий оплаты труда гражданских служащих.

Механизм аттестации представляет собой способ организации и осуществления аттестационной деятельности, содействующий реализации функций аттестации, достижению ее эффективного воздействия на совершенствование кадровой функции государственного управления[4].

Необходимо подчеркнуть, что механизм аттестации государственных служащих является комплексным организационным образованием и состоит из следующих четырех элементов:

1. объект аттестации – государственные служащие, подлежащие аттестации;

2. субъект аттестации – аттестационная комиссия;

3. правовые нормы, регулирующие порядок проведения аттестации;

4. непосредственная деятельность по оценке и контролю за работой служащих[5].

Государственный гражданский служащий подлежит аттестации раз в три года. Предполагается что это оптимальный срок для оценки его соответствия замещаемой должности[6]. Также предусмотрена и внеочередная аттестация, которую проводят

[1] Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

[2] Парфёнова О.Н. Институт аттестации государственных гражданских служащих // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 77. С. 259.

[3] Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 437.

[4] Саргсян Т.А. Технология аттестации на государственной гражданской службе // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 7 (70). С. 20.

[5] Евдокимова М.А. Аттестация государственных гражданских служащих // Образование в XXI веке: Материалы Всероссийской научной заочной конференции. 2017. С. 183.

[6] Логинова Е.С. Понятие аттестации государственных гражданских служащих // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 2. № 85. С. 161.

после принятия в установленном порядке решения об изменении условий оплаты труда гражданских служащих, о сокращении должностей гражданской службы в государственном органе, или же по соглашению сторон служебного контракта в связи с неудовлетворительными показателями деятельности государственного гражданского служащего, отраженными в годовом отчете.

Стоит подметить, что на некоторые категории служащих, требование об обязательном проведении аттестации раз в три года не распространяется, в частности, к ним относятся:

– гражданские служащие, проработавшие в занимаемой должности гражданской службы менее одного года;

– гражданские служащие, достигшие возраста 60 лет, поскольку со служащим, который достиг предельного возраста пребывания на государственной гражданской службе, заключается срочный служебный контракт;

– гражданские служащие, находящиеся в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет. Они подлежат аттестации не ранее чем через год после выхода из отпуска. Бесспорно, гражданский служащий за то время, которое он находился в отпуске по уходу за ребенком, может потерять квалификацию и один год – разумный срок на ее восстановление.

Аттестация как оценка профессионального уровня государственного служащего на предмет соответствия его занимаемой должности включает в себя четыре этапа.

Первый именуется «подготовительным», соответственно в этот период издается правовой акт государственного органа, содержащий положения:

– о формировании аттестационной комиссии;

– о составлении списков служащих, подлежащих аттестации;

– об утверждении графика проведения аттестации и информировании служащих;

– о подготовки необходимых документов для проведения аттестации.

Второй этап включает в себя формирование аттестационной комиссии и ее утверждение. На данном этапе аттестационной комиссией рассматриваются представленные документы; заслушивается сообщение аттестуемого госслужащего, а в случае необходимости – его непосредственного руководителя о профессиональной служебной деятельности гражданского служащего; проводится оценка служащих по выбранным методикам[1].

На этом этапе в течение одного месяца после проведения аттестации по ее результатам издается правовой акт государственного органа или принимается решение представителя нанимателя о том, что гражданский служащий:

– подлежит включению в установленном порядке в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста;

– направляется на профессиональную переподготовку или повышение квалификации;

– понижается в должности гражданской службы.

[1] Устинов А.Н., Трифонов Ю.Н. Аттестация государственных служащих: организационно-правовые основы и особенности проведения на различных видах государственной службы // Современное общество и власть. 2018. № 1 (15). С. 176.

На четвертом этапе подводят конечные результаты аттестации:

– определение степени служебного соответствия гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы;

– определение степени необходимости повышения квалификации;

– выявление перспективы использования потенциальных способностей гражданского служащего, стимулирование роста его профессиональной компетенции;

– обеспечение возможности долгосрочного планирования передвижения кадров;

– своевременное освобождение гражданского служащего от замещаемой должности[1].

В соответствии с Федеральным законом № 79-ФЗ по результатам аттестации гражданского служащего аттестационной комиссией принимается одно из следующих решений:

1) соответствует замещаемой должности гражданской службы;

2) соответствует замещаемой должности гражданской службы и рекомендуется к включению в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста;

3) соответствует замещаемой должности гражданской службы при условии успешного получения дополнительного профессионального образования;

4) не соответствует замещаемой должности гражданской службы.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что такая административно-правовая процедура как аттестация государственных гражданских служащих декларируется современным законодательством в качестве обязательной нормы для определения уровня профессиональной подготовки и соответствия государственного служащего занимаемой должности государственной службы, а также для решения вопроса о присвоении ему квалификационного разряда.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

2. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 110 (ред. от 28.08.2015) «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 437.

3. Евдокимова М.А. Аттестация государственных гражданских служащих // Образование в XXI веке: Материалы Всероссийской научной заочной конференции. 2017. С. 181-184.

4. Евдокимов С.Ю., Сергеев В.Ю. Критерии и методы аттестации государственных и муниципальных служащих // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 2. С. 1-6.

5. Логинова Е.С. Понятие аттестации государственных гражданских служащих // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 2. № 85. С. 159-162.

6. Парфёнова О.Н. Институт аттестации государственных гражданских служащих // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 77. С. 257-260.

7. Саргсян Т.А. Технология аттестации на государственной гражданской службе // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 7 (70). С. 1-26.

8. Устинов А.Н., Трифонов Ю.Н. Аттестация государственных служащих: организационно-правовые основы и особенности проведения на различных видах государственной службы // Современное общество и власть. 2018. № 1 (15). С. 172-180.

[1] Евдокимов С.Ю., Сергеев В.Ю. Критерии и методы аттестации государственных и муниципальных служащих // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 2. С. 4.

УДК341.231.14

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.С. Грудинин
доцент кафедры международного права
Московского государственного лингвистического университета, к.ю.н.
(Москва, Российская Федерация)

В статье рассматриваются перспективы совершенствования конституционно-правового статуса Уполномоченного по правам человека в РФ. Отмечается, что к основным функциям Уполномоченного по правам человека в РФ относится защита нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Однако при этом объем полномочий, которыми наделен российский омбудсман несколько уже, чем объем полномочий омбудсманов зарубежных стран. С целью усиления полномочий российского омбудсмана автором предлагается наделить его правом законодательной инициативы, а также правом проведения юридической экспертизы законопроектов, поступающих на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Кроме того, представляется целесообразным принятие федерального закона об основах деятельности Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, в котором должны получить свою конкретизацию вопросы взаимодействия федерального и региональных омбудсманов.

Ключевые слова: *Конституция РФ, правовое государство, права человека, омбудсман, законодательная инициатива, экспертиза законопроектов.*

Конституции РФ в 2018 году исполняется 25 лет. По историческим меркам 25 лет – это совсем небольшой срок, но, с точки зрения теории конституционного права, 25 лет – это достаточно существенный период времени, который дает возможность сделать определенные выводы, касающиеся степени эффективности реализации положений Конституции и ее влияния на государственно-правовые процессы в обществе. Представляется, что потенциал действующей Конституции РФ к настоящему моменту реализован максимум на 60% от заложенных в нее возможностей. Данное обстоятельство обусловливает определенные трудности в развитии системы разделения властей, федеративных отношений и создании эффективной системы защиты прав и свобод человека в России. Не вызывает сомнения, что отечественная система защиты прав и свобод человека включает в свое содержание такой важный элемент, как институт Уполномоченного по правам человека, деятельность которого следует признать ключевой для утверждения основ правового государства в современной России.

Уполномоченный по правам человека (омбудсман) – это публичное должностное лицо, основным предназначением которого является правовая защита граждан от неправомерных действий государственных органов и их должностных лиц, нарушающих гарантированные Конституцией РФ, международными актами и законодательством РФ права и свободы человека и гражданина. Кроме того, омбудсман должен содействовать выявлению правовых коллизий, которые могут нарушать права и свободы человека, а также вырабатывать рекомендации по усовершенствованию работы органов государственной власти в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Мировой практике известны три модели института омбудсмана – парламентский, ис-

полнительный и независимый, а также две его разновидности – коллегиальный и единоличный. В России, как и в ряде зарубежных государств (Швеция, Франция, Венесуэла и др.) институт Уполномоченного по правам человека закрепляется на уровне Конституции государства. Кроме того, в России деятельность Уполномоченного по правам человека регулируется специальным федеральным конституционным законом, который так и называется ФКЗ от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Данный закон устанавливает порядок назначения на должность Уполномоченного по правам человека и освобождения от нее, его компетенцию, организационные формы и условия деятельности.

Первоначально институт Уполномоченного по правам человека, как известно, возник в Швеции и впоследствии распространился на многие страны мира. Развитие института омбудсмана в России идет отчасти по шведскому пути, когда помимо основного омбудсмана, существуют также специальные омбудсманы, действующие в определенных сферах общественной жизни. Так, на федеральном уровне последовательно были учреждены следующие должности специализированных уполномоченных: в 2009 г. – по правам ребенка при Президенте РФ, в 2012 г. – по правам студентов в РФ, в 2013 г. – по защите прав предпринимателей при Президенте РФ. Должности уполномоченных по правам человека, по правам ребенка и по защите прав предпринимателей появились и в субъектах РФ. Указанное обстоятельство, как представляется, служит необходимой гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина как в масштабах всей страны, так и в конкретных субъектах РФ.

К основным функциям Уполномоченного по правам человека в РФ относится защита нарушенных прав и свобод человека и гражданина. С этой целью Уполномоченный по правам человека имеет право обратиться в суд с административным исковым заявлением (иском) в защиту прав и свобод (в том числе неограниченного круга лиц), нарушенных решениями или действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления. Кроме того, он может обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом. Для реализации возложенных на него функций Уполномоченный по правам человека в РФ имеет свой аппарат, осуществляющий юридическое, организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное и иное обеспечение деятельности Уполномоченного.

Объем полномочий, имеющихся у российского омбудсмана в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, нарушенных вследствие неправомерных действий органов государственной власти и их должностных лиц, в целом аналогичен тому объему полномочий, который имеют в указанной сфере омбудсманы зарубежных государств. Так, омбудсманы Франции, Испании, Польши и Швеции имеют право обращаться с запросами, связанными с рассмотрением жалоб о нарушениях прав и свобод человека, в органы государственной власти, они имеют право на истребование необходимых сведений и документов, право на ознакомление с материалами уголовных, гражданских, административных дел, право на обращение с жалобами в суд и административные органы, право направить свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и свобод, а также направить законодательным органам власти свои предложения об изменении и дополнении законодательства с целью защиты прав и свобод человека и гражданина[1].

[1] См.: Артемьев С.Ю. Институт Омбудсмана в системе разделения властей // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2006. № 2. С. 128-130.

Необходимо особо подчеркнуть, что действующее российское законодательство, регламентирующее правовой статус российского омбудсмана, сужает его полномочия связанные с контролем за соблюдением прав человека в иных сферах (не связанных с деятельностью органов государственной власти). По этой причине, как представляется, правовой статус Уполномоченного по правам человека в РФ является в определенной степени суженым в сравнении с некоторыми зарубежными государствами, законодательство которых наделяет омбудсманов дополнительными полномочиями в сфере защиты прав и свобод человека. С целью укрепления авторитета Уполномоченного по правам человека и усиления его предметной компетенции, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о наделении его полномочиями по контролю за деятельностью предприятий и организаций, предоставляющих населению жилищно-коммунальные услуги, что в свою очередь могло бы послужить дополнительной гарантией соблюдения прав граждан. Не менее интересной выглядит возможность наделения российского омбудсмана полномочиями по контролю за содержанием и ремонтом российских дорог, а также контролем источников их финансирования.

Одной из главных проблем, препятствующих эффективному функционированию института Уполномоченного по правам человека в РФ, является отсутствие у российского омбудсмана права законодательной инициативы. Представляется, что наделение Уполномоченного по правам человека правом законодательной инициативы должно быть осуществлено на конституционном уровне, для чего требуется принятие поправки к ч. 1 ст. 104 Конституции РФ. Кроме того, необходимо также обратить внимание на тот факт, что в действующем ФКЗ от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» ничего не говорится о таком правомочии Уполномоченного как проведение юридической экспертизы законопроектов, поступающих на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Наделение Уполномоченного по правам человека в РФ указанным правом позволит Уполномоченному осуществлять защиту прав граждан уже на стадии принятия законопроекта в Государственной Думе РФ. А реализация двух этих предложений, несомненно, усилит авторитет и расширит предметную компетенцию российского омбудсмана, позволив ему более эффективно и полноценно осуществлять защиту прав и свобод граждан России.

Важной проблемой, которая препятствует наиболее эффективному функционированию института омбудсмана в России, является отсутствие федерального закона об основах деятельности Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, что препятствует дальнейшему совершенствованию системы Уполномоченных по правам человека федерального и регионального уровней. Принятие указанного закона должно способствовать конструктивному взаимодействию Уполномоченного по правам человека в РФ и 80 Уполномоченных регионального уровня с иными государственными институтами[1].

Представляется, что в рамках данного закона необходимо закрепить обязанность каждого субъекта РФ создать должность регионального Уполномоченного и обеспечить необходимые условия для его функционирования. Необходимо также разграничить предметную компетенцию региональных Уполномоченных и Уполномоченного по правам человека в РФ с целью недопущения двойного обращения к омбудсманам

[1] См.: Грунистая О.С. Институт Уполномоченного по правам человека в РФ: проблемы и пути решения // Экономика и социум. 2014. № 3-4 (12). С. 22-24.

различного уровня по одному и тому же вопросу. Как представляется, компетенция региональных Уполномоченных могла быть расширена за счет предоставления им права осуществлять охрану и защиту прав человека как по жалобам граждан, так и по их собственной инициативе. Уполномоченные по правам человека в субъектах РФ должны получить необходимые гарантии их деятельности (общий порядок и требования для назначения на должность, правомочия по защите прав и свобод человека и гражданина), а за действия, связанные с воспрепятствованием деятельности региональных омбудсманов для должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, должна быть предусмотрена соответствующая дисциплинарная и административная ответственность.

Список использованных источников и литературы

1. Артемьев С.Ю. Институт Омбудсмана в системе разделения властей // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2006. № 2. С. 128-132.
2. Грунистая О.С. Институт Уполномоченного по правам человека в РФ: проблемы и пути решения // Экономика и социум. 2014. № 3-4 (12). С. 19-24.

УДК 342.97

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮРИСТОВ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ

Н.С. Ельцов
руководитель Управления Росреестра по Тамбовской области, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

Анализируется конституционно-правовое содержание и регулирование деятельности профессиональных объединений юристов. Профессиональные объединения юристов, как и любые профессиональные сообщества, действуют на основе норм конкретизирующих конституционные положения ст. 30 Конституции РФ. Основу формирования профессиональных объединений юристов составляют юридические корпорации, которые институционализировались параллельно с юридическим сообществом и под которыми автор понимает первичные профессиональные объединения на основе их специализации, существующие в формах либо прямо предусмотренных действующим законодательством (например, в сфере нотариата, адвокатуры, прокуратуры, судейства), либо установленных государством посредством нормативных правил – общественные объединения.

Высказывается мысль, что общественные объединения юристов должны обладать реальными полномочиями по общественному контролю деятельности государства (в том числе и правоохранительной), возможностью оказания помощи и сотрудничества, влияния на осуществление государственной и правовой политики.

Ключевые слова: *право на объединение, профессиональные объединения, профессиональные сообщества юристов, корпоративные объединения, Ассоциация юристов России.*

Введение. Построение гражданского общества и правового государства немыслимо без освоения более высокого уровня политической культуры, связанного с развитием гражданственности, инициативности, индивидуальной и коллективной ответственности, что обуславливает широкое политическое и идеологическое много-

образие. С.А. Солдатов, на наш взгляд, верно отмечает, что «для общественных объединений этот процесс связан с преодолением их прежнего положения в социально-политической жизни, приобретением нового политического опыта, участием в формировании государственных органов, органов местного самоуправления, правового пространства общества»[1]. Через общественные объединения реализуются разнообразные права и свободы человека и гражданина, и, в первую очередь, право на объединение. Обеспечение государством возможности реализации данного права осуществляется через конституционные гарантии свободы создания и деятельности общественных объединений, их равенства перед законом, признания политического многообразия и многопартийности.

Основная часть. В современных реалиях актуализируется место и значение профессиональных сообществ. И особое место среди них занимают профессиональные юридические объединения, имеющие, как мы полагаем, особое влияние на проводимую государством политику, правотворчество, социально-экономические процессы.

Правовое оформление юридических общественных объединений началось более 150 лет назад, и было связано с их целями, профессиями участников и организацией деятельности объединения. В годы реформ Александра II и непосредственно перед судебной реформой в 1863 году первым юридическим обществом было образовано Московское юридическое общество, однако, его официальное учреждение состоялось только через 2 года – в 1865 году. Но активно юридическое сообщество начинается формироваться гораздо позже.

Фактором, обуславливающим возрастание роли профессионально-юридического сообщества в советский период, являлось расширение сферы правового регулирования в связи с изменением темпов роста экономического потенциала социалистического общества, развитием новой правовой системы. Впервые выражение «общества и союзы, не преследующие целей извлечения прибыли», фактически заимствованное из «Временных Правил об обществах и союзах» 1906 г. было употреблено в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними»[2] в начале 20-х гг. С этого периода начинается формироваться конституционное регулирование деятельности и функций профессиональных объединений юристов.

В.В. Лысенко в своем исследовании об общественных объединениях, высказывает мысль о том, что основой их развития стало закрепленное на конституционном уровне субъективное право граждан на объединение, свободу деятельности объединений. После образования СССР добровольные общества и союзы строили свою деятельность в соответствии с общегосударственным планом народного хозяйства, участвовали в разрешении очередных задач советской власти по соответствующим отраслям социалистического строительства[3].

В 1990 году из ст. 6 Конституции СССР было изъято положение о руководящем начале Коммунистической партии, также была принята новая редакция ст. 51, со-

[1] Солдатов С.А. Общественные объединения в Российской Федерации: Правовое и институционное исследование: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 4.

[2] СУ РСФСР. 1922. №49. Ст. 622, 623.

[3] Лысенко В.В. Общественные объединения как форма реализации конституционного права на объединение в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. С. 14.

гласно которой граждане СССР имеют право объединяться в политические партии, общественные организации, участвовать в массовых движениях[1].

Правовой основой для развития любых видов общественных организаций, в том числе и профессиональных, в современной России являются положения части 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации, в которой установлено, что каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Здесь же закреплено, что свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Конкретизация данной нормы происходит на уровне отраслевого (конституционного, административного) законодательства, как федерального, так и регионального.

Первым крупным межкорпоративным объединением юристов, действовавшим на территории Российской Федерации, на наш взгляд, следует признать Международный союз общественных объединений юристов, сокращенно именуемый Международным союзом юристов. Международный союз юристов является правопреемником Международного союза юристов СССР, образованного в 1989 году.

В апреле 2005 года было принято решение о начале процесса объединения двух союзов – Российского Союза Юристов и Союза Юристов России в единую организацию – Общероссийскую общественную организацию «Ассоциации юристов России». Следует отметить, что на настоящий момент Ассоциации юристов России удалось создать свои региональные отделения во всех субъектах Российской Федерации, чего не имели предшественники Ассоциации. Кроме того, на сегодняшний день существуют различные региональные и межрегиональные профессиональные общественные юридические объединения.

Отметим и особый вид объединений юристов – публичные юридические корпорации. Корпоративные, объединения включают представителей той или иной профессиональной корпорации, будь то нотариусы, адвокаты, чьи объединения носят общественный характер, или судьи, прокуроры, объединения которых имеют прогосударственную основу.

Конституционный Суд РФ[2] определил в одном из своих решений, что нотариальные палаты выполняют публично-правовое предназначение, а это, в свою очередь, предопределяет особый статус организации и вид юридического лица, отличный от общественного объединения. На основе этого можно прийти к выводу, что Конституция РФ не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти.

Таковыми специальными организационно-правовыми формами являются, например, нотариальные и адвокатские палаты, адвокатские кабинеты, бюро, коллегии, а также иные формы, определенные действующим правовым регулированием. Участие отдельных юридических корпораций в осуществлении функций государства предусмотрено на законодательном уровне. Например, адвокатура в соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[3] является профессиональным сообществом адвокатов и как ин-

[1] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) (утратил силу).

[2] Собрание законодательства РФ 1998. № 22.

[3] Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

ститут гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Рассматривая характер корпоративных объединений необходимо обратить внимание на то, что их правовая природа связана с санкционированием со стороны государства допустимости в профессиональную корпорацию заинтересованных лиц. Межкорпоративные формирования имеют в своей основе свободу объединений и, во многом, самостоятельно определяют нормы, допускающие их развитие и функционирование, членство в таких объединениях, основные направления содержательной деятельности. В. Залманов, рассуждая о статусе Федеральной палаты адвокатов, полагает, что «адвокатам предстоит крепко подумать над тем, как инкорпорировать нормы и Закона об адвокатуре, и Закона о некоммерческих организациях в Устав Федеральной палаты»[1]. Дело в том, что адвокатская палата, как и нотариальная, если она выполняет ряд публичных функций, выступает одновременно в качестве субъекта государственного управления.

Адвокатские палаты возникают не по инициативе индивидуальных граждан, действующих от своего имени, а по инициативе государства в силу закона. На наш взгляд это является подтверждением того что полномочия данной организации основаны на делегировании государством ряда полномочий, указанных в специальном законе об адвокатуре.

Заключение. Профессиональные объединения юристов, как и любые профессиональные сообщества, действуют на основе норм конкретизирующих конституционные положения ст. 30 Конституции РФ. Мы полагаем, что в основу формирования профессиональных общественных юридических объединений составляют юридические корпорации, которые институционализировались параллельно с юридическим сообществом и под которыми мы понимаем первичные профессиональные объединения на основе их специализации, существующие в формах либо прямо предусмотренных действующим законодательством (например, в сфере нотариата, адвокатуры, прокуратуры, судейства), либо установленных государством посредством нормативных правил – общественные объединения.

Бесспорно, что институты гражданского общества, а именно общественные объединения юристов, основанные на корпоративных отношениях, должны обладать реальными полномочиями по общественному контролю деятельности государства (в том числе и правоохранительной), возможностью оказания помощи и сотрудничества, влияния на осуществление государственной и правовой политики. Все это позволяет функционировать конституционной системе России стабильно, с учетом демократических принципов в строгом соответствии с положениями Конституции РФ.

Список использованных источников и литературы

1. Залманов В. Какой быть Федеральной палате адвокатов России // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 16-17.

2. Лысенко В.В. Общественные объединения как форма реализации конституционного права на объединение в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. 27 с.

3. Солдатов С.А. Общественные объединения в Российской Федерации: Правовое и институционное исследование: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1995. 48 с.

[1] Залманов В. Какой быть Федеральной палате адвокатов России // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 16.

УДК 340

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАЧАЛ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ

Г.Ш. Ибрагимова
магистрант Тюменского государственного университета
(Тюмень, Российская Федерация)

В статье рассмотрена взаимосвязь государственных начал и правовой культуры в Российской Федерации. На основе проведенного анализа сделан вывод о низкой правовой культуре в Российской Федерации. Выявлены причины данной тенденции. Установлена тесная взаимосвязь данных тенденций с формированием российской государственностью, различными историческими событиями, политическими и социальными преобразованиями, которые повлияли на российскую ментальность.

В нашей стране правовая культура населения достаточно на низком уровне не отвечает современным требованиям. Даже законопослушные граждане пренебрегают «законом» и зачастую не совершают преступления и правонарушения только из-за боязни понести наказание. И это – одна из главных причин того, что многие нормы права у нас в государстве неэффективны. Необходимо отметить, в чем же причина данных тенденции?

Ключевые слова: *правосознание, правовая культура, правовой менталитет, правовая ментальность, правовая система.*

Здесь нам необходимо выделить спектр проблем, имеющих значение для определения данных тенденций. И первая заключается в особенности восприятия правовых норм гражданами и соотношении их с другими социальными нормами. В первую очередь в противопоставлении религии праву и влиянию православия на понимании гражданами правовых норм. К. С. Аксаков в записке «О внутреннем состоянии России» пишет: «Россия никогда не обоготворяла право, не верила в его совершенство, совершенства от него не требовала», она «смотрела на него как на дело второстепенное, считая первостепенным делом веру и спасение души»[1]. Несомненно, религия всегда в истории нашего Отечества было основополагающим фактором. Церковь поддерживала власть, и имела неукоснительную поддержку в обществе. Власть, в свою очередь, опиралась на церковь. Не зря министр народного просвещения С.С. Уваров в 1833 году выдвинул теорию официальной народности», которая включала в себя православие, самодержавие и народность. Самодержавие и народность были неразрывно связаны и только во взаимодействии могли приносить «всенародное благополучие». Однако если данные тенденции позитивным образом могли отразиться на установлении и поддержании власти, то на самосознании населения придание ключевых позиций в жизни народа религии сыграло свою негативную роль. Вера, истина, справедливость ставились религиозным сознанием выше закона, что по-своему верно, но в то же время может легко привести к правовому нигилизму, желанию действовать на основе высших критериев и соображений в сфере, где должны царить законы. Здесь соглашаясь с Медушевской Н.В., можно отметить, что для российского сознания характерен «этикоцентризм, то есть подчинение права

[1] Аксаков К. С. О внутреннем состоянии России. [Электронный ресурс] // Русская философия: история, источники, исследования. URL: http://philhist.spbu.ru/index.php/biblioteka/istochniki/37-zapiska-o-vnutrennem-sostoyanii-rossii (дата обращения: 10.03.2018 г.)

нравственным и религиозным ценностям в связи со специфическими условиями, в которых формировалось правосознание русского общества»[1]. Право долгое время не имело значения самостоятельной ценности, а являлось лишь одним из средств достижения религиозных задач. Из этого следует, что право было своеобразным придатком религии, которое являлось тем механизмом, с помощью которого правитель выполнял Божью волю. Религия в понимании населения стояла выше закона, хотя данные элементы ни в коем случае не должны вступать в конкуренцию друг с другом. Верное взаимодействие данных ценностей можно увидеть в идеи соборности. «Идея соборности лежит в основе права понимаемой как свободное единство православного русского народа в любви, она соединяла общественное и личное, исходя из принципа теоцентризма. Русский народ не воспринимает формализм правовых форм, не приемлет управления внешними способами, обретает смысл своего бытия в «Мы», где каждое «Я» есть одновременно и «Мы», а «Мы» есть каждое конкретное «Я»[2]. «Мы» составляет свободу, братство, национальное самосознание. Православная соборность не должна порождать коллективную совесть и коллективизм как способ господства, насилия над человеческой личностью. Идея соборности отражает менталитет и отечественную правовую культуру. Однако для российского народа было и есть чуждое отношение к единению «Я» и «Мы». Любовь к Богу превратилась в любовь к правителю, лидеру партии, подчинение народа одному вождю. Искаженное понимание идеи соборности привело к тотальному контролю власти над жизнью людей.

Из данных тенденций следует, что без формирования личности как полноценного правового субъекта не сможет измениться российская действительность, не окрепнет правосознание граждан. Коллективное сознание, в формировании которого сыграло свою роль православие, доминирует над индивидуальным. Для российской правовой ментальности характерны правовые меры, направленные на сохранение безопасности и устойчивости своего положения взамен индивидуальной свободы.

Другим важным моментом в понимании специфики правовой ментальности является идеи законности, которые, несомненно, составляет его основу. Исходя из религиозного фактора, мы можем вывести три важных момента: российский народ отрицает индивидуализм, в сознании населения присутствует искаженное понимание «свободы» и превалирование власти над жизнью людей. Именно под влиянием православной религии в России сформировался принцип самодержавной монархической власти, покорности монарху. Говоря о власти необходимо подчеркнуть, что российский народ испытывает необходимость в сильной вертикали власти, а такие проявления как монархическое правосознание россиян и вековая традиция персоналистского режима, пассивность граждан и способности подчиняться сильной авторитарной власти, своим следствием имеет низкую правовую культуру россиян. Здесь нам нужно подчеркнуть, что путь России к правовому обществу, к правам и свободам человека чрезвычайно труден, осложнен многовековыми традициями деспотизма и крепостничества. Государственная власть формировалась на фундаменте подчинения себе всей жизни общества и особым образом регламентировала все сферы жизни людей. «Взгляд на государство как на вотчину правящей элиты» сформировал пра-

[1] Медушевская Н.В. Интеллектуально-духовные основания права. – [Электронный ресурс] // Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. URL: http://bezogr.ru/intellektualeno-duhovnie-osnovaniya-rossijskogo-prava.html(дата обращения: 07.03.2018).

[2] Там же.

вовую культуру России, в которой нет уважения прав личности и системы, исходящей из уважения к личности. Опека, желание учредить всеобщее благо и благоденствие, достичь земного рая характерны для российского государства на всех этапах истории»[1]. Еще с Петра Первого в сознании людей устанавливается понимание необходимости опеки со стороны государства, потери своего «Я», переход к коллективистскому сознанию. Происходит постепенное укрепление и гипертрофия государственности, что имеет своим следствием формирование монархического правосознания граждан. Власть внушила населению, что только при сильной власти правителя, страна может достичь вершин, а отдельный человек благополучия. Например, выиграв Отечественную войну 1812 года, либералы осознали необходимость реформ, принятие Конституции, необходимость уважения государства к личности, что впоследствии привело к восстанию декабристов. Власть, в свою очередь, еще раз закрепила, что одержать победу мы смогли только при наличии сильного государства, с опорой на народ и самодержавной формой правления. То же мы увидим и после Второй мировой Войны. Когда советская власть еще раз подчеркнула, что только при помощи тотального подчинения народа власти, можно достичь благополучия. Данные тенденции свидетельствуют об искажении сознания населения, прививание им необходимости подчинения лидеру, формирование парсиналисткого сознания. Укрепление государства происходило не на основе демократии, взаимной ответственности государства и личности, а путем утверждения деспотии и подавления личной свободы граждан.

Важно отметить, что идеи законности утверждались также специфично. Важным достижением политики Петра Первого являлось распространение принципа законности на сферы жизни, которые раньше регулировались только обычаем и религиозными догмами. До Петра I закон использовался преимущественно для восполнения ослабленной силы обычая. Самодержавная власть начинает легитимировать себя не от имени Бога, а от имени закона. Законопослушание провозглашалось обязательным и для подданных и для правителя. Вместе с тем, принцип законности, введенный реформатором, узаконил всеобщее бесправие. Во второй половине XIX века были введены гласность судебного заседания, законность, адвокатура. Именно в это время появляется всеобщий характер законодательного регулирования и гражданских прав населения. Советская власть законность отодвинула на шаг назад. Вне юридического контроля оказывалась вся система правоприменения: партийная власть имела не юридическое, а историческое право властвования и существовала она над законом. В правовом отношении советская эпоха возвращала страну к временам Ивана IV. Таким образом, данные факторы повлияли на важную особенность российского государства: основополагающим положением идеи законности у нас никогда не являлось «правда». Если в теории, мы понимаем что закон и право должны отражать идеи справедливости и правды, то в сознании населения утвердилось положение что жить необходимо не по закону, а по правде. То есть данные понятия противопоставлялись друг другу. Несомненно, это связано с тем, что многие века российские законы строились на поддержании правопорядка в ущерб интересам населения. Так, законы защищали права помещиков, затем дворян, притом, что крестьяне, которые составляли больше половины населения, как самые незащищенные

[1] Медушевская Н.В. Интеллектуально-духовные основания права. – [Электронный ресурс] // Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. URL: http://bezogr.ru/intellektualeno-duhovnie-osnovaniya-rossijskogo-prava.html(дата обращения: 07.03.2018).

слои населения оставались подавленными. У них не было закрепленных законодательно прав и свобод. Поэтому в умах людей сложилось понимании, что закон не сродни правде и справедливости. Для русских философов характерно требование подчинения правовых норм некой нравственной «правде». Добро – это высшее проявление морали, поэтому необходимо следовать нормам морали, а не права. В понимании населения законы не соответствуют идее добра и справедливости. Таким образом, до сих пор правда и право в сознании граждан противопоставлены, что является серьезной проблемой для правоприменения. Если в понимании людей право – это не есть олицетворение справедливости, добра и правды, то будет существовать гипертрофированное понимание «закона». Здесь государству необходимо осознать, что решение данной проблемы зависит от того, насколько они будут создавать условия для развития правового государства, гражданского общества, различных общественных структур. Чтобы в понимании населения был тот факт, что закон – есть справедливость.

Список использованных источников и литературы

1. Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 13.
2. Мурунова А.В. Правовой менталитет и правовая идеология как структурные элементы правосознания // История государства и права. 2008. № 6. С. 11-13.
3. Синюкова Т.В. Правовая культура // Теория государства и права: Курс лекций.

УДК 340

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ В СФЕРЕ ТРУДА

Д.О. Казначеева
студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Одним из приоритетных направлений правовой и социальной политики в современной России является защита прав человека и гражданина на труд. В данной статье рассматривается положение Конституции РФ о труде, которое закрепляет свободу труда, необходимы условия для его осуществления, запрет на принудительный труд, право на отдых. Особое внимание уделяется механизму защиты прав. К основным способам относится: судебная защита, государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства (общий надзор, государственный надзор, внутриведомственный контроль), защита прав профессиональными союзами, самозащита. Важным при рассмотрении данного вопроса является проблема защищенности трудовых прав, где необходима комплексная защита.

Ключевые слова: *права, труд, гарантии, конституция, механизм защиты, контроль, надзор, трудовое законодательство.*

Одним из приоритетных направлений правовой и социальной политики в современной России является защита прав человека и гражданина на труд. В соответствии со статьей 37 Конституции РФ труд свободен, что проявляется в возможности человека самостоятельно выбирать род профессии, реализовывать свои навыки.

«Провозглашение в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ свободы и добровольности труда, права на труд в смысле свободного распоряжения своими способностями к труду,

логически дополняется в ч. 2 этой статьи конституционным запретом принудительного труда».

«Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы»

В Конституции РФ закреплен эффективный механизм защиты трудовых прав человека, который предоставляет широкую возможность правовой защиты. К основным способам защиты трудовых прав относятся: судебная защита, государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства, защита прав профессиональными союзами, самозащита.

Судебная защита выступает основной гарантией защищенности прав от нарушений и посягательств. Она представляет собой вид правовой и государственной защиты, осуществляемая судом. Суды одновременно и восстанавливают нарушенные права, и выявляют причины таких нарушений, устраняют их.

Система органов государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства имеет сложную структуру. Существуют как общенадзорные, то есть осуществляющие контроль и надзор в различных отраслях так и специализированные органы. К общенадзорным относится главным образом Прокуратура РФ.

«Для специализированных органов государственного надзора и контроля свойственно определенное разделение труда, проявляющееся в целевой направленности выполняемых ими надзорно-контрольных функций.»

Выделяется несколько видов органов, осуществляющих контроль и надзор в области трудовых прав:

1. общий надзор, осуществляемый органами федеральной инспекции труда;
2. государственный надзор, осуществляемый федеральными надзорами;
3. внутриведомственный контроль, осуществляемый федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления.

Важнейшее место среди органов контроля и надзора занимает федеральная инспекция труда, которая обеспечивает соблюдение трудовых прав, осуществляет контроль за соблюдением трудового законодательства.

Следующий способ защиты это профессиональные союзы, которые представляют собой добровольные объединения работников, созданные для удовлетворения интересов и защиты трудовых права. Самозащита – новый для трудового законодательства способ защиты трудовых прав. В соответствии со статьей 379 Трудового Кодекса РФ «В целях самозащиты трудовых прав работник, известив работодателя или своего непосредственного руководителя либо иного представителя работодателя в письменной форме, может отказаться от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, а также отказаться от выполнения работы, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами.»

К сожалению, Президент РФ В.В. Путин высказал свою негативную оценку по поводу закрепленных механизмов защиты трудовых прав в Конституции РФ и их реализации. Охрана труда работников и состояние законности в трудовой сфере не удовлетворительны. Анализ материалов прокурорского надзора свидетельствует о том, что зачастую не реализуются в полной мере условия труда, нарушаются пра-

вила безопасности, не соблюдается законодательство о труде, что приводит к несчастным случаям, иногда даже со смертельным исходом. В погоне за прибылью в нарушение требований закона не создают на рабочих местах здоровые и безопасные условия труда, что порождает производственный травматизм. То есть можно сказать, что общее состояние охраны труда находится в тяжелом положении.

Проблема защищенности участников сторон трудовых отношений требует, чтобы интересы, права и обязанности каждого из них были обеспечены правовой защитой. Этот вывод вытекает из одного фундаментального принципа сформированного в ч.3 ст.17 Конституции РФ «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Иначе говоря, необходима комплексная система защиты трудовых прав и обязанностей работников и работодателей.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст // Российская газета. 1993. № 237.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1.
3. Лин Е.Л. Обеспечение конституционных гарантий трудовых прав и свобод человека и гражданина в современной России // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006, № 6. С. 174-183.
4. Защита трудовых прав работников. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mirznanii.com/a/43080-2/zashchita-trudovykh-prav-rabotnikov-3-2 (Дата обращения:02.10.2018)

УДК 342.734

ПОЗИТИВНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

М.Р. Камаров
магистрант Юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Российская Федерация)

В настоящей статье автор анализирует конституционно-правовую природу позитивной дискриминации при приеме на работу, обобщает законодательную специфику российских регионов в установлении квот для определенных категорий лиц. В работе устанавливается конституционно-правовой генезис позитивной дискриминации. На основе практики Конституционного суда РФ обосновывается, что позитивная дискриминация не является дискриминацией в смысле части 2 статьи 19 Конституции РФ. Описываются причины установления режима позитивной дискриминации со стороны государства, выделяются социальные группы, к которым применяется данный режим, с использованием экономического анализа права исследуются стимулы и цели поведения работника и работодателя при установлении позитивной дискриминации. В работе использованы решения Конституционного суда Российской Федерации, специальная литература и научные статьи.

Ключевые слова: *позитивная дискриминация, трудовые права, конституция РФ, экономический анализ права.*

Под дискриминацией в современной науке понимается ущемление или лишение прав одних лиц в сравнении с другими без разумных и объективных на то оснований[1].

[1] Невежина М.В. Запрет дискриминации в сфере трудовых отношения // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 83-90.

В правовой доктрине – это разного обращения к людям, находящимся в одинаковых ситуациях, без объективного и разумного оправдания[1]. Для снижения отрицательных последствий дискриминации около 60 лет назад была разработана концепция позитивной (обратной) дискриминации. Под позитивной дискриминацией понимают политику, направленную на предоставление приоритета меньшинствам в той или иной сфере жизни (социальной, политической) путем установления для них привилегий или квот[2]. В России такой подход в основном используется при наборе учащихся в средние профессиональные и высшие учебные заведения, а также при приеме на работу. О приеме на работу и будет идти речь в данной статье. Дополнить базовое определение позитивной дискриминации можно, указав, что меньшинства, в отношении которых осуществляется позитивная дискриминация, являются социально незащищенными (например, лица с инвалидностью и несовершеннолетние), а потому позитивная дискриминация является одним из способов выполнения социальных обязательств Российской Федерацией. При этом надо понимать, что не каждый социально незащищенный индивид будет нуждаться в подобной поддержке государства, поскольку сможет найти работу самостоятельно. Соответственно, искомым признаком, которым обладают индивиды целевой группы к которым обращена данная политика, является не отнесенность к социально незащищенной группе, а неспособность выдержать конкуренцию с большинством работников при найме. По этому поводу Ричард Познер отмечал: «в той степени, в которой некоторый признак … находится в положительной корреляции с обладанием желательными свойствами, рационально использовать этот признак как свидетельство наличия соответствующего скрытого свойства, с которым он связан[3]». Таким образом, желая снизить информационные издержки при установлении льготного режима приема на работу, законодатель связывает скрытый признак неконкурентоспособности с более явным признаком принадлежности к одной из социально незащищенной группе.

Говоря о категории лиц, к которым применяется метод позитивной дискриминации, необходимо сказать, что есть как общефедеральные категории лиц, так и региональные, которые разнятся от одного субъекта Российской Федерации к другому. Так, на федеральном уровне специальные квоты установлены для лиц, имеющих инвалидность[4]. Иным способом поддерживаются жены (мужья) военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы – они при прочих равных условиях имеют преимущественное право поступления на работу на государственные и муниципальные унитарные предприятия[5] данная категория не подпадает под понятие социально незащищенной, у государства, устанавливающего для нее преференции, другие задачи. На региональном уровне под квотирование подпадают выпускники детских домов; дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей или их законных представителей; несовершеннолетние, освобожденные из воспитательных колоний

[1] Постановления Конституционного Суда РФ от 22 октября 2009 г. № 15-П, от 9 февраля 2012 г. № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Бубликов В.В. Ассимиляция или мультикультурализм – опыт зарубежных стран по интеграции иммигрантов // Вестник Томского Государственного Университета. 2008. № 315. С. 39.

[3] Познер Р.А. Экономический анализ права: В 2-х т. / Пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 2. С.889-890.

[4] Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» ст. 21 // СПС «Консультант Плюс»

[5] Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» ч. 4 ст. 13 // СПС «Консультант Плюс»

или окончившие специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; несовершеннолетние, состоящие на учете в органах внутренних дел; дети из семей, в которых оба родителя признаны в установленном порядке безработными; дети из малообеспеченных и (или) многодетных семей; дети одинокой матери (отца); дети из семьи, потерявшей кормильца; дети беженцев и вынужденных переселенцев[1]; лица, освобожденные из мест лишения свободы[2]; несовершеннолетним гражданам, прошедшим курс лечения и реабилитации от наркотической, либо алкогольной зависимости[3]; граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие чернобыльской и других радиационных аварий и катастроф; женщины, уволенные в связи с ликвидацией организации либо прекращением физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, имеющие перерыв в работе в связи с рождением ребенка и уходом за ним[4]; выпускники учреждений начального и среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 24 лет, высшего профессионального образования в возрасте от 21 года до 26 лет, ищущие работу впервые[5]. Для таких категорий граждан работодатели должны зарезервировать от 1 до 4% рабочих.

Организации, на которые возлагается обязанность создавать резерв для квотируемых работников – определяются с помощью нижнего порога численности (от 15 в Бурятии до 100 в Татарстане), а также с помощью негативных признаков: это не должны быть органы государственной власти и местного самоуправления; государственные и муниципальные учреждения, организации в состоянии банкротства; общественные и религиозные организации (объединения); организации оборонно-промышленного комплекса; общественных объединений инвалидов и образованных ими организаций, в том числе хозяйственных товариществ и обществ, уставный (складочный) капитал которых состоит из вклада общественного объединения инвалидов.

Конституционно-правовой генезис любого правового явления лучше всего раскрывается на основе решений Конституционного суда РФ. Говоря о проблеме позитивной дискриминации, Конституционный суд отметил, что применение позитивной дискриминации обусловлено целями социального государства (статья 7, часть 1) установлением в Российской Федерации гарантий социальной защиты населения (статья 7, часть 2), в том числе защиты от безработицы (статья 37, часть 3). «Такое правовое регулирование согласуется с целями государственной политики в сфере содействия занятости, а оспариваемые законоположения в системе действующего правового регулирования устанавливают правовой механизм обеспечения занятости инвалидов и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права зая-

[1] Закон Республики Бурятия от 10 июня 2003 года № 327-III «О квотировании рабочих мест для несовершеннолетних граждан» // Государственная система правовой информации.

[2] Закон Пензенской области от 04 апреля 2017 года № 3030-ЗПО «О квотировании рабочих мест для лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, проживающих в Пензенской области» // Государственная система правовой информации.

[3] Закон Республики Саха (Якутия) от 28.06.2012 № 1093-З № 1079-IV «О квотировании рабочих мест для трудоустройства граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в Республике Саха (Якутия)» // Государственная система правовой информации

[4] Закон Республики Татарстан от 24.07.2006 № 60-ЗРТ «О квотировании и резервировании рабочих мест для инвалидов и граждан, особо нуждающихся в социальной защите» // Государственная система правовой информации

[5] Закон города Москвы от 22 декабря 2004 г № 90 «О квотировании рабочих мест» // Государственная система правовой информации

вителя»[1]. Конституционный суд в данном решении отказывает заявителю, который ссылался на режим позитивной дискриминации, как на дискриминационный, и потому антиконституционный. В другом решении Суд называет такой режим «правовым механизмом обеспечения занятости данной категории граждан [лиц с инвалидностью]»[2].

Возвращаясь к экономическому анализу данных правоотношений, стоит сказать, что государство с помощью режима позитивной дискриминации не только защищает определенные слои населения, но и в какой-то степени поддерживает желаемое поведение граждан. Об этом говорят дополнительные гарантии трудоустройства супругов (бывших) военнослужащих и детей из многодетных семей. Но в целом, это все же является формой социальной поддержки населения. Работодатель в данной ситуации оказывается в ситуации обязанного брать на работу не всегда желанных лиц (особенно когда основания их социальной защиты связаны с их делинквентным поведением), а потому может использовать разные способы ухода от обязанности, например дробление фирмы на несколько юридических лиц, чтобы численность работников в каждой не составляла выше определенного порога. Даже поддержка со стороны бюджета субъекта РФ не всегда является для работодателей достаточной мотивацией. Интересами работников является в данном случае не столько официальное трудоустройство, сколько получение денег, поэтому работники, не входящих в преференциальные группы, чьи рабочие места были квотированы, будут иметь тенденцию уйти в «серую» или «черную» зону оплаты. Работники же из льготных групп, которые не смогли получат благо в виде постоянной работы и «белой» оплаты.

Дальнейшая разработка данного вопроса должна быть проведена с использованием последних исследований теоретико-правового характера. Так, в диссертационном исследовании «Общеправовая теория маргинальности» предложена дифференциация социально незащищенных групп на социально-незащищенные (малоимущие семьи, сироты и др.) и социально-неблагоприятные (лица, неоднократно судимые, освобожденные из мест лишения свободы и др.)[3]. Очевидно, что для достижения наилучших результатов в области защиты конституционных прав этих групп, подход, обосновываемый концепцией позитивной дискриминации должен быть использован, учитывая различия между этими группами.

УДК 34.01

ЛЕГИТИМАЦИЯ КАК СТАДИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В.Н. Кичкинёв
магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Данная статья посвящена осмыслению проблем легитимации правовых норм с точки зрения постклассического подхода к пониманию механизма правопорядка, как сложного социального конструкта. Вкратце описывается процесс легитимации норм в постклассиче-

[1] Определение Конституционного суда РФ №996-О от 25.05.2017 // СПС «Консультант Плюс»
[2] Определение Конституционного суда РФ №1558-О от 24.09.2012 // СПС «Консультант Плюс»
[3] См.: Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2015. 49 с.

ском обществе. Автор рассматривает различные предлагаемые в научной литературе подходы к объяснению процесса легитимации правовых нормы: анализируются предложения классические парадигм теории права, ученых, представляющих направление скандинавского правового реализма, представителей либертально-юридической теории, теории юридического концепта действительности. На основе анализа различных точек зрения и представлений социальной методологии эпохи постмодерна о правовой действительности высказывается авторская позиция о критериях легитимации в современном обществе, обосновывается невозможность выработки универсального критерия легитимации, а, следовательно, необходимость исследования этого процесса в каждом конкретном обществе самостоятельно.

Ключевые слова: *правопорядок, легитимация, юридический концепт действительности, формальное равенство, правой реализм.*

Проблема осмысления правопорядка не теряет своей актуальности. Постклассическая парадигма права ставит многие вопросы, касающихся как правовой действительности в целом, так и отдельных ее аспектов, которым является правопорядок.

С точки зрения постклассической социальной методологии правопорядок представляет собой некий механизм конструирования правовой системы акторами (людьми, являющимися носителями статусов субъектов права).

Важнейшей стадией конструирования правопорядка является легитимация, в процессе которой выработанное референтной группой, имеющей большое влияние на общество, правило принимается обществом в целом. Референтная группа создает норму, как Голливуд – представление о женской и мужской красоте.

При этом актуальным остается вопрос исследования причин принятия или не принятия населением того или иного стандарта поведения, а как результата нормы права. Какие социальные или психологические механизмы порождают легитимацию нормы, какую роль играет сложившаяся культура и менталитет народных масс? Проблема легитимации остается недостаточно изученной в теории права.

Классические, устоявшиеся в 20-м веке, подходы к пониманию права не могут дать всестороннего объяснения процессу легитимации в силу ограниченности своих подходов. Так, они ссылаются на универсальное естественное право или на принудительную силу государства, которая способна легитимирует правовую норму в обществе. В тоже время, мы можем явно видеть недостатки этих подходов, в частности, не всегда издаваемые государством законы принимаются населением и встраиваются в механизм конструирования правопорядка в виде деятельности по реализации норм права.

Оригинальный подход к объяснению механизма легитимации предлагают представители школы скандинавского правового реализма. Так, К. Ольвикрона пишет, что «в действительности право страны состоит из идей, относящихся к поведению людей и накопленных в течение веков несчетным количеством поколений. Эти идеи выражаются их создателями в императивной форме, главным образом через формальную законодательную деятельность, и сохраняются в той же самой форме в юридических текстах. Идеи вновь и вновь оживают в человеческих мыслях, сопровождаясь императивными выражениями»[1].

Для К. Ольвикроны механизм подчинения праву связан с психологией людей, именно психологическая установка заставляет людей воспроизводить правовую норму в своих практиках. Психологический эффект праву придает его формальная обеспеченность волей законодателя, которые в тоже время творцом права не является.

[1] Оливекрона К. Право как факт // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 685.

Представители либертарно-юридической теории предлагают обеспечивать легитимацию с помощью консенсуса относительно общих принципов правового регулирования, начиная с базового и общепризнанного – правовой определенности – и заканчивая принципами, содержательно определяющими правила, в соотвествии с которыми должны упорядочиваться те или иные сферы отношений. В таком случае «основанием дляпринятием правопорядка становиться сообразность регулирования с данными принципами и его эффективность»[1].

Основополагающим же принципом правового регулирования автору видится формальное равенство, «понимаемое как равенство в свободе, обеспечение и защита равной меры свободы всех участников социального взаимодействия»[2]. Принцип, который выражает специфическое содержание права как особого, отличного от всех иных, социального регулятора. Его универсальность проявляется в том, что комплексно и всесторонне определяет правопорядок, воплощает в себе требования как к содержанию позитивного права, так и к формам и способам его установления и защиты. Принцип формального равенства отличается «операциональностью»: применительно к той или иной ситуации (отношению) он может быть конкретизирован и «развернут» в непротиворечивую систему формально определённых правил поведения – позитивных правовых предписаний[3].

Как верно подмечает Л.А. Харитонов, подобная точка зрения, вне всякого сомнения представляется весьма убедительной, однако не допуская легитимации правил в обществах, где принцип формального равенства, в интерпретации либертарной теории права, отсутствует[4].

Еще одной попыткой найти универсальный критерий правопорядка является, предложенные Г.А. Гаджиевым юридический концепт действительности (ЮКД), который описывается как система теоретических юридических воззрений, формально-абстрактное отображение действительности. К элементам ЮКД относится система заранее отобранных правовых критериев, сформированная согласно принципу закрытого, исчерпывающего перечня, а также особый характер отыскиваемой в процессе разрешения юридического спора юридической истины[5].

При конструировании ЮКД преследуется прагматические цели – все они касаются урегулирования юридических конфликтов, причем в максимально возможные сроки[6]. В основе легитимации правопорядка в таком случаем обнаруживается эффективность и оперативность при разрешении споров.

На сегодняшний день, вряд ли можно говорить о возможности найти один универсальный критерий легитимации правовых норм. Мы считаем, что при изучении механизма легитимации необходимо исходить из того, что право представляет собой явление социальное, а, следовательно, легитимация тоже представляет собой социальный процесс, в котором общество само определяет критерии легитимации права.

---

[1] Принцип формального равенства и взаимное признание: коллективная монография / под общ. ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. М., 2016. С. 47.

[2] Там же. С. 48.

[3] Там же. С. 49.

[4] Харитонов Л.А. Легитимация и правопорядок в современном обществе // Проблемы обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности в современных условиях: сборник материалов научно-практической конференции, 22 сентября 2016 г. Симферополь, 2016. С. 95.

[5] Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М., 2014. С. 286-287.

[6] Там же. С. 291.

На процесс легитимации той или иной нормы будут влиять различные экономические, политические и иных факторы. Чтобы изучить легитимацию в том или ином обществе следует проанализировать сложившиеся традиции, нормы морали, религиозные воззрения, сложившиеся экономические законы и многие иные факторы, в том числе и с позиции социальной психологии.

Список использованных источников и литературы

1. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М., 2014. 320 с.
2. Оливекрона К. Право как факт // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 669-752.
3. Принцип формального равенства и взаимное признание: коллективная монография / под общ. ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. М., 2016. 208 с.
4. Харитонов Л.А. Легитимация и правопорядок в современном обществе // Проблемы обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности в современных условиях: сборник материалов научно-практической конференции, 22 сентября 2016 г. Симферополь, 2016. С. 93-97.

УДК 343.3/.7

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТ. 136 УК РФ «НАРУШЕНИЕ РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА»

В.Г. Кокорев
ассистент кафедры уголовного права Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье указывается, что равенство прав и свобод человека и гражданина относится к естественным правам, провозглашенным в период буржуазных революций. Российское законодательство в настоящее время продолжает поиск оптимального закрепления ответственности за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, о чем свидетельствуют вносимые изменения в ст. 136 УК РФ, а – с учетом принятого Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»- была произведена дифференциация ответственности за нарушение данного права в зависимости от субъекта совершенного деяния.

Замечается, что в соответствии с ратифицированными международными договорами, ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации и уголовно-правовым опытом ряда зарубежных стран следует дополнить ст. 136 УК РФ признаком: «а равно иных обстоятельств», а также необходимо декриминализировать административное деяние, предусмотренное ст. 5.62 «Дискриминация» КоАП РФ, установив тем самым уголовную ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от субъекта совершенного деяния.

Ключевые слова: *дискриминация, равенство прав и свобод человека и гражданина, уголовная политика, уголовная ответственность.*

Равенство прав и свобод человека и гражданина было провозглашено в период буржуазных революций и относится к естественным правам и свободам человека и гражданина, т.е. к неотчуждаемым правам, законам и нормам, которые содержат положения, направленные на взаимоотношения между лицами, и заложены в самой природе человеческого бытия.

В настоящее время запрет на дискриминацию предусмотрен в ряде международных договоров[1], а также в Конституции Российской Федерации[2] и отечественном законодательстве, в том числе и в УК РФ[3], предусматривающем ответственность за дискриминацию, выражающуюся в создании препятствий для реализации лицами своих конституционных прав и свобод, унижении человеческого достоинства в зависимости от пола, расы, национальности, убеждений, социального положения и иных признаков, по которым происходит ограничение в правах. В связи с трем, что в результате подобных дискриминаций возникают межнациональные, межрелигиозные, классовые и иные конфликты, нарушающие общественные отношения между личностью, обществом и государством.

В ст. 2 Конституции России закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»[4]. Таким образом, основополагающей целью государства является именно обеспечение прав и свобод человека и гражданина, в связи с чем органы государства используют различные средства и приемы для обеспечения данной цели.

Следует заметить, что на данный момент в Российской Федерации происходит поиск оптимального технико-юридического конструирования нормы, сопряженной с нарушением прав и свобод человека и гражданина, о чем может свидетельствовать ряд изменений ст. 136 УК РФ. Так первоначально в данной норме уголовного закона содержалась ответственность за нарушение равноправия граждан в зависимости от пола, расы и т.д. при условии, что был причинен вред их правам и законным интересам. Затем Федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 156-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» было изменено наименование анализируемой нами статьи на «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», а также заменен признак в ч. 1 с «равноправия граждан» на «равенство прав и свобод человека и гражданина»[5]. Однако в последующем, согласно Федеральному закону от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», данная статья была изложена в новой редакции, где были изменены формулировки: «нарушение равенства» на «дискриминацию, то есть нарушение»; «причинившее вред правам и законным интересам гра-

[1] Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. 1998. 10 дек. ; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20, ст. 2143; Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 дек. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 44, ст. 452; Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 20 нояб. 1963 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 дек. 1965 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 25, ст. 219; Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 7 нояб. 1967 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 дек. 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 25, ст. 464; Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 нояб. 1981 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

[3] Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954; 2018. № 41, ст. 6192.

[4] Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

[5] Собрание законодательства РФ. 1999. № 28, ст. 3489.

ждан» на «или каким-либо социальным группам»; также был привнесен признак «законные интересы» применимо к правам и свободам человека и гражданина[1].

В настоящее время с учетом последних изменений ст. 136 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривается уголовная ответственность за дискриминацию, а именно: нарушение прав, свобод, а также законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности и т.д. При этом виновное лицо будет подлежать уголовной ответственности по данной статье УК РФ только в случае, если преступление было совершено им с использованием своего служебного положения. Однако в первоначальной редакции УК РФ и в последующих внесенных изменениях в ст. 136 предусматривалась ответственность за совершение дискриминационных действий как общим, так и специальным субъектом. А с учетом Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ за совершение дискриминации общим субъектом предусмотрена административная ответственность в ст. 5.62 КоАП «Дискриминация»[2].

В свою очередь следует заметить, что с учетом принятого Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», были внесены соответствующие изменения в ст. 5.62 КоАП РФ, поэтому КоАП РФ содержит большее количество признаков по сравнению с нормой УК РФ, которые выражаются в следующем: цвет кожи; семейное и социальное положение; возраст; непринадлежность к общественным объединениям[3]. Нельзя не сказать, что в немалой степени на частичную декриминализацию этого деяния повлияло фактическое отсутствие зарегистрированных преступлений, предусмотренных по ст. 136 УК РФ. Однако, по замечанию исследователей, данная норма обладает высокой латентностью, выраженной в сложности доказывания умысла виновного лица и иных обстоятельств[4].

Надо сказать, что при совершенствовании определенных норм уголовного закона не учитываются какие-либо положения (например, сопряженные с особенностями их применения на практике) толкования определенных понятий и иных особенностей при технико-юридическом конструировании этих норм УК РФ[5].

---

[1] Собрание законодательства РФ. 2003. № 50, ст. 4848; 2011. № 50, ст. 7362.

[2] Собрание законодательства РФ. 2011. № 50, ст. 7362; 2016. № 27, ч. II, ст. 4262

[3] Собрание законодательства РФ. 2013. № 27, ст. 3454; 2014. № 52, ч. I, ст. 7536.

[4] Аннимукова А. Л., Чечель Г.И. Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина: уголовно-правовая характеристика // Аллея науки. 2018. Т. 2 № 4. С. 789; Сабитов Р.А. Юридическая квалификация дискриминации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1 (19). С. 73.

[5] Осокин Р.Б., Клещенко Ю.Г. Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6 (62). С. 357-360; Лопашенко Н. А. Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений уголовного законодательства) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4. С. 36-44; Осокин Р.Б. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 44-46; Осокин Р.Б. Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 1 (93). С. 343-346; Осокин Р. Б., Курсаев А. В. О некоторых противоречиях в применении категории «порнография» в Уголовном кодексе РФ и российском законодательстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 8 (100). С. 331-335; Осокин Р.Б. Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Юридическая

Так заметим, что в ряде международных договоров, ратифицированных в том числе нашим государством[1], и ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации содержится признак «иные обстоятельства»[2], то есть могут быть иные дискриминационные действия, не предусмотренные в этих нормах. Однако в настоящее время ст. 136 УК РФ содержит закрытый перечень этих обстоятельств. Обращаясь к зарубежному опыту в целях выявления общего и отличительного, а также возможного заимствования позитивных положений УК зарубежных стран (в частности по особенности регламентации уголовной ответственности за подобное деяние) скажем, что в УК Республики Казахстана (ст. 145)[3], УК Украины (ст. 161)[4] содержится признак «иные обстоятельства либо признаки». Также, анализируя судебную практику по ст. 5.62 КоАП РФ, содержащей ответственность в том числе за дискриминацию по возрасту и т.д., подчеркнем, что данные случаи являются распространенными. Кроме того, они, как правило, совершаются должностными лицами, т.е. специальными субъектами, выделенными в нормах УК РФ как представляющие повышенную общественную опасность по сравнению с общим субъектом, так как обладают – кроме признаков, указанных в ст. 19 УК РФ,- также соответствующим служебным положением, – позволяющим ему совершать действия, направленные на исполнение объективной стороны этого деяния.

По нашему мнению, независимо от того, кем было совершено нарушение прав и свобод человека и гражданина, общим либо специальным субъектом, его общественная опасность не уменьшится, о чем свидетельствует запрет дискриминации международными договорами и особенностями УК некоторых зарубежных стран (ч. 2 ст. 145 УК Республики Казахстан[5], ч. 2 ст. 134 УК Кыргызской Республики[6], п. «б» ч. 2 ст. 143 УК Республики Таджикистан[7], ч. 2 ст. 154 УК Азербайджанской Респуб-

---

наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 134-140; Соловьев О. Г. Казуистический способ изложения норм о преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ): современное состояние и тенденции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11-1. С. 263-265; Юшина Ю. В. Проблемные вопросы толкования некоторых терминов и понятий объективной стороны преступлений против общественной безопасности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 7 (12). С. 30-33.

[1] Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. 1998. 10 дек.; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20, ст. 2143.

[2] Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

[3] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. на 12.07.2018 г.) // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=167;-50 (дата обращения: 3.10.2018)

[4] Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. на 12.07.2018 г.) // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=1324;-26 (дата обращения: 3.10.2018)

[5] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. на 12.07.2018 г.).

[6] Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 окт. 1997 г. № 68 (в ред. от 4.08.2018 г.) // Централизованный банк данных правовой информации. Министерство Юстиции Кыргызской Республики: [сайт]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568 (дата обращения: 3.10.2018).

[7] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. на 3.08.2018 г.) // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=8;-268 (дата обращения: 3.10.2018).

лики[1]и ч. 2 ст. 161 УК Украины[2]), предусматривающих ответственность независимо от субъекта преступления.

Следовательно, необходимо вернуть редакцию ст. 136 УК РФ до внесения в нее изменений с учетом указанного Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, декриминализировав тем самым ст. 5.62 КоАП РФ «Дискриминация».

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

Необходимо с учетом положений международных договоров, ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации и опытом уголовных законов некоторых зарубежных стран дополнить ст. 136 УК РФ после слов «или каким-либо социальным группам» словами: «а равно иных обстоятельств». Также с учетом этих положений необходимо предусмотреть в этой статье УК РФ ответственность за совершение данного деяния как общим, так и специальным субъектом, исключив тем самым из КоАП РФ ст. 5.62 «Дискриминация».

Список использованных источников и литературы

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. 1998. 10 дек.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20, ст. 2143.
4. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 дек. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 44, ст. 452.
5. Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 20 нояб. 1963 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 дек. 1965 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 25, ст. 219.
7. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 7 нояб. 1967 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 дек. 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 25, ст. 464.
9. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 нояб. 1981 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 3.10.2018 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2018. № 41, ст. 6192.
12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 9 июля 1999 г. № 156-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 июня 1999 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 июня 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 28, ст. 3489.
13. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 7.12.2011 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр.

[1] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 г. № 787-IQ (с изм. и доп. на 24.04.2018 г.)// Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=5;-232 (дата обращения: 3.10.2018).

[2] Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. на 12.07.2018 г.).

Рос. Федерации 21 нояб. 2003 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 нояб. 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4848; 2011. № 50, ст. 7362.

14. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 3.07.2016 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 нояб. 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 нояб. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50, ст. 7362; 2016. № 27, ч. II, ст. 4262

15. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 162-ФЗ (ред. от 22.12.2014 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 2013 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 27, ст. 3454; 2014. № 52, ч. I, ст. 7536.

16. Аннимукова А. Л., Чечель Г.И. Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина: уголовно-правовая характеристика // Аллея науки. 2018. Т. 2 № 4. С. 786-790.

17. Сабитов Р. А. Юридическая квалификация дискриминации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1 (19). С. 71-80.

18. Осокин Р.Б., Клещенко Ю.Г. Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6 (62). С. 357-360.

19. Лопашенко Н. А. Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений уголовного законодательства) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4. С. 36-44.

20. Осокин Р. Б. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 44-46.

21. Осокин Р.Б. Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 1 (93). С. 343-346.

22. Осокин Р. Б., Курсаев А. В. О некоторых противоречиях в применении категории «порнография» в Уголовном кодексе РФ и российском законодательстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 8 (100). С. 331-335.

23. Осокин Р.Б. Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 134-140.

24. Соловьев О.Г. Казуистический способ изложения норм о преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ): современное состояние и тенденции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11-1. С. 263-265.

25. Юшина Ю.В. Проблемные вопросы толкования некоторых терминов и понятий объективной стороны преступлений против общественной безопасности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 7 (12). С. 30-33.

26. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. на 12.07.2018 г.) // Параграф : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=167;-50 (дата обращения: 3.10.2018).

27. Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. на 12.07.2018 г.) // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=1324;-26 (дата обращения: 3.10.2018).

28. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 окт. 1997 г. № 68 (в ред. от 4.08.2018 г.) // Централизованный банк данных правовой информации. Министерство Юстиции Кыргызской Республики: [сайт]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568 (дата обращения: 3.10.2018).

29. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. на 3.08.2018 г.) // Параграф : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=8;-268 (дата обращения: 3.10.2018).

30. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 г. № 787-IQ (с изм. и доп. на 24.04.2018 г.)// Параграф : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=5;-232 (дата обращения: 3.10.2018).

УДК 349.232

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РОССИИ

А.В. Колодина
студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Статья посвящена основным существующим в настоящее время проблемам правового регулирования заработной платы как фактора экономического развития России. Рассматриваются методы правового регулирования зарплаты. Уделяется внимание проблеме соответствия между величиной МРОТ и прожиточного минимума. Подробно анализируется проблема дифференциации заработной платы. Изучается роль налогообложения в данной сфере, рассматриваются вопросы индексации заработной платы. В ходе исследования данных проблем, определяются возможные пути их решения.

Ключевые слова: *заработная плата, правовое регулирование, минимальный размер оплаты труда, дифференциация, индексация.*

Право на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда гарантировано ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации[1].

На протяжении нескольких последних лет в России сложился ряд проблем правового регулирования заработной платы, которые требуют внимательного рассмотрения и разрешения. Следует заметить, что правовое регулирование заработной платы является важным фактором для экономического развития любого государства. Это связано с тем, что одним из основных ресурсов экономики является труд, а фактором производительности труда – оплата труда. Ведь высокий уровень заработной платы обеспечивает трудовую активность работников и служит мотивацией для высокопроизводительного труда. При этом заработная плата выполняет также функцию формирования платежеспособного спроса населения на потребительском рынке, что, бесспорно, имеет большое значение для устойчивого функционирования экономики страны. Именно поэтому разрешение сложившихся проблем правового регулирования заработной платы требует повышенного внимания как с теоретической, так и с практической стороны.

Правовое регулирование заработной платы в современной России осуществляется при сочетании централизованного, договорного и локального методов. Так, в централизованном порядке регулируются минимальный размер оплаты труда, тарифные ставки и должностные оклады работников бюджетной сферы, основные гарантии в области оплаты труда, а также установление ограничений удержаний из заработной платы. Большая роль в регулировании заработной платы принадлежит коллективным договорам и соглашениям, а условия оплаты труда должны обязательно содержаться в трудовом договоре. Локальными нормативными актами, как отмечает Т.А. Ацканов, «устанавливаются системы оплаты труда, размеры тарифных ставок и окладов (за исключением организаций бюджетной сферы), доплаты и надбавки к тарифным ставкам (окладам), системы премирования, повышенные раз-

[1] Российская газета. 1993. № 237.

меры оплаты труда при выполнении работ в условиях, отклоняющихся от нормальных, нормы труда»[1].

Одной из наиболее острых и актуальных проблем российского общества является проблема разрыва между величиной МРОТ и прожиточного минимума. С 1 мая 2018 года в России минимальный размер оплаты труда увеличен до 11 163 рублей, что соответствует величине прожиточного минимума. При этом, в реальности МРОТ так и не сравнялся с прожиточным минимумом, поскольку из него предусматривается вычитание 13-процентного подоходного налога. В соответствии с ФЗ от 07.03.2018 № 41-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» с 1 января 2019 года и далее ежегодно с 1 января соответствующего года минимальный размер оплаты труда устанавливается федеральным законом в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации за второй квартал предыдущего года[2]. Таким образом, фактически МРОТ будет ниже прожиточного минимума, установленного на момент выплаты зарплаты.

Чрезмерная дифференциация заработной платы является еще одной злободневной проблемой. И.А. Курбатова и Н.П. Пермякова указывают следующее: «Неравенство в оплате труда теоретически обусловлено различиями в производительности труда, в уровне квалификации, образования работников, а также степенью сложности, ответственности за результаты выполняемой работы, условиями труда и другими объективными факторами»[3]. Однако в современный период в России дифференциация заработной платы зависит в первую очередь от иных причин, в результате чего большая асимметрия в заработной плате становится существенной социальной и экономической проблемой. К таким причинам можно отнести: практически полное отсутствие государственного финансового регулирования заработной платы, отсутствие независимых и сильных профсоюзов, слабость социального партнерства, а также сдерживание роста заработной платы в бюджетном секторе экономики. Эти причины и привели к значительному увеличению дифференциации в заработной плате работников. Резкие различия в уровне заработной платы связаны также с искусственным ограничением заработной платы одних работников и отсутствием государственного регулирования для других, с несовершенной конкуренцией на рынке труда, что соответствует, как отмечает Ю.А. Федосеева, «влиянию на формирование заработной платы не столько рыночных процессов, сколько институциональных структур общества»[4].

Выделяют отраслевую и региональную дифференциацию заработной платы. Что касается отраслевой дифференциации, то на протяжении многих лет один из самых высоких уровней заработной платы сохраняется в сфере финансовой деятельности, а также в горнодобывающей промышленности. Все низкооплачиваемые отрасли можно условно поделить на две группы: организации и учреждения бюджетной сферы (здравоохранение, образование, культура и искусство) и отрасли с низким уров-

[1] Ацканов Т.А. Правовое регулирование заработной платы как средства стимулирования высокоэффективного труда // Актуальные проблемы российского права. 2009. С. 241.

[2] Собрание законодательства РФ. 2018. № 11. Ст. 1576.

[3] Курбатова И.А., Пермякова Н.П. Проблемы реализации функций заработной платы в российской экономике // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 5 (61). С. 8.

[4] Федосеева Ю.А. Дифференциация и методы финансового регулирования заработной платы в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 13. С. 472.

нем производительности труда и конкурентоспособности продукции (сельское хозяйство, легкая промышленность).

Региональная дифференциация в России связана с большой протяженностью территории страны и различной степенью ее освоенности, специализацией отдельных регионов, различиями в демографических процессах, а также с усилением социально-экономического неравенства регионов в условиях рыночных преобразований. Стоит отметить, что региональные диспропорции в заработной плате по России особенно велики и имеют устойчивый характер, что несвойственно другим развитым странам. По данным Росстата наиболее высокий уровень заработной платы отмечается в крупных и развитых городах (например, в Москве, Санкт-Петербурге), а также в нефтедобывающих регионах и регионах с суровыми климатическими условиями (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа). Низкий уровень заработной платы наблюдается в основном в регионах с преобладанием аграрного сектора экономики (Брянская область, Орловская область), а также в республиках Северного Кавказа (Карачаево-Черкесия, Адыгея и Дагестан)[1].

Важную роль в правовом регулировании заработной платы играет и налогообложение, а именно налог на доходы физических лиц (НДФЛ). В экономике России государственное регулирование доходов через систему налогообложения должно рассматриваться как необходимое условие стабилизации экономики и ее развития. Введенный в 2001 году пропорциональный налог на доходы физических лиц позволил решить многие проблемы того периода, однако привел к резкому расслоению населения. В связи с чем, на протяжении нескольких лет среди политиков существуют мнения о необходимости в перспективе ввести прогрессивный налог на доходы физических лиц. А.А. Мигел также отмечает, что «федеральное регулирование индивидуальных доходов, включая заработную плату, следовало бы нацелить, прежде всего, на преодоление их чрезмерной дифференциации посредством прогрессивного налогообложения»[2]. Вместе с тем представляется, что введение такого налога может стать причиной для увеличения так называемой выдачи заработной платы в конвертах. Поэтому стоит отметить, что в настоящее время еще рано говорить о переходе на прогрессивное налогообложение, однако не исключено, что в будущем такое возможно.

Одной из проблем правового регулирования заработной платы является также индексация заработной платы. Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации, «обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы включает индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги»[3]. При этом законодатель определил, что индексация заработной платы работников бюджетной сферы проводится в порядке, установленном трудовым законодательством, а индексация заработной платы работников у иных работодателей – в порядке, определенном коллективным договором, соглашениями или локальными нормативными актами. Однако на практике такие работодатели имеют большое

[1] Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438 (дата обращения: 27.10.2018).

[2] Мигел А.А. Дифференциация заработной платы на региональном уровне: проблемы, выводы, рекомендации // Управленческое консультирование. 2005. № 3. С. 168.

[3] Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

влияние при определении срока и порядка индексации заработной платы. Ведь работодатель как более сильная сторона трудового правоотношения по сравнению с работниками и их представителями, имеет большее влияние в принятии решений по данным вопросам. В связи с чем, Н.П. Слугина подчеркивает, что зачастую «заработная плата работников не бюджетной сферы не индексируется годами»[1]. Представляется, что для решения данной проблемы следует законодательно установить определенный порядок и сроки индексации заработной платы для всех работников, а не только для работников бюджетной сферы.

В заключение отметим еще одну проблему, связанную с отсутствием системного подхода к управлению заработной платой, а также недостаточную связь оплаты труда с общим механизмом управления. Указанная проблема возникла в связи с применением на некоторых предприятиях механизмов, присущих административно-командной экономике, которые в настоящее время не могут обеспечить эффективное управление оплатой труда. Во многих организациях наблюдается несогласованность элементов и процессов управления оплатой труда. Данная проблема является достаточно острой, так как ее решение во многом бы снизило иные проблемные вопросы регулирования заработной платы, что, несомненно, привело бы к позитивным изменениям в экономике страны. Поэтому на данном этапе необходимо совершенствование всей системы управления оплатой труда с применением рыночных механизмов и взаимосвязью всех элементов управления.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный закон от 30.12.2001 «Трудовой кодекс Российской Федерации» № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Федеральный закон от 07.03.2018 № 41-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 11. Ст. 1576.
4. Ацканов Т.А. Правовое регулирование заработной платы как средства стимулирования высокоэффективного труда // Актуальные проблемы российского права. 2009. С. 235-241.
5. Курбатова И.А., Пермякова Н.П. Проблемы реализации функций заработной платы в российской экономике // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 5 (61). С. 6-13.
6. Мигел А.А. Дифференциация заработной платы на региональном уровне: проблемы, выводы, рекомендации // Управленческое консультирование. 2005. № 3. С. 160-171.
7. Слугина Н.П. Некоторые проблемы правового регулирования заработной платы в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6-3. С. 37-39.
8. Федосеева Ю.А. Дифференциация и методы финансового регулирования заработной платы в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 13 С. 467-474.
9. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438 (дата обращения: 27.10.2018).

[1] Слугина Н.П. Некоторые проблемы правового регулирования заработной платы в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6-3. С. 39.

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ НАДЛЕЖАЩЕЙ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Е.С. Колягина
магистрант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматривается проблема надлежащей правовой регламентации административных процедур как ключевого элемента осуществления властных полномочий, напрямую влияющего на права и законные интересы граждан и организаций. Автором анализируется опыт успешной регламентации административных процедур в зарубежных странах и обосновывается необходимость принятия специализированного нормативного правового акта в этой области.

Ключевые слова: *административное право, административные процедуры, правовая регламентация, органы публичной власти.*

Несмотря на значимость и обширность содержания категории «административная процедуры» до настоящего времени законодателем не предложено официального ее толкования. Наиболее традиционное научное определение административных процедур сформулировано доктором юридических наук А.В. Филатовой: «Административные процедуры есть самостоятельный институт административного права, целью которого выступает упорядочение совершения исполнительно-распорядительных действий органами публичной власти (должностными лицами) в связи с реализацией прав и законных интересов физических и юридических лиц в сфере государственного управления»[1]. Анализ приведенного определения приводит нас к выводу о том, что речь идет о наиболее важном элементе осуществления властных полномочий, напрямую влияющем на права и законные интересы граждан и организаций.

Очевидно, что взаимоотношения граждан и организаций с государственными органами в рамках административной процедуры должно отвечать признакам прозрачности, законности и быть четко регламентировано. Однако перенасыщенность практической сферы деятельности государственных органов разрозненными нормативными актами, регулирующими различные сферы и отрасли, привело к появлению проблемы ненадлежащей и опосредованной правовой регламентации административных процедур. «Слабая и непоследовательная регламентация» административных процедур, по мнению Ю.Н. Старилова, представляет собой «серьезную преграду для эффективного функционирования административного судопроизводства и, следовательно, для защиты нарушенных прав, свобод, законных интересов граждан и организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений»[2].

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на необходимость разрешения проблемы отсутствия правовой регламентация «ключевого при-

[1] Филатова А.В. Организационно-правовые основы регламентации деятельности административных процедур контрольно-надзорной деятельности в области экономики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 13.

[2] Старилов Ю.Н. Станет ли Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации основой для развития законодательства об административных процедурах? // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 15.

знака правового государства»[1]. Регламентация, действующая сегодня, «носит несистемный, фрагментарных характер», указывает Д.А. Акатьева, создает «искусственные барьеры для реализации права граждан»[2]. Назрела необходимость принятия единого нормативного акта, «концептуального стержня деятельности и действий публичной администрации»[3].

В настоящее время разрешение вопросов правового регулирования административных процедур происходит на основе положений подзаконных нормативных актов – административных регламентов, бессистемно принимаемых документов, насчитывающих на сегодняшний день свыше ста тысяч по всей стране. «Этот правовой массив неуправляем, разрознен и зачастую противоречив» – характеризует К.В. Давыдов. Автор подчеркивает перегруженность административных регламентов внутриорганизационными нормами и процедурами, что привело к их рефрактерности современным принципам административных процедур[4].

Своего рода «толчком» для развития законодательства об административных процедурах стало принятие в 2015 году Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, однако все чаще правоведы настаивают на принятии специализированного нормативного правового акта – Федерального закона «Об административных процедурах», раскрывающего ключевые понятия, закрепляющего принципы административных процедур, цели, условия и порядок их проведения.

Опыт успешной регламентации административных процедур диктуют страны Восточной Европы, а также страны, входившие в состав СССР. Так, в Правила административной процедуры США, принятые в 1946 году, включены положения, регламентирующие условия осведомления граждан о работе администрации, подробно описываются процедуры административного нормотворчества и квазисудебной деятельности соответствующих учреждений. Кроме того, в большинстве штатов США приняты отдельные законы об административной процедуре. В ФРГ действует Закон «Об административных процедурах» 1976 года, который регулирует публикацию, обеспечение и условия действия индивидуальных административных актов, предусматривает варианты исправления ошибок, допущенных в процессе административного производства, устанавливает процедуру изъятия административного акта, содержащего ошибки, и введения в действие исправленного варианта документа[5]. Отдельными нормативными правовыми актами административные процедуры регламентированы в Беларуси (Закон «Об основах административных процедур» 2008 года), Болгарии (Закон «Об административном производстве» 1970 года), Венгрии (Закон «Об общих постановлениях административного процесса» 1957 года), Казахстане (Закон «Об административных процедурах» 2000 года), Польше (Административно-процессуальный кодекс Республики Польша 1960 года), Чехии

[1] Исламходжаев Х.С. Теоретические и практические аспекты регламентации административных процедур // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 5 (21). С. 132.

[2] Акатьева Д.А. Тенденции унификации правового регулирования административных процедур на законодательном уровне // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). С. 12.

[3] Ведяшкин С.В. Административные процедуры охранительной направленности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 207.

[4] Давыдов К.В. Административная реформа и административные процедуры: перспективы развития российского законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 1 (41). С. 103.

[5] Долгин Н.Н. Административные реформы в зарубежных странах и развитие министерского звена управления // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. № 2. С. 586.

(Закон «Об административном процессе» 1996 года), Эстонии (Административно-процессуальный кодекс Эстонии 1999 года) и других странах[1].

Основываясь, в том числе, на опыте зарубежных стран на законодательном уровне было предложено несколько законопроектов по урегулированию административных процедур[2], однако ни один из ни так и не нашел своего развития. При этом принятие единого нормативного акта позволило бы определить и законодательно закрепить перечень основополагающих принципов административных процедур, разрешить ключевые вопросы осуществления административных действий в рамках административных процедур, создать основу для полноценного обеспечения прав и законных интересов граждан и организаций в процессе взаимодействия с органами публичной власти и стать логическим завершением многолетней административной реформы, проводимой в России, позволяющей «навести порядок» в деятельности всех звеньев государственного аппарата.

Очевидная недоработанность российского законодательства, а именно отсутствие надлежащей нормативно-правовой базы, регламентирующей административные процедуры, требует скорейшего разрешения, поскольку речь идет об обеспечении прав и законных интересов граждан и организаций. Многочисленные административные регламенты, принятые к настоящему времени, не способны в полной мере определить единые критерии и порядок реализации административных процедур. Без разработки специализированного нормативного правового акта, учитывающего все особенности отечественной правовой системы, проблема надлежащей правовой регламентации административных процедур не разрешить.

Список использованных источников и литературы

1. Акатьева Д.А. Тенденции унификации правового регулирования административных процедур на законодательном уровне // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). С. 11-13.
2. Ведяшкин С.В. Административные процедуры охранительной направленности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 206-210.
3. Давыдов К.В. Административная реформа и административные процедуры: перспективы развития российского законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 1 (41). С. 99-109.
4. Долгин Н.Н. Административные реформы в зарубежных странах и развитие министерского звена управления // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. № 2. С. 581-590.
5. Исламходжаев Х.С. Теоретические и практические аспекты регламентации административных процедур // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 5 (21). С. 128-138.
6. Старилов Ю.Н. Станет ли Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации основой для развития законодательства об административных процедурах? // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 15-22.
7. Филатова А.В. Организационно-правовые основы регламентации деятельности административных процедур контрольно-надзорной деятельности в области экономики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 39 с.

[1] Ведяшкин С.В. Административные процедуры охранительной направленности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 208.

[2] Проект Федерального закона № 64090-3 «Об административных процедурах», внесенного депутатом Государственной Думы ФС РФ В.В. Похмелкиным (отклонен Государственной Думой ФС РФ (Постановление №2287-5 ГД)); Давыдов К.В. Проект Федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 5 (21). С. 57-91.

УДК 340

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ, ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Ю.С. Коньшина
студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В данной статье рассмотрена проблема взаимоотношений личности, права и государства. Проанализированы характерные особенности положения индивида в системе правового государства и особенности места правового государства в жизни индивида. Рассмотрены понятие правового государства в период далекого прошлого и связь личности с обществом. Выявлено и обосновано общее понятие института гражданства и подданства, определена юридическая особенность лица по отношению к государству. На основе проведенного исследования автором выделяется Конституция Российской Федерации как основной источник права, дается определение права и его разъяснение с нескольких позиций, формулируются основные характеристики взаимной ответственности личности и государства.

Ключевые слова: *личность, право, государства, правовое государство, источник права, Конституция Российской Федерации.*

Положение индивида в современной и новейшей России складывается из конституционного статуса и взаимоотношений с правовым государством, в связи с этим следует различать нормы обобщенного характера, раскрывающие основные установки, направления, оценки личности и положения, содержащие определенные права и свободы каждого человека и гражданина в системе государственных отношений. Следует отметить, что с понятием правового государства соотносились поиски более совершенных и верных форм жизни. Мудрецы античности (Демокрит, Сократ, Аристотель, Платон и другие) пытались обнаружить такие связи и содействия между правом и государственной властью, которые гарантировали бы согласованное функционирование общества. Ученые далекого прошлого полагали, что наиболее целесообразна и справедлива лишь та политическая форма жизни людей, при которой закон необходим как для граждан, так и для самого государства. Цицерон говорил о государстве как о «деле народа», как об «общении, основанном на праве» и «общем правопорядке». В свою очередь личность не может жить вне человеческого общества. Это истина. В то же время человеческое общество не может существовать вне государства. Данная аксиома сверхактуальна в наши дни, когда во всех странах прослеживается усложнение общественных отношений, призывавших к вмешательству государства. Я считаю, что на данный момент необходимо исследовать качества взаимоотношений человека, общества и государства. Это связано с такого рода понятиями как свобода личности, гражданское общество и правовое государство.

Сложности во взаимоотношениях личности, общества и государства в той или иной форме были спутником всей истории развития человечества и человеческого сознания. В большей части этих взаимоотношений располагаются права человека. Права человека – это правила и порядок, которые координируют отношения между государством и человеком, гарантируют каждой личности действовать по своему желанию или получать предписанные блага.

Можно выделить три подхода по поводу разъяснения прав человека:

«1. Естественноисторический подход – естественные права человека имеют внегосударственное и внеюридическое происхождение, то есть государство не может

давать или отнимать эти права, оно обязано их гарантировать, и, прежде всего, гарантировать право на жизнь

2. Юридически позитивистский подход – источником и гарантом прав человека является государство

3. Марксистский подход – право есть воля господствующего класса, возведенная в закон и реализуемая с помощью государства»[1].

Одним из средств практического определения проблемы взаимоотношений человека, общества, государства является конституционное закрепление прав человека. Уже в преамбуле Конституции Российской Федерации, где указываются основания и цели принятия данного нормативно-правового акта, провозглашаются ведущие общественные ценности, в том числе: утверждение прав и свобод индивида, гражданского мира и дружеского согласия, поддержание исторически сложившейся государственной целостности страны и прочность её демократической основы. Тем самым государство старается утверждать значительное количество нормативно-правовых актов, которые будут направлены на урегулирование отношений общества и страны в целом. Государство является официальным образцом всего общества, по этой причине отношения между ним и человеком имеют политико-правовой характер. Тот или иной человек в рамках территории государства оказывается под воздействием его юрисдикции, другими словами выступает адресатом исходящих от государства необходимых предписаний.

Прочная связь между человеком и государством проявляется, в первую очередь, в институте гражданства и подданства. Данная связь определяет юридическую особенность лица по отношению к государству, получение личностью индивидуальных качеств гражданина, существование взаимных прав и обязанностей гражданина и государства, кроме этого, защиту личности государством внутри страны и за ее границами. Стало быть, отношения между государством и гражданином должны реализовываться на базе взаимной ответственности, только так будут функционировать права человека в полном объёме. Становится неизбежным вопрос, что же отображает собой эта взаимная ответственность? Вначале, взаимная ответственность индивида и государства – это специфический способ ограничения политической власти страны. «Он отражается, главным образом:

1) в установлении государством законодательных ограничений своей активности по отношению к гражданину

2) в принятии государством конкретных обязательств, направленных на обеспечение интересов граждан

3) в наличии реальной ответственности должностных лиц за неисполнение своих обязанностей перед обществом и личностью»[2].

Равным образом, свобода личности не может быть неограниченной, так как она притесняется и упорядочивается правом, потребностями и правами других лиц. Любому человеку приходится соблюдать все правовые предписания и осуществлять все обязанности перед государством и другими гражданами.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что благодаря нормативно-правовым актам, федеральным конституционным законам и обычным текущим федеральным законам осуществляется взаимодействия таких важных категорий как государство, право и личность, путем наделения государства и личности соответствующи-

[1] Малько А.В. Теория государства и права. М.: Кнорус, 2009.С. 58.

[2] Витрук Н.В. Права человека: состояние и перспективы развития. М., 2008. С. 27.

ми правами и обязанностями, которые также прописаны в нормативно-правовом акте, имеющим высшую юридическую силу – Конституции Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: федеральный закон: принят всенародным голосованием 12.12.1993 г. № 11-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 2.
2. Витрук Н.В. Права человека: состояние и перспективы развития. М., 2008.
3. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: Норма, 2008. 320 с.
4. Малько А.В. Теория государства и права. М.: Кнорус, 2009. 400 с.
5. Смоленский М.Б. Права личности в системе современного правопонимания. Ростов-на-Дону: РГЭА, 2008. 88 с.

УДК 340.12

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ «ЖИВОГО» ПРАВА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

Е.С. Королёв
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

Категория «общественное мнение», как представляется, является тем самым необходимым связующим звеном, объединяющим право с иными научными дисциплинами, поскольку данная категория будет характеристикой и в политологии, и в социологии, и в истории. Социологическая теория права или теория «живого права» и общественное мнение это неразрывные составляющие единой картины мироустройства и способа познания права. Правовые доктрины современности строятся именно на данных статистики, аналитических представлений, общественных приоритетов и для каждого указанного аспекта грамотное понимание истинного общественного мнения будет играть ключевое значение для самого процесса создания современной правовой доктрины. Правовая доктрина затрагивает практически все области человеческой деятельности и пытается разработать наиболее приемлемые юридические конструкции именно для оптимизации процессов юридического взаимодействия субъектов правоотношений.

Ключевые слова: *общественное мнение, социологическая теория права, доктрина права, нормы законодательства.*

В настоящее время, мы отмечаем 25-летие принятия Конституции Российской Федерации. Сам процесс её создания и принятия был тем самым необходимым элементом правовой жизни нового государства, в рамках построения новой юридической системы такого государства как Россия. Имеющиеся проекты Конституции РФ имели публичный доступ и практически все заинтересованные субъекты принимали активное участие. Именно тогда были впервые наиболее массово задействованы институты складывающего гражданского общества нового государства, а также впервые в новейшей юридической истории России общественное мнение стало оказывать реальное, а не декларируемое воздействие на систему законодательства.

Основной закон РФ, о котором сказано и написано достаточно научных доктринальных материалов, позволяет нам сделать вывод не только о том, что система принципов и начал деятельности основных элементов государственного правопорядка современности была сформулирована многонациональным народом России, но и

о том, что Конституция России и её обсуждение в современных реалиях не теряет своей фундаментальной задачи и на протяжении четверти века текстуально выступает одним из передовых основных законов международно-правового пространства.

Естественно предполагать, что как и у любого явления существуют свои сторонники и противники. Во многом дисбалансированию общественного мнения современного состояния выступают те передовые идеи, которые обогнали своё время и закрепились как направления к идеальной модели. Так, общеизвестно, что правовое государство как состояние, а не как категория, выступает идеальной моделью развития, своего рода вектором направления, в строну которого стоит и нужно стремиться. Но 25 лет назад Основной Закон России прямо указал, что «Россия есть демократическое федеративное правовое государство…»[1], тем самым на законодательном уровне установил состояние государства в рамках правовой деятельности. Помимо этого основной закон содержит и некоторые нормы, которые в современности по каким-либо причинам не используются, что в свою очередь используется оппозиционно настроенных граждан кричать о несоответствии существующего в Конституции РФ правопорядка и положения вещей в работе государственных институтов России с реальностью юридической жизни[2].

Согласно тексту Конституции РФ, «единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»[3]. В свою очередь «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления»[4], что предполагает нам с полной уверенностью говорить о том, что общественные воздействия, отражённые через общественное мнение и через систему преобразования общественного мнения в правовую базу (выборы различных уровней, референдумы, и прочее) воздействуют на правовую систему. В контексте вышеизложенного хотелось бы выдвинуть тезис о том, что общественное мнение и его сила являются необъемлемым двигателем права и преобразования.

Социологическая теория права в своём ключе наиболее явственно демонстрирует нам, что своё «право» могут создавать различные общности и для этих общностей установленные ими нормы будут выступать обязательными для исполнения всеми членами сообщества. Здесь стоит оговорить, что рождение каких-либо норм в замкнутой общности не исключает правового характера этих норм. Ведь посудите сами: любая современная организация – будь то предприятие по производству, финансовое учреждение, профсоюз или какое-либо иное объединение на установленных началах, способны создавать на официальном уровне свои локальные нормы. Сам процесс рождения локального документа: будь то производственная инструкция, должностные обязанности, обязанности по технике безопасности, регламент на выполнение установленных процедур и прочие административные документы на первоначальном этапе своего рождения и на протяжении своей юридической жизни будет

[1] Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

[2] Здесь стоит отметить, что в действительности существуют нормы конституции РФ, которые предполагают правомочия, но не обязанности, которые остаются не востребованными в той мере, какую первоначально наделяла их Конституция РФ. Так чаще всего говорят о невосстребованности правомочий Конституционного Суда РФ, в части того, что правомочия, указанные в ст. 100 Конституции РФ предполагают составление Послания Совету Федерации. Но данные возможности по каким-либо причинам не используются, хотя очень было бы полезным правоприменителям и нормотворцам знать, как говориться, «из первых уст» об состоянии конституционного строя и состояния защиты конституционных прав.

[3] Пункт 1, статья 3 Конституции РФ.

[4] Пункт 2, статья 3 Конституции РФ.

сопровождаться общественным мнением. Ведь для составления какого-либо документа привлекаются специалисты из своей отросли, которые и выступают элементарным носителем общественного мнения. Пропуская через себя общественную оценку происходящим событиям и явлениям локальные нормотворцы не учитывать общественное мнение неспособны, поскольку сам коллектив в дальнейшим через свою реальную практику будет осуществлять предложенные нормы. Но, если представить, что изначальный документ был создан далеко отстранённым от жизни субъектами (что проблематично, но случается в реальности), то сила общественного мнения коллектива будет воздействовать на императивный аппарат утвердивший данные нормативы и в конечном итоге преобразует первоначальный документ, который создавал определённые сложности для выполнения трудовых функций или для выполнения процедурных работ. Тем самым мы говорим о том, что общественное восприятие принимаемых норм, в рамках социологической теории права, является необходимым элементом при формировании самого права; создание норм, которые не будут иметь отголоски в общественном сознании и которые не будут из-за этого работать в должной мере – будут признаны ничтожными и не имеющими право на своё существование. Именно по данной причине Конституция Российской Федерации определила в своё время значительное место общественным институтам и пониманию демократичности всей системы государственных институтов.

Указав в тематике положение о «живом праве»[1], напомним, что помимо социологической теории права, в современных школах существуют и иные воззрения на право и его природу[2]. Но совершенно не зависимо от теории происхождения права, с нашей точки зрения – невозможно право отстранить от институтов общества, невозможно разграничить нормы и реальность – как невозможно отделить право от общества. Современные политические правопорядки международного политико-правового пространства предполагают общественному мнению и самому социуму различные формы своего взаимодействия (от диктатуры общественного мнения до его полного подавления на государственном уровне), что сказывается на перспективной модели существования такого образования, но в любом случае сила восприятия норм – есть ключевой элемент для понимания уровня политико-правового режима.

Актуальные вызовы современности диктуют нам необходимость оперативного решения сложившейся напряженной ситуации в той или иной сфере человеческой деятельности. По понятным причинам (в рамках научно-технического прогресса) взаимодействие по скорости передачи данных весьма увеличилось, но возникает вопрос о том, насколько изменилось качество взаимодействия разных институтов пра-

[1] Отметим, что доктринальное изучение данной теории происхождения права не прекращается уже достаточно давно, и некоторые исследователи уделяют данному явления достаточное место в современной правовой науке. См. напр.: Варданянц Г.К. Социологическая теория права. Монография. М.: Академический проект, 2007. 439 с.; Социологическое направление во французской теории права / Луковская Д.И.; Отв. ред.: Туманов В.А. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 128 с.; Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений, Саратов, 19–20 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С.А. Белоусова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. 392 с.

[2] Основными направлениями к пониманию природы права выступают следующие: патриархальная теория, договорная теория, теория насилия, расовая теория, историческая теория права, классовые теории возникновения права, теологическая теория, юридический позитивизм, теория «Естественного права» и нормативистская теория права.

ва и государства. Ведь при разрешении местной, региональной или федеральной проблемы – важнейшим элементом будет не столько удовлетворение вышестоящих инстанций, сколько общественная оценка действий муниципальных, региональных или федеральных органов управления. Проделывая работы по ремонту автомобильных дорог, проведению газификации населённых пунктов, замена каких-либо коммунальных сетей и прочее происходит под непосредственным участием правовых норм действующего законодательства. Но потребности индивида и социума совершенно правомерно способны эти нормы изменять путём совершенно легальных институтов. Ведь сама теория «живого» права (или социологическая или естественно-правовая теория права) и говорит всем нам о роли общественных запросов в рамках формирования правовой системы государства.

Подводя итог настоящим тезисам отметим, что современную правовую доктрину составляет множество элементов, многие из которых совершенно обоснованно возможно ассоциировать с институтами гражданского общества и общественным мнением. Ценностные суждения позволяют выявить реальную картину оценки законодательных норм, оценки деятельности государственных институтов, оценки элементов механизма государства, выявить предпочтения и пожелания в рамках формирующихся законодательных норм и прочее. В этой связи мы можем говорить, что общественное мнение выступает безусловным элементом формирования и оценки правовой системы современного российского государства.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности: сб. ст. по матер. Междунар. науч.- практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений, Саратов, 19-20 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С.А. Белоусова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. 392 с.

2. Королев Е.С. Правовая политика и общественное мнение в концепции современного государственного развития общества и права // LAP LAMBERT Academic Publishing / ISBN-13: 978-3-659-94126-9. 2016. 488 с.

3. Варданянц Г.К. Социологическая теория права. Монография. М.: Академический проект, 2007. 439 с.

4. Социологическое направление во французской теории права / Луковская Д.И.; Отв. ред.: В.А. Туманов. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 128 с.

УДК 347.22.02

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

К.А. Коршунова
магистрант Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Государственная оценка в РФ, проходя нелегкий путь развития, следует за всеми переменами в экономической, социальной политической сферах. Постоянные изменения законодательства, как в сфере обращения недвижимости, так и в самой оценочной деятельности, являются важными составляющими на рынке недвижимости. Определение кадастровой

стоимости – чрезвычайно важный вопрос, затрагивающий интересы как владельцев недвижимости, так и публичные интересы.

Ключевые слова: *собственность, объекты недвижимости, объекты капитального строительства, рыночная стоимость, кадастровая стоимость, государственная кадастровая оценка.*

«Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами»[1] – указано в ч. 2 ст. 35 Конституции РФ. Имея права, каждый собственник несет и обязанность – уплачивать соответствующие налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ). В 2015 году вступили изменения в Налоговый кодекс РФ[2], которые обозначили кадастровую стоимость объектов недвижимости как налогооблагаемую базу, причем был определен переходный период, в течение которого осуществляется перерасчет налоговых сумм в соответствие со значениями кадастровой стоимости к 2020 году по мере подготовленности субъектов. В послании Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. Президент РФ В.В. Путин отметил, что необходимо: «уточнить механизмы расчёта налога, а также определения кадастровой стоимости недвижимости. В любом случае она не должна превышать реальную рыночную стоимость»[3].

Для совершенствования процедуры кадастровой оценки действует с 1 января 2017 года Федеральный закон от 31 июля 1998 № 237 «О государственной кадастровой оценки»[4], в котором предусмотрен новый порядок проведения государственной кадастровой оценки постоянно действующим специализированным государственным бюджетным учреждением субъекта Российской Федерации. За таким учреждением закрепляется комплекс функций, направленных на непрерывное сопровождение процесса определения кадастровой стоимости. Обратим внимание, что государственная кадастровая стоимость объектов недвижимости определяется в ходе государственной кадастровой оценки, основанной на методах массовой оценки[5]. В одном отчете об оценке на основе методов массового моделирования может определяться стоимость сотен тысяч объектов недвижимости.

Однако возникают следующие проблемы во время процедуры государственной кадастровой оценки: не развит рынок недвижимости то тем или иным объектам, что вызывает сложность в нахождении объектов-аналогов; отсутствует информации о ценообразующих факторах объектов оценки (вид объекта, год постройки, материал стен и др.), которые существенным образом влияют на цену объекта. Более того, 6 марта 2018 года на общественных слушаниях Общественной палаты РФ «Законодательное совершенствование института оспаривая кадастровой стоимости»[6] многие эксперты указывали существующие проблемы приемлемые каждому субъекту РФ при определении кадастровой стоимости: как отсутствии ценообразующих факторов

[1] Российская газета. 1993. № 237.

[2] Российская газета. 1998. № 148-149.

[3] Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. // СПС «Гарант». URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1182611/ (дата обращения: 15.05.2018).

[4] Российская газета. 2016. № 146.

[5] Методические указания о государственной кадастровой оценке (утв. приказом Минэкономразвития России от 12.05.2017 г. № 226) // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.09.2018).

[6] Слушания Общественной палаты РФ «Законодательное совершенствование института оспаривая кадастровой стоимости» // Официальный сайт общественной палаты [Электронный ресурс]. URL: https://www.oprf.ru/press/conference/3233 (дата обращения: 26.08.2018).

для значительного количества объектов недвижимости: год постройки, материал, ОКС не связаны с кадастровыми номерами, отсутствует назначение объекта и т.д.; техническая ошибка, недостоверные сведения.

Для защиты интересов физических и юридических лиц законодатель предусмотрел возможность «оспаривания» результатов государственной кадастровой оценки. Законодательством РФ предусмотрено несколько вариантов для оспаривания кадастровой стоимости: обратиться в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости либо в суд. Однако для юридических лиц обращение в комиссии является обязательным этапом, что не требуется для физических лиц. При этом, рассмотрение в комиссии имеет ряд преимуществ перед судебным: быстрое рассмотрение спора (в течение месяца); отсутствие судебных расходов, в том числе, необходимости уплачивать госпошлину; возможность оспорить решение комиссии, если оно не устроит заявителя, в судебном порядке.

Граждане имеют право обратиться в суд для того чтобы: обжаловать решение комиссии или оспорить результаты кадастровой оценки. Сроки по обращению в суд по данной категории дел составляет пять лет. Однако нельзя оспорить предыдущую кадастровую стоимость. Срок рассмотрения таких дел – два месяца, который может быть проблем в связи со сложностью дела. В соответствии со ст.ст. 79-80 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ): «в случае возникновения вопросов, требующих специальных знаний в области оценочной деятельности, суд по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе назначает экспертизу, определяя круг вопросов, подлежащих разрешению при ее проведении»[1].

Столкновение двух отчетов по одному делу приводит ко многим вопросам. Для того чтобы их решить, достаточно изучить зарубежную судебную практику. За рубежом такие проблемы, как правило, не возникают. В судебных процессах фигурируют не два, не три, не пять документов, подтверждающих или опровергающих рыночную стоимость, а всего один – заключение эксперта, которое очень точно отражает суть вопроса.

Если по результатам рассмотрения административного дела суд удовлетворяет заявленные исковые требования об установлении кадастровой стоимости в размере рыночной стоимости, то в резолютивной части указывает непосредственно кадастровая стоимость объекта недвижимости. Данное решение может быть обжаловано в апелляционную инстанцию в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

На последней стадии возникает еще один немало важный вопрос – распределение судебных расходов. До настоящего времени не сформирована единообразная судебная практика относительно порядка распределения судебных расходов по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости. Суды придерживаются разных позиций по данному вопросу. Судебные расходы распределяются по общим правилам, в том числе согласно ст. 111 КАС РФ. Особенности распределения судебных расходов были также определены Постановлением Конституционного Суда РФ от 11 июля 2017 г. № 20-П[2].

[1] Российская газета. 2015. № 49.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 28.09.2018)

Таким образом, государственная оценка в РФ, проходя нелегкий путь развития, следует за всеми переменами в экономической, социальной политической сферах. Постоянные изменения законодательства, как в сфере обращения недвижимости, так и в самой оценочной деятельности, являются важными составляющими на постоянно меняющимся рынке недвижимости. Правильные и точные результаты кадастровой оценки объектов недвижимости способствуют не только пополнению бюджетов муниципальных образований, но имеют и экологическую, организационно-технологическую, информационную и социальную эффективность. Не случайно в настоящее время в центре пристального внимания как со стороны государства, так со стороны общества в целом остаются вопросы в сфере налогообложения. Изменения в обществе, масштабное развитие рынка недвижимости, институт собственности в целом – все это сформировало необходимость в реформировании законодательства в сфере налога на недвижимое имущество в России.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп. от 21.07.2014 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» // Российская газета. 1998. №148-149.
3. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 49.
4. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 237 «О государственной кадастровой оценке» // Российская газета. 2016. № 146.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 28.09.2018).
6. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. // СПС «Гарант». URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1182611/ (дата обращения: 15.05.2018).
7. Методические указания о государственной кадастровой оценке (утв. приказом Минэкономразвития России от 12.05.2017 г. № 226) // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.09.2018).
8. Слушания Общественной палаты РФ «Законодательное совершенствование института оспаривая кадастровой стоимости» // Официальный сайт общественной палаты [Электронный ресурс]. URL: https://www.oprf.ru/press/conference/3233 (дата обращения: 26.08.2018).

УДК 342.72/.73

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

А.А. Кручинина
студент Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина
(Пушкин, Российская Федерация)

В рамках данной статьи, нами рассмотрены теоретические и практические вопросы, связанные с таким фундаментальным правом – правом на жизнь, закрепленном не только на национальном уровне в Конституции Российской Федерации, но и на международном – во Всеобщей декларации прав человека. Автор рассматривает право на жизнь в широком и

узком понимании, а также сравнивает различные точки зрения российских правоведов на проблему определения такого права. Вместе с тем, в статье освещены практические вопросы, затрагивающие проблему реализации права на жизнь, коллизии в механизме его охраны и защиты. По итогу проведенного исследования, автором были предложены пути решения освященных в статье правовых противоречий, ведь право на жизнь порождает все иные права, которые, при его утрате, не имеют никакого смысла. Все это обуславливает актуальность не только проведенного исследования, но и необходимость внесения предложенных изменений.

Ключевые слова: *право на жизнь, понятие права на жизнь, реализация права на жизнь, убийство, умышленное лишение жизни.*

Российская Федерация – «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»[1]. Как и любое правовое государство, Россия подчиняет всю свою деятельность праву, «букве и духа» закона. Основным правом, даруемым Конституцией Российской Федерации гражданам своей страны является право на жизнь.

Часть 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на жизнь»[2]. В статье 3 Всеобщей декларации прав человека также закреплено: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»[3].

Данное право составляет основу правового статуса каждого индивида и является, на наш взгляд, одним из главенствующих. Как писал Матузов Николай Игнатьевич: «Право на жизнь – первое фундаментальное естественное право человека, без которого все другие права лишаются смысла, ибо покойникам никакие права не нужны»[4]. Данную точку зрения разделяет и Наталья Сергеевна Колесова, рассматривая право на жизнь как «первооснову всех других прав и свобод» и «абсолютную ценность мировой цивилизации, ибо все остальные права утрачивают смысл и значение в случае гибели человека»[5].

На сегодняшний день, не только отечественные, но и зарубежные исследователи отмечают, что разработке и трактовке определения «права на жизнь» посвящено не мало статей, монографий и материалов различных научных конференций. Однако, в российской правовой сфере все же имеется ряд спорных теоретических и практических аспектов определения и механизма действия, такого, казалось бы, первостепенного права.

На наш взгляд, одними из основных являются вопросы о правовой трактовке определения данного права и проблемы на пути его реализации.

Так, В.В. Никулин определяет право на жизнь, как «основное личное право человека, предопределяющее все остальные права»[6], М.В. Баглай трактует его, как «неотъемлемое право человека, охраняемое законом»[7]. А.И. Коваленко высказывался так: «Право на жизнь означает, что государство гарантирует защиту от посяга-

[1] Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398. Ст. 1.

[2] Там же.

[3] Российская газета, № 67, 05.04.1995.

[4] Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // Правоведение.1998. № 1. С. 198.

[5] Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 154

[6] Никулин В.В. Н651 Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров направления «Юриспруденция» Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. С. 76.

[7] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. Б14 для вузов, 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 207.

тельств на жизнь» и добавляет, что «в соответствии с этим правом никто не может быть произвольно лишен жизни»[1].

Вместе с тем, на наш взгляд, под правом на жизнь следует понимать определение, данное А.В. Стремоуховым: Под правом на жизнь следует понимать «естественное право человека, защита которого охватывает широкий комплекс активных действий всех государственных и общественных структур, каждого конкретного человека по созданию и поддержанию безопасных социальной и природной среды обитания, условий жизни»[2].

Похожая точка зрения нашла свое воплощение в трудах Т.М. Фомичева, полагавшего, что правомерно будет рассматривать право на жизнь как «комплекс активных действий всех государственных и общественных структур, каждого конкретного человека по созданию и поддержанию безопасной социальной и природной среды обитания, условий жизни»[3].

Однако, несмотря на многообразие взглядов и точек воззрения на определение «право на жизнь», все они отождествляют стремление, а самое главное обязанность соблюдать и защищать его силами каждого государства, посредством его нормативного закрепление как в национальном, так и в международном законодательстве. Те не менее, именно в XXI веке, право на жизнь – одно из самых часто нарушаемых прав, а, исходя из вышеупомянутых высказываний Матузова и Колесовой, после смерти, для конкретного человека ничего более уже не имеет смысла, в этом кроется самая большая коллизия современного права.

Обращаюсь ко всемирной статистике, хочется выделить доклад Всемирной организации здравоохранения (далее ВОЗ). В 2014 году ВОЗ опубликовала доклад, подробно освящающий проблему насилия, освящая статистику как по миру в общем, так и по ряду стран, в частности. Однако в период с 2000 по 2012 год случаи насильственной смерти в мире все же сократились примерно на 16%, однако, умышленное причинение смерти все еще является одной из главных причин смертности населения всей планеты. В наибольшей степени риску подвергается группа лиц в возрасте от 15 до 44 лет[4].

Что же касается показатели нашей страны, официальная статистика органов внутренних дел Российской Федерации гласит, что за январь-декабрь 2017 года было совершено 9738 тысяч убийств и покушения на убийство[5].

Неутешительная статистика и уголовно-исполнительной системы России. Так, по данным доклада Совета Европы по исследованию пенитенциарных систем за 2014 г., «Россия стала лидером среди европейских стран по смертности заключенных. На 1000 заключенных приходится 6 смертей, тогда как в остальных странах такой показатель равен примерно 2,8»[6]. За 2015 год по официальным данным в мес-

---

[1] Ковалев М. И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. 1992. № 7. С. 68.

[2] Стремоухов А.В. Права человека: учеб. СПб/: ЛГУ им А. С. Пушкина, 2009. С. 219.

[3] Фомичева Т. М. Конституционно-правовые проблемы обеспечения в РФ права на жизнь в свете правовых стандартов Совета Европы: дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 9.

[4] Доклад ВОЗ о профилактике насилия 2014 г. // URL: http://www.who.int/violence_injury_ prevention/violence/status_report/ru/ (дата обращения: 01.10.2018).

[5] Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 года // URL: https:// мвд.рф/reports/item/12167987 (дата обращения 01.10.2018).

[6] Россия стала лидером среди европейских стран по смертности заключенных. Обозрение доклада Советы Европы // URL: https://www.rbc.ru/society/08/03/2016/56de88669a79475040d1d7e2 (дата обращения 01.10.2018).

тах лишения свободы умерли 3977 человек[1]. В тоже время, доклада министра юстиции Российской Федерации утверждает, что «в 2016 году смертность в учреждениях уголовно-исполнительной системы России и снизилась почти на 10%, а летальные исходы в следственных изоляторах в том же году сократилась на 12%»[2].

Однако, несмотря на видимые улучшения в области охраны и защиты такого фундаментального права, как право на жизнь, количественно насильственных смертей в Российской Федерации все еще достаточно высоко.

Также, видится необходимым отметить тот факт, что в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ), содержатся нормы, допускающие смертную казнь, как один из видов наказаний, хоть и «выступающей исключительной мерой наказания, назначаемой только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь»[3]. Вместе с тем, не только Уголовный кодекс РФ имеет такие положения.

Обращаясь к вышеупомянутой статье Конституции, в частности, части 2 статьи 20, гласящей, что «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»[4], становится очевидным, что наличие такого положения в главном законе нашего страны, ставит под сомнение «правовую» природу всего государства.

Так, знаменитый академик Андрей Дмитриевич Сахаров писал в своем письме оргкомитету симпозиума, выражая свое мнение о смертной казни, как о том, что смертная казнь «подрывает нравственные и правовые устои общества» и, что только «длительная эволюция общества, общий гуманистический подъем, воспитывающий в людях глубокое преклонение перед жизнью и человеческим разумом, и большее внимание к трудностям и проблемам»[5].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что действующее законодательная база, призванная конкретизировать и раскрывать конституционные положения, все еще нуждается в доработке.

По нашему мнению, из Уголовного кодекса Российской Федерации подлежит исключению статья 59 УК РФ, пункт н) статьи 44 УК РФ, а также видится необходимым исключить пункт 2 статьи 20 Конституции Российской Федерации. Несмотря на то, что 19 ноября 2009 года Конституционный суд России принял решение, согласно которому никакие суды в России более не могут выносить смертные приговоры, указанные положения все еще нормативно закреплены в положениях Уголовного кодекса и Конституции РФ.

Подлежит усовершенствованию пенитенциарная система Российской Федерации. В частности, нами предлагается внести изменения в Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в области условий содержания заключенных, контроль за соблюдением санитарно-эпидемиологических условий и профилактике заболеваний.

---

[1] Доклад Генпрокурора РФ Юрия Чайки от 27 апреля 2016 г. в Совете Федерации. // URL: http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1078222/ (дата обращения: 01.10.2018).

[2] Доклад Министра Юстиции РФ Александр Коновалов от 20 февраля 2017 г. // URL: http://www.zashita-zk.org/stats/1487599873.html (дата обращения: 05.03.2017).

[3] Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

[4] Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

[5] Сахаров А. Д. Письмо в организационный комитет симпозиума по проблеме смертной казни // URL: https://www.old.yabloko.ru/Themes/History/sakharov_dp.htm (дата обращения 01.10.2018).

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
3. Матузов Н. И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // Правоведение.1998. № 1. С. 198-212.
4. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 560 С.
5. Никулин В.В. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров направления «Юриспруденция». Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. 332 с.
6. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. Б14 для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.
7. Ковалев М.И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. 1992. № 7. С. 68-75.
8. Стремоухов А.В. Права человека: учеб. СПб: ЛГУ им А. С. Пушкина, 2009. 318 с.
9. Фомичева Т.М. Конституционно-правовые проблемы обеспечения в РФ права на жизнь в свете правовых стандартов Совета Европы: дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. 222 с.
10. Доклад ВОЗ о профилактике насилия 2014 г. // URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/status_report/ru/ (дата обращения: 01.10.2018).
11. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 года // URL: https://мвд.рф/reports/item/12167987 (дата обращения 01.10.2018).
12. Россия стала лидером среди европейских стран по смертности заключенных. Обозрение доклада Советы Европы // URL: https://www.rbc.ru/society/08/03/2016/56de88669a79475040d1d7e2 (дата обращения 01.10.2018).
13. Доклад Генпрокурора РФ Юрия Чайки от 27 апреля 2016 г. в Совете Федерации. // URL: http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1078222/ (дата обращения: 01.10.2018).
14. Доклад Министра Юстиции РФ Александр Коновалов от 20 февраля 2017 г. // URL: http://www.zashita-zk.org/stats/1487599873.html (дата обращения: 05.03.2017).
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25, ст. 2954.
16. Сахаров А.Д. Письмо в организационный комитет симпозиума по проблеме смертной казни // URL: https://www.old.yabloko.ru/Themes/History/sakharov_dp.htm (дата обращения 01.10.2018).

УДК 34:323.2

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ

М.М. Кудряшов
студент Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина
(Пушкин, Российская Федерация)

В статье автор рассматривает основные теоретические модели взаимодействия государства и личности, закрепленные в российской теории государства и права. Раскрывается роль права как незаменимого инструмента в регулировании отношений такого взаимодействия, значение права для каждой из теоретических моделей. Проведены параллели между теоретическими моделями такого взаимодействия и попытками реализовать их на практике в различные стадии развития нашего государства. Даны юридические определения государства, права и личности с точки зрения теории государства и права, а также философии права, что является необходимым для раскрытия темы данной работы. В работе также проведено исследование современного состояния взаимоотношений государства и

личности в рамках Российской Федерации и указаны особенности государственного строя, которые несколько затрудняют классификацию данных отношений.

Ключевые слова: *государство, право, личность, теоретическая модель, государственный строй.*

Хотя проблема взаимодействия государства, права и личности достаточно хорошо изучена, она остаётся актуальной и по сей день. Ведь данные понятия занимают крайне важное, если не главное, место в жизни каждого человека. К тому же, государство и право – крайне изменчивые институты, чтобы в этом убедиться достаточно вспомнить историю нашей страны за последние сто лет. Личность же, в свою очередь, играет ключевое значение в процессе постоянного изменения и эволюции вышеперечисленных институтов. Но процесс влияния личности на государство не является односторонним, обратное влияние также широко наблюдается и является абсолютно естественным. Целью данного доклада является раскрыть суть вышеупомянутых понятий через призму теории государства и права, а также рассмотреть основные формы их взаимодействия.

Государство – особая организация власти общества, распространяющая своё действие на определённую территорию и одновременно выполняющая функцию как механизма управления и подавления, так и средства обеспечения социальных интересов народа. В рамках данного доклада целесообразно рассматривать государство в широком смысле, то есть как совокупность трёх видов социальных организаций: органов, принимающих управленческие решения; органов, применяющих государственное принуждение; органов, участвующих в принятии управленческих решений.

Право – система общеобязательных, формально определённых и гарантируемых принудительной силой государства правил поведения общего характера, являющаяся основой для регулирования общественных отношений. По Харту[1], позитивное право состоит из норм, которые можно разделить на первичные и вторичные, или, как принято в отечественной теории государства и права, на императивные и диспозитивные. К первичным относятся правила обязывания, то есть правила, возлагающие определённые обязанности на лиц без учёта их воли. Гарантией соблюдения таких правил является угроза применения санкции. Ко вторичным, диспозитивным правилам, относятся те нормы, которые предоставляют частным лицам возможность самим строить свои отношения с другими субъектами права посредством договоров. Также к этой группе относятся правила, определяющие деятельность публичной власти в вопросах управления, законодательства и правосудия. Важно учитывать, что для любой правовой системы необходимы как императивные, так и диспозитивные права. Например, при отсутствии последних, правовая система страдает от статичности (невозможности адекватно применить общие права к конкретно взятому случаю) и неопределённости (из-за отсутствия инстанции, которая может авторитетно классифицировать действие как нарушение права).

Личность – понятие весьма объёмное и многогранное. Учитывая специфику данной работы, можно дать следующее узкое определение: личность – это человеческий индивид как субъект отношений и сознательной деятельности, то есть лицо в широком смысле слова[2]. Когда личности объединяются по тем или иным причинам, образуется общество, которое является субъектом отношений с государством.

[1] Философия права Г.Л.А. Харта: учеб. пособие / Е.А. Баженова. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016.

[2] Груздев В.В. Элементы правового уровня системы личности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 4. 2010. С. 299.

В современном мире важно характеризовать личность не только с точки зрения её индивидуальных особенностей, природных качеств или социальных черт, но также и с точки зрения её прав и обязанностей, которые присутствуют у лица, определяющего свою правовую принадлежность государству.

В современной теории государства и права рассматриваются три основных модели взаимодействия государства и личности: тоталитарная, либеральная и прагматическая. Данные модели выделены на основе главенствующего в них участника отношений: государства, личности или права[1].

В тоталитарной, или, как её ещё называют, системоцентричной модели, человек является элементом целого, не существующим вне выполнения некой социальной роли и, следовательно, не существующий в качестве индивида. Эту модель характеризует первичность социальных (преимущественно государственных) интересов по отношению к интересам личности. Социальное целое первично, а личность вторична. На практике подобная модель реализовывалась в СССР, где влияние государства было ощутимо во всех сферах общественной жизни, вплоть до личной (строгие выговоры с занесением в личное дело в партийной организации за супружескую измену). При тоталитаризме право выступает карательным инструментом государства, действует принцип «запрещено всё, что не разрешено».

Другой моделью является либеральная или эгоцентричная модель. В ней права личности выходят на передний план, а государство рассматривается как союз свободных людей, обладающих естественными правами. Права, которыми наделено государство, используются в первую очередь для защиты прав человека, и эти же права ограничивают деятельность государства. Личность является основной ценностью, государство же рассматривается как вторичная категория. Черты данной модели можно найти в современной России (статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.»). Право при либерализме служит на благо личности, обеспечивая соблюдение прав человека и гражданина и охрану личности от посягательств государства. Действует принцип «разрешено всё, что не запрещено».

Третья модель – прагматическая (рационально-правовая). Она подразумевает отказ от привычного понятия взаимоотношений личности и государства. По данной концепции, должна формироваться сбалансированная система взаимных прав и обязательств государства и личности. Индивиды добровольно обязуются следовать правилам, ограничивающим их личную свободу, а государство обязуется обеспечить каждому члену общества достойный образ жизни и свободу в пределах, ограниченных законом. Данная модель реализуется во многих государствах, но пока нигде не раскрыт её полный потенциал. Вся проблема в том, что всегда находятся социальные группы, не желающие играть по общеустановленным правилам. Их присутствие тормозит воплощение в жизнь данной модели и заставляет прибегнуть к дополнительным мерам государственного воздействия.

Также некоторые исследователи выделяют еще одну модель – патерналистскую[2]. При патернализме государство как бы опекает своих граждан, обеспечивает

[1] Государство, общество, личность: проблемы совместимости / Ромашов Р.А., Тищенко А.Г., Шукшина Е.Г. Под общ. ред. Ромашова Р.А., Нижник Н.С. М.: юрист, 2005.

[2] Кибардина Л.Н. Особенности патерналистской модели российского социального государства // Омский научный вестник. 2010. № 4. С. 64-67.

их потребности в обмен на их согласие на диктование моделей поведения. Зачастую, подчинённый находится в экономической зависимости от патерналиста, причём добровольно. Данная модель отношений между государством, правом и личностью часто рассматривается как переходная, от тоталитаризма к правовому государству. Черты такой концепции также можно найти в современной России, особенно если обратить свой взор в сферу экономики: основой экономической жизни нашего государства является распределение доходов от использования природных ресурсов, напрямую связанное с распределением власти.

Список использованных источников и литературы

1. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / Ромашов Р.А., Тищенко А.Г., Шукшина Е.Г. Под общ. ред. Ромашова Р.А., Нижник Н.С. М.: юрист, 2005.
2. Груздев В.В. Элементы правового уровня системы личности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. № 4.
3. Кибардина Л.Н. Особенности патерналистской модели российского социального государства // Омский научный вестник. 2010. № 4.
4. Философия права Г.Л.А. Харта : учеб. пособие / Е.А. Баженова. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016.

УДК 343.461

К ВОПРОСУ О КОНСТРУКЦИИ ГЛАВЫ 19 УК РФ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА»

А.В. Курсаев
главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента МВД России, к. ю. н.
(Москва, Российская Федерация)

В статье рассматриваются причины выделения преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина в отдельной главе УК РФ. Обосновывается тезис о том, что права и свободы охраняются и иными, кроме главы 19, главами УК.

Ключевые слова: *Особенная часть УК РФ, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, системный анализ.*

Анализ Особенной части УК позволяет прийти к выводу, что объект преступления не всегда выступает в качестве единственного классификационного основания. В качестве таковых можно рассматривать и сходство объективной стороны ряда преступлений, например, хищений.

В этой связи М.С. Кириенко отмечает несколько искусственную природу Особенной части УК, что обусловливает необходимость выделения внешних целеопределяющих (Конституция РФ и международно-правовые акты), системоформирующих (правотворческая деятельность) и системосохраняющих (решения и разъяснения судебных инстанций) факторов[1].

Главой 19 УК установлена уголовная ответственность за посягательства на конституционные права и свободы человека и гражданина. Данные права непосредственно определяют статус личности, ее юридическую и социальную значимость и защищенность.

[1] Кириенко М.С. Системный анализ Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. М. 2018. С. 7.

Соблюдение и охрана конституционных прав и свобод представляет собой одну из приоритетных задач права, так как свидетельствует об уровне развития государства, общества и тех возможностях, которые представляются гражданам. Кроме того, несоблюдение прав и свобод граждан следует признать в качестве дезорганизационного фактора в развитии общества.

С учетом этого, несмотря на незначительный удельный вес в общей структуре преступности, их относительно невысокую общественную опасность, выразителем чего являются санкции соответствующих преступлений, вопрос о декриминализации данных деяний не поднимается. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что наличие преступлений, объединенных главой 19 УК, является важным элементом механизма соблюдения прав и свобод человека. Сама по себе направленность общественно опасного деяния на общепризнанные, фундаментальные, неотъемлемые права человека представляет собой достаточное основание для признания подобного деяния преступным.

Под преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина понимаются «предусмотренные уголовным законом общественно-опасные деяния, непосредственно посягающие на общественные отношения по поводу реализации наиболее важных человеческих потребностей (в творчестве, безопасности и защите, управлении, познании, уважении), права на обеспечение которых закреплены в Конституции Российской Федерации»[1].

В то же время указанное не означает, что права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, охраняются только Главой 19 УК. Уголовно-правовые запреты, обеспечивающие охрану таких прав и свобод, «распределены» по всей Особенной части УК с учетом специфики объекта, объективной и субъективной стороны преступления. Так, преступления против жизни охраняют право человека на жизнь, гарантированное статьей 20 Конституции Российской Федерации, а нормы об ответственности за хищения – право человека на собственность (статья 35 Конституции Российской Федерации).

Ситуация становится еще более сложной с учетом того, что согласно статье 55 Конституции Российской Федерации перечисление в ней основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, перечень прав и свобод человека и гражданина носит открытый характер.

Таким образом, в главу 19 УК помещены не все преступления, посягающие на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Справедливым представляется применительно к преступлениям против конституционных прав человека высказывание А.В. Петрушова о том, что «выделение таких преступлений довольно условно, так как, во-первых, объектом любого преступления являются отношения, так или иначе связанные с охраной прав и свобод человека и гражданина, и во-вторых, Уголовный кодекс РФ устанавливает уголовную ответственность за различные деяния, посягающие на права и свободы граждан, как непосредственно закрепленные Конституцией РФ, так и производные от них другие права и их гарантии, приобретаемые на основании федерального закона. Однако в гл. 19 УК РФ преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина выделены отдельно»[2].

---

[1] Энциклопедия уголовного права. Т. 16. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. СПб. 2011. С. 133.

[2] Петрушов А.В. Уголовно-правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина. М., 2006. С. 87-88.

Более критичен в отношении главы 19 УК А.Э. Жалинский. Он отмечает, что «еще нагляднее непроявленность и общая неопределенность охраняемого блага видна на примере преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Здесь, в частности, следовало бы определить, что представляет собой равенство прав и свобод человека; какие составляющие этого равенства охраняет уголовный закон. Статья 136 УК РФ в этой части сформулирована так, что кроме насмешек и недоверия к уголовному закону она ничего вызвать не может»[1].

Такая постановка вопроса представляется вполне справедливой, так как права и свободы человека и гражданина, представляя собой единый комплекс, в случае приложения их к уголовному закону распадаются на отдельные права и свободы, поставленные под охрану в зависимости от родового или видового объекта. Руководствуясь изложенными мотивами, законодатель сгруппировал данные преступные посягательства на права и свободы в различных главах Особенной части УК. При определении места отдельных видов преступлений против конституционных прав и свобод человека гражданина законодатель основывался на нескольких критериях: характер и степень важности охраняемого объекта, характеристика причинения вреда, форма вины, цели и мотивы преступления, место совершения преступного посягательства.

Таким образом, Глава 19 УК, которая на первый взгляд может показаться как специально выделенная для уголовно-правовой охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина, включает в себя не все посягательства на конституционные права, установленные Конституцией Российской Федерации. Большинство преступлений против прав и свобод распределена по иным главам уголовного закона.

Мачковский Л.Г. справедливо полагает, что может создаться ошибочное представление о том, что только в Главе 19 УК предусматривается уголовно-правовая охрана прав и свобод человека, установленных и гарантированных Конституцией Российской Федерации. В целях избежания этого наименование Главы 19 УК он предлагает изменить: с «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» на «Преступления против равноправия, личных, политических и социально-экономических прав». Аналогичные мнения высказаны А.С. Курмановым, который предлагает переименовать главу 19 УК в «Преступления против личных, политических, социальных и интеллектуальных прав и свобод человека»[2] и И.Н. Амраховым – в «Некоторые преступления против конституционных прав человека»[3].

Впрочем, данные предложения поддерживаются не всеми. Лапунин М.М. отмечает, что такое изменение главы вряд ли стоит приветствовать – такой перечень, тем более закрытый, вряд ли добавит определенности уголовному закону[4].

Более того, не все основные (конституционные) права и свободы человека и гражданина обеспечены уголовно-правовой охраной. Так, статья 37 Конституции

---

[1] Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2015. С. 342.

[2] Курманов А.С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 19-20.

[3] Амрахов Н.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина: проблемы понятийного аппарата и законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 69.

[4] Энциклопедия уголовного права. Т. 16. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. СПб., 2011. С. 109.

Российской Федерации устанавливает, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Несоблюдение этого правила не являются основанием для привлечения виновного к уголовной ответственности. Подобное нарушение является существенным нарушением норм процессуального права.

При таких обстоятельствах можно констатировать, что конституционные права и свободы человека и гражданина гораздо шире по объему, чем преступления, охраняющие данные права и свободы. Объекты конституционно-правовой и уголовно-правовой охраны человека и гражданина не совпадают по объему и содержанию. Кроме того, охранительные функции Главы 19 УК гораздо уже не только Конституции РФ, но и соответствующих положений норм международного права.

Доказательством выдвинутого тезиса является то обстоятельство, что система преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина еще не в полной мере сформировалась и претерпевает в этой связи постоянные изменения. Глава 19 УК была дополнена новыми статьями 138^1, 141^1, 142^1, 145^1. Неоднократному изменению и уточнению подвергались признаки составов преступлений.

В то же время выделение главы 19 УК в действующем уголовном законе имеет определенный смысл. Следует признать, что глава 19 УК представляет собой систему норм общего плана, где сосредоточены статьи, имеющие определенную специфику субъективной стороны, при которой умысел виновного направлен на нарушение именно конституционных прав и свобод. А не на иное благо (например, жизнь человека в составе убийства).

По существу, глава 19 УК РФ является резервной по отношению к иным главам уголовного закона. В нее были включены те преступления, определить место нахождения которых в уголовном законе оказалось затруднительным. В то же время, безусловно, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина характеризуются наличием собственного объекта. Поэтому «условность» выделения их в отдельной главе УК кажущаяся.

С учетом этого решение законодателя о выделении преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина следует признать оправданным. Уголовно-правовые нормы играют существенную роль в деле защиты прав граждан. Их успех зависит от большого количества различного рода обстоятельств, в том числе и от правильного определения приоритетов и направлений этой борьбы.

Список использованных источников и литературы

1. Амрахов Н.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина: проблемы понятийного аппарата и законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11.

2. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М. 2015.

3. Кириенко М.С. Системный анализ Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. М. 2018.

4. Курманов А.С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

5. Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: Проблемы теории и практики правового регулирования: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005.

6. Петрушов А.В. Уголовно-правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина. М., 2006.

7. Энциклопедия уголовного права. Т. 16. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. СПб., 2011.

УДК 342.34

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ПРИЗНАКИ, СТРУКТУРА И ПРОБЛЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

И.Н. Лебедева
ассистент кафедры уголовного и гражданского права Липецкого государственного технического университета (Липецк, Российская Федерация)

В статье идет речь об одной из главных проблем конституционного права – проблеме построения гражданского общества в Российской Федерации. Автор рассказывает о понятиях, признаках, структуре и проблемах гражданского общества. Особое внимание было уделено роли гражданского общества в противодействии терроризму. Такая деятельность включает юридические, политические, культурные, образовательные, технические, социальные, экономические и организационные аспекты. Выводы статьи: проблема построения гражданского общества в Российской Федерации состоит из многих факторов и обстоятельств, таких как довольно низкий уровни правовой культуры, правовой осведомленности и правосознания, проблема соблюдения прав и свобод человека.

Ключевые слова: *гражданское общество, государство, власть, общество, свободы, права человека.*

Актуальность данной темы обуславливается тем, что построение эффективного взаимодействия между государством и обществом является первостепенной задачей для построения правового государства и обеспечения качества жизни людей.

В гражданском обществе все отношения в социуме не опосредуются государством, а реализуются на основе свободных отношений открытого диалога и взаимодействия с ним.

Одним из первых о гражданском обществе заговорил Аристотель, который говорил о государстве, как об общности граждан, гражданском обществе. В дальнейшем в процессе борьбы за гражданские свободы данные понятия стали разграничиваться. Гражданскому обществу, его концепциям большое внимание уделяли Д. Локк, Г. Гроций, Д. Гоббс, Ш. Монтескьё, Гегель и др. Много о нем говорили в дореволюционной отечественной литературе. В советский период данное понятие не рассматривалось, было чуждо советской власти, т.к. государственная власть считалась выразителем интереса всех людей, охватывала все стороны жизни человека, поглощая все социальные институты. В конце XX века с приходом демократических ценностей возрос интерес к гражданскому обществу, как к наиболее оптимальному, свободному и рациональному способу взаимодействия людей.

Наиболее полно идею о гражданском обществе развил Гегель, структурировав его и отделив от государства. Он считал, что существование государства предшествует развитию гражданского общества. По Гегелю, государство представляет собой наиболее совершенную форму организации общественной жизни, в которой все построено на правовой основе, представляющей собой царство реализованной свободы[1]. Гражданское общество, согласно Гегелю, представляет собой структурированную социальную жизнь и политическое общество, реализующие гражданские права и обеспечивающие жизнедеятельность людей. Гегель включал в социальную жизнь рыночную экономику, социальные классы, корпорации, институты[2].

[1] Гегель. Философия права. М., 1990. С. 95.

[2] Там же; Конституционное право России: учебник / А.С. Прудников и др.; под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. 4-6 изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 105.

Существуют многочисленные понятия гражданского общества. Приведем некоторые из них. М.В. Баглай, В.А. Туманов говорят, что гражданское общество – понятие, охватывающее совокупность неполитических организаций в обществе, то есть отношения в области экономики, духовной жизни, образа жизни и т.п. Также они рассматривают его как сферу реализации экономических, социальных и культурных прав человека и гражданина, его личных свобод и интересов[1]. Но представляется, что гражданское общество – это не только система неполитических организаций и интересов, но и политическая область жизнедеятельности, как составная часть общественной жизни, куда входят политические партии и движения, взаимодействующие с государством и укрепляющие другие институты гражданского общества. Более четким и систематизированным представляется определение понятия «гражданское общество», выработанное такими исследователями как Г.И. Иванец, И.В. Калинский, В.И. Червонюк: это такая ступень общественного развития, которая характеризуется совокупностью социально-политических, товарно-рыночных, семейно-бытовых, духовно-культурных отношений, соответствующих им систем соционормативного регулирования и функционирующих на их основе независимых от государства общественных институтов, позволяющих человеку, общности людей удовлетворять свои разнообразные интересы и потребности, участвовать в управлении делами общества и государства[2].

В современную структуру гражданского общества входят: нации, национальные движения, политические партии, политические движения, классы и их коалиции, общественные организации, их объединения, союзы (профессиональные, женские, предпринимательские и др.), трудовые и учебные коллективы, социальные слои, религиозные конфессии и организации, массовые общественные движения, негосударственные СМИ, семья[3].

Признаки гражданского общества: социальная экономика (свобода труда, экономической деятельности, предпринимательства, многообразие форм собственности, их равноправие и равная защита); условия, обеспечивающие социальную защищенность граждан, развитие человека, достойную жизнь людей; подлинная демократия, приоритет прав человека; высокий уровень материального обеспечения; развитая система самоуправления, гражданских инициатив; полное обеспечение прав, свобод и обязанностей; многообразие социальных связей, поощрение их развития; добросовестная конкуренция для общего блага; личностное стремление к коллективизму, созиданию, духовности; осознание принадлежности к единой культуре, социуму, государству; высокий уровень правосознания людей; наиболее полное обеспечение права на свободу мысли и слова, информацию; эффективная и работающая на благо общества система государственной и муниципальной власти; преодоление конфликтов путем согласования позиций, координации деятельности; подконтрольность власти обществу[4].

Специфические особенности, влияющие на формирование гражданского общества в РФ[5]: потребность со стороны людей в подчинении сильной авторитетной вла-

---

[1] Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М.: Бек, 1998. С. 99.

[2] Иванец Г.И., Калинский И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: Энциклопедический словарь. М.: «Юридическая литература», 2002. С. 68.

[3] Конституционное право России: учебник / А.С. Прудников и др.; под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. 4-6 изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 108.

[4] Конституционное право России: учебник для студентов вузов / А.С. Прудников и др.; под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. 4-6 изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 107.

[5] Там же. С. 111.

сти; развитое чувство коллективизма, соборности, совместной жизнедеятельности; большая часть населения в нашей стране никогда не была реальным собственником, была отчуждена от земли и средств производства. Также тормозят развитие гражданского общества относительно невысокий уровень правосознания и правовой культуры людей, проблема защищенности и обеспечения на практике полноценной гарантии прав человека, отчужденность большинства людей от принятия ответственных решений. Государство и гражданское общество взаимозависят друг от друга, взаимодействуют и взаиморазвивают друг друга непрерывно. Чем сильнее одно, тем эффективнее другое. Развитие гражданского общества зависит от предоставления государством необходимых условий для этого, верховенства права, приоритета прав человека и демократических принципов. Развитые институты гражданского общества необходимы для решения многих важнейших социальных проблем. Например, для противодействия терроризму и экстремизму как одной из главных угроз национальной безопасности страны и обеспечению качества жизни населения нужна консолидация всех сил гражданского общества, существующих в стране социальных институтов и сфер общественной жизни. Так, в Стратегии партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму особое внимание уделяется противодействию террористической деятельности в сети Интернет, а также вовлечению в борьбу с тероризмом институтов гражданского общества и делового мира.

Участие в данной деятельности всех институтов гражданского общества и его взаимодействие и взаиморазвитие с государственными институтами можно увидеть на примере комплекса мер по предупреждению (профилактике) терроризма, описанных в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации: политические (разрешение социальных конфликтов, нормализация общественно-политической ситуации, осуществление международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, снижение уровня социально-политической напряженности); социально-экономические (оздоровление экономической ситуации в регионах РФ, выравнивание уровня их развития; обеспечение социальной защиты населения; сокращение масштабов маргинализации общества, его социального и имущественного расслоения и дифференциации); правовые (реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера и связанные с ними преступления, их финансирование; регулирование порядка использования информационно-коммуникационных систем и миграционных процессов); информационные (формирование в обществе стойкого неприятия идеологии насилия, разъяснение истинной сущности терроризма и его опасности, привлечение граждан к участию в деятельности по противодействию терроризму); культурно-образовательные (создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога, пропаганда социально значимых ценностей); организационно-технические (разработка и реализация программ и мероприятий по обеспечению техническими средствами защиты важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, мест массового пребывания людей; совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований безопасности объектов, улучшение технической оснащенности субъектов борьбы с терроризмом)[1].

Закрепление идей гражданского общества в Основном Законе Российской Федерации – Конституции РФ помогает практическому воплощению концепции правового государства, а реализация ее соответственно – развитию правосознания россиян.

[1] Российская газета. № 198. 20.10.2009.

Список использованных источников и литературы

1. Гегель. Философия права. М., 1990.
2. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М.: Бек, 1998.
3. Иванец Г.И., Калинский И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: Энциклопедический словарь. М.: «Юридическая литература», 2002.
4. Конституционное право России: учебник / А.С. Прудников и др.; под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. 4-6 изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // «Российская газета», № 198, 20.10.2009.

УДК 346.12

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ТЕРМИНА «РЕКЛАМА» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.П. Максимчук
студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)

В данной статье рассматривается определение термина «реклама». В научной литературе встречаются различные трактовки данного понятия. Некоторые ученные определяют рекламу как деятельность, как информацию, также встречаются точки зрения о необходимости признания рекламы как процесса определенной деятельности. На основе анализа определений, предложенных в науке, на наш взгляд, реклама представляет собой распространяемую в любой форме, с помощью любых средств информацию о физических и юридических лицах, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать и поддерживать интерес к этим физическому или юридическому лицу, товарам, идеям и начинаниям и способствовать реализации товаров, идей и начинаний.

Ключевые слова: *реклама, информация, деятельность, платная форма.*

Реклама представляет собой особый вид деятельности, который сопровождает человечество на протяжении всей истории его развития. Само слово «реклама» произошло от латинского reclamare, что означает «кричать». В лингвистическом смысле слова кроется его основная суть – сообщать и распространять сведения о чем-либо без согласия слушателя. Данное понятие используется обычно в двух основных значениях: 1) как специфический вид информации; 2) как вид активности, экономической деятельности по распространению специфической информации, некий вид маркетинговой коммуникации[1].

Первое определение рекламы выдвинула Американская маркетинговая ассоциация, по мнению которой, реклама – это любая платная форма неличного представления и продвижения идеи или услуг от имени известного спонсора.

В научной литературе встречаются различные трактовки понятия «реклама». Некоторые ученные определяют рекламу как деятельность, как информацию. По мнению других, реклама представляет собой процесс определенной деятельности.

Так, по мнению И.Я Рожкова, реклама – это вид деятельности, либо приведенные в ее результате продукт, реализующий сбытовые или иные цели промышлен-

[1] Толкачев А.Н. Реклама и рекламная деятельность. Новейший юридический справочник (Закон и практика). М.: Эксмо, 2008. С. 18.

ных и сервисных предприятий, общественных организаций или отдельных лиц, путем распространения идентифицирующей информации, сформированной таким образом, чтобы оказать усиленное, направленное воздействие на массовое и индивидуальное сознание с целью вызвать определенную реакцию выбранной аудитории»[1].

Авторы популярного учебника «Современная реклама» К. Бове и У. Аренс определяют рекламу следующим образом: «это неперсонифицированная передача информации, обычно оплачиваемая и обычно имеющая характер убеждения о продукции, услугах или идеях известными рекламодателями посредством различных носителей»[2]. Важным звеном в этом определении является упоминание о характере убеждения и направленности на массовую аудиторию.

Некоторые авторы определяют рекламу через понятия «пропаганда» и «агитация», к таковым относится английский правовед А. Деян, который полагает, что «реклама – это платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и иные виды связи, агитирующие в пользу какого-либо товара, марки, фирмы (какого-то дела, кандидата, правительства)»[3]. Как отмечает Э.Л. Страунинг, «под агитацией понимают устную и печатную политическую деятельность, направленную к воздействию на сознание и настроение широких масс путем распространения определенных идей и лозунгов»[4].

Так, Д.В. Хохлов полагает, что реклама относится не к правомерной информации, а к требованию отсутствия такого умолчания, предъявляемому к рекламе[5].

Авторы Г.А. Свердлык и В.Л. Нечуй-Ветер считают, что под рекламой следует понимать предложение, содержащее сведения о товарах и (или) услугах и (или) их производителях[6].

Одни авторы пытаются выделить рекламу в узком смысле, другие – в широком значении. При этом отдельные ученые приводят критерии, отграничивающие рекламу от других видов общественных отношений.

По мнению Ф. Котлера, «реклама это – любая платная форма неличного представления и продвижения идей, товаров или услуг, которую заказывает и финансирует определенный спонсор». Его же более позднее определение: «реклама представляет собой неличные формы коммуникации, осуществляемые через платные средства распространения информации с четко указанным источником финансирования»[7].

Гольман Н.А. пишет, что «реклама – это любая форма не личного представления и продвижения коммерческих идей, товаров и услуг, оплаченная четко указанным рекламодателем»[8].

---

[1] Рожков И.Я. Реклама: планка для «профи». М.: Юрайт, 1997. С. 34.

[2] Современная реклама / Пер. с англ. Тольятти: Изд. Дом «Довгань», 1995. С. 5.

[3] Деян А. Реклама. М.: Прогресс, 2003. С. 129.

[4] Страунинг Э.Л. Некоторые проблемы общей теории рекламных отношений. М.: Лекс-книга, 2004. С. 101.

[5] Хохлов В.Д. Законодательство о рекламе сегодня СПб.: Олма-пресс, 2002. С.156.

[6] Свердлык Г.А. Основные вопросы обязательств по оказанию рекламных услуг. М.: НОРМА, 2002. 200 с.

[7] Котлер Ф. Основы маркетинга / Пер. с англ. 2-е Европ. Киев: Издательский дом «Вильямс», 2002. С. 813.

[8] Гольман И.А. Рекламное планирование. Рекламные технологии. Организация рекламной деятельности М.: Гела-принт, 1996. С. 186.

Представляется возможным не согласиться с мнением авторов, которые отождествляют понятия «реклама» и «рекламная деятельность». *Деятельность* организации или гражданина по выполнению работ по проектированию, производству рекламы и (или) оказанию услуг по ее размещению (распространению) представляет собой *рекламную деятельность*.

Считаю целесообразным присоединиться к позиции тех ученых, по мнению которых реклама представляет собой вид информации. Данная позиция прослеживается и в белорусском законодательстве. Законодатель определяет рекламу через понятие «информация». Информация – это сведения передаваемые людьми устным, письменным или другим способом (с помощью условных сигналов, технических средств и т.д.).

Так, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» реклама – это информация об объекте рекламирования, распространяемая в любой форме с помощью любых средств, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке.

Список использованных источников и литературы

1. Толкачев А.Н. Реклама и рекламная деятельность. Новейший юридический справочник (Закон и практика). М.: Эксмо, 2008.
2. Рожков И. Я. Реклама: планка для «профи». М.: Юрайт, 1997.
3. Современная реклама / Пер. с англ. Тольятти: Изд. Дом «Довгань», 1995.
4. Деян, А. Реклама М.: Прогресс, 2003.
5. Страунинг Э.Л. Некоторые проблемы общей теории рекламных отношений М.: Лекс-книга, 2004.
6. Хохлов В.Д. Законодательство о рекламе сегодня СПб.: Олма-пресс, 2002.
7. Свердлык Г.А. Основные вопросы обязательств по оказанию рекламных услуг. М.: НОРМА, 2002. 200 с.
8. Котлер Ф. Основы маркетинга / Пер. с англ. 2-е Европ. Киев: Издательский дом «Вильямс», 2002.
9. Гольман И.А. Рекламное планирование. Рекламные технологии. Организация рекламной деятельности. М.: Гела-принт, 1996.

УДК 342.7

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ОСНОВЕ КОНСТИТУЦИЙ И УСТАВОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Э.В. Малиненко

доцент Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, к. ю. н.

(Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

В статье рассматриваются проблемы правового положения человека и гражданина в субъектах Российской Федерации с учетом регионального состояния в зависимости от места регистрации, Сравнительно-правовой анализ проведен на основе правовых норм конституций и уставов субъектов Российской Федерации. Выявлены особенности, положительные и отрицательные тенденции, воздействующие на правовой статус человека и гражданина. Одновременно, автор рассматривает позицию, в которой полагает возмож-

ным, на территории Российского государства определить зависимость правового положения человека и гражданина только от федеральных норм.

***Ключевые слова**: человек, гражданин, правовое положение, субъект Российской Федерации, конституция, устав.*

В России в последнее время изменяется правовое положение человека и гражданина. Причиной этому является влияние политических и социально-экономических факторов. Законодательная роль принадлежит в этом не только Российской конституции, но и конституциям, уставам субъектов Российской Федерации.

Проведенный сравнительно-правовой анализ конституций и уставов субъектов Российской Федерации заставляет задуматься над проблемой и выявить положительные и отрицательные тенденции.

Основу законодательного регулирования составляют законодательство субъектов Российской Федерации, а особо конституции и уставы субъектов Федерации.

Обратимся к правовым нормам указанных актов.

Отдельные конституции (уставы) содержат главы, посвященные изучению данной проблемы, другие только лишь отдельные статьи.

К первым, следует отнести Конституцию Кабардино-Балкарской Республики (глава II Права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 20-66)[1], Конституцию Карачаево-Черкесской Республики (глава2)[2], Устав Брянской области (глава 2. Права и свободы человека и гражданина. Гарантии прав и свобод (ст.ст. 7-12)[3], Конституцию Башкортостана (Глава 2. Права, свободы и обязанности человека и гражданина (ст.ст. 17-62)[4], Закон Ставропольского края от 12 октября 1994 г. № 6-кз «Устав (Основной закон) (Глава 2. Права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 13-14)[5].

Ко вторым следует отнести Уставы Архангельской, Ивановской областей, Например, ч. 5, 6 ст. 3 Устава Архангельской области определяет дополнительные гарантии и компенсации лицам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, обеспечивают в соответствии права коренных малочисленных народов на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, защиту их исконной среды обитания и традиционных образов жизни и хозяйствования[6]. В статье 2 Устава Ивановской области предусмотрено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью Ивановской области»[7].

По мнению автора, необходимо усилить правовое положение человека и гражданина путем введения полноценной главы во все конституции, уставы субъектов Российской Федерации.

---

[1] Конституция Кабардино-Балкарской Республики Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ.) http://constitution.garant.ru/region/cons_kabardin/ (дата обращения 8 октября 2018 г.)

[2] Конституция Карачаево-Черкесской Республики Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 г. http://constitution.garant.ru/region/cons_karach/(дата обращения 8 октября 2018 г.)

[3] Устав Брянской области от 20 декабря 2012 http://base.garant.ru/24323955/ (дата обращения 8 октября 2018 г.)

[4] Конституция Башкортостана Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 http://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/(дата обращения 8 октября 2018 г.)

[5] Закон Ставропольского края от 12 октября 1994 г. № 6-кз «Устав (Основной закон) Ставропольского края» http://constitution.garant.ru/region/ustav_stavrop/ (дата обращения 8 октября 2018 г.)

[6] Устав Архангельской области от 23 мая 1995 г. http://constitution.garant.ru/region/ustav_arhangel/chapter/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/ дата обращения 8 октября 2018 г.)

[7] Устав Ивановской области от 18 февраля 2009 г. № 20-ОЗ _(дата обращения 8 октября 2018 г.)

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Кабардино-Балкарской Республики Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ (принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 1 сентября 1997 г.) http://constitution.garant.ru/region/cons_kabardin/ (дата обращения 8 октября 2018 г.)

2. Конституция Карачаево-Черкесской Республики Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 г. (с изменениями и дополнениями) http://constitution.garant.ru/region/cons_karach/ (дата обращения 8 октября 2018 г.)

3. Устав Брянской области от 20 декабря 2012 http://base.garant.ru/24323955/. (дата обращения 8 октября 2018 г.)

4. Конституция Башкортостана Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 (с изменениями и дополнениями) http://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/ (дата обращения 8 октября 2018 г.)

5. Закон Ставропольского края от 12 октября 1994 г. № 6-кз «Устав (Основной закон) Ставропольского края» (принят постановлением Государственной Думы Ставропольского края от 29 сентября 1994 г. № 117-8 ГДСК) (с изменениями и дополнениями) http://constitution.garant.ru/region/ustav_ stavrop/(дата обращения 8 октября 2018г

6. Устав Архангельской области от 23 мая 1995 г. http://constitution.garant.ru/region/ustav_arhangel/ chapter/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/ дата обращения 8 октября 2018г /

7. Устав Ивановской области от 18 февраля 2009 г. № 20-ОЗ (принят Ивановской областной Думой 29 января 2009 г.) (с изменениями и дополнениями) http://constitution.garant.ru/region/ustav_ivanov(дата обращения 8 октября 2018 г.)

УДК 342.7

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е.М. Нестерова

доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к. ю. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье раскрывается диалектика соотношения личных прав человека с личностными, отмечается проблемность правовой природы и сущности последних; показана сложная и тонкая организация таких прав в аспекте их конституционно-правового регулирования. Автор выясняет соответствует ли основной закон государства в части регулирования новых поколений прав человека современным реалиям и достаточно ли имеющихся конституционных норм для регламентации обширной и сложной в реализации группы личностных (соматических) прав человека.

Ключевые слова: *личностные, соматические права человека, распоряжение телом и жизнью, конституционное регулирование, основные права, поколения прав, право на жизнь, свобода и личная неприкосновенность, достоинство, охрана здоровья и медицинская помощь, содержание права человека.*

В Конституции Российской Федерации закрепляются права и свободы, которые жизненно важны и в наибольшей мере социально значимы как для конкретного человека, так и в целом для общества и государства, т.е. основные права и свободы, принадлежащие всякому лицу как субъекту права. Они неотчуждаемы, являются непосредственно действующими и принадлежат каждому от рождения. Данные права определяют правовой статус человека, а также пределы вторжения в его частную жизнь. Но такие пределы постоянно меняются, их границы расширяются. Возникают новые поколения прав, в частности личностные или соматические, появившиеся

в процессе объективизации права на базе общественных отношений, остро нуждающихся в эффективной регуляции.

Обладают ли личностные (соматические) права качествами основных? Достаточно ли существующее регулирование на конституционном уровне для успешной реализации таких прав? Ответить на эти вопросы однозначно не представляется возможным. Связана данная проблема с самой сущностью таких прав нового поколения, их неотделимостью и в то же время обособленностью от личных прав человека.

Если предположить, что личностные права находятся в плоскости конституционных, то на них должны распространятся следующие свойства: независимость от произвола законодателя, существование специального механизма регулирования и реализации, наличие конституционного содержания, конституционной защиты, обретения свойства первичности.

Как мы ранее писали, что система личностных (соматических) прав включает в себя: права на генетические модификации (изменение генного кода, клонирование); репродуктивные права человека (искусственное оплодотворение, экстракорпоральное оплодотворение суррогатное материнство, аборт, медицинская стерилизация и т.д.); право на трансплантацию органов, тканей, клеток; право на смену пола (транссексуализм); право на изменение внешности (пластическая хирургия, иные формы модификаций и реставрации тела); свобода выбора формы ухода из жизни; право на участие в биомедицинских исследованиях и иные права[1].

Положения, включающие перечисленные права непосредственно в таком формате, в действующей Конституции РФ отсутствуют. Однако, содержание многих личных прав, имеющих конституционное закрепление, распространяется и на личностные.

По мнению А.И. Ковлера, сердцевину личных прав составляют право на жизнь и достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, свобода совести. Именно они, очевидно, являются базовыми, родовыми правами для личностных прав[2]. Кроме того в этот перечень можно включить: право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23), право частной собственности (ст. 35), право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ)[3]. Рассмотрим на некоторых примерах такое соотношение.

Конституция России, провозгласившая право на жизнь, не раскрывает его содержание. Кроме вопроса о содержании понятия жизнь, для теории права немало важны следующие – пределы жизни, как процесса, протекающего во времени, на какой стадии своего развития человеческий эмбрион или плод приобретает права человека, какой момент окончания жизни является смертью в юридическом значении и др. Проблема определения начала и конца жизни, момента получения существом статуса человека на протяжении долгого времени вызывает серьезные дискуссии в среде юристов. Это во многом обуславливает сложность правового регулирования таких вопросов, как эвтаназия, аборт, искусственное оплодотворение, трансплантация, генетические вмешательства, клонирование человека.

Что касается обладания человеком права на распоряжение своим телом в аспекте права на достоинство, нужно отметить, что само понятие «достоинство» человека

[1] Нестерова Е.М. Личностные (соматические) права в системе человека: дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. С. 161.

[2] Ковлер А.И. Антропология права. Учебник для вузов. М., 2002. С. 3.

[3] Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

также не имеет четких границ своего содержания. Здесь остро встает проблема выбора или изменения индивидуальности, выражающаяся в смене пола или таких явлениях как трансвестизм и транссексуализм.

Статья 41 Конституции Российской Федерации установила, что здоровье человека, как одно из важнейших социальных прав, является высшим неотчуждаемым благом граждан, без которого утрачивают значение многие другие ценности личности. Большинство мнений сходится на том, что реализация личностных прав (трансплантация органов, тканей, клеток, аборт) являются лишь одними из видов оказания медицинских услуг в аспекте осуществления права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. Возникает вопрос – если человек нуждается в пересадке какого-то органа, то есть в непосредственном осуществлении своего конституционного права на медицинскую помощь – значит ли это, что бесплатно должен оказываться любой вид медицинской помощи? На данный момент это не посильно российской экономике.

Безусловно, осуществление данных прав непосредственно затрагивает права обладателей этих прав и возможно только при применении профессиональных действий медицинских работников, но отметить, что эти права являются только аспектами права на здоровье, было бы не верным. Личностные права нуждаются в своем собственном механизме реализации, защиты и гарантирования, что позволяет говорить об их обособленности от права человека на медицинскую помощь. Это не тождественные понятия, не равнозначные права.

И заключительный дискуссионный вопрос, но не менее важный, который дает начало всем рассуждениям и в целом факту существования личностных прав, – конституционное право на охрану частной собственности предполагает возможность распоряжаться собственным телом как объектом данной частной собственности? Если есть пределы такого распоряжения, то каким образом это установлено?

Тем самым очень сложно провести грань между личными и личностными правами или вывить бесспорные критерии их неотделимости. При этом сами конституционные положения, содержащие субъективные права, могут содержать коллизии. Проиллюстрировать можно на примере права на искусственное прерывание беременности. Теория сторонников законного разрешения абортов основывается на неприкосновенности частной жизни женщины, а противников – на праве на жизнь неродившегося человека.

Не стоит забывать, что личностные права человека считаются правами нового поколения, они появились в ответ на современные вызовы общества. А.И. Ковлер называет данную ситуацию «современными изменениями правовых координат человека[1].

Исходя из этого ясно, что система личностных прав человека будет расширятся и включать в себя все новые права и свободы. В связи с этим считаем: нет необходимости во включении в Конституцию РФ непосредственно личностных прав человека. Основной закон государства должен регулировать основы государственности и права; трансформировать свои положения согласно последним изменениям общественных отношений не правильно.

Важно, чтобы категория личностных прав человека была признана доктринально, в теории права должно быть раскрыта правовая природа, сущность, содержание каждого права, входящего в исследуемую группу. Обязательно адекватное законода-

[1] Ковлер А.И. Антропология права. Учебник для вузов. М., 2002. С. 3.

тельное закрепление и предметное правовое регулирование. Эдвард О. Уилсон еще в 1975 году в своей работе «Социобилогия» указал на необходимость создания какого-либо нового морального кодекса, в процессе которого на первом плане должны стоять три ценности. Первая – выживание генетического фонда человечества в долговременном плане. Вторая – разнообразие этого фонда. И третья – всеобщие права человека[1].

В целом, признанные личностные права человека в настоящее время находятся под защитой законов российского государства, в том числе Конституции РФ, так как являются производными от личных прав и появившись вследствие расширения границ содержания основных прав личности.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Ковлер А.И. Антропология права. Учебник для вузов. М.: Норма, 2002. 480 с.

3. Нестерова Е.М. Личностные (соматические) права в системе человека: дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. 197 с.

4. Wilson E.O.Sociobiology: The new synthesis. Cambridge (Mass.), 1975, p. 3 // Никольский С.А. Социобиология – биосоциология человека? // Буржуазная философская антропология XX века. М., 1986. С. 176-187.

УДК 37:343.352.3

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Нечаева
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, к.ю.н., доцент (Чебоксары, Российская Федерация)

Н.С. Афанасьева
студент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (Чебоксары, Российская Федерация)

К.Ф. Куликов
студент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (Чебоксары, Российская Федерация)

В статье рассмотрены проблемы противодействия коррупции в сфере образования и исследованы теоретические аспекты понятия коррупции, как антисоциального явления. Проанализированы взгляды ряда ученых на данное явление и выделены характерные особенности различных проявлений коррупции, выделены основные определения, данные в различных международных нормативно-правовых актах, а также в национальном законодательстве. Обозначены формы коррупционных проявлений и недостатки антикоррупционного

[1] Wilson E.O.Sociobiology: The New synthesis. Cambridge (Mass.), 1975, p. 3 // Никольский С.А. Социобиология – биосоциология человека? // Буржуазная философская антропология XX века М., 1986. С. 177.

законодательства, с которыми чаще всего сталкиваются правоприменители. На основе проведенного исследования нами было охарактеризовано состояние антикоррупционного законодательства и причины коррупционных деяний и разработаны предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: *коррупция, образование, проблемы коррупции, противодействие коррупции.*

Коррупция – это сложное и многогранное явление, которое является не только преступлением, но и антиобщественным явлением. Её можно поставить на тот же уровень, что и безработица, наркомания, проституция. В нашей стране идет активная борьба с коррупционными преступлениями, которые подрывают основы общества и серьезно ущемляют права граждан. Преступные группы действуют с особым цинизмом и жестокостью, вопреки требованиям законов, с целью обогащения. Вот почему президент России Владимир Путин определил борьбу с коррупцией во всех сферах общественной жизни одной из важнейших задач политики государства.

В настоящее время существует множество определений коррупции, но, несмотря на это, как выделил В.В. Лунеев, «полной ясности и правовой точности нет»[1]. Существует два главных подхода к толкованию коррупции. Если первый (более узкий) подход рассматривает коррупцию как подкуп-продажность государственных или иных служащих, то второй подход включает в понятие коррупции кроме подкупа-продажности прочие злоупотребления служебным положением. Названные подходы, несмотря на некоторую универсальность, не полностью отражают разнообразие рассматриваемого явления.

Есть и другие подходы к пониманию явления коррупции. Одно из наиболее распространенных определений коррупции изложено в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией. «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях»[2]. Всемирный банк дает аналогичное определение[3]. Эти определения универсальны, но далеко не точны и полны.

На сегодняшний день почти ни один международный нормативный документ не содержит точного определения понятия «коррупция».

В нашем законодательстве данное понятие закреплено в Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[4]. Эти виды коррупции определены и в уголовном законодательстве и предусматривают ответственность за соответствующие действия. Наиболее распространенным видом коррупционного проявления является взятка.

Коррупция в той или иной степени поразила практически все сферы жизни российского общества. Никто не будет отрицать, что экономика и политика играют огромную роль в обществе. Тем не менее, основную роль играет образование, поскольку люди становятся юристами, врачами, политиками, экономистами только в процессе обучения. В нашем государстве образование сталкивается с множеством

[1] Лунеев В.В. Преступность XX века. // Мировые региональные и российские тенденции. 1999. №3. С. 271.

[2] Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН [Электронный ресурс] // A/CONF. www.un/russian (дата обращения: 01.10.2018).

[3] Гриб В.Г. Противодействие коррупции / под ред. Л.Е. Окс. М., 2011. // Справочная правовая система «Гарант-Максимум». М.: ГАРАНТ-Москва, 2010.

[4] Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

нерешенных проблем, и одной из важнейших проблем является коррупция, которая в последнее время обрела катастрофический характер. Проблема коррупции в сфере образования тесно переплетается с такими проблемами, как качество и доступность образования в России, эффективность распределения материальных, трудовых и других ресурсов.

Коррупционные проблемы существуют в системе образования на всех уровнях, от детского сада до ВУЗа, и ощущается особо остро, поскольку экономическое положение большинства граждан в связи с экономическим кризисом представляется весьма затруднительным, что является благоприятным фактором для активизации коррупционных схем.

Актуальность данной темы кроется в том, что коррупция разрушает механизмы положительной динамики развития, основанной на принципах равенства, свободы личности, справедливости, уважения человеческого достоинства, сформированных в ходе эволюции. Выражения коррупции подрывают общество. Образование, как важнейший элемент социальной сферы, к сожалению, не является исключением. Результаты социологических исследований дают представление о масштабах распространения этого негативного явления в образовании. Согласно опросу Левада-Центра «около трети россиян считают учреждения и органы образования в значительной мере пораженными коррупцией»[1]. А согласно исследованию ВЦИОМ «сфера образования входит в десятку наиболее коррумпированных сфер и институтов российского общества»[2].

Можно выделить основные причины процветания коррупции в образовании. На первом месте относительно невысокая заплата. На данный момент заработная плата в образовании составляет 68% от уровня зарплаты на производстве. Но ситуация может в ближайшее время снова ухудшиться, так как стране предстоит новый кризис. Кроме этого, существует большой разрыв между доходами директоров и обычными учителями. Так при среднем заработке преподавателя в 15 тысяч рублей, зарплата ректора высшего учебного заведения составляет 200 тысяч рублей и более[3].

Следующим фактором коррупции в образовании является то, что подготовка школьников в школах не соответствует требованиям университетов для поступления. В результате ученики в дополнение к школьной программе должны нанимать репетиторов, посещать различные курсы, чтобы успешно пройти экзамен ЕГЭ и поступить в статусный вуз. Если учесть то, что российским законодательством гарантируется бесплатное образование, то нынешняя ситуация является элементом скрытой легализованной коррупции.

Также в образовательных учреждениях на протяжении многих лет собираются деньги для нужд класса, школы и университета. Но эти сборы представлены как добровольное пожертвование. Известны случаи, когда ученики или их родители, не сдавшие денег на те или иные «нужды», встречали препятствия на пути реализации своего права на образование, вплоть до осуществления «травли» и «запугивания».

---

[1] Коррупция и взяточничество [Электронный ресурс] // Левада-Центр http://www.levada.ru/15-07-2008/korruptsiya-i-vzyatochnichestvo (дата обращения: 25.09.2018)

[2] Борьба с коррупцией: миссия выполнима? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ https://wciom.ru/index.php?id=236&uid= 115189 (дата обращения: 27.09.2018).

[3] Аникеева О.Б. Коррупция в образовании // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2008. № 6.

Считаем данную ситуацию существенным нарушением прав несовершеннолетних, что не вписывается в требования ни одного международного правового акта[1].

В университете стало общепринятым давать взятки по любой причине, включая получение оценок по различным предметам. Каждый год университеты восполняют рынок труда неквалифицированным персоналом.

Мало того дети, которые начинают сталкиваться с коррупцией еще со школьной скамьи, а затем в вузе со временем воспринимают нормально различные ее проявления. И в будущем они строят свою профессиональную деятельность, вводя в нее элементы коррупции.

Можно еще долго перечислять все причины возникновения коррупции в системе образования. Но главной причиной является несовершенное государство, высокая коррумпированность чиновников высшего звена, непрофессионализм тех, кто возглавляет российское образование.

Какие бы меры по предупреждению коррупции в образовании мы не предлагали, они будут бездейственны и сформулированы только на бумаге, пока не поменяется государственная система, пока не будет взят курс на всеобщую грамотность населения страны. Пока к управлению образованием не придут профессионалы с четкой гражданской позицией, которым будет не все равно, что станет с нашей страной в ближайшем будущем. Мы считаем, что этот вопрос требует детальной разработки и кропотливого труда по искоренению признания коррупции, как на бытовом уровне, так и ее снижение на уровне руководства образовательных организаций.

Список использованных источников и литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 04.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) //Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы от 01.04.2016: Указ Президента РФ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 147. Ст. 1985.
4. Абрамов Р.А. Исследование эффективности противодействия и профилактики коррупции в Российской сфере образования: теория, методология, практика // Наука и образование. 2017. № 6. С. 120.
5. Аникеева О.Б. Коррупция в образовании // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2008. № 6.
6. Гриб В.Г. Противодействие коррупции / под ред. Л.Е. Окс. М., 2011. //Справочная правовая система «Гарант-Максимум». М.: ГАРАНТ-Москва, 2010.
7. Коррупция и взяточничество [Электронный ресурс] // Левада-Центр http://www.levada.ru/15-07-2008/korruptsiya-i-vzyatochnichestvo (дата обращения: 25.09.2018)
8. Борьба с коррупцией: миссия выполнима? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ https://wciom.ru/index.php?id=236&uid= 115189 (дата обращения: 27.09.2018).
9. Лунеев В.В. Преступность XX века. // Мировые региональные и российские тенденции. 1999. №3. С. 271.
10. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН [Электронный ресурс] // A/CONF. www.un/russian(дата обращения: 01.10.2018).
11. Тасаков С.В., Нечаева Е.В. Совершенствование законодательства об ответственности за преступления против несовершеннолетних в аспекте международно-правовых норм // Вопросы правовой теории и практики сборник научных трудов. Омская академия МВД России. Омск, 2015. С. 95-102.

[1] Тасаков С.В., Нечаева Е.В. Совершенствование законодательства об ответственности за преступления против несовершеннолетних в аспекте международно-правовых норм // Вопросы правовой теории и практики сборник научных трудов. Омская академия МВД России. Омск, 2015. С. 95-102.

УДК 343.63-053.6

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.В. Нечаева
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, к. ю. н., доцент (Чебоксары, Российская Федерация)

Р.М. Хайбуллина
магистрант юридического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (Чебоксары, Российская Федерация)

В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за доведение несовершеннолетних к самоубийству. Указываются некоторые недочеты действующего уголовного закона и корректировка норм УК РФ, устанавливающих ответственность за доведение до самоубийства несовершеннолетних и иные сходные с этим общественно опасные деяния. Итогом исследования явилась выработка конкретных законодательных предложений, создающих дополнительные механизмы противодействия рассматриваемым явлениям.

Ключевые слова: *уголовный закон, уголовная ответственность, подростковый суицид, доведение до самоубийства несовершеннолетних.*

Защита прав и законных интересов детей и поиск эффективных способов их защиты является ключевой проблемой в настоящее время. Преобразования в стране социального, экономического и политического толка привели к тому, что самой незащищенной группой населения оказались дети, а «современное состояние и тенденции развития преступности против несовершеннолетних свидетельствуют о реальном нравственном кризисе в России»[1]. Число преступлений в отношении несовершеннолетних многие годы остается на высоком уровне.

Согласно статистическим сведениям Следственного комитета Российской Федерации в 2016 году совершили самоубийство 720 детей. За период 2016-2018 годы совершили суицид 2205 детей[2]. Это не далеко не объективные данные, так как, по мнению экспертов, от 10 до 20 % случаев не фиксируется.

Подростковый суицид является острой социальной проблемой современного российского общества. Данная проблема требует самого пристального внимания специалистов всех областей – педагогов, психологов, врачей, юристов, специалистов в сфере компьютерных технологий и др.

Причины суицидов несовершеннолетних детей могут быть самими различными, это и чувство одиночества, и неразделенная любовь, и непонимание родителей или сверстников, конфликты с учителями и др. Ведь, у несовершеннолетних в отличие

[1] Тасаков С.В., Нечаева Е.В. Совершенствование законодательства об ответственности за преступления против несовершеннолетних в аспекте международно-правовых норм // Вопросы правовой теории и практики сборник научных трудов. Омская академия МВД России. Омск, 2015. С. 95-102.

[2] Пояснительная записка к проекту Федерального закона №118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // URL: ttp://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5BB9B36A1C42865E432580DE00429B33/$File/118634-7_09032017_118634-7.PDF?OpenElement (дата обращения: 10.10.2018).

от взрослого человека отсутствует жизненный опыт, их психика еще не окрепла, в организме происходят гормональные перестройки. Все это и многое другое может отрицательно повлиять на поведение ребенка в той или иной ситуации. По мнению экспертов-психологов и психиатров, указывают на данные причины, однако они же отмечают, что все же большинство детей, совершивших суицид, это вполне нормальные, успешные, образованные дети, казалось бы, имеющие счастливое и успешное будущее. Это подтверждает факты о том, что в отношении их имеет место склонение к совершению самоубийства.

Прежде, до вступления в силу Федерального закона от 07.06.2017 № 120-ФЗ[1] уголовная ответственность за доведения до самоубийства несовершеннолетних была предусмотрена ст. 110 УК РФ.

В 2016 году был зафиксирован всплеск суицидов среди детей, распространением в интернете и социальных сетях так называемых «групп смерти», что побудило инициирование Следственным комитетом РФ предложений по внесению изменений в нормы, регулирующие ответственность за доведение до самоубийства путем установления специальных составов доведения до самоубийства, в том числе совершенное в отношении несовершеннолетних. Законодателем были внесены соответствующие нормы в УК РФ.

Если ранее, ст. 110 УК РФ содержала только одну часть, предусматривающую уголовную ответственность за доведение лица до самоубийства посредством совершения угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, то после принятия Федерального закона № 120-ФЗ[2] данная норма была дополнена рядом квалифицирующих признаков, таких как:

– в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

– в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

– в отношении двух или более лиц;

– группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

– в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Кроме того, Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ в УК РФ введены ст. 110.1 и 110.2 УК РФ, предусматривающими ответственность:

– за склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, а также содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства в отношении несовершеннолетнего. А также ответственность за указанные выше деяния, если они повлекли совершение самоубийства или покушение на самоубийство несовершеннолетнего;

– за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

[1] Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

[2] Собрание законодательства РФ. 2017. № 24. ст. 3489.

Однако, несмотря на столь недавние изменения, полагаем, что на сегодняшний день все же остались некоторые недочеты уголовного закона, относящиеся к ответственности лиц, сознательно доводящих подростков до самоубийства или склоняющих их к этому.

Так, подпунктом «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ ответственность за доведение до самоубийства несовершеннолетнего предусмотрена в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Однако, за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, если эти действия повлекли самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, ч. 5 ст. 110.1 УК РФ предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок от шести до двенадцати лет.

Следует подчеркнуть, что названные нормы имеют одно и то же последствие – самоубийство несовершеннолетнего, в связи, с чем автор работы предлагает ответственность по ч. 5 ст. 110.1 УК РФ ужесточить и закрепить ее в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

По мнению автора работы, необходимо ст. 110.2 УК РФ дополнить часть 3 и закрепить ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства несовершеннолетнего. Ответственность по ч. 3 ст. 110.2 УК РФ должна быть намного выше, ответственности по ч. ч. 1, 2 ст. 110.2 УК РФ. Ведь те, кто пропагандирует суицид среди подростков, выбирает детей с неокрепшей психикой или находящихся в сложной жизненной ситуации, в связи с чем, ответственность таких лиц по отношению к несовершеннолетним должна быть намного выше. Целесообразным также считаем во всех санкциях указанных статьей предусмотреть дополнительное наказание в виде ограничения свободы[1].

Автору работы, представляется, что указанные изменения создадут дополнительные механизмы защиты несовершеннолетних от суицидов.

Список использованных источников и литературы

1. Тасаков С.В., Нечаева Е.В. Совершенствование законодательства об ответственности за преступления против несовершеннолетних в аспекте международно-правовых норм // Вопросы правовой теории и практики сборник научных трудов. Омская академия МВД России. Омск, 2015.
2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона №118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // URL: http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5BB9B36A1C42865E432580DE00429B33/$File/118634-7_09032017_118634-7.PDF?OpenElement (дата обращения: 10.10.2018).
3. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
4. Собрание законодательства РФ. 2017. № 24. ст. 3489.

[1] Нечаева Е.В. Проблемы реализации наказания в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2013. С. 342-350.

УДК 343.2.01

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ПРИНЯТИЯ ПОНЯТИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК»

Е.В. Нечаева
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, к.ю.н., доцент (Чебоксары, Российская Федерация)

Н.С. Афанасьева
студент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (Чебоксары, Российская Федерация)

В статье рассмотрены проблемные аспекты внедрения в правовой оборот понятия «уголовный проступок». Проанализированы и аргументированы положительные и отрицательные последствия рассматриваемого нововведения.

Ключевые слова: *уголовное преступление, уголовный проступок, расследование преступлений, административное законодательство.*

Новость о возможном введении нового типа противоправного действия – уголовного проступка всколыхнула всю страну.

Предполагается, что лица, впервые совершившие уголовный проступок, будут освобождаться судом от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового характера. Вообще, идея выделения уголовного проступка не нова. Такое понятие уже давно используется в законодательстве многих стран (ФРГ, Франция, Италия, Австрия, Швейцария и др.) и периодически этот вопрос поднимается и в нашей стране[1].

Мы выявили основные причины постоянного возвращения к этому вопросу.

Во-первых, это снизит нагрузку на суды, так как количество дел, которые они будут рассматривать, значительно уменьшится.

Во-вторых, это значительно облегчит работу исправительных учреждений. Наше государство ежегодно тратит огромные денежные суммы на содержание СИЗО[2], ИК и т.д. Однако далеко не все преступления представляют большую опасность для общества. Поэтому иногда лучше приговорить преступника к штрафу или обязательным работам, чем заключать в тюрьму и тратить на него средства из бюджета, которые можно было бы потратить на куда более важные нужды страны.

В-третьих, причиной является низкая социализация осужденных. Сейчас тюрьма – это «клеймо» на всю жизнь. Мало того, что их не хотят брать на работу, отказывают в кредитах, и смотрят с опаской, это еще и вредит их родным, которым, например, закрыта дорога в правоохранительные органы.

В пояснительной записке к законопроекту, говорится, что более 40 тысяч людей в 2016 году были осуждены за «преступления, не представляющие большой общественной опасности». По мнению законодателя, введение этого нового понятия сможет частично решить данную проблему. Так как в связи с этим человек не будет

[1] Плеханова Ю. Верховный суд предлагает ввести в закон понятие уголовного проступка [Электронный ресурс] // GOROBZOR.RU: информационно-новостной канал. М., 2017. URL: http://www.gorobzor.ru/novosti/obschestvo/verhovnyy-sud-predlagaet-vvesti-v-zakon-ponyatie-ugolovnogo-prostupka-31-10-2017 (дата обращения: 05.11.2017)

[2] Нечаева Е.В. Реализация прогрессивной системы исполнения наказания в следственном изоляторе // Закон и право. 2006. № 7. С. 17-19.

считаться привлекавшимся к уголовной ответственности, то, соответственно, у него не будет судимости, и правовой статус лица существенно будет изменен[1].

На наш взгляд, уголовный проступок – это нечто среднее между административным правонарушением и преступлением. Верховный Суд рассматривает его как новый элемент концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации.

Законодательство на современном этапе характеризуется излишней криминализацией. В течение 5 лет суд рассматривал дела в отношении 5 миллионов граждан, 55% из которых приходились на преступления небольшой тяжести.

Нужно ли применять меры к лицам, которые впервые оказались перед судом или дать им возможность осмыслить свои действия и искупить поступок, потому что результатом является не само наказание, а его негативные последствия для самого осужденного (социальные ограничения, ограничение права на профессию, на выезд заграницу и др.) и его близких родственников.[2]

Уголовный проступок, как говорил Вячеслав Лебедев, нужен для того, чтобы у осужденного не было «балласта» в виде судимости и стало больше возможностей для социальной адаптации после осуждения. Председатель Верховного Суда России считает, что это поможет не калечить судьбу человека, который еще может встать на путь исправления.

Введение данного понятия значительно разгрузит нашу судебную систему и облегчит работу правоохранительным органам. Данный законопроект преподносится как гуманизация уголовной ответственности. Однако в данном случае не идет речи о том, чтобы данные деяния не считать преступлениями. Они остаются ими. Но если гражданин впервые совершил преступление небольшой тяжести, которое не представляет большой общественной опасности – достаточно применить в отношении него меры уголовно-правового воздействия, например, штраф, который начисляется в доход государства, исправительные либо обязательные работы, а затем если он повторно совершил преступление, то имеет место привлечение его к уголовной ответственности.

И его биография не искажается таким отрицательным последствием как судимость.

Можно назвать такое обновление законодательства «не только обоснованным, но и необходимым». Оно позволит оступившимся людям «почувствовать неизбежность наказания, не получая вытекающего (из уголовной ответственности) поражения в правах».

С другой стороны, инициатива будет иметь двойственный эффект: ее, безусловно, положительно оценят граждане, которые «случайно оступились или оступятся в уголовно-правовом отношении». Но с другой стороны она может создать иллюзию безнаказанности и отсутствия общественной опасности.

Мы считаем, что уголовные дела небольшой и средней тяжести должны рассматриваться в упрощенном порядке, что даст следствию возможность сосредоточиться на важных делах – на более тяжких преступлениях. А судам это позволит повысить качество судопроизводства.

В связи с дискуссионным характером этой темы нами было обобщено соответствующее исследование Е.В. Рогова по изучению мнения сотрудников правоохранительных органов по ряду вопросов, касающихся введения категории уголовных про-

---

[1] Верин А.Ю. К вопросу о структуре правового статуса личности // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2. С. 113-116.

[2] Труханова М. Лебедев: «Человека останавливает не осознание того, что он станет уголовником» [Электронный ресурс] // Право.ru: справочно-правовая система. М., 2015. URL: https://pravo.ru/court_report/view/120716/ (дата обращения: 03.11.2017)

ступков. Для проведения исследования была разработана анкета. В анкетировании в качестве экспертов принимали участие судьи (10%), следователи (40%), дознаватели (20%), начальники полиции (20%), оперативные уполномоченные (5%) и инспектора по исполнению административного законодательства (5%). 46% опрошенных имели стаж работы в правоохранительных органах более 15 лет.

Анализ проведенного исследования показал, что более половины опрошенных экспертов (64%) поддерживают идею законодательного закрепления уголовных проступков, третья часть респондентов не согласны с данным предложением (29%), остальные затруднились ответить на поставленный вопрос (7%).

Изучив данную тему, можно сделать вывод, что заявления по фактам совершения этих преступлений будут решаться быстрее, в более упрощенной форме, чем в рамках уголовно-процессуального кодекса. А также прекратится так называемый «футбол», когда правоохранительные органы по нескольку раз отказывают в возбуждении уголовного дела по данным категориям дел, отдавая приоритет более тяжким преступлениям, а прокуратура или суд по жалобам заявителей обязывает их возбуждать дела и привлекать к ответственности. Кроме того, большую часть преступлений по «мелкоуголовным» статьям совершают либо граждане, далекие от преступного мира, либо маргиналы. Процесс реабилитации лиц данной категории без применения мер принудительного труда не достигают результата. Получается, что в случае перевода ряда мелких преступлений в категорию уголовных проступков, при сохранении репрессивных мер в виде принудительных работ и штрафов и не помещения данных лиц в учреждения для отбывания наказания избавит государство от потенциальных преступников, которых порою порождает наша уголовно-исполнительная система.

Список использованных источников и литературы

1. Плеханова Ю. Верховный суд предлагает ввести в закон понятие уголовного проступка [Электронный ресурс] // GOROBZOR.RU: информационно-новостной канал. М., 2017. URL: http://www.gorobzor.ru/novosti/obschestvo/verhovnyy-sud-predlagaet-vvesti-v-zakon-ponyatie-ugolovnogo-prostupka-31-10-2017 (дата обращения: 05.11.2017)
2. Нечаева Е.В. Реализация прогрессивной системы исполнения наказания в следственном изоляторе //Закон и право. 2006. № 7. С. 17-19.
3. Верин А.Ю. К вопросу о структуре правового статуса личности // Вестник экономики, права и социологии. 2012. №2. С.113-116.
4. Труханова М. Лебедев: «Человека останавливает не осознание того, что он станет уголовником» [Электронный ресурс] // Право.ru: справочно-правовая система. М., 2015. URL: https://pravo.ru/court_report/view/120716/ (дата обращения: 03.11.2017)

УДК 342.7

СТАНОВЛЕНИЕ И ПРИЗНАНИЕ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Л.Ю. Одегова

доцент кафедры конституционного и международного права Донецкого национального университета, к.ю.н. (Донецкая Народная Республика)

В работе рассматривается вопрос становления института гражданства в Донецкой Народной Республике, а также анализируются условия признания гражданства. С учетом

правовой природы гражданства как непрерывной и длящейся политико-правовой связи лица и государства, презумпции гражданства затрагиваемых лиц при правопреемстве государств, установленной в международно-правовых актах, сделан вывод о целесообразности признания гражданства ДНР за лицами, постоянно проживающими на ее территории, независимо от обращения ими с соответствующим заявлением. С учетом позитивного зарубежного опыта и международно-правового регулирования разработаны предложения по совершенствованию законодательства ДНР.

Ключевые слова: *гражданство, признание, условия, заявление, постоянное проживание, правопреемство государств.*

Провозглашение независимости Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) и становление социального правового государства требует эффективной правовой регламентации взаимоотношений личности и государства. В республике признаются и гарантируются права, свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам, а также нормам международного права и в соответствии со ст. 12 Конституцией ДНР[1].

Одним из важнейших неотъемлемых прав, составляющих основу правового положения личности в государстве, является право каждого человека на гражданство. Наличие у человека гражданства конкретного государства позволяет установить между ним и государством прочную связь, на основании которой такое лицо может воспользоваться максимальным объемом прав, гарантируемых этим гражданством как внутри государства, так и в международном общении. Это в полной мере соответствует концепции понимания гражданства, а именно как правовой связи лица с государством, указывая тем самым на специфический характер такой связи, выражающийся в наличии отношений партнерства между ними. Вполне очевидно, что реализация указанных прав напрямую зависит от последовательности и обоснованности государственной политики в сфере гражданства, в том числе, установления справедливых условий признания гражданства республики.

Исследованию института гражданства, а также способам его приобретения посвящены работы таких ученых как С.А. Авакьян, М.В. Баглай, И.В. Витрук, Н.А. Дунайло, Е.Н. Изотова, В.Я. Кикоть, С. А. Комаров, О.Е. Кутафин, А.Б. Мезенцева, О.О. Миронов, Е.В. Михайлова, Ч. А. Сагов, Б.Н. Топорнин и др. В то же время необходимо отметить, что недостаточно разработанными остаются условия признания гражданства, что создает предпосылки для правовой неопределенности в статусе лиц, фактически имеющих политико-правовую связь с ДНР, но не обратившихся в установленный срок с заявлением о признании гражданства.

Следует отметить, что на сегодняшний день законодательство ДНР о гражданстве находится на этапе формирования. Декларация о суверенитете ДНР от 07.04.2014 г. закрепила положение, в соответствии с которым граждане всех национальностей ДНР составляют её народ, который является носителем суверенитета и источником государственной власти[2]. При этом круг лиц, являющихся гражданами республики, на законодательном уровне не определен. К действующим нормативно-правовым актам, регулирующим отношения в указанной сфере, относятся Конституция ДНР и постановление Совета Министров ДНР «Об утверждении Положения о паспорте граждани-

[1] Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/

[2] Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики от 07.04.2014. URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/memorandumy/

на Донецкой Народной Республики» от 12.02.2016 №1-13 (далее – Положение)[1]. В разделе II Положения перечислены 14 категорий физических лиц, имеющих право на получение паспорта гражданина ДНР. Комплексный анализ указанных правовых норм позволяет прийти к выводу о том, что общим условием, дающим право на получение паспорта ДНР, является проживание на территории бывшей Донецкой области Украины на законных основаниях по состоянию на 7 апреля 2014 года (исключение составляют лица, состоящие на военной или государственной службе ДНР, члены их семей и некоторые другие категории физических лиц). Указанные положения представляются оправданными и соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права.

Кроме того, в ДНР разработан проект закона «О гражданстве Донецкой Народной Республики»[2] (далее – Проект закона), регламентирующий принципы гражданства, основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства ДНР.

В соответствии с положениями ст. 5 Проекта закона, гражданами ДНР являются: а) лица, которые проживали на территории ДНР на день вступления в силу настоящего закона и, которые в течение шести месяцев после его вступления в силу обратились с заявлением о признании гражданства ДНР; б) лица, которые приобрели гражданство ДНР в соответствии с настоящим Законом.

Таким образом, Проект закона в ст. 5 разграничивает процедуры признания и приобретения гражданства республики. Такая позиция представляется оправданной, поскольку приобретение гражданства – это создание устойчивой правовой связи лица с государством, выражающейся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности[3].

Основания приобретения гражданства ДНР закреплены в ст. 11 Проекта закона, в соответствии с которой гражданство ДНР приобретается: а) по рождению; б) в результате приёма в гражданство; в) в результате восстановления в гражданстве; г) по иным основаниям, предусмотренным настоящим Законом или международным договором. Признание же гражданства представляет собой волевой акт государства, которым лишь юридически закрепляется существующее положение, а именно фактическая политико-правовая связь лица, проживающего на определенной территории, с государством. Учитывая изложенное, представляется необходимым проанализировать условия, соблюдение которых требуется для признания лица гражданином ДНР.

В соответствии с Проектом закона о гражданстве, как уже было указано выше, право на обращение с заявлением о признании гражданства ДНР закреплено за лицами, которые проживали на территории республики на день вступления в силу указанного закона (абз. «а» ч. 1 ст. 5). Установлен и срок такого обращения, который составляет 6 месяцев после вступления закона в силу. Таким образом, признание лица, проживающего на территории республики, гражданином ДНР поставлено в зависимость от выполнения им конкретного условия, а именно обращения с соответствующим заявлением. Такой подход представляется неоправданным, поскольку противоречит правовой природе гражданства, специфике его признания, а также требованиям международных нормативно-правовых актов.

---

[1] Об утверждении Положения о паспорте гражданина Донецкой Народной Республики: Постановление №1-13 от 12.02.2016. URL: http://doc.dnronline.ru/wpcontent/uploads/2016/05/Postanov_n1_13_12022016_change.pdf

[2] О гражданстве Донецкой Народной Республики: проект закона. URL: https://dnrsovet.su/wp-content/uploads/2015/07/133-Gl-O-grazhdanstve-DNR.doc

[3] Гаджиахмедова А.Г. Теоретико-правовое понимание гражданства. 2012. № 3. С. 16.

Во-первых, гражданству присуща правовая устойчивость и непрерывность, проявляющаяся в том, что оно представляет собой длящееся правовое состояние, которое не может время от времени исчезать и затем вновь возобновляться[1]. Исходя из этого, лица, проживающие на территории ДНР и имеющие фактическую политико-правовую связь с ней, являются гражданами с момента провозглашения независимости республики. При этом согласно ст. 5 Проекта закона, неподача такими лицами заявления о признании гражданства ДНР в установленный срок независимо от причин может привести к исключению их из числа граждан. В связи с этим гражданство формально прерывается, после чего оно может возобновиться, но уже не в порядке признания, а в процедуре принятия в гражданство. Такая позиция лишает законного значения все основания признания гражданства, включая место рождения и проживания лица, наличие круга жизненных интересов, связанных с конкретной территорией. Думается, что при подобном подходе под угрозой оказываются интересы, как государства, так и отдельных лиц, поскольку создаются предпосылки для необоснованного увеличения количества апатридов.

Во-вторых, признание гражданства представляет собой лишь формальное подтверждение фактически существующей связи лица и государства. Как справедливо указывает российский ученый С.А. Авакьян, «строго говоря, признание гражданства есть не столько способ его приобретения, сколько определенное в законе о гражданстве условие, которое надо выполнять, чтобы считаться гражданином». При этом в качестве такого условия автор рассматривает постоянное проживание на территории РФ на день вступления в силу Закона о гражданстве[2]. Аналогичную позицию занял и Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), прямо указав на то, что «признание гражданства не требует от лица каких-либо действий или вынесения о том какого-либо решения. Иначе говоря, такое признание не обусловлено какими-либо определенно предписанными актами гражданина и государства – сторон устойчивой политико-правовой связи, образующей гражданство»[3]. Таким образом, КС РФ подчеркнул, что продолжение этой связи не поставлено в зависимость от процедур признания гражданства. При этом изложенное в постановлении КС РФ понимание признания гражданства в полной мере отражает его сущность и правовую природу.

В-третьих, признание гражданства исключительно за лицами, обратившимися с соответствующим заявлением, противоречит нормам международных нормативно-правовых актов. Так, в соответствии с положениями Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 55/153 от 12 декабря 2000 года «Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств», любое лицо, имеющее свое обычное место жительства на территории, затрагиваемой правопреемством государств, считается приобретшим гражданство государства-преемника с момента такого правопреемства (ст. 5)[4]. Аналогичные нормы, направленные на избежание случаев безгражданства, содержаться и в ст. 4 Европейской конвенции о гражданстве[5]. Таким образом, указанные акты исходят из презумпции гражданства лиц, постоянно проживающих на территории государ-

---

[1] Бурчакова А.М. К пониманию сущности гражданства. 2014. № 1 (21). С. 4.

[2] Авакьян С.А. Российское гражданство: опыт и проблемы. 1997. № 5. С. 23.

[3] По жалобе Кухарева Олега Васильевича на нарушение его конституционных прав …: Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2015 № 2740-О [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191052/

[4] Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств: Резолюция №55/153, от 12 декабря 2000 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nationality.shtml

[5] Европейская конвенция о гражданстве, от 6.11.1997 г. URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/166

ства-преемника, что исключает необходимость осуществления ими каких-либо дополнительных действий для признания гражданства. Учитывая изложенное, можно прийти к выводу, что установление обязанности обращения с заявлением в качестве условия признания гражданства ДНР противоречит правовой природе гражданства, правовой позиции Конституционного Суда РФ и международным нормам.

В то же время автоматическое признание гражданства за всеми лицами, проживающими на территории ДНР, без учета их волеизъявления также нельзя признать приемлемым. Так, необходимо учитывать, что не все из указанных лиц, заинтересованы в получении гражданства в силу различных причин, в частности, желания сохранить иное гражданство. Кроме того, гражданство как правовая связь и правоотношение требует учета интересов не только личности, но и государства, общества. Интерес же государства состоит в том, чтобы состав его граждан был определен. Думается, что решением обозначенной проблемы может стать признание гражданства ДНР за всеми лицами, постоянно проживающими на ее территории, за исключением тех, кто заявит о своем желании сохранить имеющееся у них иное гражданство либо остаться лицами без гражданства. Такой подход соответствует правовой природе гражданства, позволяет учесть интересы личности и государства, а также принят в международной практике в случае правопреемства государств.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/ (дата обращения: 08.10.2018).
2. Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики, принята Съездом представителей административно-территориальных образований Донецкой области 7.04.2014 г. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/memorandumy/ (дата обращения: 08.10.2018).
3. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Донецкой Народной Республики: Постановление №1-13, принято Советом Министров Донецкой Народной Республики 12.02.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnronline.ru/wpcontent/uploads/2016/05/Postanov_N1_13_12022016_change.pdf (дата обращения: 08.10.2018).
4. О гражданстве Донецкой Народной Республики: проект закона, внесен в Народный Совет Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/wp-content/uploads/2015/07/133-Gl-O-grazhdanstve-DNR.doc (дата обращения: 09.10.2018).
5. Гаджиахмедова А.Г. Теоретико-правовое понимание гражданства // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 15-17.
6. Бурчакова А.М. К пониманию сущности гражданства // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (21). С. 3-5.
7. Авакьян С.А. Российское гражданство: опыт и проблемы // Законодательство. 1997. № 5. С. 38-43.
8. По жалобе Кухарева Олега Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», статей 13 и 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2015 № 2740-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Режим доступа: Правовая система «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191052/ (дата обращения: 09.10.2018).
9. Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств: Резолюция №55/153, принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 12 декабря 2000г. /Веб-сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nationality.shtml (дата обращения: 09.10.2018).
10. Европейская конвенция о гражданстве, принята Советом Европы 6.11.1997 г./ Веб-сайт Совета Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/166 (дата обращения: 09.10.2018).

УДК 342.61

ЦЕНА ДЕМОКРАТИИ ИЛИ СКОЛЬКО СТОЯТ ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА?

К.П. Помелов
студент Волго-Вятского института филиала Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина (Киров, Российская Федерация)

В данной статье затрагивается проблема высокой стоимости выборов Президента Российской Федерации, как института демократии. Проводиться анализ изменений в финансировании за всю историю выборов Президента в Российской Федерации, приводятся данные о денежных средствах, выделенных на проведение данных выборов. Затрагивается опыт ближнего и дальнего зарубежья в данной области. Идёт сравнение расходов Российской Федерации на выборы Президента с аналогичными расходами иностранных государств и определяется актуальность текущих затрат на выборы Президента в России.

Ключевые слова: *выборы, Россия, Президент, бюджет, избиратель, демократия, избирательный процесс.*

Институт президентства развивается уже давно и имеется во многих странах мира. Согласно Конституции Российской Федерации Президент является главой государства и гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Данный институт формируется посредством прямого волеизъявления граждан России – выборов Президента Российской Федерации. Решение о введении поста Президента РСФСР было принято ещё на референдуме 17 марта 1991 года. Тогда он избирался сроком на пять лет посредством всенародного голосования. После принятия Конституции РФ президентский срок был сокращён до 4 лет, но после был вновь увеличен до 6 лет в 2008 году. По закону Президентом становиться кандидат, набравший на выборах более 50% голосов. При отсутствии такового проводится второй тур, в котором принимают участие кандидаты, занявшие первое и второе место в первом туре. За всё время выборы проводились семь раз, последний из которых был 18 марта 2018 года. Организация выборов не только сложный, но ещё финансово затратный процесс. В федеральном законе «О федеральном бюджете РФ» было предусмотрено на выборы Президента Российской Федерации в 2018 году 17 миллиардов 698 миллионов рублей, но фактические расходы на подготовку и проведение выборов Президента России составили 14 миллиардов 259,4 миллиона рублей[1]. Это значительно больше чем на прошлых выборах Президента в 2012 году, на которые в федеральном бюджете выделили 12 миллиардов 113 миллионов рублей и потратили 10 миллиардов 375 миллионов рублей[2]. Что в свою очередь это больше, чем на предыдущих выборах 2008 года. Там сумма, предусмотренная в федеральном бюджете, была ровна 5 миллиардам 124 миллионам рублей, из которых фактически было затрачено 4 миллиарда 939 миллионов рублей[3]. В 2004 году на выборы было потрачено 2 миллиарда 564 миллионов рублей, в 2000 на эти цели было выделено 1 миллиард 420 миллио-

[1] Отчёт с 160-ого заседания Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: http://www.cikrf.ru/news/cec/40053/

[2] Постановление ЦИК от 12 мая 2012 года № 123/939-6 [Электронный ресурс] URL: http://cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/26611/

[3] Постановление ЦИК от 28 мая 2008 года №115/910-5 [Электронный ресурс] URL: http://cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/24715/

нов рублей, в 1996 году потратили 950,1 миллиардов неденоминированных рублей, а в 1991 затратили 155 миллионов рублей[1]. Может показаться парадоксальным, что от выборов к выборам государственное финансирование стремительно растёт при достаточно стабильном количестве избирателей и избирательных участков. При этом структура расходов на выборы остаётся неизменной. Деньги расходуются в большинстве своём на компенсации и дополнительную оплату труда, на транспорт, на связь, на изготовление печатной продукции, на канцелярию, на оборудование и помещения, и на другие стать расходов. Однако не стоит забывать особенностей внешней и внутренней политики Российской Федерации в связи с чем происходили изменения в экономике и девальвация рубля. Если перевести затраты в долларовое значение, то отличие становится менее разительным.

Год	Расходы в рублях	Расходы в долларах (по курсу на день выборов)
1991	155 миллионов	258 миллионов
1996	950,1 миллиардов	188 миллионов
2000	1 миллиард 420 миллионов	50 миллионов
2004	2 миллиарда 564 миллионов	90 миллионов
2008	4 миллиарда 939 миллионов	206 миллионов
2012	10 миллиардов 375 миллионов	354 миллиона
2018	14 миллиардов 259,4 миллионов	250 миллиона

Смотря на эти данные можно сделать вывод, что последние выборы обошлись стране гораздо меньше, чем выборы 2012 года, несмотря даже на то, что избирательных комиссий субъектов и избирательных участков было образованно хоть и не значительно, но больше.

Чтобы наверняка определить, дорого ли стоит демократия в России на самом деле нужно сравнить расходы на выборы Президента в РФ с расходами в других странах. На выборах в 2018 году в России при внесении в списки избирателей 107086894 человек было затрачено 14 миллиардов 259,4 миллионов рублей (250 миллионов долларов), а это примерно по 133 рубля (2,3 доллара) на избирателя. Во Франции в 2017 году состоялись выборы Президента. Из бюджета страны на них было выделено порядка 200 миллионов евро или в переводе на доллары около 233 миллионов. С учётом того, что избирательным правом на момент выборов обладало чуть более 45 миллионов французов, то на одного избирателя пришлось порядка 4,4 евро (5,1 доллара)[2]. Наглядно видна разница в тратах и можно сделать прямой вывод о том, что России последние выборы обошлись в два раза дешевле. Власти Украины на выборы Президента в 2014 году из бюджета выделили 1 миллиард 174 миллионов гривен (147 миллионов долларов), а при том, что в списках избирателей значилось 34692976 человек, то на одного избирателя приходилось по 33,8 гривны (4,2 доллара), что в свою очередь так же говорит о том, что российские выборы прошли более экономично[3]. А к примеру на выборы Президента Республики Беларусь в 2015 году

[1] Расходы на проведение президентских выборов в РФ. Досье // Рамблер. 18.12.2017. URL: https://news.rambler.ru/business/38705081-rashody-na-provedenie-prezidentskih-vyborov-v-rf-dose/?updated

[2] История президентских выборов во Франции. Справка // Аргументы и факты. 23.04.2017. URL: http://www.aif.ru/dontknows/file/istoriya_prezidentskih_vyborov_vo_francii_spravka

[3] Центральної виборчої комісії [Центральная избирательная комиссия Украины] [Электронный ресурс] // URL: http://www.cvk.gov.ua/vp_2014/

было потрачено из федерального бюджета 175 миллиардов 935 миллионов белорусских рублей (10,2 миллиона долларов)[1]. На одного избирателя с учётом того, что всего их было 7008682 человек, пришлось 25102 белорусских рубля (1,45 доллара), что является ниже показателя российских выборов.

Так же немаловажным фактором для определения того, сколько стоят выборы Президента, нужно посмотреть суммы, которые тратят сами кандидаты на агитацию и иные предвыборные мероприятия. В Российской Федерации бюджет каждого кандидата законодательно ограничен ФЗ «О выборах президента РФ», по которому избирательного фонда не может превышать 400 миллионов рублей[2]. Это было создано с целью избежать доминирования более богатых кандидатов в ходе избирательной кампании.

Согласно сведениям ЦИК об общей сумме средств, поступивших в избирательные фонды кандидатов на выборах 18 марта 2018 года она составила 1 миллиард 610 миллионов рублей. Значительная сумма, но она ни как не может быть сравнима с затратами кандидатов в США на выборах 8 ноября 2016 года. На предвыборную программу суммарно были потрачены 1 миллиард 465 миллионов долларов[3]. В сравнении с этими данными выборы в России обходятся на несколько порядков дешевле. Это связанно с тем, что в Соединённых Штатах нет законодательной регламентации размеров фонда кандидата и их ничто не ограничивает, а так же, что институт президентства в США на много старее, чем в РФ, и за это время сложилось два политических центра – две основные партии Республиканцев и Демократов, борющихся за власть, и народ, консолидирующийся вокруг этих центров финансово поддерживает их.

В целом про институт президентства в Российской Федерации нельзя сказать, что он обходится для страны дёшево. Каждые выборы связаны с большими экономическими затратами на их проведение, а если возникнет необходимость проводить повторные или досрочные выборы то это и вовсе ощутимые внеплановые растраты для государственного бюджета. Однако стоит заметить, что для Российской Федерации проведение выборов Президента стоит сильно меньше в сравнении с затратами других европейских стран. Что касается средств на предвыборные программы, то благодаря законодательному введению максимума для избирательных фондов кандидатов эти затраты не бывают чрезмерными. Да, система финансирования выборов нуждается в серьёзной оптимизации, к примеру, на разработку логотипа для выборов 2018 года было выделено 37 миллионов рублей[4]. В итоге было разработано 77 вариантов логотипа, из которых выбрали один, а это, примерно, по пол миллиона за логотип, что, конечно же, не соответствует действительной их стоимости. И таких неоптимизированных статей расходов несколько. Но всё же эта система соответствует мировому уровню и оправдывает себя на практике.

---

[1] Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс] // URL: http://rec.gov.by/dokumenty

[2] Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Российская газета. 16.01.2003. URL: https://rg.ru/2008/08/26/vybory-dok.html

[3] Election Overview 2016 [Электронный ресурс] // URL: https://www.opensecrets.org/overview/index.php?display=T&type=A&cycle=2016

[4] ЦИК утвердил логотип президентских выборов – 2018 [Электронный ресурс] // URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/11/29/743518-tsik-utverdila-logotip-viborov-2018

УДК 342. 415

ГАРАНТИИ И ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.И. Пурахина
студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российской Федерации)

Данная статья содержит определение социальных прав человека и раскрывает их сущность. В работе рассматриваются виды социальных прав в Российской Федерации и в нормативные источники, их содержащие, а также социальная политика государства. Автор поможет узнать, какие способы защиты социальных прав существуют в РФ и какие из них наиболее эффективны.

Ключевые слова: *социальные права человека и гражданина, социальная политика государства, гарантии социальных прав.*

Признание и обеспечение социальных прав человека и гражданина является неотъемлемой частью физического и морального благополучия граждан в том или ином государстве. Социальное благополучие граждан отражается на развитии государства в целом. По состоянию общества мы можем судить, в какой мере государство обеспокоено своими гражданами и как оно действительно о них заботится.

Социальные права – это права, которые «гарантируют достаточный уровень жизни, отражают статус различных социальных групп, обеспечивают социальную свободу и социальную безопасность каждой личности, активную роль в осуществлении которых играет государство»[1].

Социальные права – это то, что помогает становлению человека в обществе, то есть это некоторый базис, который позволяет человеку развиваться и достигать своих целей. Под социальными правами можно также понимать и поддержку государством своего народа. Особенно эффективны социальные права в том случае, если они не только закреплены в нормативных источниках, но и, если гарантируется их соблюдение государством.

Социальные права человека, как правило, закреплены в Конституции РФ, где говорится, что «Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»[2]. Согласно ч. 2 ст. 7 Конституции РФ «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты»[3].

Следующими по юридической значимости располагаются федеральные законы. В них социальные права закреплены более подробно. Например, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273, в котором подробно рассматривается право человека и гражданина на образование; ФЗ «Об основах охраны здоровья

[1] Крикунова А.А. Конституционно-правовое регулирование социальных прав человека в Российской Федерации // Вестник МГПУ. 2008. С. 23.

[2] Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

[3] Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323, где декларируется право человека и гражданина на охрану здоровья; «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223, в котором закреплены нормы института материнства, отцовства и детства; «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197 с подробным рассмотрением права на свободный труд; «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188, в основе которого лежит право человека на жилище.

Исходя из вышеперечисленных НПА, мы можем видеть, какие права человека и гражданина являются социальными:

1. Право на материнство и детство;

2. Право на социальное обеспечение (пенсии, социальные пособия);

3. Право на жилище;

4. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь;

5. Право на образование;

6. Право на свободный труд.

Вышеперечисленные права эффективны в том случае, если государство гарантирует их соблюдение. Гарантии социальных прав государством можно проследить в социальной политике этого государства. Социальная политика – это политика, направленная на улучшение качества жизни граждан, которая предполагает нововведения в социальной сфере и поэтапное выполнение установленных ранее задач. Осуществление социальной политики мы можем видеть в Указах Президента РФ, касающихся образовательной, медицинской, трудовой, пенсионной и других сфер. Указы Президента РФ предназначены для исполнения их правительством и органами исполнительной власти.

Закрепление социальных прав в Конституции РФ и НПА уже подразумевает их гарантию и защиту, так как эти источники являются общеобязательными на всей территории РФ.

Рассуждая о защите социальных прав, в первую очередь мы делим её на судебную и несудебную.

Судебная защита прав человека и гражданина является наиболее эффективной. Каждый человек имеет право на обращение в суд. Рассматривать обращения граждан – это прямая обязанность судебных органов. Наиболее подходящим для данного вопроса является компетенция Конституционного суда РФ. Основная его деятельность – это толкование норм права и вынесение ответственности за не соблюдение норм Конституции или противоречию ей. Если федеральные нормативно-правовые акты или нормативно-правовые акты субъектов РФ противоречат ст. 7 Конституции РФ, то мы можем обратиться Конституционный суд РФ с данной проблемой. Если наши социальные права нарушаются учреждениями или другими гражданами, то мы будем обращаться в суды общей юрисдикции или арбитражные суды.

Несудебная защита менее эффективна, но при правильных действиях она действует быстрее, чем судебная. К органам и лицам, защищающим социальные права в несудебной форме можно отнести: Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченного по правам человека в субъектах Федерации; Органы прокуратуры; Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ; Министерство социального развития РФ, федеральные службы и агентства, находящиеся в их ведении, а также их территориальные органы. К этим органам чаще всего прибегают за помощью, если граждане уже обращались в правоохранительные органы или судебные органы и были не удовлетворены их действиями или решениями.

Закрепление социальных прав в Конституции РФ, федеральных законах и других НПА, наличие органов и должностных лиц, защищающих социальные права человека и гражданина, проведение социальной политики говорит о том, что в Российской Федерации гарантированы и защищены социальные права человека и гражданина. Не стоит забывать, что благополучие граждан зависит не только от работы государственного аппарата, но и от развития гражданского общества, а также от правовой культуры самих граждан.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 (ред. от 21. 07. 2014)) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.
2. Умнова И.А., Алешкова И.А., Андриченко Л.В. Конституционное право РФ / под ред. И.А. Умновой. М.: Юрайт, 2016. 392 с.
3. Крикунова А.А. Конституционно-правовое регулирование социальных прав человека в Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия: юридические науки. 2008. № 2. С. 21-26.
4. Нелюбина Е.В. Гарантии и защита социальных прав человека и гражданина Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 5. С. 98-102.

УДК 342.5

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРАВОВЫХ АКТОВ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.В. Радаева

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, к.ю.н.

(Краснодар, Российская Федерация)

В настоящей статье рассматриваются юридическая природа муниципальных правовых актов, а также юридико-технологические нюансы создания их главой муниципального образования. При этом проводится анализ взаимосвязи особенностей юридико-технического оформления актов и объемом полномочий данного должностного лица. Автором обращается внимание на особенности подготовки и оформления нормативных правовых актов главой муниципального образования, совмещающего должности главы местной администрации, либо председателя представительного органа муниципального образования, приводятся рекомендации по совершенствованию правил юридической техники, применяемых в процессе подготовки муниципальных правовых актов рассматриваемого вида.

***Ключевые слова**: юридическая техника, юридико-технологические правила, органы местного самоуправления, муниципальные правовые акты, глава муниципального образования, местная администрация.*

Местное самоуправление является неотъемлемой частью российской государственности. Законодатель определил его как одну из основ конституционного строя, форму народной власти, предоставив населению право осуществлять местное самоуправление как непосредственно, так и через органы местного самоуправления (ст. 3, 130 Конституции РФ)[1]. В силу ст. 34 Федерального закона РФ «Об общих принципах осуществления местного самоуправления»[2] (далее Закон о местном самоуправлении)

[1] Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
[2] Собрание законодательства РФ. 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

глава муниципального образования является неотъемлемой и обязательным единоличным органом местного самоуправления. Он призван наряду с иными органами местного самоуправления решать вопросы местного значения, что порождает у него право принимать юридически-значимые решения, которые оформляются в соответствующей форме – форме муниципальных правовых актов.

Конституция РФ не называет данную разновидность правовых актов, но в Законе о местном самоуправлении законодатель достаточно полно раскрывает их юридическую природу. Они принимаются по вопросам местного значения, носят подзаконный характер и соответственно не должны противоречить Конституции РФ, федеральному и региональному законодательству. Помимо этого, глава муниципального образования наделен правом принимать муниципальные правовые акты по вопросам, указанным в ст. ст. 14^1, 15^1, 16^1 Закона о местном самоуправлении.

В силу положений названного Закона глава муниципального образования, избираемый на муниципальных выборах населением, исполняет полномочия главы местной администрации. Однако анализ норм Закона о местном самоуправлении позволяет сделать вывод, что содержание муниципальных правовых актов, выносимых в форме постановлений и распоряжений главой муниципального образования, исполняющего обязанности главы местной администрации отличаются. Соответственно, и технологии их создания не будут одинаковыми.

Начнем их исследование с анализа норм Закона о местном самоуправлении.

Так, в соответствии со ст. 43 Закона о местном самоуправлении глава муниципального образования выносит постановления и распоряжения по вопросам, отнесенным к его полномочиям. Но в случае, если он исполняет обязанности председателя представительного органа, то он выносит указанные акты также еще и по вопросам организации представительного органа. Если же высшее должностное муниципального образования осуществляет полномочия главы местной администрации, то он выносит муниципальные правовые акты по вопросам местного значения или осуществления отдельных государственных полномочий, а также организации деятельности местной администрации.

Обратим внимание, что федеральный Закон называет лишь вид правового акта, выносимого главой муниципального образования и отчасти определяет его содержание, ограничивая его полномочиями данного должностного лица. Никаких иных требований юридико-технического характера этот нормативный правовой акт не содержит.

Возникает вопрос чем следует руководствоваться при создании актов главой МО. С этой целью проанализируем законодательство субъекта РФ. В ст. 7 Устава Краснодарского края[1] определяется, что установление общих принципов организации местного самоуправления находится в совместном ведении Российской Федерации и Краснодарского края. И в разделе V Устава как раз и определены эти общие принципы. Но при этом совершенно отсутствуют положения о праве главы МО принимать правовые акты. И уж тем более отсутствуют правовые предписания, закрепляющие порядок создания таких актов и предъявляемые к его содержанию требования. Следовательно, нам необходимо обратиться к Уставу муниципального образования город Краснодар.

В статьях 61 и 66 Устава[2] фактически воспроизводятся аналогичные положения Закона о местном самоуправлении. При этом с учетом особенностей наделения пол-

[1] Государственный Устав Краснодарского края // Кубанские новости, 10.11.1993.

[2] Решение городской Думы Краснодара от 21.04.2011 № 11 п.6 (ред. 22.06.2017) «О принятии Устава муниципального образования город Краснодар» // Краснодарские известия, № 89, 09.06.2011.

номочий главы муниципального образования и исполнения им полномочий главы местной администрации, местный Устав разделяет выносимые им акты на несколько групп. Главой МО «Город Краснодар» принимаются постановления местной администрации по вопросам местного значения[1] и по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий[2], переданных соответствующими законами, по вопросам организации деятельности администрации – распоряжения. Но при этом Глава МО принимает постановления и распоряжения муниципального образования по вопросам, отнесенным к его компетенции.

То есть, мы теперь можем сделать вывод, что данные правовые акты должны иметь различия в их оформлении, порядке принятия и, конечно, содержании. При этом необходимо отметить, что соблюдение юридико-технических требований при создании муниципальных правовых актов во многом определяет эффективность осуществления исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления возложенных на них полномочий.

Как и любой правовой акт, акты главы муниципального образования всех видов представляют собой официальный письменный документ. Следовательно, он прежде всего должен иметь установленную форму и содержать необходимые реквизиты. Нормативные акты главы муниципального образования и правовые акты ненормативного содержания в качестве обязательного реквизита должны иметь регистрационный номер[3]. К титульным реквизитам правового акта главы МО относится его подпись[4].

Очень важной составляющей частью технологии создания нормативного правового акта являются вопросы его структурирования, соблюдения содержательных правил юридической техники[5]. Здесь следует отметить важность таких как: правовые предписания должны находится в рамках полномочий главы муниципального образования. Используемые формулировки должны быть точными, чтобы избежать многозначного толкования правовых предписаний. Следует добиваться исключения избыточности нормативного правового регулирования и там, где возможно избегать дублирования федерального и регионального законодательства. Если в правовом акте главы муниципального образования используются специальные термины и понятия, не имеющие легального определения в муниципальных правовых актах более высокой юридической силы, необходимо раскрыть их содержание в разрабатываемом акта главы муниципального образования в том, значении, в котором они применяются. Все акты главы муниципального образования должны быть унифицированными, единообразными по форме, способам изложения правовых предписаний и методов правового регулирования.

---

[1] Постановление администрации МО город Краснодар от 07.04.2016, № 1406 «О проведении публичных слушаний по проекту решения городской Думы Краснодара «О внесении изменений в Устав МО город Краснодар» // Краснодарские известия, № 50, 08.04.2016.

[2] Постановление администрации МО город Краснодар от 20.05.2015 № 4124 (ред. От 04.09.2017) «Об осуществлении отраслевыми, функциональными и территориальными органами администрации муниципального образования город Краснодар отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления муниципального образования город Краснодар» // СПС Консультант Плюс, 2017 (дата обращения 20.11.2017).

[3] Баранов И.Н. Муниципальный правотворческий процесс: понятие и стадии // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 906-912.

[4] Баранов И.Н. Муниципальный нормативный правовой акт: понятия и признаки // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2012. № 2. С. 11-14.

[5] Бычкова Е.И. Некоторые аспекты систематизации муниципальных правовых актов // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 7. С. 44-47.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
3. Государственный Устав Краснодарского края // Кубанские новости, 10.11.1993.
4. Решение городской Думы Краснодара от 21.04.2011 № 11 п.6 (ред. 22.06.2017) «О принятии Устава муниципального образования город Краснодар» // Краснодарские известия, № 89, 09.06.2011.
5. Постановление администрации МО город Краснодар от 20.05.2015 № 4124 (ред. От 04.09.2017) «Об осуществлении отраслевыми, функциональными и территориальными органами администрации муниципального образования город Краснодар отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления муниципального образования город Краснодар» // СПС Консультант Плюс, 2017 (дата обращения 20.09.2018).
6. Постановление администрации МО город Краснодар от 07.04.2016, № 1406 «О проведении публичных слушаний по проекту решения городской Думы Краснодара «О внесении изменений в Устав МО город Краснодар» // Краснодарские известия, № 50, 08.04.2016.
7. Баранов И.Н. Муниципальный нормативный правовой акт: понятия и признаки // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2012. № 2. С. 11-14.
8. Баранов И.Н. Муниципальный правотворческий процесс: понятие и стадии // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 906-912.
9. Бычкова Е.И. Некоторые аспекты систематизации муниципальных правовых актов // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 7. С. 44-47.

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Р.М. Султанова
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Москва, Российская Федерация)

Статья затрагивает некоторые особенности реализации конституционных полномочий в сфере обеспечения правопорядка органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Рассмотрен порядок организации деятельности координационных совещаний руководителей правоохранительных органов.

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации, субъекты Российской Федерации, правопорядок, обеспечение правопорядка, координационные совещания.*

Актуальность данной темы определяется необходимостью всестороннего регулирования различных сторон жизни общества, в частности органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В первую очередь, это относится к экономике, культурной жизни, науке, социальному обеспечению, здравоохранению, образованию. Важнейшими задачами являются защита прав и свобод человека, обеспечение правопорядка и законности, охрана интересов организаций, борьба с различного рода правонарушениями.

Российская Федерация как суверенное государство располагает совокупностью правил обязанностей. В то же время субъекты Российской Федерации имеют свою

компетенцию. Конституция Российской Федерации, Федеративный договор, законодательство наделяют Российскую Федерацию широкой компетенцией, одновременно с чем предоставляя круг полномочий ее субъектам.

Конституция Российской Федерации в части 1 статьи 72 устанавливает предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. В ней содержится их обширный перечень, затрудняющий разработку унифицированных подходов к разграничению полномочий. При решении данного вопроса должны стать ключевыми те положения Конституции, в соответствии с которыми федеральный центр будет наделен полномочиями по регулированию механизмов защиты прав и свобод.

Наделение органов государственной власти субъектов Российской Федерации самостоятельностью обеспечит их право принимать в отношении предметов совместного ведения нормативные правовые акты еще до того, как появились соответствующие федеральные акты. Такое право «опережающего правотворчества» исходит из федеративной природы государства. Конституционный суд Российской Федерации признал его соответствующим Конституции России.

Органам государственной власти Российской Федерации основную частью исполнительно-распорядительных полномочий необходимо децентрализовать по предметам совместного ведения. В большей степени их следует передать (делегировать) органам власти субъектов Российской Федерации.

Одной из наиболее важных сфер разграничения компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации является обеспечение правопорядка. Круг полномочий, направленных на обеспечение правопорядка на всех уровнях закреплен в Федеральных законах и подзаконных нормативных правовых актах.

Правопорядок представляет собой часть общественного порядка. По своей сущности правопорядок представляет собой реализацию законности в различных общественных отношениях, а так же подразумевает устойчивость правовых связей в них. Если общественный порядок это состояние упорядоченности социальными нормами системы общественных отношений и их соблюдение, то правопорядок основывается только на правовых нормах и на основании этого охраняется государственно-правовыми мерами.

Исходя из этого, правопорядок является частью системы общественных отношений, урегулированных нормами права и находящихся под защитой закона. Он является результатом установления и соблюдения законности в обществе. В связи с этим существует необходимость совместных усилий Федерации и ее субъектов для его поддержания.

Объективная заинтересованность государства в правовом обеспечении своей деятельности обуславливается необходимостью выполнения задач и функций, а так же правовых отношений с обществом. Состояние правопорядка и законности выступают основой и средством функционирования государственной власти. В момент принятия нормы права, государство закладывает основы правопорядка, а в последствие обеспечивает их реализацию. Данное правило действует как на уровне всей Федерации, так и на уровне субъектов, где при принятии правовой нормы учитываются те или иные особенности конкретного региона. Следовательно, правопорядок как государственно-правовое явление становится предпосылкой стабилизации, поддержания равновесия между интересами гражданского общества и государства.

Одним из условий эффективного обеспечения правопорядка органами государственной власти является согласованная и скоординированная работа правоохрани-

тельных органов, непосредственно обеспечивающих правопорядок и защиту прав и свобод граждан. Выбор формы взаимодействия основывается на состоянии правопорядка и уровне преступности в том или ином регионе, сложившейся оперативной обстановке, а так же исходя из практики совместной деятельности. Планово-регулярной формой взаимодействия является проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов.

В целях совершенствования деятельности по обеспечению правопорядка Указом Президента РФ от 11.12.2010 № 1535 была закреплена необходимость создания постоянно действующих координационных совещаний по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации и утверждения их состава. Данная обязанность была возложена на высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

Помимо этого, Указом определены основные задачи таких координационных совещаний. В рамках их компетенции на них возложены обязанности по обобщению и анализу информации о состоянии правопорядка в субъектах Российской Федерации, а также прогнозированию возможных вариантов развития ситуации в данной сфере. Так же координационные совещания анализируют эффективность деятельности территориальных органов МВД России, территориальных органов иных федеральных органов исполнительной власти, а так же органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере обеспечения правопорядка в субъектах Российской Федерации. Помимо этого на созданные органы возлагаются полномочия по разработке мер, направленных на совершенствование механизмов обеспечения правопорядка на территории субъектов Российской Федерации, а так же созданию условий по организации эффективного взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с различными институтами гражданского общества в сфере обеспечения правопорядка в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, наделение органов государственной власти субъектов Российской Федерации полномочиями по обеспечению правопорядка является необходимым условием выполнения федеративным государством своих функций. Конституция Российской Федерации является первоосновой в данной сфере. Ее положения позволяют законодателю эффективно осуществлять разграничение полномочий, действуя строго в рамках конституционных предписаний, с учетом необходимости обеспечения территориальной целостности, единых стандартов прав человека и единой экономической политики.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Степанова М.В. О практике «опережающего» правотворчества субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения // Законодательство и экономика. 2008. № 6. С. 5.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.1996 N 3-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 700.

4. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ.ред. Л.В. Лазарева). – ООО «Новая правовая культура», 2009.

5. Указ Президента РФ от 11.12.2010 № 1535 (ред. от 26.06.2013) «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» // Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, № 50, ст. 6656.

УДК 34.01

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОБЩИЙ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В.В. Трофимов
директор Научно-исследовательского Института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, д.ю.н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

В.В. Свиридов
младший научный сотрудник Научно-исследовательского Института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.и.н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

В статье затрагиваются проблемы функционирования системы политико-правового взаимодействия власти и общества на основе механизмов, заложенных в Основном законе страны – Конституции Российской Федерации. Отмечается, что политика и право – это феномены, не являющиеся исключительной прерогативой властных управленческих структур. Выделяются такие основополагающие элементы конституционного взаимодействия власти и общества, определяющего новые политико-правовые формы, как референдум и свободные выборы.

Ключевые слова: *право, общество, государство, власть, взаимодействие, политика, Конституция Российской Федерации.*

Проблемы, возникающие в ходе взаимоотношений таких институтов, как власть и общество, можно отнести к числу вечно актуальных. Научные дискуссии, затрагивающие данную сферу, отличаются особой перманентностью и остротой, а в создаваемый полемический водоворот оказываются вовлеченными историки, политологи, юристы, социологи и другие представители гуманитарного и социального знания. Подобная ситуация объясняется тем, что власть и общество являются ключевыми компонентами текущей социальной реальности, которая непосредственным образом захватывает всех членов социума и все социальные институции. К тому же выбранные властью и обществом направления для своего движения не всегда бывают идентичными (сходными), хотя на тех или иных этапах движения (социальной эволюции) – пересекающимися, а это приводит одновременно как к противоборству между ними, так и к сотрудничеству. Поэтому диалог данных структур не просто важен как данность, его необходимо формировать и направлять имеющимися средствами в позитивное (конструктивное) русло. Одним из таких важнейших инструментов, задающих коренной вектор движения и собственно жизненную юридическую платформу для социальной солидарности, является Основной закон страны.

Особый и достаточной устойчивый интерес, проявлявшийся в юриспруденции к проблематике коммуникации власти и общества, на протяжении всех 90-х и последующих годов новой России во многом был обусловлен крушением старых идеологических догм. Они утверждали, что в основе природы, свойств и функций властного и общественного элементов лежит такой базис, как экономика, соответственно и отношения, возникающие между ними, строились не на личных и индивидуальных

правах и свободах отдельно взятого члена социума, а на воле экономически господствующего класса. В противовес этому с конца 80-х – начала 90-х гг. XX века в российской либеральной мысли стали появляться отличные от существовавших, более прогрессивные идеи и начинания. Безусловно, некоторые из этих подходов и взглядов, направленных на разрешение проблем политико-правового строительства нового государства, нашли свое отражение в молодой Конституции Российской Федерации 1993 года – Основном законе страны, который позволил (хотя бы внешним образом) «примирить» разные стороны общественного противостояния, стать компромиссной основой для развития государства, выступить в качестве точки отсчета для новейшей истории России.

В настоящее время спустя 25-летний период существования российской Конституции представляется актуальной возможность вернуться к обсуждению уже известных проблем. Однако произошедшее за это время некоторое эволюционное обновление науки теории права позволяет взглянуть на старые (традиционные) точки соприкосновения властных и общественных институтов не только сквозь призму действующих конституционных основ, но и используя ряд методологических новшеств, осуществить актуальный теоретико-правовой анализ проблемы.

Одним из таких подходов, учитывающих специфику того, что право есть явление прежде всего социальное, выступает научный подход, предполагающий поиск источников «правового» и основ права в феномене взаимодействия индивидов[1]. Отсюда приходит осознание того, что как право, так и политику следует рассматривать не только сквозь призму властной государственной машины или обезличенных общественных отношений, но и появляется необходимость поместить в соответствующую систему координат (ее центр) индивидуума (человека), который включается в социальные связи и своей «активностью», сопровождающейся активностью других таких же индивидуумов, создает новые формы окружающей его социальной реальности. Именно эта деятельностная сторона общественной жизни обусловливает динамику всех сфер социальной действительности (экономической, политической, правовой и пр.). Не останавливаясь на этом подробно, тем не менее утвердительно заметим, что право и политику следует изучать с позиции приоритета обозначенного элемента – многоаспектного социального взаимодействия, в котором заключена энергия социального созидания, а возникающие социальные «конструкции» своим появлением обязаны тому, кто выступает сторонами (акторами) социального «диалога». Если же мы говорим о праве, политике и государстве, то, таким образом, необходимо выстраивать научный поиск на основе изучения, понимания и учета в параметрах общетеоретического анализа равных по своей значимости взаимодействующих структур: государства, общества и человека как взаимопроникающих друг в друга компонентов единой политико-правовой системы. Такая установка дает возможность более широкого и глубинного познания механизмов, лежащих в основе политической и правовой жизни общества. Феномен взаимодействия в данном случае становится универсально-сущностной категорией (субстанцией) сосуществования власти и общества в политико-правовом поле.

Для гармоничного развития современной российской национально-государственной системы требуется установление постоянного диалога власти и общества по широкому спектру политических и правовых вопросов на основе эффективных ме-

[1] Трофимов В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект. Тамбов, 2002. С. 33.

ханизмов взаимодействия. Некоторые из них мы можем обнаружить в действующей Конституции Российской Федерации.

Приведем примеры наиболее важных и показательных на наш взгляд элементов системы взаимодействия власти и общества, получивших конституционные основы. В первую очередь здесь следует сказать о **референдуме** (от латинского слова referendum – то, что должно быть сообщено) – как об одном из способов прямой демократии, который является в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 3)[1] высшим непосредственным выражением власти народа. В юридической литературе референдум определяется как «всенародное голосование с целью выявления общественного мнения страны для принятия окончательного решения по какому-либо важному вопросу государственной или общественной жизни»[2]. Референдум (всенародный опрос, плебисцит) предполагает возможность осуществления народом непосредственного правотворчества, сущность которого состоит в том, что политически дееспособные граждане непосредственно принимают участие во внесении предложений по содержанию предполагаемого нормативного акта, а также путем голосования придают данному нормативному акту юридическую силу, возводят его в закон[3].

Следующим примером являются **свободные выборы** – это широко известный и традиционный институт народовластия (ч. 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации)[4]. В ходе выборов в рамках избирательного процесса проявляется не только политическая, но и реальная правообразующая активность. На данном уровне устанавливается необходимый с точки зрения перспектив политико-правового строительства диалог между обществом и властью, предметом которого является политическая анатомия, закрепленная правом. На этапе выборов высших органов публичной власти объективные правообразующие факторы получают свое субъективное выражение (трансформацию) в форме юридически значимых социальных интересов (как осознаваемых потребностей в достижении того или иного общественно значимого результата) в сознании избирателей и избираемых во власть народных представителей, наделяемых соответствующими полномочиями для воплощения сформировавшихся на исходной социально-интерактивной основе правовых идей в реальные правовые акты, а равно – в виде артикулируемых социально-правовых притязаний, которые необходимо регламентировать в законодательстве, что должно осуществляться теми лицами, которые будут избраны на политические должности.

Как видим, Конституция Российской Федерации задает основные направления диалога власти и общества, предоставляя возможность каждому индивиду как участнику политико-правовой жизни реализовать свой творческий, интеллектуальный и иной потенциал (ст. 2; ст. 3; ч. 1 ст. 34; ч. 1 ст. 44 и другие статьи Конституции Российской Федерации)[5], и тем самым построить свою личную жизнь, а вместе с этим создать предпосылки для эффективного развития социальных (политико-правовых) общностей, в которые он входит в качестве непосредственного участника и актора, общества и государства в целом.

---

[1] Собрание законодательства РФ. 04.08.2014 г. № 31. Ст. 4398.

[2] Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М., 2010. С. 649.

[3] Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (в ред. от 18.06.17 г.) «О референдуме Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48221 (дата обращения: 01.11.2018).

[4] Собрание законодательства РФ. 04.08.2014 г. № 31. Ст. 4398.

[5] Собрание законодательства РФ. 04.08.2014 г. № 31. Ст. 4398.

Список использованных источников и литературы

1. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. 848 с.
2. Конституция Российской Федерации 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014 г. № 31. Ст. 4398.
3. Трофимов В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 147 с.
4. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5–ФКЗ (в ред. от 18.06.17 г.) «О референдуме Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48221 (дата обращения: 01.11.2018).

УДК 342.7

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.С. Ходаев
студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В данной статье рассматривается проблема такого правового феномена, как гражданское общество и его место и роль в нашей стране. Автор работы подчёркивает важность институтов гражданского общества для развития Российской Федерации как правового государства. В статье указан тот факт, что по своей сути гражданское общество до конца ещё не изучено и это порождает сложности в регулировании деятельности его институтов. В работе также показано то, что Конституция РФ закрепляет рамки и принципы деятельности институтов гражданского общества. Автор отмечает тот факт, что хотя в Конституции РФ понятия «гражданское общество» нет, федеральные законодательство активно развивается и корректируется в данном направлении. Кроме того, показано заинтересованность и стремление государства в развитии гражданского общества, через создание Общероссийского народного фронта и Общественной палаты РФ. При этом автор отмечает, что эффективно действующего законодательства, регулирующего деятельность гражданского общества и его институтов, пока не создано.

Ключевые слова: *гражданское общество, институты гражданского общества, Конституция РФ, права и свободы личности.*

Сегодня без развитого гражданского общества в нашей стране невозможно создание благоприятных условий жизни для людей. Оно выступает в роли защитника прав и свобод личности. Свободное функционирование его институтов – это один из базовых признаков правового государства, каковым Россия провозгласила себя в ст. 1 Конституции Российской Федерации. Именно по этому, Президент РФ в своём послании Федеральному Собранию от 01.03.2018 года говорит о том, что для того «чтобы идти вперед, динамично развиваться, мы должны расширить пространство свободы, причем во всех сферах, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру, новым идеям и инициативам»[1].

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (Дата обращения – 25.09.18).

Однако, поскольку нет единой научной теории, определяющей сущность гражданского общества и его субъектного состава, возникают проблемы в законодательном регулировании деятельности его институтов. В Российской Федерации отсутствует конституционно-правовое регулирование деятельности негосударственных субъектов гражданского общества и их взаимодействия с государственными органами. А ведь именно от эффективного конституционно-правового регулирования деятельности субъектов гражданского общества и их взаимодействия с государственными институтами зависит эффективность работы гражданского общества в целом.

Для большего понимания такого феномена, как гражданское общество рассмотрим несколько позиций в определении данного понятия. А.В. Малько и В.В. Субочев определяют, что «гражданское общество – сфера взаимодействия между людьми, испытывающая на себе косвенное влияние правовых предписаний, находящаяся в русле его «дозволений» и «незапрещённостей» – полигон попыток осуществления законных интересов. Право здесь оставляет субъектам свободу усмотрения, которая находит своё практическое воплощение именно в актах реализации законных интересов»[1]. Другие учёные подразумевают под гражданским обществом «качественно новое состояние социума, предполагающее высокий уровень самоорганизации и саморегуляции населения…»[2]. А кто-то считает, что это общество где «найден и как правило поддерживается баланс государственных и частных интересов»[3].

То есть, по сути, можно сказать, что гражданское общество – это совокупность различных субъектов, которые отстаивают права и законные интересы отдельных людей и групп населения, взаимодействуя при этом с другими субъектами гражданского общества, а также представителями государства. Но, не смотря на важность гражданского общества для граждан России, в Конституции РФ данное понятие отсутствует. Однако в основном законе нашей страны закреплены некоторые аспекты, которые очень важны для гражданского общества. В главе 1 «Основы конституционного строя» указан каркас гражданского общества в нашей стране. Глава 2 «Права и свободы человека и гражданина» указывает конкретные интересы гражданского общества. Взаимодействие государства и человека, а также отражение интересов отдельного человека и гражданского общества в целом определяется статьями 2 и 18 Конституции РФ. В своей совокупности они утверждают, что государство находится у человека на службе, определяя права и свободы личности высшей ценностью, оно обязано их соблюдать и защищать.

В свою очередь отражение модели гражданского общества в Конституции РФ осуществляется через ст.7, ст.8, ст.13, ст.14. Статья 7 говорит о том, что Российская Федерация – это социальное государство. То есть российское государство обеспечивает своим гражданам достойную жизнь и свободное развитие человека. Кроме того, каждый гражданин в соответствии с п.2. ст.7 имеет право на социальное обеспечение и социальные гарантии со стороны государства. Статья 8 закрепляет своду экономической деятельности, кроме той, которая ограничена ст.34 Конституции РФ (запрещение незаконной экономической деятельности, монополизации и недобросовест-

[1] Малько А.В. О роли законных интересов в формировании гражданского общества / А.В. Малько, В.В. Субочев // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: материалы Международ. науч.-практ. конф. 10-11 апреля 2007. Ч. 1. С. 33-36.

[2] Зырянов С.Г., Лукин А.Н. Гражданское общество как система: проблема обретения эмерджентного свойства // Социум и власть. 2016. №4 (60). С. 9.

[3] Там же.

ной конкуренции), а так же защищает различные формы собственности. Статья 13 утверждает, что в Российской Федерации признаётся идеологическое и политическое многообразие, ни одна идеология не может устанавливаться как обязательная или государственная, все общественные объединения равны перед законом и запрещается создание и деятельность общественных объединений, деятельность которых противоречит п.5 ст.13 Конституции РФ. Статья 14 определяет Российскую Федерацию как светское государство, где нет обязательной и государственной религии и где все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

И хотя в Конституции РФ на прямую не говорится о гражданском обществе, на уровне федерального законодательства происходит активное развитие нормативно-правовой базы по регулированию деятельности институтов гражданского общества. К наиболее значимым нормативным актам такого рода относятся: Федеральный закон «Об общественных объединениях»; Федеральный закон «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»; Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»; Федеральный закон «О политических партиях»; Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»; Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Закон Российской Федерации № 2124-1 «О средствах массовой информации». Однако на этом список не ограничивается. Существует множество локальных нормативных актов также регулирующих деятельность институтов гражданского общества.

При этом проанализировав данные нормативные акты можно выделить определённый элементный состав гражданского общества. К нему можно отнести: религиозные и общественные организации; общины коренных малочисленных народов РФ; казачьи общества, НКО, благотворительные, социальные и иные фонды; ассоциации и союзы и т.д.

Разработка и реформирование законодательства в данной области свидетельствует о развитии гражданского общества в России. Кроме того, это можно также проследить по тем обстоятельствам, что в стране началась поддержка общественного сектора, появление социально-ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), а также создание Общероссийского народного фронта (ОНФ) и Общественной палаты РФ. При этом создание последних двух субъектов было осуществлено по инициативе Президента РФ. Это является очень важным шагом в развитии гражданского общества. Одной из ключевых задач ОНФ является вопросы повышения качества жизни и защиты прав граждан. В свою очередь в задачи Общественной палаты РФ входит «согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации»[1]. Однако, учреждение данной общественной структуры, определения её кандидатур, обеспечение деятельно-

[1] Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа http://base.garant.ru/12139493/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/ – (Дата обращения – 27.09.18).

сти и финансирование её за счёт бюджета осуществляется государством. И это может повлечь чрезмерно негативное последствия вмешательство государства в дела гражданского общества.

Подводя итого вышесказанному, можно сказать, что законодательство РФ очерчивает на основе конституционных принципов границы вмешательства государства в дела гражданского общества. Существует целый комплекс нормативно правовых актов федерального значения регламентирующих деятельность институтов гражданского общества. Однако целостного законодательства, обеспечивающего устойчивое развитие гражданского общества пока нет.

Список использованных источников и литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ – (Дата обращения – 25.09.18).

2. Малько А.В. О роли законных интересов в формировании гражданского общества / А.В. Малько, В.В. Субочев // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: материалы Международ. науч.-практ. конф. 10-11 апреля 2007. Ч.1.

3. Зырянов С.Г., Лукин А.Н. Гражданское общество как система: проблема обретения эмерджентного свойства // Социум и власть. 2016. №4 (60). С. 7-14.

4. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа http://base.garant.ru/12139493/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/ – (Дата обращения – 27.09.18).

УДК 340

ЭВТАНАЗИЯ: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

М.А. Худякова
студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В данной научной статье поднимаются этико-правовые аспекты проблемы эвтаназии. Автором проведен анализ понятия эвтаназии, выявлены два основных вида эвтаназии: пассивная активная. Подчеркивается многоаспектность, дискуссионный характер поднятой проблемы, существуют как сторонники эвтаназии, так и ее противники.

Ключевые слова: *эвтаназия, медицинское право, Конституция, международное право.*

Вопрос эвтаназии обсуждается довольно давно. Существуют и противники, и сторонники этого медицинского явления. Это связано с тем, что с ней тесно связаны такие разные понятия как «благо» и как «смерть». Споры на тему вреда и пользы эвтаназии не утихают и в наше время.

Сам термин «эвтаназия» произошёл от греч.εὖ – хорошо + θάνᾰτος – смерть, то есть означает хорошая смерть[1]. Но может ли смерть быть хорошей? В более широком смысле эвтаназия означает добровольный и осознанный уход человека, который страдает неизлечимым заболеванием и испытывает мучительные боли, из жизни.

[1] Батина Д.С. Библиографическая ссылка: Эвтаназия: право выбора // Библиографическая ссылка: Международный студенческий научный вестник. 2015. № 6. URL: http://eduherald.ru/ru/article/view?id=13392 (дата обращения: 14.10.2018).

Данное определение также порождает вопрос – а может ли человек в подобном состоянии нормально мыслить?

Существует два основных вида эвтаназии: пассивная эвтаназия – намеренное прекращение лечения; активная эвтаназия заключается в намеренном введении препаратов или совершение других действий, которые быстро и безболезненно прекратят жизнь человека. Также существует добровольная эвтаназия, то есть больной сам письменно на неё соглашается, и принудительная эвтаназия – когда своё согласие на данную процедуру дают родственники больного[1].

В основном нравственные споры вокруг эвтаназии определяются тем, что любая из её форм заключает в себе действие одного человека по отношению к другому. Следовательно, один человек по факту лишает жизни, пусть и с его согласия, другого. На подобную процедуру, даже исходя из добрых побуждений, может решиться не каждый.

Сторонники эвтаназии считают, что у человека есть право уйти из жизни безболезненно и достойно. Так же, по их мнению, нужно позволить другим людям помогать неизлечимо больным осуществлять это право. Смерть, если она не вредит другим людям, – это личное дело каждого человека. И если больной, испытывающий сильные муки, решает добровольно уйти из жизни, мы должны ему это позволить. По факту в подобных случаях больному продолжают давать лекарства и заставляют продолжать лечение, даже несмотря на мучительные боли, которые он уже не в силах выносить. Эвтаназию должны применять только в тех случаях, когда у человека нет шансов вернуться к нормальной жизни. Также выделяют ряд условий для проведения данной процедуры. Первое условие больной должен быть неизлечимо болен, что должно будет подтверждено исследованиями группы квалифицированных специалистов. Вторым условием можно назвать непереносимые физические боли, которые сопровождают процесс болезни и которые нельзя ничем прекратить. Третьим, и, по моему мнению, самым главным, условием является неизбежная смерть больного в ближайшее время[2].

Доводы противников эвтаназии основываются на Клятве Гиппократа. В ней прямо говорится: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла.»[3]. Так же медики, основываясь на врачебной практике, выступают против эвтаназии по нескольким причинам. Например, в медицине существуют случаи, хотя и редко, «самоизлечения» от рака. Также, нужно отметить, что человек способен приспособиться к жизни в случаях инвалидности. Также религия против данной процедуры, ведь жизнь – это дар Бога, и только он решает, когда забрать этот дар. Противники также считают, что при узаконивании эвтаназии могут пострадать люди, которые вовсе не хотели смерти. К примеру – инвалиды. Также может быть потеряна сама ценность жизни. Ведь жизнь одних людей станет менее ценной по отношению к жизням других людей. Это может привести к превращению эвтаназии из медицинской процедуры в оружие против «неугодных» людей. Также пропадёт необходимость разработки лекарств против, пока ещё, смертельных и не излечимых болезней. Это значительно затормозит фармацевтику, а значит и затормозит сам процесс излечения от подобных заболеваний, и они так и останутся неизлечимыми. Кроме того, нет никаких гарантий, что больной, испытывающий непрерывную боль, отдаёт себе отчёт в правильности принимаемых им решений.

---

[1] Иванюшкин В.Я., Дубова Е.А. Правовые и Этические аспекты эвтаназии // Вестник АМН СССР. № 6. 1984. С. 72-77.

[2] Филипп Фут. Эвтаназия // Философские науки. № 6. 1990. С. 62-84.

[3] URL: http://national-travel.ru/blogs/vash-doktor/klyatva-gippokrata.html.

Всё же в некоторых странах эвтаназия узаконена. Первыми в 2002 году Нидерланды легализовали процедуру добровольного ухода из жизни. Этот закон поддержало большинство населения. Однако, применять самостоятельно решение об эвтаназии нельзя. В специально организованный комитет должно быть подано соответствующее прошение. В Швейцарии эвтаназию могут применять не только к своим гражданам, но и к приезжим. А в некоторых штатах Америки разрешено ассистировать при уходе из жизни.

В России подобная процедура запрещена и приравнивается к убийству. В Конституции в статье 2 установлено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.[1]». Также в статье 20 закреплено право каждого человека на жизнь[2]. В научной литературе существует мнение, что, так как в Конституции существует статья 41, которая закрепляет право на медицинскую помощь[3], эвтаназия не может быть применена, так как сама задача, охрана здоровья, не будет выполнена. Однако согласно статье 20, человек имеет право на жизнь, а значит, он в праве сам ею распоряжаться. А в 5 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» статье 45 установлен запрет на эвтаназию: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента.»[4]. Но в этом же законе в статье 20 пункте 3 зафиксировано право на отказ от медицинской помощи[5].

Случаи применения эвтаназии в России впервые были зафиксированы в 2004 году. Две девушки 17 и 14 лет помогли уйти из жизни парализованной женщине по её же просьбе за золотые украшения[6]. Их осудили по статье 105 п. В. и Ж. – убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенное группой лиц по предварительному сговору[7]. А в 2007 году подобный случай был зафиксирован в Архангельской области. Мужчина помог неизлечимо больной женщине уйти из жизни также по её просьбе[8].

Среди международных правовых актов можно назвать Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских политических правах, Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и так далее. Но они на прямую не решают вопрос эвтаназии.

В заключении можно сказать, что у процедуры эвтаназии есть свои противники и сторонники. Этот спор ведётся ещё с древних времён. Это можно объяснить тем, что у каждого своё восприятие мира. Здоровому человеку никогда не понять мук больного, а человек, который не сталкивался с подобными болезнями, не может утверждать, что лучше для больного. Этот спор, возможно, не закончится никогда. Ведь не каждый человек сможет согласиться на убийство другого человека, пусть даже из каких либо бла-

[1] Конституция Российской Федерации.

[2] Конституция Российской Федерации.

[3] Конституция Российской Федерации.

[4] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

[5] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

[6] URL: https://polit.ru/article/2004/12/07/prigovorevtan/

[7] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018)

[8] URL: https://www.newsru.com/crime/14dec2007/euthanasia.html

гих побуждений, особенно работающий в области медицины, ведь его задача – спасать жизни. А совершив подобный поступок, он будет жалеть всю жизнь. Но, возможно, человек так и не поймёт своё отношение к эвтаназии, пока он сам или его родные не столкнутся с подобной проблемой. Также нужно понимать, что из-за мучительной боли человек может принять ошибочное решение о смерти, но, как только боль уходит, он уже не думает о смерти и стремится излечить свою болезнь. В международном праве прямого запрета на эвтаназию не существует. Но в законодательстве многих стран подобный запрет прописан. Однако есть и те страны, которые узаконили эвтаназию.

Список использованных источников и литературы

1. Батина Д.С. Эвтаназия: право выбора // Библиографическая ссылка: Международный студенческий научный вестник. 2015. № 6. URL: http://eduherald.ru/ru/article/view?id=13392 (дата обращения: 14.10.2018).
2. Иванюшкин В.Я., Дубова Е.А. Правовые и Этические аспекты эвтаназии // Вестник АМН СССР. № 6. 1984. С. 72-77.
3. Конституция Российской Федерации.
4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.
5. Филипп Фут. Эвтаназия // Философские науки. № 6. 1990. С. 62-84.
6. Электронный ресурс. URL: http://national-travel.ru/blogs/vash-doktor/klyatva-gippokrata.html.
7. Электронный ресурс. URL: https://polit.ru/article/2004/12/07/prigovorevtan/.
8. Электронный ресурс. URL: https://www.newsru.com/crime/14dec2007/euthanasia.html.

УДК 342.7

БЕСПЛАТНОСТЬ И ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.А. Шахбанов

соискатель кафедры конституционного и международного права
Белгородского государственного национального исследовательского университета
(Белгород, Российская Федерация)

В Конституции Российской Федерации закреплены нормы о социальном государстве, определены различные параметры социально-экономической системы, основанной на рыночной экономике. Однако длительный исторический период развития социальных отношений в условиях административно-командной экономики, по-прежнему сохраняет актуальность разработки и совершенствования отечественной социально-экономической системы и ее структуры. В числе компонентов таких отношений субъективные права, среди которых одним из ключевых является право на образование. Экономический аспект конституционного права на образование заключается в том, что его реализация – важнейший фактор научно-технического и экономического роста государства. Последний, в свою очередь, может быть обеспечен только высокообразованными гражданами. В силу обозначенной важности в рамках данной работы автором раскрыты аспекты бесплатности и обязательности образования в контексте современных социально-экономических отношений.

Ключевые слова: *социально-экономические отношения, права человека и гражданина, право на образование, бесплатность образования, обязательность образования.*

Существование и развитие социальной сферы и социальных отношений всегда напрямую зависит от уровня развития экономики и экономических отношений. Пра-

ва человека, складывающиеся в социальной сфере, практически всегда имеют не только чисто социальный, но и экономический аспект.

Так, например, экономический аспект конституционного права на образование заключается в том, что его реализация является важнейшим фактором научно-технического и экономического роста государства, который может быть обеспечен только высокообразованными гражданами. Отнесение конституционного права на образование к группе социально-экономических прав и свобод обосновывается еще и тем обстоятельством, что получение соответствующего образования, как правило, предшествует реализации другого важного социально-экономического права – права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и занятий[1].

В частях 2 и 3 ст. 43 Конституции РФ регулируются вопросы бесплатности образования[2].

Бесплатность образования гарантируется в отношении дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных учреждениях и не предприятиях. Указанные ступени образования являются также и общедоступными (ч. 2).

Что касается высшего образования, то в ч. 3 ст. 43 Конституции РФ установлено, что каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

В ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[3] в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

В соответствии с ч. 4 ст. 43 Конституции РФ основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. В данной конституционно-правовой норме, таким образом, устанавливается конкретная конституционная обязанность родителей или лиц, их заменяющих.

Напомним, что по Конституции СССР 1977 г. обязательным устанавливалось среднее образование (по современной терминологии – среднее (полное) общее образование).

В стране уже давно обсуждается необходимость введения обязательности среднего (полного) общего образования.

Соответствующие законы стали приниматься в субъектах Российской Федерации.

Так в 2006 г., депутаты Московской Городской Думы приняли закон, по которому каждый москвич в возрасте до восемнадцати лет имеет право на полное среднее образование.

Кроме Москвы среднее (полное) образование уже стало обязательным в Тюменской области, Якутии. Среди стран СНГ Казахстане, Молдове, Азербайджане, Арме-

[1] См.: Григонис В.П. Конституционное право на образование и его реализация в образовательных учреждениях МВД России: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 7.

[2] Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4202.

[3] Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

нии. В некоторых странах Евросоюза обучение достигает 13 лет. В Великобритании и США большинство школьников обязаны учиться 12 лет.

В обоснование введения обязательности среднего (полного) образования приводятся аргументы, связанные не с самим образованием как таковым, а с проблемами занятости молодежи.

Так, по сообщениям средств массовой информации во многих школах учеников, закончивших 9 классов с тройками, руководство, попросту не берет в 10-ый класс, выставляя на улицу.

Отметим, что федеральным законом от 16 марта 2006 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в ст. 19 Закона Российской Федерации «Об образовании»[1] в п. 7 ст. 19 внесено изменение, в соответствии с которым возраст, с достижением которого лицо может быть отчислено из образовательного учреждения, был повышен до 15 лет. Достижение лицом возраста 15 лет является обязательным условием отчисления из образовательной организации и ч. 8 ст. 43 ныне действующего федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

С 1 сентября 2007 г. вступил в действие Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования»[2]. Надо отметить, что данный закон являет собой яркий пример кропотливой, и, в некотором роде изощренной, работы законодателей в плане недопущения противоречия его Конституции РФ.

Во-первых, в названии данного закона прямо не употребляется термин «среднее (полное) образование». Вместо этого говорится об установлении обязательности общего образования без выделения конкретной ступени такого образования. Таким образом, при желании обязательность общего образования можно истолковать двояко: как основного общего образования применительно к Конституции Российской Федерации, так и среднего (полного) общего образования применительно к Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования».

Во-вторых, разработчикам проекта Закона очень, на наш взгляд, удачно удалось избежать введения новой обязанности – обеспечения родителями или лицами их заменяющими получения детьми среднего (полного) образования. Обязанность указанных лиц обеспечения получения детьми образования является конституционной обязанностью, но согласно ч. 3 ст. 43 Конституции РФ она относится только к основному общему образованию. Учитывая, что внесение поправок в Конституцию РФ не только нежелательно, но и в отношении статей главы 2 Конституции РФ, вообще невозможно, разработчики проекта Федерального закона от 21 июля 2007 г. пошли по иному пути.

Дело в том, что рассматриваемая конституционная обязанность продублирована также и в ст. 63 Семейного кодекса РФ. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 21 июля 2007 г. п. 2 ст. 63 Семейного кодекса РФ изложен в следующей редакции: «Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования». Аналогичное дополнение внесено также в абзац второй п. 1 ст. 150 Семейного кодекса РФ в отношении опекуна (попечителя), т.е. лиц, заменяющих родителей. Следует

[1] Российская газета. 2006, 21 марта.

[2] Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3808; 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

согласиться, что обязанность создать условия для получения образования звучит менее категорично, чем обязанность обеспечить получение образования.

Однако федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»»[1] п. 2 ст. 63 Семейного кодекса РФ вновь был изменен. В действующей редакции Семейного кодекса РФ родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования, и имеют право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения с учетом мнения детей до получения ими основного общего образования.

Статья 150 «Права и обязанности опекуна (попечителя) ребенка» из Семейного кодекса РФ была исключена федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве»»[2]. В настоящее время права и обязанности опекуна или попечителя ребенка предусмотрены ст. 148.1 Семейного кодекса РФ, введенной указанным выше Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ. В соответствии с абз. 3 п. 6 данной статьи опекун или попечитель имеет право выбора образовательной организации, формы получения ребенком образования и формы его обучения с учетом мнения ребенка до получения им основного общего образования и обязан обеспечить получение ребенком общего образования.

Таким образом, смысл изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования, на наш взгляд, сводится в основном не к самому образованию как таковому, а к проблеме занятости молодежи.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4202.Федеральный закон от 16 марта 2006 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в ст. 19 Закона Российской Федерации «Об образовании» // Российская газета. 2006, 21 марта.

2. Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3808; 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

3. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве»» // Российская газета. 2008, 30 апреля.

4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

5. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»» // Российская газета. 2013, 10 июля; 2014, 26 декабря.

6. Григонис В.П. Конституционное право на образование и его реализация в образовательных учреждениях МВД России: дис. …канд. юрид. наук. СПб., 2005.

[1] Российская газета. 2013, 10 июля; 2014, 26 декабря.

[2] Российская газета. 2008, 30 апреля.

УДК 346.244

ГОСУДАРСТВО И КАЗЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Д.В. Шепелев
доцент департамента правового регулирования экономической деятельности финансового университета при Правительстве РФ, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, к.ю.н.
(Москва, Российская Федерация)

Д.В. Шепелева
доцент департамента правового регулирования экономической деятельности финансового университета при Правительстве РФ, к.ю.н.
(Москва, Российская Федерация)

На современном этапе развития нашего государства особую актуальность приобретает участие публично правовых образований в экономическом и информационном пространстве. Для реализации социально-значимых задач и наиболее оптимального участия публичных образований в экономических и информационных отношениях государственные и муниципальные унитарные предприятия реализуют государственные заказы, осуществляют государственные закупки, взаимодействуя как с потенциальными контрагентами, так и с собственником – государством или публично-правовым образованием в том числе через сеть Интернет.

Ключевые слова: *государство, казенное предприятие, управление, органы власти, планирование финансовой деятельности, руководство, модель взаимодействия.*

Сущность и особая социально-экономическая природа казенных предприятий состоит в том, что они могут осуществлять необходимую для государства или местного самоуправления хозяйственную деятельность, не давая прибыли и даже будучи убыточными, с покрытием убытков за счет средств бюджета публично-правового образования. Такая природа казенных предприятий предопределила императивный (властно-распорядительный) метод правового регулирования создания и функционирования казенного предприятия, а также модель взаимодействия с государством[1].

Такая организационно-правовая форма унитарных предприятий как казенные предприятия играет существенную роль в экономике государства, которые являются необходимым и значимым элементом не только экономики, но и социально-экономической сферы государства, муниципальных образований. Уникальность казенных предприятий объясняется следующим: казенные предприятия необходимы государству и обществу, особенно в таких сферах как оборона и безопасность, а именно: – изготовление, разработка, производство отдельных видов продукции (патронов и боеприпасов, военной техники и вооружения, взрывоопасной и химически опасной продукции), – утилизация опасных химических отходов; – обеспечение продовольственной безопасности государства в социально значимых сферах, по реализации товаров и услуг по установленным государством ценам; – убыточных или малорентабельных производствах; – отдельно дотируемых видов деятельности.

[1] Шепелева Д.В. Казенное предприятие как субъект финансового права: дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. С. 318.

Важно признать, что рыночная ориентированность экономики не может существовать без публичного сектора, в котором казенные предприятия занимают особое место. Это связано с воплощением в казенных предприятиях реализации принципа социальной значимости, заложенного в ст. 7 Конституции РФ, и выражение в них финансовой деятельности социально-экономического характера казенных предприятий, а следовательно определенной модели взаимодействия со всеми публично-правовыми образованиями. Таким образом в финансовой деятельности казенных предприятий находят свое воплощение публичные интересы.

Поэтому во многих сферах создание казенных предприятий, особенно федерального значения, вызвано необходимостью стабильного бюджетного субсидирования со стороны государства. Социальной характер той или иной сферы может предусматривать, одновременно, с одной стороны, высокую убыточность и, с другой стороны – необходимость высокого материального обеспечения. Последнее выражается в необходимом финансовом обеспечении и содержании, поддержке соответствия эксплуатационным требованиям и требованиям безопасности, различным сертификационным, лицензионным требованиям. В условиях современной экономики финансовая деятельность и государства, и муниципальных образований распространяется на процессы создания, распределения и использования фондов денежных средств хозяйствующих субъектов, действующих на соответствующем праве собственности.

Учитывая особенности правового статуса казенных предприятий можно заключить, что основные модели взаимодействия казенных предприятий и государства, неразрывно связаны с продуктивным обеспечением общества в товарах и услугах и реализации национальных интересов, что предопределяет присутствие в экономике нашего государства такой организационно-правовой формы как казенные предприятия. Это проявляется в том числе в Стратегии национальной безопасности государства. Важно подчеркнуть, что именно Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 является базовым документом стратегического планирования и определяет национальные интересы страны, а также меры государственной политики, направленной на укрепление национальной безопасности, а именно оборону страны от внутренних и внешних угроз[1]. Пункт 43 Стратегии также к одной из основных угроз общественной безопасности относит деятельность, направленную на нарушение устойчивого функционирования информационной инфраструктуры Российской Федерации, а пункт 70 подчеркивает, что для решения задач национальной безопасности создаются промышленные предприятия.

Таким образом, субъектами обеспечения национальных интересов можно называть: – Государство, которое должно обеспечивать безопасность страны, т. е. состояние защищенности национальных интересов. Категория «национальный интерес» показывает участие государства в осуществлении интересов гражданского общества. Государство выполняет свое назначение по отношению к гражданскому обществу. Таким образом, национальный интерес отражает единство устремлений гражданского общества и государства; – Государственные органы. К ним относятся органы управления Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями, органы, занимающиеся военной и правоохранительной службой, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации; – Государственные предприятия, в том

[1] Собрание законодательства РФ. 2016 № 1, ст. 212.

числе казенные предприятия, которые в процессе своей деятельности реализуют национальные интересы и обеспечивают национальную безопасность.

Современная Россия заново осмысливает свои национальные интересы. Это подтверждается принятием ряда нормативных правовых актов, регулирующих сферу национальных интересов и безопасности[1]. На данный процесс значительное влияние оказывает такое объективное условие, как мировая трансформация, развитие информационного пространства. В завершении статьи важно отметить, что другие субъекты хозяйственной деятельности не всегда могут присутствовать в данных сферах ввиду особой значимости обороны и безопасности государства или с коммерческой точки зрения иные организационно правовые формы не заинтересованы осуществлять деятельность в убыточных и малорентабельных производствах.

Список использованных источников и литературы

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016 № 1, ст. 212.
2. Шепелев Д.В. Проблемы реализации и защиты интересов в праве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 202.
3. Шепелева Д.В. Казенное предприятие как субъект финансового права: дис. … канд. юрид. наук. М., 2016., С. 318.

[1] Шепелев Д.В. Проблемы реализации и защиты интересов в праве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 202.

СЕКЦИЯ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 340

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИХ ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТИ

З.С. Байниязова
доцент кафедры теории государства и права юридического факультета
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, к.ю.н. (Саратов, Российская Федерация)

В статье исследуются некоторые аспекты соотношения Конституции Российской Федерации и правовой системы. Автор обосновывает положение о тесной взаимосвязи, взаимообусловленности Конституции и правовой системы с точки зрения конституционных положений о правах личности, правовом регулировании. Особое внимание уделяется в статье осмыслению значения, ориентирующей роли Конституции по отношению к правовой системе.

Ключевые слова: *Конституция, правовая система, права личности, правотворчество, правовое регулирование*

Конституция РФ занимает особое место в российской правовой системе. Она определила основные, ценностные ориентиры развития правовой системы. Закрепленные в Конституции положения о ценности прав и свобод человека и гражданина, о юридическом равенстве, о правовом и социальном государстве и т.д. являются началами, которые призваны обеспечивать устойчивое развитие правовой системы и в соответствии с которыми она способна оказывать эффективное воздействие на общественные отношения.

Ориентирующая роль Конституции во многом состоит в том, что в содержащиеся в ней ценности являются принципами или началами, которые должны быть взяты за основу в качестве ориентиров совершенствования законодательства, права, правотворчества, правоприменения, в целом правовой системы. Конституция должна прежде всего обеспечить ориентирующее воздействие на правовую систему. В этом во многом выражается социальное назначение Конституции.

В ч. 2 ст. 4 Конституции РФ закреплено: «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации»[1]. В ч. 1 ст. 15 российской Конституции указывается: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации». Приведенные конституционные положения закрепляют непосредственное действие Конституции РФ в отношении всего правового пространства страны, в том числе и правовой системы.

[1] Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

На наш взгляд, закрепленный в ч. 2 ст. 4 Конституции РФ принцип верховенства Конституции можно рассматривать не только как действие конституционных норм на всей территории России, но и как требование о необходимости ориентированности правовой системы на осуществление конституционных ценностей. Для эффективного развития российской правовой системы очень важна сбалансированность конституционных ценностей, которая позволит обеспечить целенаправленное воздействие Конституции на правовую систему, все составляющие ее правовые явления. Баланс конституционных ценностей выступает непременным условием устойчивого и сбалансированного развития правовой системы. От того, в какой мере правовая система способна быть ориентированной на реализацию конституционных ценностей, во многом зависят ее функциональные возможности в различных сферах жизни общества и государства. Нельзя говорить об устойчивом развитии правовой системы, если она не основывается на конституционных ценностях. Это еще один важный аспект понимания социальной и правовой ценности Конституции для совершенствования правовой системы.

Можно выделить различные аспекты взаимообусловленности Конституции и правовой системы. На наш взгляд, одним из основных таких аспектов является ценность личности, ее прав и свобод.

Российская Конституция определила конституционные параметры развития правового статуса личности, которые должны быть реализованы в правовой системе. Такие конституционные принципы правового статуса личности, как признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина, их неотчуждаемый и естественный характер являются ориентирами для развития правовой системы, укрепления в этой связи ее правозащитной функции, в соответствии с базовыми положениями ст. 2 Конституции РФ о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», а также ст. 18, согласно которой «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Права личности имеют неоценимое значение для развития общества. Не случайно, в Концепции[1] долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017), подчеркивается, что права человека являются общественной ценностью.

Следующий аспект взаимообусловленности состоит в том, что Конституция РФ – это нормативная основа правовой системы. Это выражается прежде всего в том, что она определяет основы правового регулирования. Как подчеркивается в литературе, «Конституция определяет стратегию правового регулирования двояким образом, с одной стороны, составляя фундамент правовой системы, а также инициируя активизацию правотворческой деятельности, а с другой – непосредственно воздействуя на общественные отношения практически во всех сферах социальной действительности»[1]. Очень большое значение имеет ориентирующая роль Конституции применительно к правотворчеству, как одной из важных составляющих правовой системы.

[1] Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; Собрание законодательства РФ. 2017. № 8. Ст. 1245.

[1] Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М., 2013. С. 182.

В данном случае следует исходить из конституционных ценностей, которые в то же время являются ценностями правотворчества. Приверженность правотворческих органов всех видов и уровней конституционным ценностным установкам во многом позволит избежать противоречивого, неравномерного правового регулирования, дефектов правотворчества.

Очевидно, что Конституция имеет неоценимое значение по отношению к правовой системе. Правовая система по всем своим параметрам должна соответствовать самой ценности Конституции. Как отмечается в литературе, «каждая конституция сама выступает в качестве ценности уже в силу того, что отражает господствующие в данном обществе в конкретных исторических условиях ценности и представляет собой юридический фундамент для существования этих ценностей»[1]. Обеспечение такого соответствия отвечает потребностям общественного, государственного и правового развития, а также современным вызовам. Оптимизация действия правовой системы во многом зависит от степени влияния на нее Конституции. Потенциал российской Конституции должен найти свое полноценное практическое выражение в самой правовой системе.

Устойчивое развитие Российского государства несовместимо с дисбалансированным состоянием правовой системы, с несогласованностью целей, параметров ее функционирования, в особенности, когда речь идет о защите прав и свобод личности. Очевидно, что правовая система должна находиться в русле конституционного развития.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; Собрание законодательства РФ. 2017. № 8. Ст. 1245.
3. Автономов А.С. Ценность Конституции // Государство и право. 2009. № 3. С. 5-11.
4. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 560 с.

УДК 34

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н.А. Бурашникова
заместитель председателя Тамбовского областного суда –
председатель судебной коллегии по административным делам
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье освещаются некоторые этапы истории развития судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность в российском государстве. Приводится перечень категорий административных дел, по которым судом санкционируется

[1] Автономов А.С. Ценность Конституции // Государство и право. 2009. № 3. С. 5.

применение мер публичного принуждения, влекущих ограничение данного права. На основании анализа предмета судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность, субъектного состава административных дел указанной категории формулируются основные принципы их рассмотрения судами. Изучаются и обобщаются предусмотренные Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации процессуальные гарантии для лиц, чье право на свободу и личную неприкосновенность ограничивается. Высказываются предложения о внесении изменений в законодательство, направленных на расширение круга дел, связанных с осуществлением судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность, подлежащих рассмотрению в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: *судебный контроль, административное судопроизводство, право на свободу и личную неприкосновенность.*

Право на свободу и личную неприкосновенность гарантировано Конституцией Российской Федерации[1] всем гражданам России и иным лицам, находящимся на её территории, в числе основополагающих неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина. Данное право принадлежит каждому от рождения и воплощает наиболее значимое социальное благо, которое предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности человека.

Как и все провозглашенные Конституцией фундаментальные права и свободы человека и гражданина, право на свободу и личную неприкосновенность обеспечивается государством. При этом основным инструментом, гарантирующим недопустимость незаконного и произвольного ограничения права граждан на свободу и личную неприкосновенность, выступают институты судебной защиты данного права и судебного контроля за его соблюдением, реализуемые в различных видах судопроизводства.

В настоящее время положения о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность сфокусированы в статье 22 Конституции Российской Федерации, согласно которой арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Следует отметить, что право граждан на неприкосновенность личности было закреплено как в Конституции СССР 1936 года[2], так и в Конституции СССР 1977 года[3], положения которых гарантировали гражданам неприкосновенность личности и содержали нормы о том, что никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Однако фактически данные положения распространялись только на участников уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях. Так, в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, административное взыскание в виде административного ареста могло быть назначено только судом, мера пресечения в виде заключения под стражу

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / СПС «КонсультантПлюс».

[2] Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) / СПС «Гарант».

[3] Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) / СПС «Гарант».

в отношении подозреваемых и обвиняемых в обязательном порядке санкционировалась прокурором.

Что касается категорий граждан, право на свободу и личную неприкосновенность которых ограничивалось в ином порядке, например, при принудительной госпитализации в психиатрический, противотуберкулезный стационар, то здесь нормы Конституции о возможности ограничения личной неприкосновенности только на основании решения суда или с санкции прокурора, носили декларативный характер. Положений об осуществлении судебного контроля за законностью такой госпитализации в нормативных правовых актах того времени не содержалось.

Исключительной компетенцией по принятию решений о недобровольном помещении гражданина в стационар обладали врачебные комиссии, решения которых являлись окончательными и обжалованию не подлежали[1]. Отсутствие судебной проверки давало возможность лечебным учреждениям бесконтрольно осуществлять принудительное лечение и госпитализацию граждан в психиатрический стационар, что могло привести к злоупотреблениям при применении данной меры.

Интересно, что в тот же период времени направление лиц, страдающих алкоголизмом либо наркоманией, в лечебно-трудовые профилактории осуществлялось только на основании судебного решения[2].

Первые нормы о судебном и административном контроле в сфере принудительной госпитализации граждан в психиатрический стационар появились в советском законодательстве только в 1988 году в Положении об условиях и порядке оказания психиатрической помощи[3]. Затем Законом о психиатрической помощи, принятым в 1992 году[4], эти нормы были расширены.

Специальное процессуальное регулирование порядка рассмотрения дел о судебном санкционировании принудительного медицинского вмешательства появилось только с принятием в 2002 г. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[5].

Однако единой судебной процедуры осуществления судебного контроля за законностью всех действий публичных субъектов, в результате которых ограничивается право граждан на свободу и личную неприкосновенность, а не только в результате принудительной госпитализации, законодателем установлено не было. Наличие разрозненных процессуальных норм в отдельных актах материального законодательства не способствовало единству в применении норм о судебном контроле. Требовалось установление общих правил судебного санкционирования действий, влекущих ограничение права граждан на свободу и личную неприкосновен-

---

[1] Инструкция по неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность (утв. Министерством здравоохранения СССР 10 октября 1961 г.) / «Бюллетень текущего законодательства СССР», январь 1968 г.

[2] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании злостных пьяниц (алкоголиков)», утвержден Законом РСФСР от 12 апреля 1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1967 г., № 16, ст. 382.

[3] Указ Президиума ВС СССР от 05.01.1988 «Об утверждении Положения об условиях и порядке оказания психиатрической помощи», утвержден Законом СССР от 26 мая 1988 года / Ведомостак и ВС СССР, 1988, № 22, ст. 361.

[4] Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» / СПС «КонсультантПлюс».

[5] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / СПС «КонсультантПлюс».

ность, которые могли бы применяться судом при различных видах и формах ограничения этого права.

Такие правила были сформулированы в принятом 08.03.2015 года Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)[1], которым регламентирован механизм рассмотрения судами целого ряда категорий дел, связанных с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением права человека на свободу и личную неприкосновенность. Именно в КАС РФ впервые были обобщены и систематизированы особенности рассмотрения дел по судебному контролю за соблюдением основных прав и свобод граждан, закреплены категории таких дел, предусмотрена особая процедура их рассмотрения.

Какие же дела можно включить в круг дел, связанных с осуществлением судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность? Законодателем такой перечень не обозначен, но, на наш взгляд, к ним следует отнести: административные дела о госпитализации гражданина в психиатрический стационар и о недобровольном психиатрическом освидетельствовании гражданина (глава 30 КАС РФ); о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке (глава 31 КАС РФ); о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31.1 КАС РФ), о помещении иностранных граждан, подлежащих депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранных граждан в специальном учреждении (глава 28 КАС РФ); об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (глава 29 КАС РФ).

Общим началом, объединяющим все перечисленные дела, является то, что при их рассмотрении судом проверяется законность и обоснованность применения к граждан определенных мер, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность, и санкционируется применение данных мер. Недаром дела о судебном контроле в юридической литературе называют также делами о судебном санкционировании[2].

По всем делам, связанным с судебным контролем, в суд обращаются органы, наделенные властными полномочиями по применению к гражданам мер административного принуждения, которые не могут реализовать данные меры самостоятельно, им требуется судебное одобрение, санкция суда. Суд, санкционируя применение мер административного принуждения, с одной стороны защищает интересы общества и государства, с другой стороны, он обеспечивает соблюдение и защиту прав и свобод административного ответчика. Так, например, при разрешении дел о помещении гражданина в противотуберкулезный стационар суд защищает интересы неопределенного круга лиц, поставленных в опасность заражения инфекционным заболеванием, а также жизнь и здоровье административного ответчика, который нуждается в лечении, но уклоняется от него. При этом одновременно суд проверяет наличие законных оснований для ограничения права административного ответчика на свободу и личную неприкосновенность и соблюдение порядка такого ограничения. Таким

[1] «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) / СПС «КонсультантПлюс».

[2] Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Статут, 2017.

образом, по данным делам имеет место сочетание публичного и частного интересов, которые посредством процедуры судебного контроля за законностью действий властных органов защищаются судом.

На основании анализа положений Кодекса административного судопроизводства можно сформулировать основные правила-принципы рассмотрения дел о принудительной госпитализации граждан в противотуберкулезный стационар, которые являются общими для всех дел о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность. Именно в общности этих правил состоит единство и системность правового регулирования порядка рассмотрения таких дел.

К указанным правилам относятся:

– предварительный судебный контроль, который заключается в том, что законность и обоснованность ограничения права на свободу и личную неприкосновенность проверяется судом либо до применения данного ограничения (например, по делам о недобровольной госпитализации в противотуберкулезный стационар), либо в течение 48 часов с момента его применения (например, принудительная госпитализация в психиатрический стационар);

– недопустимость ограничения права лица на свободу и личную неприкосновенность без судебного решения на срок более 48 часов. Данный конституционно-правовой принцип реализуется в административном судопроизводстве посредством установления целого ряда процессуальных правил, а именно:

1) правило о рассмотрении дел в сокращенные сроки, которое позволяет суду оперативно разрешать вопросы о недобровольном оказании медицинской помощи в случаях, не требующих отлагательства, и исключает ситуации нахождения лиц в условиях ограничения свободы более 48-ми часов без соответствующего судебного решения;

2) минимизация продолжительности сроков принятия дел к производству суда. По всем данным делам действует правило незамедлительного принятия дел к производству суда, исключающее возможность оставления административного искового заявления без движения;

3) сокращенные сроки изготовления судебных решений, их обжалования и пересмотра вышестоящим судом, что также направлено на оперативное решение всех процессуальных вопросов;

– ограниченный круг специальных субъектов, наделенных правом на обращение в суд с требованиями, влекущими ограничение права граждан на свободу и личную неприкосновенность (административным истцом по делам о недобровольной госпитализации может быть только медицинское учреждение либо прокурор), что исключает возможность произвольного ограничения данного права;

– обеспечение судом возможности личного участия административного ответчика в судебном заседании (за исключением случаев невозможности по состоянию здоровья либо в связи с неизвестностью места жительства) – принцип «хабеас корпус» – ты должен иметь тело;

– обязательное предоставление лицу, которое не может в полной мере воспользоваться своими процессуальными правами, квалифицированной юридической помощи путем назначения судом адвоката в качестве представителя такого лица;

– дополнительная гарантия обеспечения законности в виде обязательного участия в рассмотрении данных дел прокурора, который в силу своих функций осуще-

ствляет государственный надзор за законностью и за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;

– особая, активная роль суда, который осуществляет функции контроля за законностью и соблюдением установленного законом порядка ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность, гарантируя недопустимость произвольного ограничения данных фундаментальных прав; суд при этом не связан доводами сторон, а обязан проверить соблюдение закона и прав и свобод административного ответчика, и при этом вправе сам истребовать доказательства, выносить на обсуждение сторон те обстоятельства, на которые они не ссылались при рассмотрении дела;

– возложение бремени доказывания юридически значимых обстоятельств на административного истца, обладающего публичными полномочиями и являющегося более сильной стороной в административном процессе.

Эти правила, содержащиеся в КАС РФ, позволяют судам эффективно и своевременно осуществлять судебный контроль за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность в случаях, когда уполномоченным органом ставится вопрос об ограничении данного права.

В то же время, современные реалии показывают, что перечень административных дел, возникающих из судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность, нуждается в расширении. Так, требуется внесение в Кодекс глав, посвященных порядку рассмотрения судами дел, связанных с пребыванием несовершеннолетних правонарушителей в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа и центрах временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, с целью наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних и предоставления им максимального объема процессуальных гарантий, предусмотренных Кодексом административного судопроизводства для лиц, чье право на свободу и личную неприкосновенность ограничивается. При этом интересы несовершеннолетних в судебном заседании должны быть обеспечены путем участия законного представителя, а также профессионального представителя, имеющего диплом о высшем юридическом образовании, а в случае его отсутствия – профессиональным адвокатом по соглашению. Дополнительным гарантом обеспечения законности и соблюдения прав ребенка является обязательное участие в деле прокурора. Кроме того, представляется необходимым предусмотреть возможность участия в административном деле уполномоченного по правам ребенка в субъекте, который также наделен широким кругом полномочий по защите прав и интересов несовершеннолетних.

Полагаем необходимым и дополнение КАС РФ главой, определяющей порядок рассмотрения дел о судебном контроле за недобровольным оказанием медицинской помощи в случаях, когда это не связано с принудительной госпитализацией. Поскольку меры медицинского вмешательства предполагают нарушение личной неприкосновенности личности (физической и психической), их осуществление без согласия гражданина должно осуществляться только в случаях, прямо определенных законом и в установленном законом порядке.

Так, например, статьями 56, 57 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[1] предусмотрена возможность медицин-

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс».

ской стерилизации, а также искусственного прерывания беременности по решению суда лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно выразить свою волю. При этом порядок вынесения судом такого решения законодателем до настоящего времени не определен.

Статья 20 указанного закона содержит положения о возможности оказания медицинской помощи в недобровольном порядке лицам, страдающим заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, (ВИЧ-инфекция, гепатиты В и С, дифтерия и т.д.) Санкционирование такой помощи, оказываемой в недобровольном порядке, по нашему мнению, также должно производиться на основании судебного решения, выносимого с учетом особых процессуальных правил.

Законом «О наркотических средствах и психотропных веществах»[1] предусмотрена возможность принудительного лечения от наркомании на основании судебного решения лиц, больных наркоманией, находящихся под диспансерным наблюдением и продолжающих потреблять наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо уклоняющихся от лечения.

Однако в процессуальном законодательстве нормы, позволяющие реализовать данную возможность, содержатся только в КоАП РФ и в УПК РФ, и исключительно в отношении лиц, совершивших преступления и административные правонарушения. Порядок судебного санкционирования принудительного лечения от наркомании иных лиц процессуальным законом не предусмотрен. Представляется, что внесение в КАС РФ изменений, позволяющих суду в определенных случаях санкционировать принудительное лечение лиц, больных наркоманий, позволило бы более эффективно реализовать приоритетные направления государственной политики в сфере борьбы с наркоманией и отвечало бы интересам общества и государства.

Полагаем, что Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации должен быть установлен единый порядок судебного санкционирования различного рода медицинских процедур, в отношении которых в законодательстве имеется указание на возможность их недобровольного осуществления.

Обобщая изложенное, следует отметить, что перечень административных дел о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность в настоящее время еще находится в стадии формирования, становления. На примере развития системы судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность в нашем государстве можно увидеть, как долог и нелегок иногда бывает путь от конституционного закрепления нормы до её практической реализации. Полагаем, что важность и фундаментальность самого конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность предполагает необходимость расширения сферы судебного контроля за соблюдением этого права в целях обеспечения его конституционных гарантий и недопустимости его произвольного и необоснованного ограничения.

[1] Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах» / СПС «КонсультантПлюс».

УДК 34

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ[1]

С.А. Васильев
доцент кафедры «Конституционное и административное право»
Юридического института Севастопольского государственного университета, к. ю. н.
(Севастополь, Российская Федерация)

В научной статье рассматривается правовое соотношение двух публичных образований: Российской Федерации и ее субъектов. Выявлены правовые несовершенства, например дублирование федерального законодательства законодательством субъекта. Автором выдвигаются пути решения проблем, он предлагает идею о том, что управление и создание нормативных правовых актов должно реализовываться в своей совокупности без какого-либо организационного разделения. В выводе подчеркивается, что необходимо пересматривать методологические основы выстраивания взаимоотношений между Российской Федерацией и ее субъектами.

Ключевые слова: *субъект, федерализм, полномочия, публичное образование, законодательство.*

Согласно Конституции Российской Федерации помимо полномочий федерального уровня власти существуют вопросы совместного ведения и вопросы самостоятельного регионального решения органами власти субъектов Российской Федерации. Такой подход создает иллюзорное правовое равенство данных публично-правовых образований между собой. В то же время современное состояние нормативного правового регулирования показывает, что существует федеральное законодательство и совокупность подзаконных нормативных правовых актов, которые в подавляющем большинстве дублируются в правовых документах субъектов Российской Федерации. Такая ситуация вызывает путаницу для правоприменителя, увеличивает массив норм права, искусственно формирует правоотношения, которые не нужны для сложившихся взаимоотношений в обществе. Во многом проблема кроется в неверным образом сложившихся и нормативно закрепленных взаимоотношениях между федеральным и региональным уровнями власти. Федеративные отношения исторически складывались в России весьма сложно[2], однако за некоторыми исключениями к настоящему моменту пришло в примерное, во всяком случае, юридическое единообразие относительно взаимоотношений Российская Федерация – субъект Российской Федерации. Но произошло это благодаря значительному усилению федерального центра[1], принятия им чрезмерно большого количества нормативных документов,

[1] Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 19-011-00509 на тему: «Применение теории соотношения субъектов права к оптимизации сотрудничества федеральных и региональных органов государственной власти (на примере города федерального значения Севастополя)»

[2] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Сашко, 2000. 528 с.; Кутафин О.Е. Избранные труды в 7 томах. Российский конституционализм: монография. М.: Проспект, 2016. 544 с.; Чистяков О.И. Избранные труды / под ред. Л.Н. Чистяковой. М.: Норма, 2008. 416 с. и др.

[1] Курманов М.М., Столяров С.Н. Взаимоотношения законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ с Президентом РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 83; Тесленко Д.Д. Взаимоотношения Президента РФ с органами государственной власти субъектов РФ как институт конституционного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 5. С. 107 и др.

исполнение которых было существенным образом обеспечено со стороны компетентных органов. Отсюда следует, что никакого равенства в правоотношениях нет. Вероятно, в нем нет необходимости, однако совокупность попытки формально показать его и фактического преобладания федерального центра приводит к ряду проблем, отражающихся, прежде всего, на простых гражданах.

Федеративные отношения в каждом государстве являются весьма неодинаковыми, что отмечал еще Г. Еллинек, подробно описывая и даже классифицируя такое разнообразие взаимоотношений[1]. Не является исключением и Российская Федерация, имеющая особенную специфику взаимоотношений со своими субъектами. Провозглашенный в Конституции государства федерализм планомерно сводится к унитаризму в виду постепенного уменьшения самостоятельности субъектов Российской Федерации в части принятия ими значимых решений.

Тем не менее, для обеспечения видимости федерализма на региональном уровне принимаются различные нормативные правовые акты, которые фактически дублируют положения федерального законодательства, что приводит к ряду проблем.

Для того чтобы правильным образом выстроить федеративные отношения в России, необходимо предпринять ряд мер, направленных на взвешенное сбалансированное их урегулирование. При этом допустимо применять самые смелые междисциплинарные подходы для этого. В частности, взаимоотношения между Российской Федерацией и ее субъектами системны, в связи с чем все передовые математические разработки, включая теорию систем[2], вполне могут быть применимы для их модернизации.

Необходимо комплексно пересмотреть действующее региональное нормативное правовое регулирование с точки зрения целесообразности его существования в виду наличия федерального законодательства и подзаконного регулирования. Безусловно, в настоящее время ряд компетентных субъектов занимаются этим вопросов на постоянной основе, однако их задача состоит в том, чтобы не было прямого противоречия. В данном же случае предлагается оценить вообще необходимость большинства норм законов и подзаконных актов субъектов Российской Федерации. Такое исследование достаточно провести в 3-5 регионах, а результаты разослать во все остальные правотворческие органы субъектов Российской Федерации. Такого рода данные помимо констатации дублирования положений федерального и регионального нормотворчества естественным образом позволит сформулировать ключевые подходы, на основе которых в идеале должны строиться правоотношения между Российской Федерацией и ее субъектами. По моему мнению, проблема во многом кроется в принципиально неверно выстроенной системе взаимоотношений между рассматриваемыми публично-правовыми образованиями. Решить такую проблему возможно путем формулирования перечня существующих в этой части проблем с последующим поиском их решения. В результате целесообразно сформулировать универсальную модель, с помощью которой потенциально возможно осуществлять

[1] Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.

[2] Гайдес М.А. Общая теория систем (системы и системный анализ). М.: Глобус-пресс, 2005. 201 с.; Лапшин Д.Д., Меерсон В.Э. Обоснование принципов управляемости технической системой на основе декомпозиционного подхода // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4. С. 154; Мастерков Ю.В., Родина Л.И. Достаточные условия локальной управляемости систем со случайными параметрами для произвольного числа состояния системы // Известия высших учебных заведений. Серия: Математика. 2008. № 3. С. 38; Осипов В.В. Управляемость линейных динамических систем как свойство их точечных моделей // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 4. С. 83-84 и др.

прогнозирование и результат отдельных управленческих действий. Для определенного рода целей возможно выстраивание конкретных функций субъектов управленческой деятельности.

Оптимальное управленческое поведение, как мне представляется, имеет место там, где взаимодействие крупного и масштабного координатора со своими региональными подчиненными-представителями приносит ощутимые результаты. В этой части можно проанализировать управленческую стратегию наиболее успешных транснациональных компаний. Если такие взаимоотношения приносят вполне понятно выраженные в числовом обозначении результаты, то это свидетельствует, в том числе, об эффективности управленческой деятельности, некоторые позитивные примеры которой могут быть применимы в публично-правовой сфере.

В результате должна быть выработана стратегия управленческой и правотворческой деятельности каждого субъекта федеративного государства в соответствующих условиях. При этом управление и создание нормативных правовых актов должно реализовываться в своей совокупности без какого-либо организационного разделения и единый документ должен это учитывать. Помимо этого, управленческая деятельность в субъекте Российской Федерации должна учитывать особенности регионального развития, природных и климатических условий, а также воздействие на власть местных социально-экономических элит. Учет интересов ключевых представителей региона дает возможность для дальнейшего позитивного развития территории.

С сожалением приходится констатировать, что управленческий потенциал регионов России распределяется по остаточному принципу. Очевидно, что большого объема полномочий отдельным территориям внутри федеративного государства давать нельзя, т.к. это может представлять собой угрозу суверенитету такой страны.

Современные взаимоотношения между Российской Федерацией и ее субъектами строятся на превалирующем положении федерального центра. При конституционно продекларированном фактическом равенстве указанных публично-правовых субъектов координация из федеральных органов власти фактически всей общественной жизни приводит к ряду проблем, связанных с разбалансировкой системы государственного управления и искусственному, ненужному и даже негативному увеличению объема нормативного правового регулирования на региональном уровне. В сложившихся условиях необходимо существенным образом пересматривать методологические основы выстраивания взаимоотношений между Российской Федерацией и ее субъектами на основе конструктивного сотрудничества между ними, правильного государственного управления и приведения в порядок нормативного правового регулирования, прежде всего, на региональном уровне.

Список использованных источников и литературы

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Сашко, 2000 528 с.
2. Гайдес М.А. Общая теория систем (системы и системный анализ). М.: Глобус-пресс, 2005. 201 с.
3. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.
4. Курманов М.М., Столяров С.Н. Взаимоотношения законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ с Президентом РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 82-90.
5. Кутафин О.Е. Избранные труды в 7 томах. Российский конституционализм: монография. М.: Проспект, 2016. 544 с.
6. Лапшин Д.Д., Меерсон В.Э. Обоснование принципов управляемости технической системой на основе декомпозиционного подхода // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4. С. 153-156.

7. Мастерков Ю.В., Родина Л.И. Достаточные условия локальной управляемости систем со случайными параметрами для произвольного числа состояния системы // Известия высших учебных заведений. Серия: Математика. 2008. №. 3. С. 34-44.

8. Осипов В.В. Управляемость линейных динамических систем как свойство их точечных моделей // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 4. С. 83-84.

9. Тесленко Д.Д. Взаимоотношения Президента РФ с органами государственной власти субъектов РФ как институт конституционного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 5. С. 106-110.

10. Чистяков О.И. Избранные труды / под ред. Л.Н. Чистяковой. М.: Норма, 2008. 416 с. и др.

УДК 342.56

КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ РФ КАК АТРИБУТ ФЕДЕРАТИВНОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Е.А. Голубцова
магистрант Северо-Кавказского филиала Российского университета Правосудия
(Краснодар, Российская Федерация)

В настоящей статье определяется место конституционных (уставных) судов субъектов РФ в системе органов государственной власти. Наличие такого вида органов конституционного контроля обуславливается особенностями государственного устройства России, наличием в структуре государства равноправных субъектов, обладающих правом создавать органы государственной власти, которые вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения обладают всей полнотой власти. Автор анализирует место конституционных (уставных) судов субъектов РФ в судебной системе Российской Федерации, раскрываются их место и роль в защите прав и свобод субъектов права. А также обозначаются основные проблемы создания и функционирования этого элемента судебной системы РФ.

***Ключевые слова**: государственные органы, субъекты РФ, судебная система, конституционные (уставные) суды субъекта РФ.*

Российская Федерация в статье 1 Конституции РФ провозглашается демократическим федеративным правовым государством. Обоснованно, что в последующих статьях Основного закона закрепляются принципы, характеризующие Россию как государство, состоящее из равноправных субъектов, приоритетом которого является защита прав и свобод граждан.

С учетом особенностей государственного устройства Российской Федерации Конституция РФ закрепляет право субъектов РФ создавать органы государственной власти (ч. 2 ст. 11), которые осуществляют свои полномочия в соответствии с положениями Основного закона, федерального законодательства о разграничении предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами РФ (ч. 3 ст. 11, ст. 71, 72, 73 Конституции РФ). Важнейшую роль в системе органов государственной власти правового государства играют судебные органы, а, в особенности, органы конституционного судебного контроля. Наличие такого вида органов конституционного контроля обуславливается, как указано выше, особенностями государственного устройства России, наличием в структуре государства равноправных субъектов, обладающих правом создавать органы государственной власти, которые вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения обладают всей полнотой власти.

Начало 90-х годов прошлого столетия ознаменовано масштабным реформированием во всех сферах жизни российского государства. Не осталось в стороне и российское правосудие.

Реформирование судебной власти началось с одобрения российским парламентом Концепции судебной реформы в октябре 1991 года. В Концепции были поставлены многочисленные задачи. Это и независимость судов, и открытость, и доступность правосудия, эффективная защита прав и свобод человека и гражданина на основе демократически принципов правосудия. Но важной составляющей реформирования стала организация органов конституционного контроля как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 4 ФКЗ РФ «О судебной системе Российской Федерации» конституционные (уставные) суды субъектов РФ являются неотъемлемым элементом судебной системы РФ[1].

Данный конституционный закон закрепляет положение о том, что конституционные (уставные суды) могут создаваться субъектами Российской Федерации. Круг вопросов, отнесенных к компетенции таких судов, ограничивается перечнем, включенным в ст. 7 ФКЗ РФ «О судебной системе Российской Федерации». Они вправе рассматривать законы субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации на предмет соответствия конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также могут осуществлять толкование основного нормативного акта субъекта Российской Федерации.

Анализ основных нормативных актов субъектов Российской Федерации позволяет нам сделать вывод, что на сегодняшний день конституционные суды созданы в 13 субъектах, и уставные – в 3-х. И это обоснованно, поскольку нормы конституционного закона создание конституционных (уставных) судов закрепляют как право, а не обязанность субъекта.

В конституционные и уставные суды субъектов РФ вправе обращаться как органы государственной власти субъектов РФ и должностные лица, так и обычные граждане при соблюдении определенного процессуального порядка, как правило, закрепленного в Конституциях (Уставах) и соответствующих законах субъектов РФ.

Основной задачей органов конституционного контроля является защита прав и свобод человека и гражданина. Она осуществляется при рассмотрении любого дела, возбуждаемого на основании жалобы простых граждан.

Сегодня эта тема становится наиболее актуальной, поскольку со дня образования первых конституционных (уставных) судов в России возникло ряд проблем, которые требуют не только разрешения в рамках научных исследований, но и в правоприменительной практике.

Многие исследователи обозначают прежде всего проблемы единого правового регулирования защиты прав и свобод в рамках регионального конституционного судопроизводства.

Е.В. Портнова также в качестве проблемы называет отсутствие в отечественной науке полноценного исследования вопроса о вкладе конституционных (уставных) судов субъектов РФ в конституционную теорию прав личности[1].

---

[1] Собрание законодательства РФ,1997, № 1, Ст. 1.

[1] Портнова Е.В. Защита основных прав и свобод человека и гражданина конституционными (уставными) судами субъектов российской федерации: автореф. дис. … к.ю.н. Саратов, 2010. С. 1.

Граждане, чьи права и свободы нарушаются законами субъектов РФ, нормативными актами органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, вправе обратиться в конституционный (уставной) суд субъекта, если полагают, что это нарушение связано с несоответствием указанных документов конституциям (уставам) субъектов РФ.

Субъекты России в силу ст. ст.ст. 72, 73 Конституции РФ вправе принимать нормативные акты по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, а также исключительного ведения субъектов РФ, а органы местного самоуправления – по вопросам местного значения, затрагивающие социальные, экономические, политические и иные права граждан.

Соответственно, возможность гражданина обратиться в конституционный (уставной) суд субъекта РФ является действенным механизмом защиты прав и свобод.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета № 237 от 25.12.1993 года, Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ,1997, № 1, Ст. 1.
3. Портнова Е.В. Защита основных прав и свобод человека и гражданина конституционными (уставными) судами субъектов российской федерации: автореф. дис. … к.ю.н. Саратов, 2010. 27 с.

УДК 340

ЕДИНСТВО СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ОДИН ИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А. Грабко
студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов)

В статье рассматривается понятие государственной власти, ее место, роль и предназначение. Дается толкование понятия «принципы права» в широком смысле, проводится анализ конституционных принципов, выявляется их роль и место в общей системе принципов власти в РФ. Особое внимание уделяется принципу единства государственной власти, выявляются закономерности его существования, ставится и анализируется вопрос о его законодательном закреплении, а также о его самостоятельности в системе конституционных принципов. Специфика проявления этого принципа исследуется путем рассмотрения российского государства как федеративного, путем выявления двух уровней осуществления государственной власти. Совокупность всех конституционных принципов рассматривается в качестве определенного механизма, который нормально функционирует в том случае, если каждой частью механизма руководствуется общество. Делаются выводы о необходимости и важности существования принципа единства государственной власти.

***Ключевые слова**: государственная власть, государство, система, федерализм.*

Со времен возникновения государственности государственная власть в любой стране выступает в роли важнейшего элемента. «Государственная власть представляет собой выделяемую обществом организованную силу, внешним выражением

которой выступает система государственных органов и учреждений, объединяющих все элементы народной жизни в единое политическое целое (государство) путем осуществления общих для всего населения дел, функций организации, управления и поддержания порядка на основе монопольного права на принуждение»[1], – пишет Н.И. Грачев. Наличие в государстве власти, выполняющей важные функции, служит основной гарантией существования народа и как следствие условием его нормальной жизнедеятельности и дальнейшего развития.

Государственная власть любого цивилизованного государства основывается и действует на базе определенных идей и положений, которые, как правило, закрепляются в конституции, основном законе страны. Они получили наименование принципов. Привилегированное значение из числа таких принципов имеют конституционные принципы, которые определяют систему политико-правовых, административных, экономических и социальных отношений в государстве. Таким основам отведена особенная роль в системе принципов. Они являются основополагающими принципами, на которых строится система законодательства, отрасли права, правовое регулирование общественных отношений, а также регулирование поведения отдельных участников этих отношений.

Принципы, которые закреплены в Конституции РФ, содержат в себе и несут базовые ценности и ориентиры, которые выражают общесоциальные интересы, выражающие волю народа. В том числе, рассматриваемый нами в данной статье принцип единства системы государственной власти имеет свою принадлежность к одному субъекту – народу.

Следует отметить, что в энциклопедическом словаре: «Термином «система» (от греческого systema – целое) обозначают объединение некоторого разнообразия в единое целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места»[2]. По нашему мнению, данное определение является наиболее подходящим, так как применимо к рассматриваемому принципу, оно сочетает в себе централистские и регионалистские начала, которые представлены системой.

Принцип единства системы государственной является законодательно закрепленным. Законотворцы посчитали нужным придать ему важное, конституционное значение.Ч. 3 ст. 5 Конституции РФ закрепляет: «Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации»[1]. Это означает, что данный принцип в большей степени вытекает из другого конституционного принципа – принципа федерализма Российской Федерации.

Единство системы государственной власти также выражается в наличии единого органа или системы органов, составляющих в своей совокупности высшую государственную власть. Юридические признаки единства системы государственной власти состоят в том, что в совокупности компетенция государственных органов охватыва-

[1] Грачев Н.И. Единство государственной власти как принцип государственного строительства // Вестник саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6 (113). С. 38-39.

[2] Философский энциклопедический словарь. М.: Наука, 1998. С. 415.

[1] Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

ет все полномочия, которые необходимы для осуществления важных функций государства, а те или иные органы этой системы не могут предписывать одновременно одним и тем же субъектам при одних и тех же обстоятельствах взаимоисключающие правила поведения.

Мы уже знаем, что Российская Федерация является государством федеративным. В этой связи Борискова И.В. пишет: «Система государственной власти включает в себя подсистемы двух уровней власти – федеральный уровень и уровень субъектов федерации. Федеральная власть устанавливается исключительно Федерацией, а власть субъектов Федерации – субъектами самостоятельно. На основе данных высказываний можно сделать вывод о том, что принцип единства системы государственной власти Российской Федерации отражает ее федеративное устройство»[1].

Единство системы государственной власти закрепляется в Конституции РФ, но по своей сущности не является самостоятельной основой конституционного строя, а, вернее всего, является частью идеи, которая закрепляет федеративное устройство Российской Федерации. Но, несмотря на это, содержание этого принципа, его место в нашем государстве, применение на практике свидетельствуют о его самостоятельной роли в составе конституционных принципов.

Без принципа единства системы государственной власти сложно представить возможность реализации и других конституционных принципов, которые находятся с последним в тесной взаимосвязи и зависимости. Вместе они представляют собой единый механизм. Данный механизм выполняет свою работу должным образом, если этими принципами руководствуется общество. Так же сложно представить без конституционных принципов существование государства в целом, которые олицетворяют ценностные ориентиры народа.

Единство системы государственной власти олицетворяет собой такие понятия как: государственная воля, политическое единство народа, государственная и территориальная целостность государства. Это одно из важнейших проявлений системного характера власти, выражающее, во-первых, совместимость компонентов государственной власти, во-вторых, особый характер существующих между ними отношений, обусловливающих ее целостность.

Список использованных источников и литературы

1. Грачев Н.И. Единство государственной власти как принцип государственного строительства // Вестник саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6 (113). С. 38-48.
2. Тихонов А.А. Роль и место принципа единства системы государственной власти в системе конституционных принципов Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4(19). С. 29-36
3. Философский энциклопедический словарь. М.: Наука, 1998. 580 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (ред. от 22.07.2014) / Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
5. Борискова И.В. Конституционный принцип единства системы государственной власти в российской федерации // Территория науки. 2014. № 2. С. 136-144.

[1] Борискова И.В. Конституционный принцип единства системы государственной власти в российской федерации // Территория науки. 2014. № 2. С. 138-139.

УДК 340

СООТВЕТСТВИЕ СТАТЬИ 148 УК РФ КОНСТИТУЦИИ РФ

В.В. Доброродова
студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

В данной статье даются ответы на одни из трепещущих вопросов, касающихся жертвования конституционностью правового акта в пользу государственного благополучия и является ли защита прав и свобод одной категории населения легальной, если она реализуется посредством ограничения прав и свобод другой. Прослеживается взаимосвязь конституционных норм в рамках уголовного законодательства.

Ключевые слова: *Конституция РФ, конвенциональность, взаимосвязь с УК, демократичность государства, эффективность внесения поправок.*

Основной критерий качества и легальности любого правового акта – его соответствие действующей Конституции государства, как главному его закону. Возможны ситуации, при которых законодательный орган, мотивированный политической необходимостью, государственной безопасностью, или защитой отдельных категорий населения, принимает законы, не полностью удовлетворяющие конституционные нормы. Такой закон, даже принятый с благими намерениями, не может действовать эффективно, так как не соответствуя Конституции он выпадает из единой системы законодательства в рамках государства.

Споры о соответствии того или иного федерального закона Конституции РФ являются постоянным сопровождением деятельности нижней палаты Федерального Собрания. Возможно ли жертвование конституционностью правового акта в пользу государственного благополучия (категория, весьма сомнительная и субъективная из-за непредсказуемости исторического и политического процесса)? Является ли защита прав и свобод одной категории населения легальной, если она реализуется посредством ограничения прав и свобод другой?

В последнее время наиболее часто эти вопросы применяются по отношению к измененной статье 148 УК. Обратимся к ФЗ от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан»[1], в быту именующемуся законом об оскорблении чувств верующих. К принятию данного акта законодателей побудила резонансная протестная акция коллектива «P***yRiot» в 2012 году, обозначенная группой как «панк-молебен «Богородица, Путина прогони!». Акция возмутила общественность, воспринявшую ее, как оскорбление их религиозных чувств, надругательство над православной святыней.

Реакция законотворцев не заставила себя долго ждать – после опубликования Заявления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О защите религиозных чувств граждан РФ» 25 сентября 2012 года, был принят на-

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» от 29.06.2013 № 136-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148270/

званный выше закон «об оскорблении чувств верующих», вносящий поправку в ст.148 УК РФ.

Целью данной статьи является изучение статьи 148 УК РФ на предмет ее соответствия Конституции РФ. Для этого необходимо реализовать такие задачи, как исследование нормативно-правовой базы по предмету статьи, выявление неточностей в изучаемом акте, поиск мер для их оптимального исправления.

Для ориентированности статьи сформулирую гипотезу: статья 148 УК РФ после произведенной в 2013 году поправки не в полной мере соответствует Конституции РФ и для дальнейшего эффективного использования в российской правовой системе нуждается в уточнении и универсализации ключевых понятий.

Начать следует со статьи 28 Конституции РФ: «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, или не исповедовать никакой …». Отсюда можем сделать вывод, что атеизм, как и любая религия, доступен к свободному исповеданию и распространению.

Далее, обратимся к статье 148 УК РФ, а именно к части 1. Ее диспозиция звучит так: «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Категорию неточности можно применять ко многим понятиям приведенной цитаты, но придерживаясь темы данной статьи, остановим свое внимание на терминах «явное неуважение к обществу», «оскорбление» и «чувства верующих». Как неуважение к обществу проявляется, и в какой момент оно становится явным? Определение данному явлению в законе отсутствует, применяя метод аналогии его можно встретить лишь в разъясняющем ст. 213 УК Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»[1]: «явное неуважение к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним»[2]. Но нормы и правила поведения в условиях многонационального государства с защищенными Конституцией свободами совести и слова не являются абсолютно универсальными и не поддаются полной и завершенной регламентации. Соответственно эта категория не может быть четким критерием для определения состава преступления. Термин «оскорбление» также не имеет определения, а ответ на вопрос, когда реализация свободы слова становится оскорблением чужих чувств, только предстоит найти.

К понятию «чувства верующих» претензий сразу несколько. Под верующими понимаются последователи всех почти 27500 религиозных организаций, зарегистрированных на территории РФ (данные на 2015 г.), или только мировых религий? Верующие – это люди, признающие существование Бога, или в добавок к тому живущие по религиозным укладам? К сожалению, статья Уголовного Кодекса, призванная восстанавливать общественную справедливость и вершить судьбы людей, не дает ответ на эти вопросы, в принципе никак не определяя понятие «верующий». Более того, в большинстве более ранних правовых актов понятие «верующий» также никак

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/#ixzz5Sc8Vai8n

[2] Российская газета – Федеральный выпуск №4523 (0) от 21 ноября 2007 г.

не трактуется, а определять гипотезу правовой нормы с помощью Большого Толкового словаря вряд ли удовлетворительно с позиций юридической техники.

Использование юридически «сырого» закона может быть продиктовано политическими и идеологическими причинами, что уже само по себе противоречит сущности Закона. Рост влияния РПЦ и доминирование реставрационных идей, стремление к восстановлению религиозности в обществе для «сплочения народных масс», наносят отпечаток и на законодательство. И этот тезис не бездоказателен. Во-первых, накладывает отпечаток предпосылка принятия закона (пресловутый панк-молебен), во-вторых, это фактически подтвердила Государственная Дума Федерального Собрания РФ в своем Заявлении «О защите религиозных чувств граждан РФ» от 25 сентября 2012 года N 849-6 ГД, где законодатели оперируют такими категориями, как «особая роль православного христианства», «религиозная духовно-воспитательная работа среди молодежи», а также призывают СМИ «с особой деликатностью относиться к публикации материалов о событиях религиозного характера».

Конституционная свобода вероисповедания, как уже говорилось выше, подразумевает юридическое равенство любой из религий и атеизма. Однако статья 148 защищает исключительно чувства «верующих», что прямо нарушает статью 28 Конституции РФ. Помимо того, что права атеистов не защищаются призванной для этого ст. 148 УК, они могут и вовсе уязвляться посредством ее применения. При желании правоприменитель может использовать нечеткость закона таким образом, что отрицание существования Бога, обидевшее чуткого христианина, попадет под категорию «оскорбление», а публичное высказывание своей точки зрения, защищаемое статьей 29 Конституции РФ (свобода мысли и слова) окажется «явным неуважением к обществу».

В статье 2 Конституции РФ Российская Федерация характеризуется, как правовое государство. Феномен правового государства можно определить в первую очередь верховенством закона. Чтобы верховенство закона поддерживалось и эффективно осуществлялось, законодательство должно быть четким, конкретным, универсальным, соответствующим Конституции. Определения, требующие дополнительной трактовки должны раскрываться. Обратное же формирует почву для верховенства власти, вольного трактовать неточные законы в соответствии с ее интересами, что прямо нарушает статью 2 Конституции и противоречит заявленным принципам государственного устройства в нашей стране.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что измененная статья 148 УК РФ не в полной мере соответствует статьям 2, 28 и 29 Конституции РФ, тем самым подтверждая выдвинутую в начале статьи гипотезу.

Безусловно, защита прав людей, исповедующих какую бы то ни было религию, нужна, но в то же время необходимо защищать и права других категорий населения и отказаться от обеспечения свободы одних посредством ограничения свободы других, установления неравенства в демократическом обществе. О несовершенстве статьи свидетельствует и слабые показатели в судебной практике – всего 13 дел, в четырех из которых приостановлено судопроизводство.

В соответствии с утверждением, что за критикой должно следовать приведение каких-либо мер, выдвину свое предложение по качественному изменению статьи 148 УК:

1) необходимо заменить формулировку «оскорбление религиозных чувств верующих» на «уязвление свободы вероисповедания граждан», детализировав термин «уязвление», как воспрепятствование реализации этой свободы, установление нера-

венства между какими-либо способами вероисповедания, в том числе и атеизмом, избирательность органов исполнительной власти в защите прав и свобод граждан по религиозному признаку.

2) следует дать четкие исчерпывающие определения понятиям «публичное действие» и «явное неуважение к обществу» в соответствии с удовлетворением Конституции и применимостью к защите всех категорий граждан.

Поэтому, в условиях поликонфессионального и многонационального демократического государства необходимо осуществлять законотворчество таким образом, чтобы были учтены интересы всех категорий его населения, и в то же время сохранялось верховенство закона.

Список использованных источников и литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/#ixzz5Sc8Vai8n

2. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» от 29.06.2013 № 136-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148270/

УДК 340

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ КАК АТРИБУТ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

К.С. Дрыга
магистрант Северо-Кавказского филиала Российского университета Правосудия
(Краснодар, Российская Федерация)

В настоящей научной статье рассматриваются особенности федерализма в Российской Федерации. Автор определяет конституционно-правовой статус субъекта РФ. Дается характеристика разграничению предметов ведения РФ и субъекта, описывается порядок формирования высшего исполнительного органа субъекта на примере Краснодарского края.

Ключевые слова: *федерализм, органы государственной власти, конституция, региональное законодательство.*

Многие десятилетия не падает актуальность проблем российского федерализма. Данный принцип находит свое закрепление в статье 5 Конституции РФ. Согласно положениям данной нормы, Российская Федерация состоит из равноправных субъектов. Российский федерализм основан на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий России и ее субъектов, равноправии и самоопределении народов.

Современная российская модель федеративных отношений предполагает включение в систему органов государственной власти – подсистему органов государственной власти субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 11 Конституции РФ).

Анализ норм основного закона государства и федеративного законодательства, а также современные научные изыскания дают нам возможность выделить наиболее важные характеристики конституционно-правового статуса субъекта РФ.

Субъекты РФ имеют свой основной нормативный правовой акт (в республиках – Конституции субъекта РФ; в краях, областях, городах федерального значения, автономных округах, городах федерального значения – устав) и законодательство. В этих актах, прежде всего в конституциях (уставах), закрепляются основы конституционного строя, основы правового статуса личности, государственное устройство, избирательная система, система органов государственной власти субъекта РФ, порядок изменения конституций (уставов) субъектов РФ. Каждый субъект РФ имеет свою территорию в пределах границ субъекта РФ. Границы между субъектами РФ могут быть изменены с их взаимного согласия. Государственная власть субъекта РФ распространяется только на его территорию. Субъект РФ имеет свою систему органов государственной власти.

Как уже указано выше, современная российская модель федеративных отношений предполагает включение в систему органов государственной власти – подсистему органов государственной власти субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 11 Конституции РФ).

В силу ст. 77 Конституции РФ система органов государственной власти устанавливается субъектом РФ самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя РФ и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти.

Федеральный закон РФ «Об общих принципах законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти в Российской Федерации» в основу формирования региональных органов государственной власти принципы государственной и территориальной целостности России, распространение ее суверенитета, верховенства Конституции РФ и федерального законодательства, единство системы государственной власти, разделения государственной власти (законодательную, исполнительную, судебную), разграничения предметов ведения и полномочий, самостоятельность региональных органов государственной власти и местного самоуправления.

Система органов государственной власти субъектов РФ представлена законодательным (представительным) органом, исполнительными органами, судебными органами субъекта (конституционными (уставными) судами и мировыми судьями[1]. При этом федеральным законодательством в рамках предоставленной самостоятельности в решении вопроса о формировании региональных органов государственной власти данный перечень не является закрытым.

Федеральное и принятое на его основе региональное законодательство предусматривает формирование в системе органов государственной власти прежде всего законодательного (представительного) органа. С учетом исторических, территориальных особенностей, местных традиций, численности населения, проживающего на территории субъекта РФ, обладающего активным избирательным правом устанавливаются наименование законодательного органа, численность депутатов, срок полномочий и их содержание. Исключительной компетенцией данного органа является принятие основного нормативного акта субъекта РФ, поправок к нему, утверждение бюджета, программ социально-экономического развития. Законодательный (представительный) орган устанавливает региональные налоги и сборы, устанавливает

[1] Борзова А.А. Организационная структура органов государственной власти субъектов РФ // Основные тенденции развития государственного управления и местного самоуправления в РФ: Сборник статей по материалам II-ой научной студенческой конференции. М., 2016. С. 18-22.

порядок управления собственностью субъекта РФ и другие важные вопросы регионального значения, отнесенные к его компетенции.

Устанавливаемая система исполнительных органов власти возглавляется высшим должностным лицом субъекта РФ[1].

Вышеназванный закон об общих принципах организации органов государственной власти субъекта РФ предусматривает право субъекта самостоятельно определить способ наделения полномочиями высшее должностное лицо. Он может быть избран населением субъекта РФ либо законодательным (представительным) органом.

Высший исполнительный орган субъекта РФ формируется в соответствии с основным нормативным правовым актом (конституцией, уставом). Он обеспечивает исполнение федерального и регионального законодательства, разрабатывает и осуществляет меры по социально-экономическому развитию субъекта РФ, участвует в проведении единой государственной политики в области финансов, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения и экологии, обладает правом законодательной инициативы в субъекте РФ, принимать по вопросам своей компетенции соответствующие правовые акты.

Так, например, в соответствии с Уставом Краснодарского края высшим исполнительным органом края является Администрация Краснодарского края (ст. 39). Администрация края состоит из главы администрации (губернатора) края, его первых заместителей, заместителей и структурных подразделений администрации края. В составе администрации края могут создаваться коллегиальные органы (правительство края, коллегия и другие).

Согласно ст. 2 Закона Краснодарского края № 3255-КЗ от 21.10.2015 года «О системе исполнительных органов государственной власти Краснодарского края и структуре высшего исполнительного органа государственной власти Краснодарского края – Администрации Краснодарского края» в систему исполнительных органов края входят отраслевые министерства, департаменты, комиссии, управления и инспекции. Данные органы наделены соответствующими исполнительно-распорядительными полномочиями.

В составе субъекта РФ обычно выделяются города и районы в качестве административно-территориальных единиц. «Конституционный Суд РФ подтвердил право создавать на уровне района, города республиканского значения органы государственной власти с включением их в единую систему исполнительной власти Российской Федерации. Территориальные единицы иного уровня (город районного подчинения, другие городские и сельские населения, районы города в городах республиканского значения) не имеют такого статуса и в них не могут быть созданы органы государственной власти». На этом уроне публичная власть осуществляется посредством местного самоуправления и его органов, не входящих в систему органов государственной власти.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Рос. Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 января 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти

[1] Ситников Е. С. Общие принципы и основания деятельности органов государственной власти в субъектах РФ // 2016. № 2 (2). С. 15-19.

субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп. , вступ. в силу с 01.05.2018) // СЗ РФ. 1999. № 42. ст. 5005.
3. Борзова А. Организационная структура органов государственной власти субъектов РФ // Основные тенденции развития государственного управления и местного самоуправления В РФ: сборник статей по материалам второй студенческой научной конференции. 2016. С. 18-22.
4. Кочетков А. Эффективность системы государственной власти // Власть. 2014. № 2. С. 14-19.
5. Ситников Е.С. Общие принципы и основания деятельности органов государственной власти в субъектах РФ // NovaUm.Ru. 2016. № 2 (2). С. 15-19.
6. Ситников Е.С. Система органов государственной власти субъектов РФ и принципы ее формирования // NovaUm.Ru. 2016. № 2 (2). С. 9-11.

УДК 342.4(470)

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Е.А. Ершов
студент Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина
(Пушкин, Российская Федерация)

В данной статье рассматривается структура государственного устройства Российской Федерации, руководящие начала, стоящие во главе этой структуры в целом. Проанализированы фундаментальные принципы, закрепленные в Конституции РФ, а также их реализация в нашем государстве. Затронут вопрос управления многонациональным государством на современном этапе развития страны. Отражены основные положения, характеризующие необходимость разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, которые способствует сохранению и развитию демократии в современных реалиях. Дана краткая характеристика каждой из ветвей власти с точки зрения осуществляемой ими деятельности, их внутренней структуры, полномочий, которыми их наделяет Основной Закон страны и другие законодательные акты. Затронут институт главы государства, который является обособленной от основных ветвей власти структурой.

Ключевые слова: *структура, система, государственное устройство, Конституция РФ, принципы.*

В основу нашего государства в начале 90-х годов XX века были заложены демократические начала, которые стали рассветом новой эры в истории России, а именно рождением правого, демократического государства под названием Российская Федерация.

На сегодняшний день государство российское есть не что иное, как федеративное государство с республиканской формой правления. Эти постулаты наравне с главенством демократии и права выражают наиболее важные принципы функционирования Российской Федерации, являются основой государственного устройства в нашего стране.

Федерализм в российском государстве есть не только попытка решить вопрос, который существует уже очень давно – национальный, но и одна из немногих возможных систем управления многонациональным государством – в основе этого управления сегодня лежит демократизм. Одной из важнейших гарантий, которая способствует сохранению и развитию демократии на всей территории страны, является децентрализация государственной власти. Именно факт разделения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами обеспечивает ту самую де-

централизацию единой государственной власти, которая в свою очередь, служит гарантом демократии[1].

Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, которые являются равноправными ее субъектами. При этом правовой статус республики в составе России определяется как федеральной Конституцией, так и собственной конституцией республики. Правовое положение края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа устанавливается, наряду с Конституцией России, собственными уставами[2].

Основной закон Российской Федерации – Конституция, закрепляет основополагающее начало государства – народовластие. Однако это не означает, что народ может осуществлять управление страной хаотично, и каждый гражданин может творить то, что ему заблагорассудится. В Конституции РФ закреплено существование двух уровней государственной власти: федерального и уровня субъектов[3]. Каждый из этих уровней в свою очередь делится на три столпа: законодательную, исполнительную и судебную власть. Эти элементы и составляют основу власти и, в тоже время, следуют принципам, прописанным в Основном законе.

Разделение властей есть то, что следует считать одной из главных гарантий демократии в современных реалиях любого правового государства. Ибо сосредоточение всех ветвей власти в одних руках ведет к одному итогу: созданию тоталитарного государства.

Однако разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную возможно только тогда, когда у них есть правовая основа, то есть существуют нормативно закрепленные принципы, которые обеспечивают их формирование, деятельность, структуру и функции. Ведь правовое государство – это сложный механизм, которым необходимо управлять, а для этого нужно, чтобы все его элементы были налажены, связаны друг с другом, знали и выполняли свои функции. Если этого не будет, то государство перестанет развиваться и наступит хаос.

Так как государственные органы являются системой, то необходимо обозначить ее характерные признаки, а также ее руководящие основы. Все без исключения органы власти современной России действуют на основе законов и конституционных принципов. Необходимо обозначить те, которые представляют собой фундамент государственной власти.

Как уже было сказано выше, главным таким принципом служит принцип народовластия, проявляющийся в демократической организации страны[1].

Следующим можно назвать принцип законности, который означает, что деятельность всех ветвей власти без исключения подчинена и протекает в строгом, неукоснительном соблюдении Конституции и законов РФ. Все, начиная с процесса формирования любого органа и заканчивая его деятельностью, независимо от принадлежности к тому или иному столпу власти, осуществляется на основе закона.

Принцип иерархичности и федерализма также имеет важное значение в формирование государства. Он означает, что все его органы функционируют не хаотично и

---

[1]. Миронов А.Л. Конституционные основы государственного устройства России / А.Л. Миронов, Л.В. Кинчене // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 10. С. 72.

[2] Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

[3] См.: ст. 11 Там же.

[1] Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

разрозненно, а совместно, находясь при этом в тесной взаимосвязи и взаимодействии, а кроме того, и взаимозависимости. Например, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов есть единый механизм под названием исполнительная власть. Поэтому акты, которые принимает вышестоящие органы, обязательны для исполнения нижестоящими, однако только в случае принятия их в пределах компетенции.

Еще один принцип, который уже затрагивался выше, это принцип конституционного разделения властей, который присущ многим государствам. Данный постулат дает возможность различать в государстве органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, которые в совокупности и составляют основу демократического, правового государства[1].

Так, органы законодательной власти осуществляют деятельность по разработке и созданию законом в соответствие с ее полномочиями, определенными Конституцией РФ. В нашей стране данная ветвь власти представлена органами законодательной власти состоящей из Федерального Собрания (парламента) Российской Федерации, парламентов республик в составе России, представительных (законодательных) органов государственной власти других субъектов Федерации и местных представительных органов государственной власти – собраний депутатов, муниципальных советов и т.п., органов на уровне сельских и городских районов. Они издают нормативно-правовые акты, которые имеют высшую юридическую силу и общеобязательны на территории всей страны. Законодательная власть в соответствие с основным законом государства является прерогативой представительных органов власти. Это означает, что данные органы избираются посредством проведения выборов.

Органы исполнительной власти осуществляют государственно-властные полномочия путем организации исполнения законов. Высшим органом исполнительной власти государства является Правительство РФ, формируемое путем назначения. Помимо исполнения законов, к ведению правительства относят также руководство гражданской администрацией; внутренней политикой; составление и исполнение государственного бюджета. Кроме того, осуществляя полномочия в данных сферах, правительство имеет право издавать нормативные акты, которые имеют подзаконный характер. В систему органов исполнительной власти кроме Правительства РФ входят: федеральные министерства и службы, правительства, министерства и иные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, главы администраций городов, сельских и городских районов.

Судебная власть осуществляет деятельность по разрешению правовых споров в различных сферах жизни общества. Данная ветвь власти при разрешении юридических конфликтов обеспечивает господство права, выраженного как Конституцией РФ, так и другими законодательными актами.

Отдельно стоит упомянуть институт главы государства, стоящим «особняком» от остальных ветвей власти. В соответствии с конституционными положениями глава государства – это высшее должностное лицо в системе государственных органов, осуществляющее официальное высшее представительство государства во внутриполитической жизни и в международных отношениях.

Система государственного устройства сегодня включает и ряд вспомогательных, но тем не менее имеющих большое значение, принципов. Такие как принцип колле-

[1] Миронов А.Л. Конституционные основы государственного устройства России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 10. С. 74.

гиальности и единоначалия государственных органов, принцип выборности и назначаемости, а также ряд других. Все они основываются на системообразующих принципах, однако в совокупности все эти принципы как системообразующие, так и вспомогательные служат единой цели: сохранение и развитие демократии в нашей стране.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Миронов А.Л. Конституционные основы государственного устройства России / А.Л. Миронов, Л.В. Кинчене // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 10. С. 72-74.
3. Дзантиев Г. Т. Конституционная основа модернизации государственного устройства России // Бизнес в законе. 2010. № 3. С. 13-16.

УДК 342.4

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ НОРМАТИВНОЙ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А.В. Захаров
судья Арбитражного суда Тамбовской области, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

Автором статьи рассматривается проблема отражения в Конституции Российской Федерации идеи устойчивого развития. Автор приходит к выводу, что нормы Конституции по содержанию совпадают с принципами устойчивого развития, закрепленными в международных актах. Автор приходит к выводу, что отсутствие в Основном законе Российского государства специальных норм, закрепляющих основы для правового регулирования в области устойчивого развития, с учетом значимости и глобальности данного аспекта, является существенным пробелом, требующим восполнения.

Ключевые слова: *конституция, концепция устойчивого развития, охрана окружающей среды, принципы.*

Концепция устойчивого развития в современном мире является наиболее распространенной концепцией взаимодействия общества и природы, разработанной на международном уровне и рекомендованной государствам в качестве научно-обоснованной основы государственной экологической политики.

Предлагаемая и используемая на международном уровне трактовка устойчивого развития была закреплена в Докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» и означала: «Развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»[1].

Безусловно, данная концепция приобретает национальные особенности применительно к отдельно взятым государствам. В этом плане не является исключением и

[1] Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989. С. 50.

Россия, придавшая российской модели концепции устойчивого развития национальные особенности.

Согласно российской модели, устойчивое развитие предполагает «сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей»[1].

Проанализировав декларативные документы международного уровня, мы можем выделить ряд основополагающих идей рассматриваемой нами концепции. В частности: исчерпаемость большинства природных ресурсов на планете, развитие человечества – есть процесс поглощения природных ресурсов, сопровождающийся образованием отходов, загрязнением биосферы и разрушением экологических систем; необходима коррекция процессов жизнедеятельности путем введения ресурсных и экологических ограничений, сохранение ресурсов в интересах будущих поколений, обеспечение и сохранение высокого качества жизни людей; разработка для каждой страны стратегии перехода к устойчивому развитию и т.д.

Конституция РФ не содержит прямого упоминания об устойчивом развитии, вместе с тем, ряд положений ориентированных на устойчивое развитие, нашли отражение в тексте данного нормативного правового акта.

Проведя сравнение текста Конституции РФ с актами международного характера, мы можем выделить соответствие ряда норм Конституции РФ принципам устойчивого развития, провозглашенным международными актами.

Так, Декларация по окружающей среде и развитию провозгласила 27 основополагающих принципов устойчивого развития, исходя из глобального и справедливого сотрудничества государств в области охраны окружающей среды и развития общества. Принципы, ориентированные на интересы человека, включали: право человека на здоровый и продуктивный образ жизни в согласии с природой, развиваться с учетом удовлетворения потребности нынешнего и будущих поколений; искоренение бедности.

Указание на учет интересов поколений содержит уже преамбула Конституции, закрепляющей ответственность многонационального народа Российской Федерации «за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями»[2].

Интересам человека в контексте рассматриваемых принципов способствует провозглашение ч. 1 ст. 7 Конституции РФ Российской Федерации социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется здоровье людей (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ)[1].

Ориентированность на здоровый образ жизни содержится в ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, закрепляющей право каждого на охрану здоровья. В силу ч. 2 ст. 41 Конституции РФ, в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию[2].

---

[1] Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.

[2] Российская газета. 1993. № 237.

[1] Там же.

[2] Там же.

Вторая группа принципов, провозглашаемых Декларацией по окружающей среде и развитию – это принципы, отражающие интересы и направления деятельности государств: суверенное право государства осуществлять собственную независимую экологическую политику и использовать природные ресурсы; государствам необходимо ликвидировать и ограничить нежизнеспособные модели производства и потребления, поощрять демографическую политику; разработать и принять национальный закон в сфере ответственности за загрязнение и иной экологический ущерб, включая механизм компенсации ущерба.

Использование природных ресурсов в целях осуществления независимой экологической политики отражает ч. 1 ст. 9 Конституции РФ, закрепляющая, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории»[1].

Развитие механизма компенсации ущерба стимулирует закрепление ст. 42 Конституции РФ права граждан на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»[2].

К третьей группе принципов, касающихся основ взаимодействия и сотрудничества государств, провозглашенных Декларацией по окружающей среде и развитию, относятся такие принципы как: сотрудничество в духе глобального партнерства; разрешение возникающих экологических споров мирными средствами и с помощью механизмов, предусмотренных Уставом ООН.

Так, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [3].

Четвертая группа принципов Декларации по окружающей среде и развитию касается сохранения благоприятной окружающей среды: защита окружающей среды должна являться составной частью процесса развития; применять меры предосторожности в целях защиты окружающей среды; взаимосвязь развития и защиты окружающей среды.

Обеспечению благоприятности окружающей среды способствует провозглашение ст. 42 Конституции РФ прав граждан на благоприятную окружающую среду и на достоверную информацию о ее состоянии, а также закрепление ст. 58 Конституции РФ обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам[1].

Нормы Конституции РФ получили в последующем развитие в таких нормативных правовых актах как: ФЗ РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», указы Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» (утратил силу), от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», распоряжение Правительства РФ от 24.02.1994 № 217-р «О государственной стратегии Российской

[1] Российская газета. 1993. № 237.
[2] Там же.
[1] Там же.

Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012-2020 годы» и др.

Таким образом, Конституция РФ содержит нормы, соответствующие содержанию международных принципов устойчивого развития. Между тем, отсутствие в Основном законе Российского государства специальных норм, закрепляющих основы для правового регулирования в области устойчивого развития, с учетом значимости и глобальности данного аспекта, по нашему мнению, является существенным пробелом, требующим восполнения.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

2. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 15. Ст. 1572.

3. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989. 376 с.

УДК 328

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА: РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОЛИТОЛОГОВ

А.В. Зимин

доцент кафедры международных отношений и политологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, канд. полит. наук. (Тамбов, Российская Федерация)

М.В. Шитиков

магистрант Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье А.В. Зимина и М.В. Шитикова в рамках политологического подхода предпринята попытка рассмотреть ключевые конституционные принципы российского парламентаризма. Авторы считают, что в Основном Законе нашли отражение такие принципы как наличие системы представительной власти и электорально-демократический процесс ее формирования, верховенство права, публичность и гласность политики. Политологи полагают, что принцип разделения властей нуждается в дальнейшем совершенствовании по линии расширения контрольных полномочий Государственной Думы и ее влияния на формирование правительственного кабинета.

Ключевые слова: *конституционные принципы российского парламентаризма, теория разделения властей, Совет Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания.*

Принципы российского парламентаризма получили отражение в ныне действующей Конституции, впервые в отечественной политической истории принятой на референдуме 12 декабря 1993 г.[1]

[1] См.: Конституция Российской Федерации. СПб.: Виктория-Плюс, 2012.

Согласно Основному Закону был учрежден новый двухпалатный парламент – Федеральное Собрание, которое является законодательным (представительным) органом Российской Федерации (ст. 94) сущностно отличающееся от всех до этого бывших законодательных учреждений страны. Федеральное Собрание в отличие от прежнего Съезда народных депутатов не выступает в качестве высшего органа государственной власти и не обладает всей полнотой власти в стране, а его решения могут быть обжалованы в суде. Нынешний парламент не может выйти за рамки провозглашенного в Конституции принципа разделения властей, вторгаться в компетенцию других федеральных органов государственной власти, а также выступать в качестве распорядительной инстанции.

Федеральное Собрание, состоящее из верхней палаты – Совета Федерации, и нижней – Государственной Думы не имеет громоздкой двухступенчатой структуры: Съезд народных депутатов – Верховный Совет. Конституция определяет в качестве основополагающей функции парламента принятие Федеральных конституционных законов и Федеральных законов, имеющих прямое действие на территории на всей территории России. Согласно ч. 3. ст. 104 Основного Закона законотворческая деятельность народных избранников существенно ограничена в отношении тех законопроектов, которые требуют бюджетных финансовых ассигнований, а таковых – подавляющее большинство. Поэтому нижняя палата парламента – Государственная Дума не имеет права их принимать без заключения Правительства. Другой важной функцией Федерального Собрания является принятие федерального бюджета и осуществление контроля за его исполнением посредством создания Счетной палаты (ч. 5 ст. 101).

По мнению ряда политологов и юристов, в Основном Законе ограничены перспективы парламентского контроля за деятельностью исполнительной властью, в том числе реальные возможности влиять на кадровый состав и работу правительственного кабинета, а также юридические сложности в отношении проведения депутатского расследования. Тем не менее, было бы неправомерным отрицать наличие у Федерального Собрания контрольных полномочий. Обе палаты, хотя и в ограниченном объеме, наделены правом, в совокупности составляющими контрольную функцию парламента. К ней относится утверждение Государственной Думой кандидатуры Председателя Правительства, назначение на паритетной основе обеими палатами аудиторов Счетной палаты, утверждение Советом Федерации Указов Президента о введении в стране военного и чрезвычайного положения, ратификации международных договоров, заслушивания на пленарных заседаниях палат должностных лиц и др.

Структура Федерального Собрания состоит из двух палат: верхняя – Совет Федерации отражает *федеративное устройство* государства, а нижняя – Государственная Дума *представляет интересы* всей России. Двухпалатная структура нынешнего парламента восходит к традиции, установленной еще в 1923 г., когда был сформирован двухпалатный ЦИК СССР, в котором интересы входящих в него субъектов отражал Совет Национальностей.

Конституция 1978 г. также предусматривала двухпалатный Верховный Совет. Последний практически функционировал как однопалатный парламент, поскольку большая часть всех властных полномочий Верховного Совета осуществлялась совместно обеими палатами. Кроме того, значительную роль для этого органа власти играли общие институты, такие как Председатель Верховного Совета и Президиум Верховного Совета. Принцип построения палат Верховного Совета выражался в том, что они были равны по численному составу, обладали равной компетенцией и рабо-

тали параллельно. Теперь структура Федерального Собрания стала иной, палаты которого различны по численному составу, обладают неодинаковыми полномочиями, а процедура законодательного процесса носит последовательный характер: законы принимает нижняя палата – Государственная Дума, одобряет их верхняя – Совет Федерации. И только после такого прохождения в парламенте – поступают на подпись Президенту. Глава государства вправе наложить вето, и тем самым отправить документ на дальнейшую доработку. Если парламентарии не захотят принимать возражения высшего должностного лица страны и оставить закон в прежней редакции, то за ними предусмотрена возможность преодолеть вето Президента конституционным большинством голосов каждой из палат.

В Федеральном Собрании законотворческие полномочия закреплены за Государственной Думой, состоящей из 450 депутатов, избираемых по смешанной системе. Совет Федерации лишь только одобряет принятые нижней палатой законы. Нынешние парламентарии верхней палаты, в который делегированы по два представителя от каждого из 85 субъектов Федерации, в отличие от своих предшественников первого и второго составов работает на постоянной профессиональной основе.

Федеральное Собрание имеет дело с более широким кругом участников законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции). Законопроекты, предложенные Президентом и Правительством, рассматриваются в приоритетном порядке по сравнению с инициативами как обеих палат парламента, так и отдельными парламентариями, а также законодательным (представительным) органом субъекта Федерации, судами высших инстанций по вопросам их ведения.

По сравнению с бывшим Верховным Советом более усложненный способ разработки и последовательного прохождения законов, которые принимаются в одной и поступают на одобрение в другую палату, несомненно, повышает качество законотворческой деятельности Федерального Собрания. Подобный порядок в большей степени отвечает такому принципу парламентаризма как *верховенство закона*, поскольку принимаемые парламентом нормативные акты, становились результатом консенсуса интересов различных социальных групп.

Качественное изменение нынешнего порядка формирования верхней палаты парламента, поскольку теперь члены Совета Федерации должны пройти муниципальные выборные кампании, вне всякого сомнения, повысило их значимость в массовом сознании. Кроме того, возвращение к прежней смешанной системе избрания депутатов Государственной Думы VII созыва в достаточной степени обеспечивают воплощение такого принципа парламентаризма как *электорально-демократический процесс формирования представительной системы власти*.

По мнению ряда право-либеральных и левых критиков, одним из недостатков нынешней Конституции является значительная концентрация властных полномочий в руках Президента. Данное обстоятельство существенно ограничило возможности Федерального Собрания в области контроля за деятельности исполнительной власти. Нижняя палата практически не влияет на формирование правительственного кабинета, поскольку решения Государственной Думы носят рекомендательный характер. Более того, глава государства может в любой момент отправить Правительство в отставку независимо от политической позиции нижней палаты. В Основном Законе допускается роспуск Государственной Думы в качестве средства разрешения возможных конституционных кризисов. Подобная мера существует в ряде стран, в том числе Польши, Франции, но в них парламент имеет существенное влияние на назначение министров.

По нашему мнению, что если Конституция РФ предусматривает институт роспуска нижней палаты, то в таком случае должно быть право нижней палаты на реальное участие в формировании правительственного кабинета. Чрезмерные властные полномочия исполнительной власти в ущерб законодательной существенно ограничивают возможности сложившейся системы сдержек и противовесов, и тем самым не в полной мере способствуют реализации принципа парламентаризма как *разделение властей*.

В Основном Законе получил отражение такой принцип парламентаризма как *публичность и гласность политики*. Об этом можно судить по ч. 2 ст. 100, в которой говорится, что заседания Совета Федерации и Государственной Думы проводятся открыто. Данное положение позволяет представителям СМИ присутствовать на заседаниях обеих палат парламента при условии их аккредитации. Палаты могут проводить и закрытые заседания, но лишь в тех случаях, когда на обсуждение выносятся проблемы, представляющие государственную тайну или если разглашение некоторых вопросов нежелательно.

В Конституции России 1993 г. закреплены ключевые элементы правового государства и гражданского общества: права и свободы человека как высшие ценности, верховенства права, суверенитет, независимость судебной власти и др. На наш взгляд, в Основном Законе также получили воплощение фундаментальные принципы парламентаризма: наличие представительной системы власти и электорально-демократический процесс ее формирования, верховенство права, публичность и гласность политики. Однако важнейший принцип демократии и парламентаризма – разделение властей нуждается в дальнейшем совершенствовании по линии расширения контрольных полномочий Государственной Думы и ее влияния на формирование правительственного кабинета.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации. СПб.: Виктория-Плюс, 2012.

УДК 347.97/.99

ИНСТИТУТ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.А. Иванова
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Статья посвящена обозрению судебной власти в обеспечении в полной мере защиты основных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Рассматривается роль суда в защите данных прав и свобод человека и гражданина, определенных Конституцией РФ и Федеральным Конституционным законом.

Ключевые слова: *судебная власть, права и свободы человека и гражданина.*

Статья 2 Конституции РФ гласит «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражда-

нина – обязанность государства»[1]. Именно институт судебной власти в Российской Федерации призван защищать права и свободы человека и гражданина, опираясь на Конституцию РФ и нормы действующего законодательства.

Пункт 1 статьи 118 Конституции РФ указывает, что «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Судебная власть призвана защищать права и свободы человека и гражданина, ссылаясь на нормы закона. Каждый человек и гражданин вправе защищать свои права законным на то способом[2].

Статья 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996г. №1-ФКЗ (в ред. от 29.07.2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации» отмечает, что «судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия»[3]. Данная статья позволяет убедится в том, что правосудие осуществляют профессиональные, имеющие соответствующее образование, сотрудники, в компетентности которых нельзя усомнится. Именно вышеуказанная статья позволяет убедится в том, что права и свободы человека и гражданина будут защищены на должном уровне, а их нарушение не останется безнаказанным.

Пункт 1 статьи 7 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 29.07.2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации» гласит, что «все равны перед законом и судом»[4]. Данный пункт указывает на то, что при разрешении возникших споров между сторонами по делу, суд не отдает предпочтения какой-либо спорящей стороне, а разрешает спор в порядке действующего законодательства, чем способствует защите прав и свобод человека и гражданина.

Также, познакомившись с выступлениями и статьями Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, который указывает на то, что «повышение эффективности правосудия – одно из кардинальных условий развития страны и снятия общественного напряжения»[1], возникает понимание того, что соблюдение действующего законодательства и продолжения ее развития в рамках эффективности – является главным критерием для укрепления в обществе мнения о защищенности их прав и свобод на должном уровне закона.

На основании вышеуказанного наблюдается главная роль судебной власти – соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, а в случае их нарушения применять на практике наказания, предусмотренные действующим законодательством, дабы укрепить в обществе мысль о том, что государство заботится о своих гражданах и не позволит отдельным лицам безнаказанно нарушать указанные ранее права и свободы. Также, из ранее изложенного видно, как необходима и высока роль судебной власти в обществе России, какие надежды возложены на данную

---

[1] Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. (Дата обращения: 21.10.2018). Ст. 2.

[2] Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. (Дата обращения: 21.10.2018). Ст. 118.

[3] ФКЗ от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/. (Дата обращения: 21.10.2018). Ст.1.

[4] ФКЗ от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/. (Дата обращения: 21.10.2018). Ст.7.

[1] Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М.: Норма, 2007. 400 с.

«ветвь власти», как неразрывна судебная власть с обществом нашей страны и именно от ее эффективности и профессионализма зависит будущее страны и ее народа.

Список использованных источников и литературы

1. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М.: Норма, 2007. 400 с.
2. Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. (Дата обращения: 21.10.2018).
3. ФКЗ от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/. (Дата обращения: 21.10.2018).

УДК 34.0

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

Ю.С. Канина
доцент кафедры правовых дисциплин Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, к.ю.н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Поднимается вопрос о взаимосвязи между стабильностью Конституции РФ и стабильностью правовой системы общества. Автор подчеркивает, что устойчивость и стабильность считаются положительными категориями, особенно, если речь идет о сохранении полезных традиций, так как без данных свойств правовой системы невозможно построение процветающего гражданского общества и правового государства. Ошибочно полагать, что устойчивость и стабильность не предусматривает никаких изменений в обществе, в частности в его правовой системе. С течением времени так или иначе будут происходить некоторые деформации и в этой области, без которых трудно или невозможно обойтись. Стабильность и устойчивость лишь подразумевают отсутствие коренных переломов, революционных сдвигов, меняющих основу правовой системы, уничтожающих традиции. Именно основы конституционного строя дают ту основу устойчивости, которая позволяет функционировать всем правовым отношениям в российском обществе.

Ключевые слова: *правовая система общества, устойчивость права, правовая стабильность, нестабильность права, стабильность Конституции РФ.*

Актуальность анализа проблемы устойчивости и стабильности правовой системы общества не вызывает никаких сомнений. В условиях нового времени и современной цивилизации, когда ход жизни ускоряется, происходит процесс глобализации, актуальность данной проблемы приобретает новую силу. Проблема устойчивости правовой системы заслуживает пристальнейшего внимания со стороны научной общественности, так как от устойчивости и стабильности правовой системы общества зависит и устойчивость его компонентов, которые находятся в постоянном взаимодействии и взаимосвязи. Именно сейчас, когда существует угроза дисбаланса политико-правовой системы России, данная тема заслуживает особого внимания.

Правовые системы различных стран мира, в частности России, на протяжении своего исторического развития нередко давали сбой по тем или иным причинам. В связи с чем это происходит и какие меры необходимо предпринимать для преодоления этих причин и является целью этой статьи. Начнем с базовых понятий.

Правовая система общества – сложная категория, которая представляет собой совокупность различных правовых компонентов, таких как, правовая наука, правовая культура, правосознание, включающее правовую идеологию и правовую психологию и т.д. Также правовая система включает непосредственно и саму систему права. Безусловно, что «Правовая система есть сложноструктурное, многоуровневое образование, состоящее из совокупности элементов и подсистем, имеющее свою историю, социально-экономические, политические, национальные и культурные основания и предпосылки развития»[1].

Основными элементами правовой системы являются – право, правовая идеология, правовая культура, реализация права и система права. Поэтому от их нормального функционирования зависит и устойчивость всей правовой системы. На то, какой будет правовая система общества, оказывает огромное влияние государство и какую политику оно проводит. Еще Аристотель говорил, что право – это политическая справедливость, справедливый порядок, установленный в государстве, в обществе. В литературе отмечается, что «одна из задач проводимых демократических преобразований в России – создание устойчивой, четко работающей и эффективной правовой системы, в центре которой должен стоять человек. С другой стороны, сама правовая система – мощный инструмент этих преобразований, нормативная база, опора всех реформ»[2].

Следует также определить и понятие «устойчивость». Ведь без ясного понимания значения данного термина, не удастся понять, каким же свойством обладает правовая система общества. Устойчивость – это способность системы нормально функционировать, сохранять равновесие и противостоять внешнему воздействию. Стабильность представляет собой состояние системы, характеризующееся наличием необходимых условий и факторов, отсутствием значительных изменений, обеспечивающих достижение баланса. Устойчивость и стабильность – понятия очень близкие, синонимичные, но это не одно и то же. Их можно соотнести как часть и целое, как содержание и форму. Стабильность предполагает устойчивость. Устойчивость – часть стабильности, ее содержание. Без устойчивости нет стабильности и наоборот. Они взаимодополняют друг друга, но не взаимозаменяют.

Устойчивость и стабильность считаются положительными категориями, особенно, если речь идет о сохранении полезных традиций данных свойств правовой системы невозможно построение процветающего гражданского общества и правового государства. Существует мнение, что такие явления неблагоприятны и эти понятия можно приравнять к застою. Это не совсем верно.

Противоположностью стабильности является нестабильность – это парные диалектические категории. Стабильность или нестабильность правовой системы можно понимать в контексте такого явления – как стабильность конституционных отношений, которые являются базовыми в общественных отношениях. Любое общество стремится к гармонии и процветанию, в том числе и его правовой системы, центром которой является Конституция.

Может создаться иллюзия того, что стабильность Конституции может привести к застою, но задача государства и граждан не допустить этого. Ошибочно полагать, что устойчивость и стабильность не предусматривает никаких изменений в обществе, в частности в его правовой системе. С течением времени так или иначе будут

[1] Теория государства и права / Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. М.: Норма, 2005. С. 87.

[2] Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 99.

происходить некоторые деформации и в этой области, без которых трудно или невозможно обойтись, а иногда они будут просто необходимы для решения конкретной, вставшей перед обществом проблемы. Стабильность и устойчивость лишь подразумевают отсутствие коренных переломов, революционных сдвигов, меняющих основу правовой системы, уничтожающих традиции. Полагаем, что именно основы конституционного строя дают ту основу устойчивости, которая позволяет функционировать всем правовым отношениям в российском обществе.

Ю.А. Тихомиров, рассуждая о правовой сфере общества и правовой системе, говорит о том, что общественные процессы требуют стабильного и динамичного правового регулирования. Он считает, что «оно должно меняться с опережением, позволяя планомерно развивать законодательство, последовательно реализовывать правовые нормы, повышать уровень правосознания граждан»[1]. Его точка зрения представляется нам наиболее приемлемой и оптимальной. В любом случае государство, в том числе и Российская Федерация, стремится к стабильности и устойчивости правовой системы.

Наличие противоречивых тенденций в праве, юридическая конфликтность препятствует стабилизации правовой системы общества. Эти явления следует избегать, предотвращать, уничтожать. Необходимо сглаживать все неровности, чтобы достичь стабильности и устойчивости права в обществе и правовой системы.

А.В. Кочетков отмечает, что «Правовая стабильность – это устойчивое состояние правовой системы общества, ее способность длительное время сохранять свои сущностные черты и надлежащим образом функционировать без резких изменений. Соответственно, правовая нестабильность – это неустойчивое, неравновесное состояние правовой системы общества, связанное с нарушением в ней процессов саморегуляции и системных связей между элементами»[2].

Построение гражданского общества и правового государства базируется, прежде всего, на устойчивой правовой системе. Из этого следует, что верховенство закона во всех сферах жизни общества является важнейшим критерием стабильности и процветания государства и права, так как именно оно обеспечивает нормальное функционирование, сохранение равновесия и при этом гармоничное развитие правовой системы и способность противодействовать неблагоприятным факторам.

Обществу и государству необходимо создать такие условия, в которых будет возможно гармоничное развитие правовой системы и каждого ее отдельного компонента, при этом будет обеспечена ее устойчивость, стабильность и надежность. Именно поэтому речь зашла о законе – нормативном правовом акте, имеющем высшую юридическую силу. Так как для создания необходимых условий нужны особые правила, санкционируемые государством. Уважение и соблюдение закона формирует прогрессивное правосознание и высокий уровень правовой культуры граждан, влияет на правореализационные процессы. Это тот фундамент, который способствует как развитию, так и стабилизации и устойчивости собственно правовой системы общества.

К.В. Шундиков, проводя исследование устойчивости и нестабильности в правовой жизни общества весьма справедливо заметил, что «Еще одной величиной, относительно которой может оцениваться и измеряться стабильность порядка в системе

---

[1] Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1998. № 4-5. С. 7.

[2] Кочетков А.В. Правовая нестабильность: к постановке вопроса // Актуальные вопросы теории и истории права и государства: Сборник трудов кафедр истории государства и права и теории государства и права ТГУ им. Г.Р. Державина / отв. ред. А.В. Захаров. Тамбов: Изд-во Перщина Р.В., 2009. С. 190.

правовой жизни, является время. Ведь говоря о стабильности, мы имеем в виду состояние порядка на тот или иной момент времени. Стабильная система способна в течение относительно продолжительного периода времени сохранять или воспроизводить однотипные отношения. Компоненты и взаимосвязи в структуре системы, являясь устойчивыми в один момент времени, могут подвергнуться весьма существенной динамике в другой момент времени»[1]. На этом основании мы можем сказать, что Конституция РФ вот уже двадцать пять лет позволяет стабильно развиваться правовой системе России.

Подводя итоги, отметим, что правовая система каждой страны абсолютно уникальна и неповторима. Устойчивость и стабильность правовой системы зависит не только от государственной власти, но и от каждого гражданина, его правовой ментальности и культуры восприятия, прежде всего норм Конституции Российской Федерации. Ведь именно так, по крупицам, из отдельных частей и формируется целое. Создают культуру и идеологию, реализуют и применяют право люди, причем не только наделенные особыми полномочиями в этой сфере, а рядовые граждане страны. Совершая любое положительное и полезное в правовом отношении действие, человек вносит свою лепту в развитие стабильности и устойчивости правовой системы.

Список использованных источников и литературы

1. Кочетков А.В. Правовая нестабильность: к постановке вопроса // Актуальные вопросы теории и истории права и государства: Сборник трудов кафедр истории государства и права и теории государства и права ТГУ им. Г.Р. Державина / Отв. ред. А.В. Захаров. Тамбов: Изд-во Перщина Р.В., 2009. С. 189-192.

2. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.

3. Теория государства и права/ Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. М.: Норма, 2005. 496 с.

4. Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1998. № 4-5. С. 7-14.

5. Шундиков К.В. Устойчивость и нестабильности в правовой жизни общества // Современное право. 2008. № 1. С. 33-38.

УДК 34

ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В.Э. Козацкая
начальник экономического факультета Академии ФСИН России, к.ю.н.
(Рязань, Российская Федерация)

Д.А. Толченкин
начальник кафедры теории государства и права, международного и европейского права юридического факультета Академии ФСИН России, к.ю.н., доцент
(Рязань, Российская Федерация)

Институт посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ получил свою реализацию в государстве с 1994 года, когда на программно-идеологическом уровне заговорили об укреплении государства. Мировой истории этот институт известен еще в XVIII века. На

[1] Шундиков К.В. Устойчивость и нестабильности в правовой жизни общества // Современное право. 2008. № 1. С. 36.

сегодняшний день весьма мало специализированных юридических исследований, посвященных анализу правовой природе посланий Президента через призму основных подходов к источникам права – материального и идеального. В настоящей статье авторы, с учетом исторического и аксеологического подходов, дают характеристику правовой природе посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ как одной из форм осуществления правовой политики государства, определяют их роль и функции в российской правовой системе XXI века. Статья призвана актуализировать концептуальную роль посланий Президента РФ в современной России.

Ключевые слова: *право, государство, правовое государство, правовая политика государства, право России, черты и тенденции развития права, правовая система, послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ, источник права.*

Государство в процессе своего развития реализует свои функции для достижения целей и задач, которым оно служит. В условиях государственной жизни ценности приобретают формат правовых ценностей и определяют цели и задачи развития государства, личности, и гражданского общества. Накопившиеся проблемы и кризисные явления в развитии российского общества определили приоритетные направления современной правовой политики, среди которых первоочередными являются: укрепление демократии; формирование оптимальных форм взаимодействия государства, права и общества; оптимизация баланса в разделении властей; разработка и совершенствование законодательства, отвечающего современным реалиям государства; устранение проблем федерального устройства; развитие институтов гражданского общества; стимулирование социальной активности личности; усиление нравственных основ общества и т.д.[1] 12 декабря 2012 г. в своем послании В.В. Путин заявил об общегосударственной идее богатой и благополучной России. «Для России характерна традиция сильного государства. Поэтому именно государству сегодня адресованы основные общественные запросы: обеспечить гарантии гражданских прав и справедливость, снизить уровень насилия и социального неравенства …»[1]. В послании Президента РФ от 12 декабря 2013 г. был сделан акцент на двух базовых приоритетах государства, закрепленных в Конституции РФ, что является основой правовой политики государства, – высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, их взаимная обязанность – уважать и защищать друг друга, что является незыблемым каркасом в развитии государства[2]. Особое значение в государстве приобретает необходимость правового регулирования материальных и духовных ценностей, а также их обеспечение. Под общезначимыми ценностями мы понимаем ценности, имеющие форму явлений, отношений, фактов, вида деятельности, поведения, состояния, потребности (интереса), качества (меры), цели, блага и пр., обладающие в силу исторического развития актуальностью, значимостью, общественным признанием, абсолютностью, способностью обеспечения безопасности, удовлетворение и реализация которых влияет на эволюцию человеческого рода, общества и государства, а также их благополучие. Представляется, что на уровне государства о провозглашении общезначимых

[1] Полищук Н.И. Гуманистическая идея в формировании современной правовой системы России // Сборник материалов по итогам II научно-практической конференции «Культура и цивилизация в глобализующемся мире: актуальные, социально-гуманитарные и правовые проблемы» 7 декабря 2012 г.. Коломна, 2013

[1] Российская газета. № 287. 13.12.2012.

[2] Российская газета. № 282. 13.12.2013.

ценностей свидетельствуют не только положения нормативных правовых актов, но и ежегодные послания Президента РФ, которые своевременно актуализируют необходимость правового регулирования наиболее значимых ценностей (отношений). Институт посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ получил свою реализацию в государстве с 1994 года, когда на программно-идеологическом уровне заговорили об укреплении государства[1]. С 1997 года стал стали развиваться бюджетные послания Президента РФ Правительству РФ.

Свое конституционное закрепление исследуемый институт нашел в п. е ст. 84 Конституции РФ, в которой изложено буквально следующее: «Президент РФ обращается к Федеральному Собранию РФ с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных положениях внутренней и внешней политики государства». На наш взгляд, данная формулировка не совсем точно и конкретно определяет сущность обращения Президента РФ применительно к его конституционно-правовому статусу, оставляя неразрешенным вопрос: Что это? Право или обязанность главы государства». Сроки в данном случае конкретизируются лишь фразой о «ежегодном» характере их осуществления, что на наш взгляд так же не является достаточным.

Исходя из телеологического анализа обращения Президента РФ, представляется возможным выделение данной конституционной нормы в отдельную статью Конституции РФ с обязательной конкретизацией форм общения главы государства с народом, их императивного характера, а также сроков их проведения.

Анализируя тенденции правой политики государства, следует признать, что российское право в 2000–2014 гг. приобретает программный характер, цели и задачи правовой политики государства ежегодно определяются в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ, иным официальным источником являются доклады Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законодательства в Российской Федерации, посвященные разноплановой тематике, отражающие цели и задачи развития государства на определенный год. Особое значение в российской правовой системе стали иметь концепции, программы, стратегии развития государства, закрепляющие реализацию правовой политики государства в определенный период. В связи с этим развитие права в нашей стране требует критического переосмысления ряда фундаментальных категорий. К числу таковых, требующих углубленной разработки, относится категория «источники права». В общей теории права сложилась многозначность и нечеткость самого понятия источника права. С.Ф. Кечекьян отмечал, что оно «принадлежит к числу наиболее неясных в теории права. Не только нет общепризнанного определения этого понятия, но даже спорным является самый смысл, в котором употребляются слова «источник права». Ведь «источник права» – это не более как образ, который скорее должен помочь пониманию, чем дать понимание того, что обозначается этим выражением. В самом деле, под источником права понимают и материальные условия жизни общества (источник права в материальном смысле), и совокупность идей, воззрений, концепций, взглядов, определяющих основные векторы правообразования в государстве (источник права в идеальном смысле), и причины юридической обязательности нормы (источник права в формальном смысле), и материалы, посредством которых мы познаем право (источник познания права). Кроме того, ряд авторов отечественных и зарубежных – выделяют исторические источники права, убедительно доказывая связь

[1] Российская газета. № 38. 25.02.1994.

права с конкретными историческими особенностями развития данного государства. В условиях такой многозначности использование данного понятия в качестве научной категории связано с серьезными проблемами. В этой связи получают свою актуальность историческая и реалистическая школы права, свидетельствующие об исторической и аксеологической обусловленности права.. В связи с опубликованием посланий формируется перечень поручений органам государственной власти и их должностным лицам с указанием конкретных сроков их исполнения. Анализ ежегодных посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ за период 2000-2014 годов позволил выявить следующие основные функции данного института: являются источником права в идеальном и материальном смысле; проявляют свойства (признаки) стадийности в процессе правообразования; имеют программно-идеологическую и отчетную функцию; способствуют актуализации и консолидации ценностей; определяют основные векторы развития правовой политики и правовой системы государства; расставляют приоритеты в механизме правового регулирования; являются инструментом усиления и централизации власти главы государства; выполняют интегративную и воспитательную функцию; обеспечивают адаптацию государства к условиям развития общества на конкретном этапе; обеспечивают преемственность и последовательность выбранного курса во внутренней и внешней политике; имеют свойство правовой доктрины; консолидируют государство и общество; обеспечивают мониторинг развития формы государства; обуславливают оперативное функционирование механизма государства, повышения уровня исполнительской дисциплины органов государственной власти и их должностных лиц при реализации государственной политики; выступают способом оперативного реагирования путем создания и реализации системы поручений; свидетельствуют об объеме конституционных полномочий президента в стране; отражают реальную политическую и социально-экономическую ситуацию в стране и мире.

Солидаризируясь с мнением доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки РФ А.В. Малько, отметим, что правовая политика государства представляет собой совокупность действий, совершаемых государственными и муниципальными органами и должностными лицами, направленных на создание, упорядочение и систематизацию нормативных правовых актов, а также их применению с целью наиболее эффективного регулирования общественных отношений в духе уважения основных прав и свобод человека и гражданина, идей правового и демократического государства, режима законности.

Исходя из предложенной дефиниции правовой политики государства, все более отчетливо вырисовывается программная роль обращений Президента РФ, в которых на высшем государственном уровне формулируются приоритетные направления государственно-правового строительства.

Говоря о соотношении правовой политики государства и обращений Президента РФ, то здесь можно остановиться вот на каких аспектах.

Во-первых, обращения Президента РФ выступают в качестве одного из средств государственной политики государства, обнаруживая при этом признак стадийности, выражающийся в придании некоторым озвученным тезисам статуса законопредложения в последующем трансформирующего посредством законодательного процесса в закон.

Во-вторых, можно сказать, что обращения Президента РФ объективируют, формализуют государственную волю в части касающейся правового строительст-

ва, выступая при этом в качестве своеобразного коммуникативного канала между властью и народом, что в свою очередь являет собой важнейший признак представительной демократии, само существование которой невозможно без подобных процедур.

В заключении хотелось бы отметить, что отношение общественности к данному институту неоднородно, оно во многом зависит от политической конъюнктуры и политических пристрастий. Представители либеральной общественности, мнящие себя оппозицией, довольно скептически относятся к посланиям Президента, проводят параллели с выступлениями генеральных секретарей на съездах коммунистической партии в СССР. В качестве примера такого рода скепсиса можно привести слова члена федерального совета «Партии дела», председателя наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Юрий Крупнова, который в интервью сказал буквально следующее: Послание Президента – это такая «риторическая форма» общественного спектакля. Основная задача – сказать всем, что в общем и целом все идет нормально. Сейчас мы поговорим на отвлеченные темы, но еще через час вы все вернетесь на свои рабочие места и будете жить по-прежнему, никого мы трогать не будем. И все пойдет по-прежнему.

Оставив подобные высказывания на совести критиканов и хулителей всего и вся, выразим наше общее мнению о том, что Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ это важный инструмент демократического государственно-правового строительства, широко распространенный в мировой практике общения главы государства со своим избирателем, приобретающий особый идеологический и правовой смысл в сложные для государства периоды своего существования.

Список использованных источников и литературы

1. Полищук Н.И. Гуманистическая идея в формировании современной правовой системы России // Сборник материалов по итогам II научно-практической конференции «Культура и цивилизация в глобализующемся мире: актуальные, социально-гуманитарные и правовые проблемы» 7 декабря 2012 г.. Коломна, 2013.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12.12.2012 г. // Российская газета. № 287. 13.12.2012.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12.12.2013 г. // Российская газета. № 282. 13.12.2013.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 24.02.1994 // Российская газета. № 38. 25.02.1994.

УДК 342.565.2:340.131(470)

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ VS ЕСПЧ: ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА КОНСТИТУЦИИ РФ НАД РЕШЕНИЯМИ СТРАСБУРГСКОГО СУДА

З.В. Коркина
студент Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина
(Пушкин, Российская Федерация)

Данная статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу о полномочии Конституционного Суда Российской Федерации признавать решения Европейского суда по правам человека необязательными для исполнения государственными органами Российской

Федерации. Автором проанализированы правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся данной проблемы. Рассмотрены Постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Кроме того, в статье было уделено внимание зарубежному опыту разрешения подобных коллизий, а также, на конкретных примерах, изучена существующая на сегодняшний день в российском государстве практика неисполнения решений Европейского суда по правам человека. Статья содержит вывод о правомерности «подхода неисполнения» решений Страсбургского суда и о возможных его последствиях для международной системы, которая существует на сегодняшний момент.

Ключевые слова: *Конституционный суд РФ, Конституция РФ, ЕСПЧ, международные обязательства, судебная практика, суверенитет, принцип верховенства Конституции РФ.*

Современный этап развития общества диктует государствам новые правила. Процессы глобализации и интеграции усиливают влияние международного права, которое может оказать давление на внутринациональное законодательство. В связи с этим, исследование по вопросу правомочий Конституционного суда РФ (КС РФ) о признании решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) не обязательными для исполнения представляется крайне актуальным.

Еще в 2015 году КС РФ принял важнейшее Постановление, которое содержало положение о возможности неисполнения решений ЕСПЧ. Касается такая возможность тех случаев, когда толкование норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) вступает в противоречие с нормами Конституции РФ (Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П). Напомним, что ратификация Россией ЕКПЧ состоялась еще 1998 году. Тогда же была признана юрисдикция Страсбургского суда. Постановление КС РФ, вынесенное в 2015 году, стало результатом проверки ряда норм российского законодательства. По мнению группы депутатов Государственной Думы, обратившихся в КС РФ, некоторые положения законов РФ не соответствуют Конституции РФ, так как обязывают Россию, к безусловному исполнению постановления ЕСПЧ – даже в случае его противоречия Конституции РФ. Предпосылки для серьезных проверок начали складываться достаточно давно, когда ряд дел был расценен государственными органами РФ как политизированные[1].

В упомянутом выше Постановлении, КС РФ отметил, что «правовые позиции Европейского Суда по правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации».

Кроме того, в подтверждение своей правовой позиции КС РФ привел примеры зарубежной практики неисполнения решений ЕСПЧ. Согласно Постановлению КС ФРГ «во внутреннем правопорядке Конвенция о защите прав человека и основных свобод имеет статус федерального закона и наряду с практикой Европейского Суда по правам человека служит лишь ориентиром для толкования при определении содержания и сферы действия основных прав и принципов Основного Закона ФРГ и лишь при условии, что это не ведет к ограничению или умалению основных прав

[1] Федосеева В.А. Анализ постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Молодой ученый. 2017. № 31. С. 45-50.

граждан, защищаемых Основным Законом ФРГ; решения Европейского Суда по правам человека не всегда обязательны для исполнения судами ФРГ»[1].

Похожий подход использовал КС Итальянской Республики и КС Австрийской Республики, пришедший к выводу, что применить положения ЕКПЧ в истолковании ЕСПЧ, противоречащем национальному законодательству, невозможно.

В Великобритании Верховный суд остановился на том, что решения ЕСПЧ, в принципе, не могут являться обязательными для исполнения, хотя, конечно, должны приниматься судами во внимание. Следование же этим решениям признается возможным лишь в том случае, если они не противоречат основополагающим материальным и процессуальным нормам национального права.

Таким образом, проанализировав зарубежный опыт и положения внутреннего законодательства, КС РФ пришел к выводу, что Российская Федерация имеет право на отказ от выполнения обязательств, предусмотренных решением ЕСПЧ в случаях, когда отступление от международных обязательств является единственным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции РФ. В то же время, КС РФ было отмечено, что Российская Федерация готова искать компромиссы, чтобы избежать краха системы ЕСПЧ, но, как высказался В.Д. Зорькин, «пределом нашей уступчивости является защита нашего суверенитета, наших национальных институтов и наших национальных интересов. Среди этих интересов, прежде всего, – это приоритет прав и свобод человека и гражданина»[2].

Рассматриваемая правовая позиция КС РФ получила закрепление в Федеральном конституционном законе (ФКЗ). С 15 декабря 2015 года начала действовать соответствующая глава XIII.1 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

С момента принятия изменений прошло более двух лет и, на сегодняшний день, мы уже имеем примеры судебной практики, когда КС РФ признает невозможным исполнение решений Страсбургского суда в силу их противоречия основному закону России. Среди таковых Постановление КС РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П, связанное с решением ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» и получившее широкий резонанс Постановление КС РФ от 19.01.2017 № 1-П, содержащее решение о необязательности исполнения решения Страсбургского суда по делу «ОАО Нефтяная компания ЮКОС против России».

Оба дела стали предметом рассмотрения в КС РФ по инициативе Минюста РФ. В первом случае, решение ЕСПЧ обязывало предоставить избирательные права гражданам, находящимся в местах лишения свободы по приговору суда. КС РФ пришел к выводу о невозможности исполнения данного решения, так как такое ограничение избирательных прав закреплено в самой Конституции РФ. Кроме того, международные договоры могут быть подписаны и ратифицированы Россией только в том случае, если их положения не противоречат основам конституционного строя, закрепленным в гл. 1 Конституции РФ, и не влекут ограничение прав и свобод человека и

[1] Постановление Европейского суда по правам человека от 26.02.2004 г. по делу «Гёргюлю против Германии». URL: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61646#{"itemid":["001-61646"]} (дата обращения: 01.10.2018)

[2] Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка. Доклад на XIII Международном Форуме по конституционному правосудию. СПб. 18-20 ноября 2010 г.

гражданина в том виде, в каком они урегулированы в ее гл. 2. Из этого следует, что на момент принятия и ратификации Конвенции вопросов о ее противоречии Конституции РФ, в частности о несоответствии ч. 3 ст. 32 Конституции РФ и ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, не возникло, в том числе и у Совета Европы[1].

При рассмотрении же дела о выплате компенсации акционерам ЮКОСа, КС РФ пришел к выводу, что такие уступки со стороны РФ нарушают конституционный принцип равенства всех граждан в налоговых правоотношениях. Отказ от взыскания с компании налоговых санкций за налоговые правонарушения, совершенные до вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 года № 9-П, на чем настаивает Европейский Суд по правам человека в постановлении от 20 сентября 2011 года, противоречил бы Конституции Российской Федерации, статья 57 которой во взаимосвязи с ее статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) возлагает на государство обязанность обеспечить уплату налогов каждым налогоплательщиком на основе принципов равенства и справедливости[2].

Таким образом, проанализировав историю вопроса и примеры из практики, мы приходим к ряду выводов. Во-первых, из-за того, что все международное право держится на добровольности и обязательности исполнения государствами принятых на себя обязательств, ситуация, когда государство принимает на себя обязательства, а потом от них отказывается, может подорвать доверие к нему на международной арене. Как указано в самом Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П, Россия не первая страна, которая уклоняется от исполнения решений ЕСПЧ. В связи с этим, дальнейшее следование этой тенденции, ставит под сомнение смысл существования Страсбургского суда. Во-вторых, отступление Российской Федерацией от требований ЕСПЧ возможно лишь в исключительных случаях, когда такие требования обязывают государственные органы поступиться фундаментальными правовыми принципами, закрепленными в основном законе. В-третьих, исходя из вышесказанного, необходимо постоянно искать новые компромиссы и пути разрешения международных конфликтов и правовых коллизий. Полагаем, что благотворно может сказаться на улучшении международного авторитета России заимствование опыта европейских стран по интеграции общепризнанных международных принципов во внутреннюю правовую систему страны.

Список использованных источников и литературы

1. Герасимова Е.В. Постановления Европейского суда по правам человека в правовой системе Федеративной Республики Германия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2.

2. Николаев А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: монография. М., 2011.

3. Федосеева В.А. Анализ постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Молодой ученый. 2017. №31. С. 45-50. URL https://moluch.ru/archive/165/45272/ (дата обращения: 01.10.2018).

4. Хлопов И. Е. Критический анализ постановления конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-п // Juvenis scientia. 2016. №2.

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 17, ст. 2480.

[2] Собрание законодательства РФ . 2017. № 5, ст. 866.

УДК 340

ФЕДЕРАЛИЗМ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

И.С. Кузнецова
студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В данной статье рассматривается федерализм как форма государственного устройства и анализируется его российская модель. Федерация есть главное звено в государственности России, которое представляет собой сложный комплекс различных структур, институтов политической власти. Большое внимание уделено становлению и развитию федеративных отношений в России. Исследуется современная российская государственность, в совокупности отражающая все многообразие федеративного устройства. Раскрывается такая конституционная характеристика федерализма, как система разграничения полномочий между центром и его субъектами. В обозримом будущем российский федерализм ставит цель решить сложнейшие задачи по адаптации и обслуживанию как общегражданских, так и национальных задач развития общества. Он стремится сформировать такую модель, которая сможет гарантировать не только высокостабильное развитие государства, но и процветание и благополучие народов.

Ключевые слова: *федерация, федерализм, федеративные отношения, субъекты федерации, Российская Федерация.*

Федерация как форма государственного устройства есть главное звено в государственности России, которое представляет собой сложный комплекс различных структур, институтов политической власти, определенных экономическими, социальными, политическими, культурными условиями жизнедеятельности народов, традициями.

На состоянии российской государственности сказываются территориальные, климатические факторы, политико-правовые идеологии, традиции национально-государственного строительства, своеобразие менталитета и экономических возможностей страны. Государственность стремится к национальному опыту решения проблем организации политической жизни и историческим традициям.

Отметим, что первая федеративная демократическая республика в России просуществовала сравнительно недолго. Прекратила свое существование федеративная республика в 1917, так как 6 января 1918 г. декретом ВЦИК было распущено Учредительное собрание. Построить по форме федеративное, а по существу унитарное Российское государство в чрезвычайных условиях военной интервенции и гражданской войны смогли большевики во главе с В.И. Лениным, у которых Советы являлись органами власти. «Однако Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, несмотря на свое название, на всём протяжении своего существования не была федерацией в полном смысле слова. Она, скорее, обладала признаками унитарного государственного образования, имеющего в своём составе автономии»[1].

Преобразование в современную Российскую Федерацию началось в 90-е гг. XX столетия. Её отправной точкой, конечно, следует считать 12 декабря 1993 года, когда всенародным голосованием был принят текст нового Основного закона государства. В статье 1 Конституция закрепила федеративную форму государственного

[1] Жидких В.А.Федерализм как форма государственного устройства // Власть. 2009. С. 56.

устройства, а ст. 5 сформулировала фундаментальные принципы российского федерализма. «Федеративное устройство России основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти субъектов РФ, равноправии и самоопределении народов в РФ»[1]. Можно утверждать, что «правовой статус Российской Федерации основывается на Конституции РФ, Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июля 1990 г., Федеративном договоре от 31 марта 1992 г.»[2].

Подчеркнем, что Россия, когда начала строить собственную модель федерализма столкнулась с различными трудностями. Среди таких трудностей можно выделить наследие и традиции тоталитарного режима СССР, «парад суверенитетов», разрушение основных институтов, которое связанос переходом к новой экономической системе, развернувшееся противоборство между политическими элитами, находящимися на всяких уровнях управления и власти. «Максимальное влияние, пожалуй, оказало противоборство ослабленного в 90-е годы прошлого века федерального центра и субъектов федерации, выделенных по этнолингвистическому принципу – национальных республик»[3].

Новый этап формирования российского федерализма начался с 2000 г. В это время были модернизированы принципы организации органов государственной власти субъектов федерации, созданы координирующие структуры в федеральных округах, начата подготовка дальнейшего совершенствования государственной региональной и национальной политики, а также системы федеративных отношений. Региональное законодательство изменялось и редактировалось в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. В данный период создавались предпосылки усиления целостности государства, авторитет федеральной власти намного повысился, были сформулированы продуктивные подходы к разграничению компетенции между федеральным центром и регионами, в отношениях с органами местного самоуправления, в формировании в субъектах федерации органов государственной власти. Созданная система органов государственной власти стала отвечать принципу разделения властей, а именно законодательное закрепление разграничения компетенций дало возможность осуществлять реализацию полномочий на эффективном уровне управления. «Такая модель построения федеративных отношений дала возможность оптимально сочетать централизацию и децентрализацию государственной власти, способствовала обеспечению более прочного политического, правового и социально-экономического единства страны»[1].

Среди функций России особое место следует отдать обеспечению неприкосновенности и целостности свой собственной территории. Сегодня также очень важна такая конституционная характеристика федерализма, как система разграничения полномочий между центром и его субъектами. Конституция РФ определяет не только общие принципы системы разделения государственной власти по «вертикали», но и конкретные вопросы, по которым распределяется компетенция между Федерацией и ее субъектами.

---

[1] Российская газета от 25 декабря 1993. № 237. Ст. 5.

[2] Прожилов Г.А. Российский федерализм: история и перспективы развития // Вестник Казанского технологического университета. 2014. С. 462.

[3] Там же. С. 463.

[1] Жидких В.А. Федерализм как форма государственного устройства // Власть. 2009. С. 59.

Государство должно предполагать такие нормы, которые регулируют взаимодействие и взаимоотношения между двумя уровнями органов государственной власти в РФ. «В последние годы наметилась практика передачи органам государственной власти субъектов РФ федеральных полномочий с одновременной передачей субвенций из федерального бюджета с разрешением последующей передачи этих полномочий на муниципальный уровень»[1], что как показывает увеличения скорости принятия решений, так и усиливает административную опеку со стороны федеральных органов власти в субъектах РФ, где очень сложно осуществлять результативный контроль над осуществлением переданных полномочий и распоряжений денежных средств из федерального бюджета. Отметим, что эта мера, к сожалению, не помогает заинтересовать субъектов РФ в прогрессировании своего собственного бюджетного резерва.

Нынешней Российской Федерации нужен сильный и авторитетный центр, который сможет поддерживать мир, процветание и благополучие на всей огромной территории несиловым путем. Притом, сильный, в представлении регионов, – это устойчивый, прогнозируемый центр, который создает доступные и рациональные правила игры. Какими бы рекордными целями ни следовал центр, он должен с этим считаться. Высшему российскому руководству нужно обязательно постоянно факультативно обсуждать с руководством субъектов Российской Федерации свои планы по развитию страны, безусловно, учитывая при этом решения региональных наиболее острых проблем.

Российский федерализм должен стремиться, во-первых, к тому, чтобы субъекты развивались асимметрично, ведь это помогает им реализовывать свои сильные и мощные стороны, учитывая при это различные региональные особенности, а также содействуют социальному и экономическому благополучию государства в целом. Во-вторых, ему нужно иметь очень гибкую правовую систему, с иерархической соподчиненностью конституций, законов и уставов субъектов Конституции Российской Федерации. В-третьих, Основной закон государства должен защищать как индивидуальные права граждан, так и коллективное право каждого опираться на все то лучшее, что он приобрел и аккумулировал в своей истории. В-четвертых, следует укреплять культурный национализм вместо политического и национального сепаратизма. В-пятых, очень важно добиваться политически интегрированной общности. Создание политической нации является одной из ведущих задач, которая стоит перед российским государством и обществом.

Итак, федерализму Российской Федерации в будущем нужно решить сложнейшие задачи по приспособлению и обслуживанию как общегражданских, так и национальных задач развития общества. Общегражданские задачи подразумевают образование общих ценностей, которые ценят и защищают разные народы единого государства. К таким ценностям можно отнести: верность демократии, приоритет и защита прав и свобод человека, изучение и знание русского языка как государственного. Современный федерализм России имеет немало проблем, поэтому ему придется проделать непростой путь, чтобы сформировать такую модель, которая сможет гарантировать не только высокостабильное развитие государства, но и процветание и благополучие народов. И эта модель, конечно, должна учитывать исторический опыт всех народов нашего государства.

[1] Скворцова Ю.В. Современное состояние и перспективы модернизации современного российского федерализма // Ленинградский юридический журнал. 2015. С. 70.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст.4398.
2. Жидких В.А. Федерализм как форма государственного устройства // Власть. 2009. С. 56-59.
3. Прожилов Г.А. Российский федерализм: история и перспективы развития // Вестник Казанского технологического университета. 2014. С. 462-467.
4. Скворцова Ю.В. Современное состояние и перспективы модернизации современного российского федерализма // Ленинградский юридический журнал. 2015. С. 68-73.
5. Филимонов А.Г. Федерация в современной России: проблемы и перспективы развития // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 1. С. 173-177.

УДК 34.342.5

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ

Е.В. Кулакова
доцент кафедры конституционного и международного права
Донецкого национального университета, к.ю.н.
(Донецк, ДНР)

Исследование посвящено основным формам взаимодействия, которые возникают между органами местного самоуправления и местными государственными администрациями. Выделены и охарактеризованы следующие формы их взаимодействия: координация, государственный контроль местного самоуправления, контроль и делегирование отдельных полномочий.

Ключевые слова: *местное самоуправление, взаимодействие, местные государственные администрации, контроль, делегирование, координация, полномочия.*

При самостоятельном осуществлении своих функций и полномочий органами государственной власти и органами местного самоуправления нельзя исключать их взаимодействие между собой. Несмотря на очевидность такого взаимодействия между указанными органами, эта проблема требует более углубленного изучения и выделения ее основных форм.

Современные словари не поясняют термин «взаимодействие» с юридической точки зрения. Так, Большой энциклопедический словарь раскрывает этот термин как як философскую категорию, которая отображает процессы влияния объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого[1]. Также взаимодействие рассматривают как политическую категорию. При этом, политическое взаимодействие является взаимным влиянием политических субъектов в процессе их политической деятельности[2].

Исходя из вышеизложенного, взаимодействие органов местного самоуправления и местных государственных администраций можно определить, как процесс взаимного влияния одного субъекта на другой при реализации функций и полномочий,

[1] Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Научное изд-во «Большая Российская Энциклопедия; СПб.: Норинт, 1998. С. 199.

[2] Політологічний юридичний словник / За ред. Ю.С. Шемшученка та ін. К.: Генеза. 2004. 735 с.

возложенных на них Конституцией и действующим законодательством. В принципе, все органы публичной власти призваны осуществлять единую политику государственной власти согласованно, системно, организовано и не могут функционировать друг без друга. Согласованная работа всех органов, в частности органов местного самоуправления и местных государственных администраций, удается не всегда, в таком случае осуществляется определенная борьба между ними, конкуренция, которая в отечественной истории называется «перетягиванием каната». При этом, именно благодаря тесному взаимодействию, согласованию интересов, достижению консенсуса, сотрудничества органов в обществе и государстве достигается необходимый уровень стабильности, нормальное функционирование и развитие всей системы публичных органов.

Говоря о взаимодействии органов местного самоуправления и местных государственных администраций, можно выделить следующие формы их взаимодействия: координация, государственный контроль местного самоуправления, контроль и делегирование отдельных полномочий.

Координация (от лат. co – совместно, ordinatio – упорядочение) означает «согласование, сочетание, приведение в соответствие (понятий, действий, составных частей чего-либо)»[1]. Во время координации создаются условия для формирования общей необходимости в согласовании интересов, что содействует общему интересу. Координационная связь имеет взаимный характер и основана на взаимной заинтересованности субъектов даже при наличии различных нужд у участников правоотношений. Таким образом, координация является не только прямой связью, но и обратной, т.е. обе стороны выступают как активно действующие субъекты, которые должны согласовывать, приводить в соответствие собственную деятельность.

Именно «координация» имеет наиболее охватывающее содержание, что подчеркивает необходимость согласованности действий, их соответствия друг другу при реализации указанными органами собственных полномочий и соответственно, их взаимодействии.

Также формой взаимодействия органов местного самоуправления и местных государственных администраций является государственный контроль за деятельностью первых. Вообще, контроль – это государственные или общественные средства надзора, проверки учета деятельности, поведения физических и юридических лиц[1].

Государственный контроль за деятельностью органов местного самоуправления осуществляется, в частности, местными государственными администрациями и по объекту контроля может быть разделен на виды: 1) контроль за соблюдением законодательства, который заключается в обеспечении соблюдения Конституции и законов по вопросам, касающихся регулирования местного самоуправления, а также возможности проведения проверок состояния соблюдения законности органами местного самоуправления; 2) контроль за состоянием работы органов местного самоуправления относительно обращений граждан и их объединений.

Каждый из названных видов контроля имеет свою специфику, которая объясняется особенностями реализации полномочий при осуществлении контролирующей деятельности.

---

[1] Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Научное изд-во «Большая Российская Энциклопедия; СПб.: Норинт, 1998. С. 569.

[1] Популярна юридична енциклопедія / Кол. авт.: В.К. Гіжевський, В.В. Головченко, В.С. Ковальський (кер.) та ін. К.: Юрінком Інтер. 2002. С. 215.

Говоря о государственном контроле за деятельностью органов местного самоуправления со стороны местных государственных администраций, необходимо учитывать его необходимость и эффективность. Как определяет Европейская Хартия местного самоуправления в ст. 8 «любой административный надзор за деятельность местных советов, ..., имеет место только с целью осуществления контроля за соблюдением законов и основных конституционных принципов», «административный надзор за органами местного самоуправления должен осуществляться таким образом, чтобы сохранялось соответствие между значимостью соответствующих мероприятий и значением интересов, соблюдение которых они должны обеспечивать»[1].

Говоря о государственном контроле за деятельностью органов местного самоуправления, как форме взаимодействия между ними и местными государственными администрациями, нельзя не указать на возможность контроля со стороны советов за деятельностью администраций. Контролирующие полномочия советы получают при делегировании определенных функций и полномочий администрациями, в таком случае, уже администрации становятся подотчетными соответствующим советам в части делегированных полномочий.

Таким образом, появляется следующая форма взаимодействия между указанными органами – делегирование. Вообще делегирование означает передачу функций и полномочий на определенное время с сохранением у делегирующего субъекта права возвратить их к собственному исполнению[2].

Нормы о делегировании полномочий от органов государственной власти органам местного самоуправления, наоборот, должны излагаться не императивным, а диспозитивным способом, т.е. должна закрепляться сама возможность делегирования полномочий, которое должно осуществляться исключительно при взаимном согласии сторон как органа, который передает, так и органа, который приобретает определенный объем полномочий. При этом при использовании института делегирования необходимо предусматривать и обеспечение вместе с передачей полномочий и предоставление определенных финансовых ресурсов для их возможной реализации.

Следующим принципом, который необходимо учитывать при взаимодействии вышеуказанных органов, можно назвать принцип самостоятельности. Его сущность заключается в независимости и неподчиненности одного органа другому, взаимодействие при этом не носит властного характера, а предусматривает «построение отношений на основе партнерства»[1].

При взаимодействии также необходимо неукоснительно соблюдать и разграничение компетенции. Никакой субъект взаимодействия не может выполнять не свойственные ему полномочия или же полномочия иного органа. Но это в идеале, при этом анализ некоторых украинских законов позволяет говорить о несогласованности их отдельных положений. Так, нормы Законов Украины «О местном самоуправлении в Украине» и «О местных государственных администрациях» изложены таким образом, что в некоторых случаях приводит к конкуренции компетенции местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, накладок и

---

[1] Європейська хартія місцевого самоврядування // Вісн. Асоціації органів місцевого самоврядування АРК. 1999. С.4-5.

[2] Популярна юридична енциклопедія / Кол. авт.: В.К. Гіжевський, В.В. Головченко, В.С. Ковальський (кер.) та ін. К.: Юрінком Інтер. 2002. С. 87.

[1] Гусенков И.И. Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 38-46.

дублированию функций, а соответственно и вмешательству одних органов в дела других, хотя априори, правовая природа этих органов не допускает подобного вмешательства.

Проведя анализ взаимодействия органов местного самоуправления и местных государственных администраций, необходимо подчеркнуть, что формы и принципы их взаимодействия требуют более четкого отражения в законодательстве.

Например, в Российской Федерации важную роль при этом играют Конституции и уставы субъектов федерации, которые позволяют учитывать специфику организации муниципальной власти на соответствующей территории.

Итак, исходя из вышеизложенного можно констатировать, что взаимодействие органов местного самоуправления и местных государственных администраций всегда должно иметь конкретный характер. При этом координация, контроль, делегирование раскрывают основные направления их взаимодействия, а потому и позволяют говорить о его эффективности.

Таким образом, вопросы взаимодействия органов местного самоуправления и местных государственных администраций требуют своего дальнейшего исследования и изучения. Это поспособствует, соответственно, накоплению знаний и научных наработок в данной сфере и даст возможность скорректировать законодательные нормы таким образом, чтобы взаимодействие указанных органов было последовательным и целенаправленным, что, в свою очередь, отразится на эффективности и качестве реализации государственных задач.

Список использованных источников и литературы

1. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Научное изд-во «Большая Российская Энциклопедия; СПб.: Норинт, 1998.

2. Політологічний юридичний словник / За ред. Ю.С. Шемшученка та ін. К.: Генеза, 2004. 735 с.

3. Популярна юридична енциклопедія / Кол. авт.: В.К. Гіжевський, В.В. Головченко, В.С. Ковальський (кер.) та ін. К.: Юрінком Інтер, 2002.

4. Європейська хартія місцевого самоврядування // Вісн. Асоціації органів місцевого самоврядування АРК. 1999.

5. Гусенков И.И. Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 38-46.

УДК 340

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.А. Ларина
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета Тамбовского филиала Российского нового университета,
канд. пед. наук
(Тамбов, Российская Федерация)

Конституция Российской Федерации определяет статус государственного языка и предоставляет право республикам устанавливать свои государственные языки. Представленная статья анализирует политику использования государственного языка, сохранения и развития языков республик в составе Российской Федерации, учитывая наречия малочислен-

ных народов. Автор затрагивает ряд проблем теоретического и практического характера, возникающие при определении особенностей конституционно-правового статуса языка. Это и соотношение понятий «государственный язык», «официальный язык», «титульный язык», дискриминация по языковому признаку, а также проблема грамотности населения.

Ключевые слова: *глобализация, государственный язык, официальный язык, титульный язык, конституционно-правовое закрепление, грамотность населения.*

Как писал в свое время М.А. Шолохов, язык является величайшим богатством каждого народа. В связи с этим представляется необходимым в полной мере реализовывать право на пользование родным языком, пресекать попытки ущемления и применять санкции к субъектам, нарушившим это право.

Глокализация – это термин, произошедший от слова «глобализация» введенный в оборот ученым социологом Роландом Робертсоном и характеризующийся развитием процессов сохранения существующих отличий между различными культурами, их сосуществование. Данный термин применим и к языковой культуре, т.к. на сегодняшний день активизируется политика сохранения и развития диалектов, наречий малочисленных народов.

В соответствии со ст.68 Конституции РФ государственным языком России является русский, республики вправе устанавливать свои государственные языки, гарантируется право на сохранение и развитие родного языка всем народам[1]. Конституционно-правовое закрепление положения о присвоении тому или иному языку статуса государственного служит своего рода идентификацией как для доминирующей в государстве общности, так и для самого государства в целом.

Единообразного подхода в зарубежных странах по поводу закрепления за тем или иным языком статуса государственного нет. В одних странах – такое положение отображается в главном законе страны (например, в Финляндии), в других – не содержится вообще (например, в Италии), хотя в приведенных примерах стран более 90% граждан пользуются одним языком, хотя в Финляндии не смотря на это статус государственного приобрел шведский язык, который является языком национального меньшинства. В федеративных государствах все немного сложнее, это касается и России, т.к. национальных меньшинств на ее территории гораздо больше, поэтому закрепление за русским языком статуса государственного верное решение, учитывая, что русской диаспоры на территории России около 80% от всей численности населения.

При определении особенностей конституционно-правового статуса языка возникает ряд проблем как теоретического, так и практического характера.

Во-первых, необходимо разобраться с таким понятиями как «государственный язык», «официальный язык», «титульный язык». В 1953 году экспертами ЮНЕСКО было рекомендовано разграничить понятия «national language» (при этом не стоит путать государственный язык с национальным языком, в данном случае имеется в виду государственный язык, национальный язык – это язык определенной общности) и «official language». Довольно долгое время понятия «официальный» и «государственный язык» отождествляли, однако среди них кроме обобщающих черт есть и некоторые различия.

Государственным языком следует считать символом государства наравне с флагом, гимном. Он выполняет интеграционную функцию в государстве.

[1] Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

Официальный язык, в отличие от государственного, включает в себя более узкий перечень субъектов. Ни Конституция РФ, ни федеральное законодательство не используют данное понятие, однако, оно встречается в региональном и местом законодательстве для конкретизации используемого в официальном общении какого-либо иного национального языка помимо государственного либо общеупотребительного языка на всей территории государства[1].

Кроме того, существует так называемый «титульный язык» – это язык, название которого совпадает с именем этноса, по которому названо национально-государственное или национально-территориальное образование. По мнению Л.П. Красовской, не вполне ясна формулировка, означающая «использование языка наряду с государственным языком РФ». Как можно использовать два языка в одном судопроизводстве? Автор делает вывод, что один из языков – язык титульной нации должен быть признан официальным[2].

После распада Советского Союза на территории бывших союзных республик наблюдается ущемление титульных языков, особенно остро это проявляется в отношении русского языка в Украине и прибалтийских республиках. Между тем, в данных странах действует и Конвенция о защите прав национальных меньшинств и Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств. Для подобного рода дискриминации характерна взаимосвязь национальности и языка, т.е. дискриминация идет сразу по двум признакам. Обращаясь к практике Европейского Суда по правам человека, можно отметить, что практически во всех случаях дискриминация по языковому признаку не была обнаружена. Объясняется это тем, что в большинстве случаев лица, чьи права нарушены, обращались с жалобой не на нарушение права пользоваться родным языком, а на нарушение права на свободу выражения (данные права тесно переплетаются между собой). Согласно международным актам «истинной» дискриминация по языковому признаку будет считаться только тогда, когда государство ограничивает использование родного языка в переписке, при деловых переговорах, посредством использования телефонной связи и т.д.

Проблема использования языка стоит не только в международной плоскости, но и непосредственно на территории России. Особенность в данном случае заключается в наличии таких основных направлений как:

1. Определение статуса языков малочисленных народов в составе Российской Федерации;
2. Возможность использования родного языка для лиц, не владеющих русским языком при отправлении правосудия.
3. Обеспечение должного уровня грамотности.

М.В. Батюшкина определяет следующие основные способы употребления государственных языков, в которых отражены моделируемые ситуации использования государственных языков: безальтернативный, альтернативный и дублирующий[1].

Безальтернативный способ предполагает использование только русского языка при официальной переписке с другими субъектами РФ.

---

[1] Доровских Е.М. К вопросу о разграничении понятий «Государственный язык» и «Официальный язык» // Журнал российского права. 2007. № 12 (132). С. 13.

[2] Красовская Л.П. Конституционно-правовой статус языка в Российской Федерации: история и современность // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 3 С. 41.

[1] Батюшкина М.В. Государственные языки республик: к вопросу о моделировании статуса, функциональной роли и ситуациях употребления // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. HUMANITATES. 2017. Т. 3. № 3. С. 118.

Альтернативный способ допускает возможность употребления любого из государственных языков на усмотрение субъекта юридического дискурса.

Дублирующий способ предполагает использование двух языков – русского как государственного языка РФ и государственного языка субъекта.

В некоторых случаях возникает ситуация, когда лицо не владеет русским языком и требуется наличие переводчика. Право пользования родным языком, например, при отправлении правосудия, в частности, определенно Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Ключевым фактором в данном случае является именно не владение русским языком, иногда возникают ситуации, когда обвиняемый подозреваемый требуют переводчика с цыганского, черкесского и других языков. Так, например, Конституционным Судом РФ было рассмотрено дело, по которому заявитель оспаривал конституционность ст.18 УПК РФ, однако суд отказал в удовлетворении жалобы. По мнению суда, используемое в оспариваемой заявителем норме понятие «лицо, недостаточно владеющее языком, на котором ведется производство по уголовному делу», как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике и не препятствует правильному пониманию и применению соответствующего законоположения[1].

Одной из ключевых проблем на территории России является проблема грамотности населения. Использование правовых средств в данном случае незначительно поможет разрешить ситуацию, но все же, в целях эффективного функционирования государственного языка РФ необходимо создание адекватных поведенческих моделей при использовании субъектами правоотношений русского языка, а также отработка стратегий избегания правовых рисков. Тренировка навыков владения государственным языком РФ обучающимися различных уровней образования в будущем возможна через создание симуляторов правовой коммуникации, а также коммуникации не собственно правового характера, но становящейся предметом правовой оценки, что может быть использовано в юридических дисциплинах[1].

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Доровских Е.М. К вопросу о разграничении понятий «Государственный язык» и «Официальный язык» // Журнал российского права. 2007. №12 (132). С. 13.

3. Красовская Л.П. Конституционно-правовой статус языка в Российской Федерации: история и современность // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 3. С. 41.

4. Батюшкина М.В. Государственные языки республик: к вопросу о моделировании статуса, функциональной роли и ситуациях употребления // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. HUMANITATES. 2017. Т. 3. № 3. С. 118.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 г. по делу № 665-О-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102042/ – Загл. с экрана.

6. Янускина В.В. Конституционно-правовой статус русского языка и его роль в формировании и развитии российской государственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 11.

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 г. по делу № 665-О-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102042/ – Загл. с экрана.

[1] Янускина В.В. Конституционно-правовой статус русского языка и его роль в формировании и развитии российской государственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С.11.

УДК 340

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

О.В. Маркова
студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

Статья посвящена анализу сущности конституционно-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности, а также проблемам реализации данного вида ответственности. В частности, рассматриваются различные подходы к определению понятия юридической и конституционно-правовой ответственности, их разграничение, общие и особенные черты конституционно-правовой ответственности. Также автор делает вывод о применении мер и санкций конституционно-правовой ответственности.

***Ключевые слова**: юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность, конституционное правонарушение.*

Институт ответственности в конституционном праве в современной России продолжает формироваться, однако нельзя не отметить значимость этой категории для развития как демократического и правового государства.

Юридическая ответственность является одним из важнейших институтов любой правовой системы, один из признаков права, а также необходимым элементом правового механизма. Проблема юридической ответственности занимает одно из центральных мест, как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках, в частности в конституционном праве.

Юридическая ответственность понимается как реакция государства на совершенное правонарушение. В данном значении она определяется как обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера, предусмотренные законом за совершенное правонарушение.

В этом смысле конституционно-правовую ответственность необходимо отграничивать от юридической ответственности за нарушение конституционных норм, которую несут граждане, должностные лица и организации за нарушение норм других отраслей права. Например, уплата налогов является обязанностью гражданина РФ, прямо установленной Конституцией, однако привлечение к ответственности за уклонение от уплаты налогов возможно по нормам Налогового Кодекса РФ, Кодекса об административной ответственности РФ и Уголовного Кодекса РФ. В данном случае ответственность не имеет конституционно-правового характера, хотя она наступает также за нарушение норм конституционного права. Из вышесказанного можно отметить, что конституционно-правовая ответственность применяется не всегда, а только для достижения исключительных целей, которые состоят в защите Конституции и конституционного строя государства.

В.А. Виноградов предлагает следующее определение конституционно-правовой ответственности: «Конституционно-правовая ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности, осуществление мер которой не только устанавливается конституционно-правовыми нормами, но и направлено, прежде всего, на защиту конституционно-правовых отношений.»[1].

[1] Виноградов В. А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. М.: Институт права и публичной политики, 2005. С. 27-28.

Основы ответственности за нарушение конституции, обеспечения прямого действия конституции, законов, устранения несоответствия одних актов другим обычно устанавливаются самой конституцией. Это достигается с помощью реализации принципа верховенства конституции, исключающего законность любых правовых актов, противоречащих конституции. Властными полномочиями для обеспечения верховенства наделяются глава государства, выступающий как гарант конституции, правительства, судебные органы. Важную роль играет конституционный контроль, обеспечивающий соответствие правовых актов конституции страны. Во многих государствах, в том числе и в России, для обеспечения правовой стабильности учреждены органы прокуратуры, уполномоченные по правам, различные ведомства и комитеты по охране конституции. Полномочия этих органов, составляющие механизм защиты конституции и законов, предусматривают возможность применения определенных мер воздействия к органам государственной власти и должностным лицам. В совокупности эти полномочия служат гарантией защиты прав граждан, охраны конституционного строя и обеспечению законности, а также защиты от злоупотребления властью.

Так, Президента РФ могут привлечь к ответственности Конституционный Суд и Федеральное Собрание. Все государственные органы несут ответственность за соответствие своих актов Конституции РФ, эту ответственность также реализует Конституционный Суд. Федеральными законами установлена ответственность представительных органов, глав администраций субъектов, органов местного самоуправления за принятие нормативных правовых актов, противоречащих Конституции РФ. Также предусмотрены специальные процедуры воздействия, такие как роспуск представительных органов или отрешение от должности высших должностных лиц субъектов РФ и глав администраций органов местного самоуправления. Отмена нормативных правовых актов, противоречащих Конституции РФ, освобождение от должности (отставка), лишение депутата его полномочий являются санкциями в конституционном праве, однако по большинству других конституционных процедур Конституция РФ не предусматривает санкций.

Многие авторы, основываясь на данных положениях, подчеркивают, что конституционно-правовая ответственность имеет политический, а также моральный характер, и частично выполняет профилактическую функцию в политических отношениях.

Конституционно-правовая ответственность обладает всеми признаками юридической ответственности, но с определенными особенностями.

Общими для конституционно-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности являются следующие признаки. Во-первых, основанием ответственности является определенный деликт (правонарушение). Под основанием понимаются те обстоятельства, при которых в соответствии с конституционно-правовыми нормами наступает ответственность. При этом ответственности подвергается только определенное лицо за доказуемое нарушение нормы права при обстоятельствах, предусмотренных законами или другими нормативными актами. Во-вторых, все виды ответственности осуществляются и реализуются в единстве материального и процессуального права: признаки и элементы правонарушения и санкции за его совершение предусмотрены нормами материального права; порядок доказывания и назначение конкретной меры государственного принуждения в пределах санкций нарушенной правовой нормы регламентируется нормами процессуального права.

Одной из определяющих особенностей конституционно-правовой ответственности, выделяющей ее среди иных видов ответственности, является отсутствие единого нормативно-правового акта, в котором закреплялись бы основания конституционно-правовой ответственности, санкции, применяемые за то или иное правонарушение. Это одна из проблем данного вида ответственности, поскольку без четкого закрепления оснований и санкций в нормативных правовых актах затруднено практическое применение ответственности в конституционной сфере.

Т.Т. Алиев в качестве особенности конституционно-правовой ответственности также выделяет следующее: «Реализация мер ответственности возможна как через судебную процедуру (конституционный суд), так и во внесудебных формах (президент, парламент, иные уполномоченные государственные органы, должностные лица, население.»[1]

Следующей особенностью является субъектный состав. Распространено мнение, что ими выступают государственные органы, должностные лица, депутаты, общественные объединения, т.е. носители публичных полномочий. Однако в отличие от других отраслей права конституционное законодательство напрямую не определяет круг субъектов конституционно-правовой ответственности.

Конституционно-правовая ответственность является одной из важнейших частей российского конституционализма, призванная обеспечить недопущение органами государственной власти нарушений, так или иначе затрагивающих права и свободы всех граждан. Институт конституционно-правовой ответственности необходимо развивать на законодательном уровне, что значительно упростит применение мер данного вида ответственности на практике.

Список использованных источников и литературы

1. Алиев Т.Т. Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности // Современное право. 2010. № 11. С. 30-35.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.
3. Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя: монография. М.: Институт права и публичной политики, 2005. 420 с.

УДК 34

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НОТАРИАТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

К.С. Меняйло
магистрант Тульского государственного университета
(Тула, Российская Федерация)

В статье обосновывается суждение о том, что нотариат на современном этапе развития российского государства целесообразно характеризовать как институт, призванный обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федера-

[1] Алиев Т.Т. Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности // Современное право. 2010. № 11. С. 32.

ции и в ее интересах. Нотариат несет в себе двойственный характер, так как нотариус является одновременно представителем государства и независимым юридическим лицом, выполняя функции независимого юридического консультанта для лиц, которые обратились за осуществлением нотариальной помощи.

Ключевые слова: *Конституция, нотариат, нотариус, нотариальные действия, правоохранительные органы.*

В год 25-летия Конституции Российской Федерации особое значение приобретает анализ основных конституционных положений об основных институтах государства и общества.

Согласно п. «л» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации нотариат относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Примечательно, что главный нормативный правовой акт, регулирующий нотариат – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы) – уже отметил свое 25-летие в этом году, что в современных условиях является значительным сроком. За время действия данного НПА, можно сделать определенные выводы о тех достоинствах, которые изменили концепцию развития российского нотариата, и о тех недостатках, которые тормозят поступательное движение нотариата к обретению своего цивилизованного лица. Начиная с 2013 года, ведется дискуссия о необходимости модернизации российского законодательства в анализируемой сфере, о чем свидетельствует появление в декабре проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» (№ 398234-6), который был официально внесен депутатом Государственной Думы Российской Федерации П.В. Крашенинниковым. Советом Государственной Думы проект был рекомендован к рассмотрению, однако до настоящего времени не рассматривался. Следует отметить, что данный документ – один из проектов закона о нотариате, представленных на суд общественности за последние 15 лет, вызвавший серьезный общественный резонанс среди нотариусов, ученых, практикующих юристов.

В научной литературе в последние годы затрагиваются проблемы, связанные с функционированием института нотариата в России, в частности, его место в системе органов власти Российской Федерации, необходимость расширения полномочий нотариуса, правовые проблемы принятия мер по охране наследственного имущества и другие.

В Конституции Российской Федерации о нотариате упоминается единожды, в ст. 72, о чем было уже сказано выше, и, исходя из текста основного закона, не представляется возможным определить каково назначение данного института.

Достаточно подробно понятие «нотариат» раскрывается в Основах законодательства РФ о нотариате, о чём свидетельствует ч. 1 ст. 1 , которая закрепляет, что нотариат в России призван обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ, защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени России.

Нотариальные действия в России совершают нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе, и нотариусы, занимающиеся частной практикой. Согласно ч. 3 ст. 2 Основ при совершении нотариальных действий нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах и занимающиеся частной практикой, обладают равными правами и несут одинаковые обязанности. Там же установлено, что оформленные нотариусами документы имеют одинаковую юридическую силу.

Нотариусы совершают нотариальные действия в России в соответствии с Основами. При этом необходимо иметь в виду, что согласно ч. 1 ст. 39 Основ порядок совершения нотариальных действий нотариусами устанавливается Основами и другими законодательными актами РФ и субъектов РФ.

Несмотря на то, что не приходится говорить о новизне института нотариата, он, безусловно, заслуживает пристального внимания и изучения. В научной литературе отмечается, что «вопросы определения содержания понятия нотариата, его правовой природы и места в системе правовых институтов и отраслей права, основных функций, а также соотношения нотариата с институтами власти и гражданского общества в настоящее время приобретают в юридической науке особую актуальность».

Одной из проблем, связанных с регулированием правового статуса нотариата, является отсутствие законодательной дефиниции. С одной стороны, это является большим недостатком, с другой – может рассматриваться как некий потенциал для развития данного института.

Отсутствие легального определения нотариата создает возможность ученым формулировать собственное понятие данного термина. Проведя анализ научной литературы, следует отметить, что чаще всего в юридической литературе нотариат рассматривается в следующих значениях:

1) как система государственных органов, наделенных властными полномочиями и осуществляющих защиту прав и законных интересов общества, юридических лиц и граждан;

2) правовой институт, обеспечивающий стабильность гражданского оборота и защиту прав и законных интересов юридических лиц и граждан посредством совершения специальных (нотариальных) действий;

3) отрасль знаний о нотариате как о правовом институте, а также учебный курс, изучающий вопросы нотариального производства и деятельности его участников в нотариальной сфере.

Представляется, что такая характеристика нотариата является ошибочной, так как нотариат не относится к числу государственных органов. В настоящее время нотариат, скорее, входит в систему негосударственных институтов защиты прав и свобод личности. Нотариат традиционно характеризуется как институт гражданского общества, одновременно выступающий и в качестве носителя публично-правовых полномочий. Последнее свидетельствует о двойственной природе нотариата, дуалистичность которого позволяет ему функционировать на границе частной и публичной сфер. В связи с этим, требует дальнейшего исследования вопрос об определении статуса нотариата как элемента публично-властного механизма либо как структурных единиц гражданского общества, отделенных от публичной власти и не квалифицируемых в качестве государственных органов или соответствующих должностных лиц.

В Основах законодательства Российской Федерации о нотариате отсутствуют нормы, четко определяющие публично-правовой или частноправовой статус нотариата, в связи с чем, особую значимость приобретает анализ правоприменительной практики. Однако, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 23 декабря 1999 г. № № 18-П, четко указывает, что нотариальная деятельность носит публично-правовой характер, а нотариальные действия, совершаемые как государственными, так и частными нотариусами от имени России, являются публично значимыми действиями. Исходя из двойственной правовой природы, присущей Российскому нотариату, он выступает в качестве связующего звена между гражданским обществом и государством.

В заключение следует отметить, что нотариат представляет собой систему органов, которая в рамках осуществления своей деятельности, удостоверяет бесспорные права и факты, удостоверяет документы и выписки из них, придает документам исполнительную силу и выполняет другие нотариальные действия, что свидетельствует о возложении на данный институт обязанности по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. № 49. 13 марта 1993 года.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1999 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год» и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год» в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов // Собрание законодательства РФ. 2000. № 3. Ст. 353.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.
5. Бегичев А.В. Нотариат: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2018. 288 с.
6. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов и др.; под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2018. 719 с.
7. Кулишова Р.Т. Специфика правовой природы нотариата и нотариальной деятельности в Российской Федерации // Нотариус. 2016. № 7. С. 5-7.
8. Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности» (подготовлен П.В. Крашенинниковым, А.Г. Архиповой, А.В. Егоровым, Л.Ю. Михеевой, Д.В. Новак, Е.Л. Поветкиной, Е.В. Тычинской; при содействии А.А. Громовой, Р.С. Бевзенко, И.Б. Мироновой, Ю.В. Старцевой, Н.В. Тололаевой) // СПС «Консультантплюс». 2013.
9. Самигулина А.В. Правовые проблемы российского нотариата // Вестник арбитражной практики. 2018. № 1. С. 50-58.
10. Смольников Д.И. Проблемы реформирования российского нотариата на современном этапе // Нотариус. 2012. № 2. С. 2-6.

УДК 342.4 (470)

КОНСТИТУЦИОННОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВИРТУАЛЬНЫЙ ОРГАН ВЛАСТИ ИЛИ РЕАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Я.Д. Моргуненко-Крамар
студент Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина
(Пушкин, Российская Федерация)

В статье рассматривается конституционно-правовой статус Конституционного Собрания РФ, последнего органа государственной власти, напрямую предусмотренного Конституцией РФ, чей порядок формирования и конкретные полномочия так и не закреплены

соответствующим федеральным конституционным законом. Автором проводится сравнительный анализ моделей формирования Конституционного Собрания РФ, предусмотренных в проектах ФКЗ «О Конституционном Собрании РФ», исследуется история вопроса. Отмечается неоднозначность последствий принятия соответствующего ФКЗ, выражаемая в том, что данный орган должен служить одновременно и гарантом неизменности основных положений Конституции РФ, а значит незыблемости конституционного строя государства, прав и свобод человека и гражданина, и, с другой стороны, должен послужить инструментом мирного изменения основ государственности в случае наличия на то воли народа, как единственного источника власти в РФ.

Ключевые слова: *Конституционное Собрание РФ, Конституция РФ, законопроект, конституционная система.*

Конституция Российской Федерации, являясь основополагающим документом государства, закрепляет собою форму и режим правления, основные права и свободы человека и гражданина, устанавливает структуру государственной власти и принципы её формирования. Высокая политическая и социальная значимость данного документа делает вопрос о её изменении чрезвычайно важным.

Рассматривая историю принятия современной Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года необходимо с должным вниманием отнестись к той исторической и политической обстановке, наличествовавшим в то время. Новая конституция в любом государстве всегда означает смену политико-правовой формации, а её принятие зачастую бывает связанно с крупными кризисными явлениями. Так произошло и в начале 90-х годов XX века. После распада Союза ССР в 1991 году и получением тогда ещё РСФСР государственного суверенитета актуализировался вопрос о пересмотре действовавшей на тот момент Конституции РСФСР 12 апреля 1978 года или же о полной её отмене с последующим принятием нового Основного закона страны.

В то время в политическую моду вошло обращение к «славному прошлому» дореволюционной России, поэтому, кроме возвращения государственной символики досоветского периода, поступило предложение созыва нового Учредительного собрания. Данная мысль была озвучена в январе 1993 года в Санкт-Петербурге на конференции, посвящённой развитию конституционного процесса в России. Одним из главных итогов данной конференции стала мысль, озвученная А.А. Собчаком о том, что только созыв органа подобного Учредительному собранию может стать решением сложившегося на тот момент политического и экономического кризисов[1].

Осенью 1993 года накал страстей вокруг данного вопроса вошёл в новую стадию. На тот момент сформировалось две основные точки зрения по данному вопросу:

1. Необходим созыв учредительного органа, ибо он должен будет стать выходом из кризиса российской государственности путём принятия новой Конституции.

2. Представители второй точки зрения указывали на его нелегитимность, поскольку этот законодательный и представительный орган не был предусмотрен в действовавшей тогда Конституции РСФСР 1978 года. К тому же сама реализация замысла Учредительного собрания сложна по процедуре, а в условиях экономического и политического кризиса высока вероятность провала выборов[2].

---

[1] Резунков В. Даешь созыв Учредительного Собрания?! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.svoboda.org/a/24490050.html (дата обращения: 29.09.2018)

[2] Никулин В.В., Крутько Е.Б. Правовые и политические проблемы созыва Конституционного собрания Российской Федерации: историко-правовой анализ // Юридические записки. 2014. № 2. С. 44.

С принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) вопрос о созыве Учредительного собрания перестал быть актуальным, но сам факт подобной дискуссии отразился на содержании нового Основного закона государства. Так статья 135 Конституции РФ[1] предусматривает, что положения глав 1, 2 и 9 Конституции не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Данный вопрос Основным законом отнесён к ведению специального органа – Конституционного Собрания Российской Федерации.

Данное законоположение породило новый вопрос – принятия ФКЗ «О Конституционном Собрании Российской Федерации», который остаётся открытым вот уже четверть века.

За 25 лет истории существования современной Конституции РФ на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации (далее – Госдума РФ) поступало несколько законопроектов по данному вопросу.

В начале 1994 года в Госдуму был внесен первый законопроект ФКЗ «О Конституционном Собрании», одним из основных разработчиков которого стал О.Г. Румянцев. По мнению разработчиков Конституционное Собрание (далее – КС), прежде всего, должно было стать средством разрешения правовым путем возможного конституционного кризиса. КС: подтверждало неизменность Конституции; вносило изменения в Конституцию; разрабатывало проект новой Конституции; принимало её. Для предания стабильности положениям закона предполагалось установить невозможность его изменения или отменены. В ходе обсуждения законопроекта главные споры вызвал вопрос о принципах формирования КС. Были представлены два варианта законопроекта с различным порядком созыва КС. Первый вариант предполагал порядок созыва через выборы, второй – на представительной основе от субъектов Федерации. Несмотря на различные мнения, все участники процесса были согласны в одном, что исходя из стратегического характера института КС, законопроект о нем требовал высокой степени согласия общественных сил, чего на тот момент достичь не удалось[1].

Следующим стал проект ФКЗ А.И. Лукьянова, внесённый 19 марта 1997 года и поддержанный Г.А. Зюгановым, Н.М. Харитоновым и Н.И. Рыжковым. Данный законопроект предусматривал, что членами КС станут: Президент РФ, члены Совета Федерации, депутаты Госдумы, члены президиума Правительства РФ, судьи Конституционного суда, судьи-члены президиумов Верховного суда и Высшего арбитражного суда РФ, представители общероссийских объединений (ассоциаций) профессиональных союзов. Предполагалось дать право гражданам и общественным объединениям направлять свои замечания и предложения к тексту принятого проекта Конституции РФ, однако 5 декабря 2000 года проект был отозван субъектом законодательной инициативы.

Ещё одним стал законопроект В.П. Зволинского, внесённый в Госдуму 22 июня 1998 года. В отличие от предыдущего законопроекта были предусмотрены квоты по количеству делегатов от субъектов РФ в зависимости от их населения: 5 делегатов от каждого субъекта РФ при численности населения данного субъекта до одного миллиона жителей;10 делегатов при численности населения данного субъекта Российской Федерации более одного миллиона жителей; 15 делегатов от Санкт-

[1] Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

[1] Бормотов В.Е. Конституционное собрание РФ: модели формирования // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. № 4. С. 93.

Петербурга; 25 делегатов от Москвы. 30 октября 2001 года проект закона отозван субъектом законодательной инициативы.

Одним из самых известных стал законопроект, внесённый в Госдуму 30 июня 2000 года В.В. Володиным, Е.Б. Мизулиной, Б.Б. Надеждиным, В.А. Крюковым и А.И. Лукьяновым. Основной новеллой данного проекта стало положение о том, что Госдума назначает 100 членов КС из числа депутатов Госдумы. При этом состав членов КС, назначенных Госдумой, должен соответствовать её составу (по составу депутатских объединений и по числу депутатов, избранных по общефедеральному и одномандатным избирательным округам). Президентом РФ назначается сто членов КС из числа граждан РФ, имеющих высшее юридическое образование и обладающих признанной квалификацией в области права. Возможно вынесение проекта конституции на референдум. Документ обсуждался в парламенте 12 лет и был отклонён в сентябре 2012 года.

Отсутствие уже четверть века КС не создавало явных политических проблем, и вряд ли что-либо поменяется в этой ситуации. Подтверждение мы находим в словах Президента РФ В.В. Путина в послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года он сказал: «Убеждён, конституционный каркас должен быть стабильным, и прежде всего это касается второй главы Конституции, которая определяет права и свободы человека и гражданина. Эти положения Основного закона незыблемы»[1]. На основании этого можно сделать вывод о том, что в среднесрочной перспективе каких-либо кардинальных изменений в Конституции ожидать не следует, ибо созыв КС не является на сегодняшний момент актуальным.

Таким образом, рассмотрев историю попыток принятия ФКЗ «О Конституционном Собрании РФ», выявив многоаспектность взглядов в вопросе самой сущности данного государственного органа, а значит и в необходимости его созыва мы можем прийти к выводу о том, что на современном этапе развития отечественной государственности КС может стать орудием политической борьбы. Политический кризис 90-х годов прошлого столетия ясно показал нам, к чему может привести противостояние отдельных ветвей власти в попытке возведения своего видения государственного устройства в ранг закона. При этом считаем сам факт принятия ФКЗ необходимым по причине важности установления конкретных механизмов созыва, по сути своей, единственного органа государственной власти, который может обеспечить мирный процесс реформирования властных институтов, предотвратить новый конституционный кризис.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Бормотов В.Е. Конституционное собрание РФ: модели формирования // Изв. Сарат. ун-та Нов.сер. Сер. Социология. Политология. 2010. № 4. С. 91-95.

3. Никулин В.В., Крутько Е.Б. Правовые и политические проблемы созыва Конституционного собрания Российской Федерации: историко-правовой анализ // Юридические записки. 2014. № 2. С. 43-49.

[1] Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2013 года, Москва, Кремль / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825 (дата обращения: 29.09.2018)

4. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2013 года, Москва, Кремль / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825 (дата обращения: 29.09.2018).
5. Резунков В. Даешь созыв Учредительного Собрания?! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.svoboda.org/a/24490050.html (дата обращения: 29.09.2018).

УДК 340

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ РИСК: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Н.А. Огнерубов
доцент кафедры уголовного права Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
докт. мед. наук, к.ю.н., профессор (Тамбов, Российская Федерация)

В статье поднимается проблема юридической природы понятия «риск» в медицинской сфере. Автором проанализированы подходы к понятию риска в юридической и медицинской литературе. Риск характеризуется как правомерный и неправомерный, обоснованный и необоснованный. Автор делает вывод о необходимости ввода понятия «обоснованный медицинский риск», обозначив им обстоятельство, освобождающее медицинского работника от уголовной ответственности при наличии признаков, предусмотренных ст. 41 УК РФ.

Ключевые слова: *медицинский риск, профессиональный риск, правоотношения, уголовная ответственность.*

Медицинская деятельность сопряжена с наличием профессионального риска возникновения ятрогенных последствий для жизни и здоровья пациента. В этой связи несомненный интерес представляет само понятие «риск» и его юридическая природа. Семантическое толкование данного слова опосредует вероятность наступления какого-либо события, носящего чаще всего негативный характер. В теории права содержание термина «риск» экстраполируется на правоотношения, возникающие между субъектами, когда при наличии определенных условий, они готовы претерпеть возможные неблагоприятные последствия правомерных действий, вероятность наступления которых определяется совокупностью факторов и зависит от конкретных обстоятельств, в которых возникают соответствующие отношения[1]. Проблема рисков наиболее актуальна для сферы гражданского права, что и предопределяет наибольшую степень разработанности данной проблемы в цивилистической науке. Несмотря на полярность подходов к содержанию правовой категории «риск», специалисты сходятся во мнении, что его наличие является вполне нормальной ситуацией, связанной с существом регулируемых правом общественных отношений[2]. В этом смысле медицинская деятельность может служить наиболее иллюстративным примером, поскольку медицинские вмешательства, составляющие содержание соответствующей помощи, непосредственно воздействуют на жизнь и здоровье человека, которые относятся к числу существенных ценностей, охраняемым на уровне Основного закона (ст. 41 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ в своих решениях

[1] Тимофеев И.В. Риски оказания медицинской помощи: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 39.
[2] Болобонова М.О. Понятие гражданско-правового риска // Право и экономика. 2016. № 10. С. 14.

неоднократно указывал, что профессиональный медицинский риск, как и иные риски, существующие в социальной и правоохранительной сферах деятельности, сопряжен с тем фактом, что при ее осуществлении воздействие осуществляется на особо охраняемом правом объект – жизнь и здоровье человека[1]. При этом оказание медицинской помощи, несмотря на существование таких рисков, вменено в обязанность медицинскому работнику, а неоказание помощи больному, т.е. бездействие влечет за собой уголовную ответственность (ст. 124 УК РФ).

Кроме того, необходимо отметить, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь реализуется гражданами в совокупности с правом на жизнь, правом на охрану чести и достоинства, а также правом на неприкосновенность личности (ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 22 Конституции РФ). В этом смысле немаловажное значение имеет такая превентивная мера юридического характера как информированное согласие пациента на медицинское вмешательство. Ключевым в нашем понимании является слово «информированное», которое предполагает, что медицинский работник, оценивая возможные риски оказания медицинской помощи, уведомляет об их наличии пациента и тот, в свою очередь, соглашается либо отказывается принять вероятность возможных негативных последствий.

В специальной литературе медицинский риск характеризуется как правомерный и неправомерный, обоснованный и необоснованный. При этом действует презумпция правомерности и обоснованности рискованных действий (бездействия) при осуществлении медицинской деятельности[1] при условии отражения степени риска медицинского вмешательства в соответствующей документации (например, в предоперационном эпикризе, протоколе медицинского вмешательства).

Действия медицинский работников не выпадают из правового поля при наличии такого обстоятельства, предусмотренного уголовным законом, как обоснованный риск. В соответствии с положениями ст. 41 УК РФ любые рискованные действия, включая и ситуации оказания медицинской помощи, считаются обоснованными, если они направлены на достижение общественно полезной цели (ч. 1 ст. 41 УК РФ). В этом смысле охрана жизни и здоровья пациента может быть отнесена к таковой без всяких сомнений, о чем с очевидностью свидетельствуют положения Конституции РФ, приведенные выше. Вместе с тем, уголовный закон достаточно четко определяет требования к критерию обоснованности, наличие которых влечет за собой освобождение от уголовной ответственности. Их совокупность может быть структурирована следующим образом:

– критерии отнесения возникшей ситуации как предполагающей совершение рискованных действий;

– критерии совершения действий в условиях наличия риска.

К первой группе, помимо общественно-полезной цели деятельности, принято относить невозможность ее достижения иными, не связанными с риском действиями, т.е. экстраполируя данный признак на медицинскую деятельность, в данном случае при оценке обоснованности риска медицинского вмешательства, необходимо

[1] По делу о проверке конституционности пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кировского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2016 № 27-П // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.09.2018 г.).

[1] Егоров К.В. Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 87-95.

исходить из того факта, что он имеет стохастический характер, и медицинский работник, принимая решение, имеет право выбора того или иного варианта лечения, а также право отказа от любого из них. К этой же группе критериев обоснованности риска можно отнести положения ч. 3 ст. 41 УК РФ, в соответствии с которыми таковой не должен быть заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, или с угрозой экологической катастрофы, или с угрозой общественного бедствия.

Вторая группа критериев применима к действиям, осуществляемым в рискованной ситуации. Медицинский работник обязан принять достаточные меры для предотвращения вреда жизни и здоровью пациента. В этой связи особо актуальной является проблема определения сущности и содержания категории «достаточные меры». Обращаясь к общим положениям доктрины уголовного права, можно констатировать, что приведенная дефиниция относится к числу оценочных, поскольку является субъективной, применимой в конкретной ситуации к действиям определенного лица [1]. Если данное положение проецировать на профессиональную деятельность, то требование о принятии достаточных мер для предотвращения вреда предполагает, что таковые соответствуют научно-техническим достижениям и опыту в соответствующей сфере деятельности. При оказании медицинской помощи должны соблюдаться как общие ее порядки и стандарты, клинические рекомендации (протоколы лечения) по различным нозологическим формам, так и надлежащая техника выполнения конкретного медицинского вмешательства, условия его проведения, к числу которых в медицинской практике относят в числе прочего и тщательное обследование пациента с целью выявления возможных патологических изменений, которые могут повлиять на исход операционного вмешательства.

Таким образом, полагаем, что в научный оборот целесообразно ввести понятие «обоснованный медицинский риск», обозначив им обстоятельство, освобождающее медицинского работника от уголовной ответственности при наличии признаков, предусмотренных ст. 41 УК РФ. Медицинский риск признается обоснованным, если обладает солидарной совокупностью признаков, содержательно корректных положениям названной статьи уголовного закона, а именно: 1) представляет собой действие (бездействие) медицинского работника; 2) указанные действия осуществляются с общественно-полезной целью – охраны жизни и здоровья граждан; 3) медицинский работник остается в правовом поле, очерченном законодателем для осуществления медицинской деятельности; 4) при выборе варианта оказания медицинской помощи имеется вероятность причинения вреда жизни и здоровью пациента; 5) медицинским работником предприняты достаточные меры для предупреждения наступления указанного вреда.

Список использованных источников и литературы

1. Тимофеев И.В. Риски оказания медицинской помощи: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 39-46.

2. Болобонова М.О. Понятие гражданско-правового риска // Право и экономика. 2016. №10. С. 13-20.

3. По делу о проверке конституционности пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кировского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2016 № 27-П // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.09.2018 г.).

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 131

4. Егоров К.В. Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 190 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 1392 с.

УДК 340

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

П.П. Орлов
старший инспектор группы анализа планирования и контроля штаба
МОМВД России «Моршанский», адъюнкт кафедры криминологии
Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя (Москва, Российская Федерация)

Земля для наших граждан всегда имело важное значение. Еще в древние времена, земле придавали божественное начало, а с появлением первых орудий обработки земельных ресурсов и до наших дней земля является основным источником производства. На фоне большой латентности преступлений совершаемых в сфере земельных отношений, в нашей стране имеются определенные проблемы в защите правопорядочного землепользователя. Еще одним важным аспектом в пользу актуальности исследования является тот факт, что согласно Конституции РФ земля охраняется государством, как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Ключевые слова: *земельные отношения; Конституция РФ; земельный ресурс; предупреждение; служащие.*

В Российской Федерации отношение к земле всегда имело определенную специфику, так как многие века Россия развивалась преимущественно как аграрное государство, имея обширные земельные ресурсы. К примеру, в экономике Тамбовской области преобладающее значение имеет аграрный сектор, от которого зависит обеспечение государственной продуктовой независимости. Площадь земельных участков сельскохозяйственного назначения в области составляет более 2 млн. 700 тыс. га или 78% от всего земельного фонда. Плодородные почвы являются базовой основой процесса импортозамещения в этой сфере хозяйственной деятельности.

Произошедшие в конце прошлого века политико-правовые изменения в нашем государстве привели к возникновению частной собственности. Данные обстоятельства позволили поставить вопрос о вещных правах на землю одним из важнейших и ключевых в политике российского государства, так как с принятие новой Конституции РФ[1] земля и другие природные ресурсы могут находиться с частной, муниципальной и других формах собственности[2].

Ответственность собственника (пользователя, правообладателя) за сохранность земельных ресурсов прямо вытекает из конституционных норм. В частности, согласно ч. 1 ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях. Действует до настоящего времени Закон РСФСР от 31 октября 1990 № 293-I «Об обеспечении экономической основы

[1] Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
[2] Там же.

суверенитета РСФСР», согласно ст. 1 которого «земля ..., другие природные и сырьевые ресурсы, расположенные на территории РСФСР ... являются национальным богатством народов РСФСР». В целом правомочия собственника (пользователя) всегда сопровождаются бременем ответственности. Это бремя по отношению к земле в ст. 36 Конституции РФ определяется как обязанность не наносить ущерба окружающей среде и не нарушать прав и законных интересов иных лиц.

Объектом земельных отношений, согласно Земельному кодексу Российской Федерации (далее – ЗК РФ), являются: земля как природный объект и природный ресурс; земельные участки; части земных участков[1]. Правоохранительным органам наиболее интересен объект земельных отношений – земельные участки и части земельных участков по причине того, что вовлечение в экономический оборот данных объектов недвижимости сопровождается достаточно слабым механизмом защиты добросовестного землепользователя.

Согласно ЗК РФ, земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. В случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, могут создаваться искусственные земельные участки[1].

Таким образом, объектом преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений, являются общественные отношения, взятые под охрану уголовно-правовым законом, сложившиеся по отношению к получению права собственности, совокупности правомочий по владению и распоряжению земельным участком, порядком осуществления сделок с недвижимостью.

Анализ статистических сведений[2], а также материалов в СМИ[3] свидетельствует о том, что в сфере земельных отношений имеются определенные проблемы. Более того, тему преступности в сфере земельных отношений не раз затрагивали официальные лица. К примеру, в 2010 году ДЭБ МВД России отмечено, что наибольшую угрозу для экономической и общественной безопасности страны представляет коррупция в сфере земельных отношений[4]. Президент Российской Федерации В.В. Пу-

---

[1] «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 02.08.2017).

[1] Там же.

[2] Произошел рост исследуемых преступлений с 387 зарегистрированных в 2007 году до 1491 зарегистрированных в 2017 году. Сведения получены из отчетов ФГКУ ГИАЦ МВД РФ: форма «5» (050), книга 911, Раздел 11. «Сведения о преступлениях экономической направленности, предметом преступного посягательства которых являлись медикаменты, лесоматериалы, металлы, драгоценные камни и объекты недвижимости», за период времени с 2007 по 2017 года.

[3] Материалы в печатных СМИ: «Решил на косе срубить», глава г. Керч задержан за взятку Российская газета Федеральный выпуск от 22.06.2016 №7003 (135) URL: https://rg.ru/2016/06/22/reg-kfo/glava-administracii-kerchi-zaderzhan-po-podozreniiu-vo-vziatke.html дата обращения 01.10.2018; «Дело бывшего первого заместителя Ивановской области передано в суд» URL: https://ivteleradio.ru/news/2018/09/19/delo_byvshego_pervogo_zamestitelya_gubernatora_ivanovskoy_oblasti_dmitriya_kulikova_peredano_v_sud дата обращения 01.10.2018 и др.; Видео сюжеты и телепередачи: «Дома на украденной земле: десятки семей стали жертвами крупной аферы» Россия 1 Вести в 20:00 эфир от 20.10.2017; «В Иваново заместитель председателя Думы под следствием за махинации с землей» Россия Вести дежурная часть эфир от 02.02.2016 и др.

[4] ДЭБ МВД России: самая высокая коррупция – в земельной сфере [Электронный ресурс] URL: https://pravo.ru/news/view/39236/ (дата обращения: 18.12.2017).

тин в 2012 году на заседании Государственного Совета заявил: «Произвол и коррумпированность чиновников гасят, тормозят полноценное развитие земельных отношений»[1]. 26 декабря 2017 года на Заседании президиума Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ обращено внимание на высокий уровень коррупционных правонарушений в сфере землепользования[2].

Постоянные изменения законодательной базы в области земельных отношений, высокая текучесть кадров лиц осуществляющих предупредительную деятельность исследуемых преступлений, проблемы возникающие в микросреде лиц имеющих статус служащий, специфический механизм оформления права собственности на земельный участок оказали влияние на работу органов внутренних дел в профилактике преступлений, совершенных в сфере земельных отношений. Данные обстоятельства позволяют отнести преступления, совершаемые в сфере земельных отношений к категории высоколатентных правонарушений.

В настоящее время перед законодателем стоит первоочередная задача обеспечения законности в сфере земельных отношений, создания действенного и эффективного правового механизма охраны оборота земли от преступных посягательств. Для решения поставленной задачи необходимы тщательные и всесторонние исследования причин и условий совершения преступлений в исследуемой сфере, для принятия своевременных мер профилактического характера.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

2.«Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 02.08.2017).

3.«Решил на косе срубить», глава г. Керч задержан за взятку Российская газета Федеральный выпуск от 22.06.2016 №7003 (135) URL: https://rg.ru/2016/06/22/reg-kfo/glava-administracii-kerchi-zaderzhan-po-podozreniiu-vo-vziatke.html (дата обращения 01.10.2018).

4.«Дело бывшего первого заместителя Ивановской области передано в суд» URL: https://ivteleradio.ru/news/2018/09/19/delo_byvshego_pervogo_zamestitelya_gubernatora_ivanovskoy_oblasti_dmitriya_kulikova_peredano_v_sud (дата обращения 01.10.2018).

5.«Дома на украденной земле: десятки семей стали жертвами крупной аферы» Россия 1 Вести в 20:00 (эфир от 20.10.2017).

6.«В Иваново заместитель председателя Думы под следствием за махинации с землей» Россия Вести дежурная часть (эфир от 02.02.2016).

7. Без грифа секретности Владимир Путин призвал устранить волокиту и коррупцию в земельной сфере Российская газета – Столичный выпуск от 10.10.2012 №5906 (233) [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2012/10/10/putin.html (дата обращения 20.12.2017).

8. 26.12.2017 Заседание президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/events/councils/copy/56506 (дата обращения 02.01.2018).

9. Закон РСФСР от 31 октября 1990 г. № 293-1 «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/10200085/#ixzz5Wqqd3M6s (дата обращения 12.04.2018)

[1] Без грифа секретности Владимир Путин призвал устранить волокиту и коррупцию в земельной сфере Российская газета – Столичный выпуск от 10.10.2012 №5906 (233) [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2012/10/10/putin.html (дата обращения 20.12.2017);

[2] 26.12.2017 Заседание президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/events/councils/copy/56506 (дата обращения 02.01.2018).

УДК 342

КОНСЕНСУС КОНСТИТУЦИЙ СТРАН СНГ

О.А. Пугина
доцент кафедры «Трудовое и предпринимательское право» Тамбовского государственного технического университета, к.ю.н. доцент (Тамбов, Российская Федерация)

Развитие сотрудничества в рамках СНГ – объективная необходимость всех государств – участников Содружества. Республики были частью одной страны. И конституционные реформы в странах-членах СНГ продемонстрировали общность моделей основных законов. В статье рассматриваются и анализируются общие и особенные черты конституций стран – членов СНГ. Сравниваются формы правления, государственное устройство, конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина. Россия объективно является ведущим игроком в рамках СНГ. Несмотря на углубление интеграционных процессов на постсоветском пространстве идет напряженная борьба политических и социальных сил. Благодаря внесению поправок в конституции создается «конституционный консенсус». Органы государственной власти берут на себя социальные и правовые обязательства. Однако нередко происходит отступление от конституций и нарушение консенсуса.

Ключевые слова: *конституции, страны-члены СНГ, консенсус, интеграционные процессы, конституционные гарантии.*

Конституция обладает высшей юридической силой и является ядром правового сознания и опорой гражданского общества. Устойчивость Основного Закона является залогом политической стабильности и динамичности развития любого государства. Несмотря на существенные изменения, конституции являются влиятельным средством политических и экономических реформ в целях создания гражданского общества и построения правового государства. Конституции содержат механизмы защиты и реализации прав личности, обеспечивают приоритет человеческих ценностей и господство права. Основой государственной власти они признают естественные и неотъемлемые права человека и гражданина. Так, по мнению Шустрова Д.Г. целью конституции любой страны является обеспечение ее сохранности, прочности, работоспособности и возможности гарантировать не только свое существование, но и стабильное развитие общества в целом. Поэтому не случайно конституция олицетворяет собой живой, действующий документ, который не только активно влияет на общественно-политическую и экономическую действительность, воплощаясь в законах, решениях, институтах, но и самым непосредственным образом влияет на облик каждой страны и ход ее истории[1].

Основы конституционного строя России и стран СНГ построены на демократических началах, которые закреплены в конституциях этих государств. Так, мировым сообществом было общепризнано равноправие всех форм собственности, провозглашение демократического характера государства, верховенство закона во всех сферах жизни государства, признание человека высшей ценностью и закрепление его прав и свобод в конституции, светский характер государства, принцип разделения властей и народовластие.

В государствах, членах Содружества Независимых Государств (СНГ), идет напряженная борьба политических и социальных сил. Внесение поправок в конститу-

[1] Шустров Д.Г. Прирученный Левиафан: государство как объект конституционно-правового регулирования. СПб.: Издательский дом «Алеф Пресс», 2014. С. 23.

ции создает «конституционный консенсус», органы государственной власти, партии и общественные движения берут на себя социальные и правовые обязательства. Однако нередко стороны отходят от консенсуса, возникает немало отступлений от конституций. Тем самым принижается значение конституционных основ, не учитывается, что конституция – это документ, выражающий высшую волю народа[1].

В связи с мобильностью политических сил в большинстве стран Содружества происходит и обновление конституций. Но, особенно важно, что сохраняются такие принципы, как разделение властей, права и свободы человека и гражданина, парламентаризм и другие. Проблема соотношения форм президентской и парламентской республики решается при этом по-разному, с учетом конкретных условий той или иной страны. По форме правления все государства-члены СНГ являются республиками. Республика – это такая форма правления, когда все высшие органы государства избираются или формируются общенациональными представительными органами. В президентской республике полномочия главы государства и главы правительства объединены в руках президента. И, как правило, отсутствует должность главы правительства. Так, например, в ст.2 Конституции Республики Казахстан указано, что республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления. В Конституции Республики Узбекистан в ст.89 указано, что Президент Республики Узбекистан является главой государства и исполнительной власти в Республике Узбекистан. Президентскими республиками являются Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан. Смешанная форма правления включает в себя элементы парламентаризма и президентской республик. Во всех остальных государствах-членах СНГ форму правления следует считать смешанной. К ним относятся: Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация.

Понятие «государственное устройство» в конституциях стран-членов СНГ включает в себя политико-территориальную и административно-территориальную организацию государства. Кроме того, конституции содержат нормы, разграничивающие предметы ведения и полномочия центральных законодательных и исполнительных органов, а также законодательных и исполнительных органов территориальных образований государств. Одни конституции содержат специальные разделы об административно-территориальных образованиях в составе их государственных территорий, другие же указывают на отсылочные нормы о способах организации административного устройства государства. Так в ст.7 Конституции Азербайджана говорится, что к ведению Милли Меджлиса – парламента Азербайджана, который единолично осуществляет законодательную власть в стране, относятся и вопросы административно-территориального деления страны (ст. 95). Президент Азербайджана вправе образовывать центральные и местные органы исполнительной власти в пределах финансовых расходов, выделенных на нужды исполнительной власти (п. 7 ст. 109). Положения Конституции Армении дают только общее представление о территориальном устройстве государства. Рассмотрение вопросов административно-территориального деления государства отнесено к совместному ведению Национального Собрания и Правительства Республики (ст. 82). Статья 9 Конституции Республики Беларусь определяет, что территория белорусского государства делится на области, районы, города и иные административно-территориальные единицы. При

[1] Вишняков В.Г. Сравнительный анализ конституций государств-участников СНГ. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2006. С. 7.

этом Национальное Собрание Республики Беларусь, действуя как высший представительный, постоянно действующий и единственный законодательный орган государственной власти (п.2 ст.97 Конституции), определяет порядок решения вопросов административно-территориального устройства государства. Президент наделен широкими контрольными функциями. Он непосредственно или через создаваемые им органы осуществляет контроль за соблюдением законодательства региональными органами управления, имеет право приостанавливать решения местных Советов депутатов и отменять решения местных исполнительных и распорядительных органов в случае их несоответствия законодательству. Президент на основе и в соответствии с Конституцией издает указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Республики, и одновременно обеспечивает соблюдение своих распоряжений.

Конституции государств-членов СНГ не только закрепляют права человека и гражданина, которые действуют непосредственно, но и предусматривают комплекс конституционных гарантий. К общим государственным гарантиям прав и свобод человека и гражданина относятся и деятельность главы государства, а также законодательной и исполнительной власти, когда они связаны правами и свободами человека и гражданина. Так в Конституции Республики Армении предусмотрено, что государство обеспечивает защиту прав и свобод человека на основе Конституции и законов в соответствии с принципами международного права (ст.4). В Конституции Республики Беларусь записано: человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ч.1 ст.2). Гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами (ч.1 ст.10). В Республике Казахстан права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов (ст.12). В Конституции Российской Федерации права и свободы признаются высшей ценностью. И защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст.2).

Россия объективно продолжает оставаться ведущим игроком на пространстве СНГ, даже с учетом открытости постсоветского пространства для внешних игроков с конкурирующими идеями международного взаимодействия. Политика России в отношении СНГ, по всей видимости, будет отражать общий вектор на консолидацию значительной части постсоветского пространства вокруг Москвы. И формат СНГ в данном случае необходим для развития отношений с государствами, не входящими в более узкие интеграционные структуры, в первую очередь ЕАЭС. Символично, что Украина – даже в условиях крайнего ухудшения отношений с Россией – не отказывается от участия в ЗСТ СНГ. Это позволяет государствам – членам СНГ и ЕАЭС сохранять прежние объемы взаимной торговли. Поддержание формата СНГ и торговых преференций в рамках многосторонней зоны свободной торговли, кроме всего прочего, имеет своей целью сохранить промежуточную зону многосторонних экономических взаимодействий между ядром евразийской интеграции (ЕАЭС) и его внешним контуром, в первую очередь Европейским союзом[1].

Таким образом, в связи с тем, что республики некогда были частью одной страны, проводимые ими конституционные реформы продемонстрировали общность моделей основных законов, послуживших, в итоге, толчком для осуществления конституционных преобразовании в России и странах СНГ.

[1] Болгова И., к.и.н., н.с. Центра постсоветских исследований МГИМО МИД России, эксперт РСМД http://mirperemen.net/2017/04/sng-v-2017-g-dostizheniya-vyzovy-perspektivy/

Список использованных источников и литературы

1. Болгова И., к.и.н., н.с. Центра постсоветских исследований МГИМО МИД России, эксперт РСМД http://mirperemen.net/2017/04/sng-v-2017-g-dostizheniya-vyzovy-perspektivy/

2. Вишняков В.Г. Сравнительный анализ конституций государств-участников СНГ. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2006. 209 с.

3. Шустров Д. Г. Прирученный Левиафан: государство как объект конституционно-правового регулирования. СПб.: Издательский дом «Алеф Пресс», 2014. 434 с.

УДК 342.4

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ОСНОВНОГО ЗАКОНА ГОСУДАРСТВА

Н.Е. Садохина

доцент кафедры конституционного и международного права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

Статья посвящена рассмотрению конституционно-правовых средств обеспечения стабильности государства. Автор рассматривает соотношение понятий «стабильность» и «развитие» с точки зрения конституционно-правовой теории и практики. Анализирует заложенный в Конституции РФ потенциал к развитию при сохранении стабильности. Определяет соотношение цели и средств конституционно-правового развития государства. Характеризует позиции ученых, определяющих содержание научной категории «правовые средства». Рассматривает конституционно-правовые средства, позволяющие обеспечить стабильность Конституции РФ. На основе социологического анализа выявляет потребность граждан РФ в изменении конституционно-правовых положений. Делает вывод о возможности внесения поправок в действующую Конституцию, не допуская ее пересмотра, который может привести к дестабилизации общественно-политической ситуации в стране.

Ключевые слова: *Конституция РФ, стабильность, цель, правовые средства, изменение Конституции.*

Конституция, являясь основным законом государства, носит учредительный характер и составляет «каркас» всей правовой системы страны. Она не только определяет направление развития права и государства, но и институционализирует общественную жизнь. «Регулируя внешние границы свободной деятельности различных социальных структур, отношения собственности, брака и семьи, свободу образования, творчества и культуры и т.д., конституция тем самым устанавливает юридические основы организации общественной жизни в некоторых наиболее важных ее сферах. В силу этого конституция действительно является основным законом не только государства, но и общества»[1]. Исходя из столь высокого предназначения конституционного акта, задача государства видится в обеспечении его стабильности. Реализация этой задачи – один из шагов на пути к достижению цели – устойчивому и стабильному поступательному развитию государства и общества.

«Стабильность» и «развитие» – насколько эти категории взаимосвязаны друг с другом и правильно ли их употреблять в общем контексте, не противопоставляя, а дополняя друг друга?

[1] Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свободы в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2016. С. 128.

«Стабильность – 1. Устойчивость, постоянность, неизменность. 2. Способность системы функционировать, сохраняя свою структуру и поддерживая равновесие»[1].

«Развитие – закономерное изменение материи и сознания, их универсальное свойство; собственно «развертывание» до тех пор «свернутого», выявление, обнаружение вещей, частей, состояний, свойств, отношений, которые имелись и прежде, уже были подготовлены, но не были доступны восприятию… Развитие бывает экзогенным, т.е. ненастоящим, неподлинным развитием, определяемым только извне, окружающим миром, или эндогенным, т.е. настоящим развитием, источник которого находится внутри самого развивающегося»[2].

Таким образом, видимое противоречие рассматриваемых понятий носит лишь внешний и достаточно поверхностный характер. Обеспечить стабильность Конституции значит сохранить ее устойчивость, структуру, при этом используя заложенный в ней потенциал для совершенствования содержания. Время закона – это настоящее и будущее, поэтому отсутствие потенциала для развития приведет к стагнации общественных отношений.

Кроме того, невозможно создать закон, который бы смог урегулировать все стороны жизни общества досконально, не допуская пробелов. М.В. Баглай отмечает, что «Конституция не может быть беспробельной уже потому, что неизбежно состоит из пробелов, потому, что это акт, содержащий только исходные положения, и потому, что никто в мире… не может четко определить, что является правовыми позициями конституционного уровня, а что – нет»[1].

Наличие пробелов и динамика общественного развития неизбежно приводят к необходимости изменения Конституции. Но попытка закрыть все пробелы в правовом регулировании неизбежно обречена на неудачу.

Стабильность Конституции многие авторы связывают с правосознанием населения, воспринимающего акт, как постоянно действующий, с известным содержанием и предсказуемыми последствиями его реализации[2].

Само по себе обеспечение стабильности Конституции не может являться целью государственного развития. Но обеспечение стабильности такого развития – важнейшая цель, для реализации которой необходимо использовать заложенный в Конституции потенциал.

С категорией «цель» взаимосвязано понятие «средство». Достижение цели становится возможным при использовании определенного набора средств. Понимая под целью представляемое и желаемое будущее событие и состояние, мы предполагаем ее достижение в результате сознательной деятельности человека, использующего для этого совокупность определенных средств, т.е. инструментов и технологий, способных обеспечить желаемый результат деятельности.

Конституция содержит определенный набор правовых средств, способных обеспечить ее собственную стабильность и стабильность государственно-правового, а также общественного развития.

---

[1] https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3918/

[2] Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 382.

[1] Баглай М.В. Уважать и соблюдать конституционно-правовые условия правопорядка // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы междунар. конф. М., 1999. С. 25.

[2] Литвинова С.Ф. Оценка Конституции Российской Федерации 1993 г. через категорию «стабильность» // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 13-15; Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. 366 с.; Лукоянов Д.Н. Стабильность как юридическое свойство конституции Российской Федерации // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2015. № 6. С. 149-152.

В науке нет однозначного понимания содержания категории «правовые средства». Так, А.В. Малько определяет правовые средства как «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально-полезных целей»[1], А.В. Кузьмин как «отражающие информационно-энергетические ресурсы права, предусмотренные нормами права, обеспеченные принудительной силой государства инструменты и технологии, направленные на достижение рациональных юридических целей и порождающие, в связи с этим, юридические последствия»[2].

Однако, приведенные понятия не имеют принципиальных различий. Исходя из деления всех правовых средств на средства-инструменты и средства-технологии, выясним в каком виде те и другие закреплены в Конституции.

Полагаем, что к средствам-инструментам конституционно-правового характера, обеспечивающим стабильность Основного закона РФ следует отнести:

– закрепление высшей юридической силы и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ (часть 1 статьи 15 Конституции РФ);

– правовая охрана Конституции, обязанность осуществления которой возложена на Президента РФ (часть 2 ст. 80 Конституции РФ) и Конституционный Суд РФ (ст. 125 Конституции РФ).

К средствам-технологиям относятся:

– процедуры пересмотра, внесения поправок и изменений в Конституцию;

– процедуры рассмотрения дел в Конституционном Суде РФ.

Заложенный в самой Конституции потенциал для развития показал ее способность к изменениям, сохраняя при этом стабильность в государстве. Так, в Конституцию РФ неоднократно вносились поправки и изменения, при этом не повлекшие за собой общественных потрясений. Они касались увеличения сроков полномочий органов государственной власти, системы органов государственной власти и их взаимодействия, порядка формирования органов государственной власти, а также состава и изменения наименования субъектов РФ.

По данным опроса россиян, проведенного 10 декабря 2017 года ВЦИОМ, 12% считают, что нынешняя Конституция РФ полностью отвечает нуждам страны и ее народа; 50% – скорее отвечает; 19% – скорее не отвечает; 8% – совершенно не отвечает нуждам страны и народа; 11% – затруднились с ответом[1].

Таким образом, 62 % граждан России полагают, что Конституция РФ 1993 года – по большей части выполняет возложенную на нее задачу по обеспечению правового регулирования жизни граждан и страны в целом.

В.Д. Зорькин, признавая имеющиеся в Конституции РФ недостатки, отмечает: «… Недостатки вполне исправимы путем точечных изменений, а заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям в рамках принятой в мировой конституционной практике доктрины "живой Конституции". Опора на эту доктрину дает возможность, не искажая сути правового смысла, заложенного в текст Конституции

[1] Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юрист, 2003. С. 359.

[2] Кузьмин А.В. Правовые средства правовосстановления. Понятие и признаки правовых средств // Theory and practice of the restoration of rights. 2013. №1 (1). С. 10.

[1] https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=65&q_id=4009&date=10.12.2017

Российской Федерации, выявлять его актуальное значение в контексте современных социально-правовых реалий»[1].

Полагаем, что несмотря на имеющиеся в действующей Конституции недостатки, попытки ее радикального изменения привели бы к дестабилизации социально-политической ситуации в стране, нанесли бы сокрушительный удар по стабильности конституционно-правового развития и повлияли бы на правосознание граждан, в большинстве своем поддерживающим действующую Конституцию. Считаем, что предусмотренный Конституцией РФ комплекс конституционно-правовых средств способен обеспечить как стабильность действия Основного закона, так и устойчивое развитие государства.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Баглай М.В. Уважать и соблюдать конституционно-правовые условия правопорядка // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы междунар. конф. М., 1999. С. 24-30.
3. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 9.10.2018. №7689 (226).
4. Кузьмин А.В. Правовые средства правовосстановления. Понятие и признаки правовых средств // Theory and practice of the restoration of rights. 2013. №1 (1). С. 1-10.
5. Литвинова С.Ф. Оценка Конституции Российской Федерации 1993 г. через категорию «стабильность» // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 13-15.
6. Лукоянов Д. Н. Стабильность как юридическое свойство конституции Российской Федерации // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2015. № 6. С. 149-152.
7. Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. 366 с.
8. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юрист, 2003. 656 с.
9. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. 576 с.
10. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свободы в России: Опыт синтетического исследования. Москва: Проспект, 2016. 336 с.
11. https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3918/ (дата обращения 4.10.2018)
12. 0https://wciom.ru/trzh/ print_q.php?s_id=65& q_id=4009&date= 10.12.2017 (дата обращения 4.10.2018)

УДК 34.01

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ К ПРАВОТВОРЧЕСКОМУ ПРОЦЕССУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Ю. Самородов
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В настоящей статье автором рассматриваются конституционные основы культурно-технологических требований к правотворческому процессу в Российской Федерации. Обозначенная тема продиктована важностью соблюдения фундаментальных конституционных

[1] Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 9.10.2018. №7689 (226).

положений, регламентирующих законотворческий процесс в Российской Федерации. Нормативные положения, которые в большей степени отражены в главе 5 (Федеральное Собрание) Конституции Российской Федерации, рассматриваются в качестве отправных начал культурно-технологических требований к правотворческому процессу. Также проводится анализ понятий культуры правотворчества и правотворческой технологии, из чего делается вывод о возможности рассмотрения конституционных основ правотворческого процесса в ракурсе культурно-технологических требований. В заключение отмечается необходимость следования конституционным началам как базовым культурно-технологическим требованиям к правотворчеству в Российской Федерации, констатируется их значение для организации всего правотворческого процесса.

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации, право, культура, общество, культурно-технологические требования, правотворчество, культура правотворчества.*

Правотворческий процесс в Российской Федерации регламентирован различными законодательными актами, но основой его деятельности является Конституция Российской Федерации, которая на базовом правовом уровне определяет культурно-технологические требования к данному процессу. Обладая наивысшей юридической силой в стране, Конституция призвана регламентировать деятельность наиболее важных государственных органов и закрепить основные свободы и права граждан.

В данном случае необходимо обратить внимание прежде всего на главу 5 Конституции Российской Федерации, где прописаны основные положения, определяющие состав, формирование, юрисдикцию и другие наиболее значимые и фундаментальные положения, непосредственно определяющие основы законодательной власти в государстве и роль закона в целом. Как справедливо отмечают Т.Н. Москалькова и В.В. Черников, «за время, прошедшее после принятия Конституции Российской Федерации, обеспечено существенное повышение роли закона в правовой системе»[1]. Именно эти фундаментальные правовые основы определяют вектор развития всего правотворческого института и показывают необходимость предъявления к нему ряда культурно-технологических требований.

В данной статье мы специально объединили понятия культурных и технологических требований к правотворческому процессу, назвав их культурно-технологическими, так как считаем, что они могут являться взаимодополняющими понятиями, характеризуя правовое творчество и как культурно-организованную деятельность, и как процесс, нуждающийся в следовании ряду технологических алгоритмов, которые способствуют его систематизации и усовершенствованию, продуктивной реализации правил разработки законов.

Казалось бы, ограничение какими-либо технологиями творческой деятельности по созданию нормативных актов может явиться сдерживающим творческий потенциал данного процесса фактором и превратить его в однообразную технологию «конвейера» нормативных актов, но это не так. Данные понятия должны дополнять друг друга, делая более продуктивным и органичным современный правотворческий процесс. Здесь лишь необходимо выбрать правильный баланс в правотворческой деятельности, совмещающий и развивающий культурно-технологические требования к правотворчеству, находящемуся на стыке между искусством и технологией[2].

---

[1] Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. М., 2018. С. 19.

[2] См., например: Виноградов Т.В. Алгоритм разработки законопроекта: между искусством и технологией // Государство и право. 2017. № 11. С. 106-109.

Под культурой правотворчества мы будем понимать «обусловленную общим культурным фоном страны (государства), нации (народа), сложившимися традициями политики (искусства) государственно-правовой деятельности, доминирующими свойствами политико-правовой системы совокупность социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, личностно-образовательных характеристик, мероприятий и требований, сопровождающих процесс подготовки и принятия правотворческих решений и предъявляемых к таковому, определяющих уровень и качество осуществляемого в государстве правового творчества, конструктивную реализацию всех правотворческих функций, способствующих достижению единого запланированного правотворческого результата в виде правовых актов нормативного характера, содержащих нормативные правовые предписания, нормы права и согласованные юридические конструкции с необходимым социально-правовым эффектом действия»[1].

Под правотворческой технологией в отечественной научной литературе понимают «основанную на соответствующих принципах, планах и прогнозах (стратегия) систему мыслительных и внешне актуализированных юридических действий и операций компетентных органов и должностных лиц, связанную с подготовкой, принятием, оформлением, обнародованием и качественных нормативных правовых актов, в ходе которых оптимально используются необходимые ресурсы (людские, материальные, финансовые и т. д.), средства (техника), приёмы, способы, методы и правила (тактика), процессуальные формы (стадии, производства, режимы) и конкретные виды контроля и надзора за правотворческой деятельностью её субъектов и участников»[1].

Данные научные положения, по нашему мнению, могут рассматриваться совместно как культурно-технологические требования, предъявляемые к современному правотворческому процессу в Российской Федерации. Как мы уже и говорили, основы культурно-технологических требований к правотворческому процессу в Российской Федерации закреплены в Конституции государства. В частности, можно отметить следующие требования (положения), которые отражены, главным образом, в главе 5 под общим названием «Федеральное Собрание»:

– регламентирующие и организационные положения, которые направлены на раскрытие понятия Федерального Собрания – парламента Российской Федерации. В статье 94 Конституции Российской Федерации указано: «Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации – является представительным и законодательным органом Российской Федерации»[2];

– статьи 95-101 Конституции Российской Федерации определяют организационные характеристики Совета Федерации и Государственной Думы как палат Федерального Собрания Российской Федерации;

– положения, разграничивающие предметы ведения Совета Федерации и Государственной Думы, закрепленные в статьях 102 и 103 Конституции РФ;

---

[1] Трофимов В.В., Самородов В.Ю. Реализация правотворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 4. С. 48.

[1] Карташов В.Н. Качественный нормативный правовой акт как компонент правотворческой технологии // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 211-212.

[2] Конституция Российской Федерации 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014 г. № 31. Ст. 4398.

– в статьях 104-108 Конституции Российской Федерации отражены основные требования технологии многоуровневой и сложносистемной правотворческой работы. Так, в статье 105 зафиксировано, что «федеральные законы принимаются большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, если иное не предусмотрено Конституцией Российской Федерации»[1];

– в заключительной статье 109 главы 5 Конституции Российской Федерации закреплен порядок роспуска Государственной Думы.

Данные юридические положения Конституции РФ, связанные с разработкой и принятием законов, можно отнести к основам культурно-технологических требований к правотворческому процессу в Российской Федерации. Именно эти положения являются отправным пунктом для всего российского правотворчества, которое в настоящее время сталкивается с множеством проблем. Сейчас необходимо заниматься планомерным усовершенствованием законотворческого процесса, не изменяя уже закрепленные конституционные основы, а правильно используя данные культурно-технологические требования, совершенствуя культуру и технологию правотворческого процесса современной России.

Список использованных источников и литературы

1. Виноградов Т.В. Алгоритм разработки законопроекта: между искусством и технологией // Государство и право. 2017. № 11. С. 106-109.
2. Карташов В.Н. Качественный нормативный правовой акт как компонент правотворческой технологии // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 211-214.
3. Конституция Российской Федерации 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014 г. № 31. Ст. 4398.
4. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и испр. М.: Проспект, 2018. 448 с.
5. Трофимов В.В., Самородов В.Ю. Реализация правотворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 4. С. 43-53.

УДК 342.4

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ: ПОНЯТИЕ, СУБЪЕКТЫ, ПРИМЕНЕНИЕ

О.Ю. Синягин
студент Ленинградского государственный университет им. А. С. Пушкина
(Пушкин, Российская Федерация)

В целях поддержания стабильного существования общества государство разрабатывает различные механизмы его охраны. В основе таких механизмов лежат определенные правила поведения, содержащиеся в нормах права. Именно в нормах права закрепляются императивные правила привлечения лиц к различным формам юридической ответственности (дисциплинарной, гражданско-правовой, административной, уголовной и конституци-

[1] Конституция Российской Федерации 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014 г. № 31. Ст. 4398.

онной), которое происходит в форме наложения на них определенных взысканий (запретов и ограничений) Последние отражены в санкции правовой нормы. Данный институт выступает одной из гарантий построения действительного правового и демократического государства в России. В данной статье автором рассмотрены теоретические особенности института привлечения некоторых субъектов конституционных правоотношений к конституционной ответственности, возможность наложения предусмотренных Конституцией РФ санкций на нарушителей ее положений и приведены некоторые предложения по совершенствованию данного института.

Ключевые слова: *конституционное право; правонарушение; конституционно-правовая ответственность; конституционно-правовые санкции.*

Конституционно-правовая санкция – это «определенная нормами конституционного права мера государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия в сфере конституционно-правовых отношений, которая применяется в случае несоответствия фактического поведения должному поведению, установленному диспозицией конституционно-правовой нормы, и которая содержит его итоговую оценку»[1]. В правовой науке различают карательные (штрафные), предупредительные и поощрительные санкции. При этом существование последних представляется сомнительным. Но еще с советской эпохи существует мнение, что позитивная юридическая ответственность выражена в вступлении «во власть, т.е. факт приобретения специального государственно-правового статуса, возложение на субъекта определенных государственно-правовых функций»[2].

Конституция РФ четко не регламентирует порядок и меры привлечения правонарушителей к ответственности, «более того, часто нарушение конституционно-правовых норм не сопровождается конституционно-правовой санкцией»[3]. Например, ответственность за нарушение избирательных прав граждан наступает в соответствии с уголовным, административным правом; права собственности – с гражданским, трудовым, административным, уголовным и т. д. Следовательно, конституционная ответственность выступает основной, а закрепленная в отраслевом праве – вспомогательной (дополнительной), которая более подробно регламентирует механизм применения санкций.

Конституционная правовая ответственность может применяться только к некоторым субъектам конституционных правоотношений, в числе которых: 1) организации – политические партии и иные общественные объединения; 2) Российская Федерация как государство; 3) органы государственной власти: а) на федеральном уровне – Президент РФ, Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, суды, иные государственные органы (Центральная избирательная комиссия РФ и т.д.); б) на уровне субъектов РФ – главы субъектов, законодательные (представительные), исполнительные и судебные органы, иные территориальные органы (Счетные палаты, территориальные избирательные комиссии и т.д.); 4) органы местного самоуправления – главы и депутаты муниципальных образований и т.д.;5) субъекты избирательных правоотношений – кандидаты на должность Президента РФ, кандидаты на выборах депутатов Государственной Думы, за-

[1] Виноградов В. А. Конституционно-правовые санкции // Законодательство. 2001. № 12. С. 58.

[2] Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву // Правоведение. 1975. № 3. С. 84.

[3] Ирошников Д. В., Гайдук С. Л. Конституционно-правовые санкции в теории позитивной ответственности // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 10.

конодательных (представительных) органов государственной власти, представительных органов муниципальных образований.

Также различаются и применяемые меры ответственности, например государство обязано возместить вред, «причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц»[1]. Данная норма трансформирована в федеральное законодательство, где указывается, что данным правом можно воспользоваться «лишь при рассмотрении обращения, по решению суда»[2].Применение конституционно-правовой санкции осуществляется должностными лицами и органами в рамках своих полномочий, декларированных Конституцией (например, освобождение от должности прокуроров различных уровней[3], Уполномоченного по правам человека[4] и т.д.). Особая санкция предусмотрена в отношении Президента РФ – импичмент, применяемый в случае совершения им государственной измены или иного тяжкого преступления[1]. Тем не менее, существующее количество конституционно-правовых санкций невелико, и они, в основном, определены в отраслевом законодательстве.

Таким образом, меры и процедура привлечения субъектов к конституционно-правовой ответственности недостаточно регламентированы, в результате чего «в нашей стране в большинстве случаев нарушения конституционно-правовых норм, к сожалению, не влекут за собой никаких неблагоприятных последствий для субъектов, их совершивших»[2].Но, например, высказанное предположение о введении возможности «отправлять конкретного члена правительства в отставку, что по своим последствиям является гораздо менее затратной процедурой, чем отставка всего правительства»[3], представляется нецелесообразным, так как в таком случае законодательная власть получит контроль над исполнительной, что может повлечь отставку «неугодных» министров. А предложение, в соответствии с которым требуется «более четкое разделение предупреждений и предписаний, выносимых в адрес общественных объединений»[4], выглядит более состоятельным. На региональном уровне помимо досрочного прекращения полномочий, вполне целесообразно ввести иную форму санкции – «объявление должностному лицу Президентом РФ выговора или предупреждения»[5]. Все указанные обстоятельства требуют совершенствования нормативно-правовой базы.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. ст. 4398.

[1] Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

[2] Собрание Законодательства РФ. 2006. № 19. ст. 2060.

[3] Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

[4] П. «д» ч. 1 ст. 103 Там же.

[1] Ст. 93 Там же.

[2] Жогин О. В. Конституционная ответственность как объект теоретико-правового исследования // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 175.

[3] Стрельников А. О. Конституционно-правовая ответственность правительства перед парламентом в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 39.

[4] Даневская А. М. К вопросу о конституционно-правовой ответственности общественных объединений // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36). С. 64.

[5] Дёрова О. Н. Конституционно-правовая ответственность высших должностных лиц субъектов Российской Федерации // Развитие технологий. 2016. № 2 (5). С. 81.

2. Федеральный закон от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19, ст. 2060.
3. Виноградов В.А. Конституционно-правовые санкции // Законодательство. 2001. № 12. С. 54-62.
4. Даневская А.М. К вопросу о конституционно-правовой ответственности общественных объединений // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36). С. 60-65.
5. Дёрова О.Н. Конституционно-правовая ответственность высших должностных лиц субъектов Российской Федерации // Развитие технологий. 2016. № 2 (5). С. 76-81.
6. Жогин О.В. Конституционная ответственность как объект теоретико-правового исследования // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 168-175.
7. Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву // Правоведение. 1975. № 3. С. 80-86.
8. Ирошников Д.В., Гайдук С.Л. Конституционно-правовые санкции в теории позитивной ответственности // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 10-14.
9. Стрельников А.О. Конституционно-правовая ответственность правительства перед парламентом в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 35-39.

УДК 340

ГАРАНТИИ ПРАВ РЕБЕНКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.С. Слугина
магистрант юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

В статье рассматривается проблема исполнения гарантий прав ребенка в Российской Федерации, для решения которой требуется определенное изменение семейного законодательства и развитие неправительственных правозащитных организаций и общественных объединений, чья деятельность направлена на поддержание государственного механизма защиты прав детей.

Ключевые слова: *гарантии прав ребенка, семейное законодательство Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина.*

Законодательство в сфере защиты прав детей в Российской Федерации изменило свой вектор с 15 сентября 1990 года, когда в СССР вступила в силу Конвенция ООН о правах ребёнка. Однако, законодательные нормы, которые посвящены правам детей в семье, впервые появились в Российской Федерации лишь в Семейном кодексе 29 декабря 1995 года. В законодательстве России права детей ранее рассматривались сквозь призму правоотношений родителей и детей, так как в силу своей недееспособности они являлись не самостоятельными носителями прав, а объектом родительской заботы. И только с принятием Конвенции ООН о правах ребёнка Российская Федерация приняла на себя многочисленные обязательства по обеспечению прав ребенка, которого в Конвенции рассматривают как самостоятельную личность, наделенную правами и способную в той или иной степени к их самостоятельному осуществлению и защите.

Соблюдение гарантий прав ребенка и защита прав ребенка в Российской Федерации относится к числу наиболее актуальных проблем в настоящее время.

Провозгласив приоритет прав и свобод человека и гражданина, Российская Федерация приняла на себя обязанность по защите прав граждан любого воз-

раста[1]. Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 была утверждена стратегия «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», согласно которой в Российской Федерации должна быть сформулирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации, включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав ребенка и восстановлению нарушенных прав; правовое просвещение; предоставление реабилитационной помощи каждому ребенку, ставшему жертвой жестокого обращения или преступных посягательств[2]. Однако, до настоящего времени данная стратегия пока еще полностью не исполнена, тем самым нельзя говорить о полной обеспеченности гарантий прав ребенка в Российской Федерации.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2013 № 19-П, «правовое регулирование в сфере государственной защиты прав несовершеннолетних должно в приоритетном порядке гарантировать им защиту достоинства личности, права на жизнь, права на свободу и личную неприкосновенность, что предполагает, в частности, наличие законодательных мер, имеющих целью обеспечение безопасности каждого ребенка как непосредственно от преступных посягательств, так и от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности, даже не будучи выраженным в конкретных противоправных деяниях»[1].

Современный Семейный кодекс Российской Федерации специально не выделяет защиту прав ребенка. Данная защита содержится в нормах, которые регулируют личные (неимущественные) и имущественные отношения членов семьи, в составе которых находятся дети, а так же форма и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Права ребенка гарантированы также и отраслевыми законодательными актами, которые прямо или косвенно служат правовым инструментом, защищающим права детей.

В настоящее время в литературе достаточно часто звучат предложения, связанные с необходимостью изменения семейного законодательства Российской Федерации, так как, по мнению многих ученых и специалистов в данной области, оно нуждается в корректировании, где основной акцент будет сделан на изменение позиции Семейного кодекса Российской Федерации в отношении родителей, не оказывающих защиту прав детей в семье, тем самым нарушающих и не обеспечивающих гарантий прав ребенка.

Стоит отметить, что проблема ужесточения закона для тех, кто его не исполняет должным образом, является достаточно дискуссионной.

Согласно семейному законодательству за ненадлежащее семейное воспитание следует лишение родительских прав. Применение данной меры юридической ответственности ведет к полному прекращению правовой связи родителей и детей. Из этого следует необходимость в изоляции ребенка от лица, который утратил свои родительские права, что, вследствие, приводит к жилищной ситуации, когда необходимо выселить такого гражданина, утратившего родительские права, с занимаемой им жилищной площади без предоставления другой. Таким образом, данные гражда-

[1] См.: Сологуб А.Ю. Конституционно-правовая защита прав ребенка в Российской Федерации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 4. С. 176.

[2] Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

[1] Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (часть II). Ст. 4189.

не утрачивают такое социальное благо, как жилье. Однако, с лишением родительских прав граждане не утрачивают свое право на жилище, к тому же, в увеличении количества лиц без определенного места жительства государство не заинтересовано[1].

Таким образом, ужесточение законодательства в данной сфере не совсем уместно. По нашему мнению, необходимо активировать профилактическую деятельность по «спасению» детей путем более активной борьбы с алкоголизмом и наркоманией, которые до настоящего времени являются основными причинами семейного неблагополучия, а вследствие этого ведут к нарушению гарантий прав детей в Российской Федерации.

Обеспечение использования прав и усиление защиты прав и интересов ребенка, по нашему мнению, заключается в принятии дополнительных нормативных правовых актов, которые будут затрагивать наиболее важные сферы жизни несовершеннолетнего. В настоящее время действуют Федеральный закон № 159-ФЗ от 21.12.1996 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»[1] и Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[2]. Данные законодательные акты объединяет общая цель – укрепление правовых предпосылок защиты прав ребенка. В вышеуказанных федеральных законах достаточно много положений, которые нуждаются в своей конкретизации. Помимо нормативно-правового регулирования, обеспечивающего гарантии прав детей в Российской Федерации, механизм защиты прав ребенка в современной Российской Федерации включает правозащитные общественные объединения и организации. Неправительственные правозащитные организации необходимы для дополнения существующего государственного механизма защиты прав детей, а общественные объединения необходимы для разработки и реализации государственных федеральных, региональных и местных программ по вопросам развития, воспитания, образования детей, охраны здоровья, организации их отдыха и досуга, актуальное развитие которых необходимо для обеспечения гарантий прав ребенка.

Таким образом, исполнение гарантий прав ребенка в Российской Федерации является одной из проблем, для решения которой требуется определенное изменение семейного законодательства и развитие неправительственных правозащитных организаций и общественных объединений, чья деятельность направлена на поддержание государственного механизма защиты прав детей.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст.5880.

2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

3. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бека-

[1] См.: Шангареев А.Т. Вопросы лишения и ограничения родительских прав – проблема осуществления основных гарантий прав ребенка // Бизнес в законе. 2013. № 3.

[1] Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

[2] Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

сова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (часть II). Ст. 4189.

5. Шангареев А. Т. Вопросы лишения и ограничения родительских прав – проблема осуществления основных гарантий прав ребенка // Бизнес в законе. 2013. № 3. С. 21-24.

6. Сологуб А. Ю. Конституционно-правовая защита прав ребенка в Российской Федерации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 4. С. 175-177.

УДК 34

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

В.С. Стерликова
студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматривается понятие власти, государственной власти и судебной власти, их соотношение. Раскрывается сущность принципа разделения властей. Рассматривается историческое развитие указанного принципа, особое внимание уделяется моменту выделения судебной власти в качестве самостоятельной ветви власти. Отмечается момент первого законодательного закрепления принципа разделения властей в России. Уделяется внимание рассмотрению особенностей принципа разделения властей в соответствии с положениями Конституции РФ 1993 г. Выделяются два основных направления деятельности судебной власти: отправление правосудия и судебный контроль. Раскрывается сущность правосудия как основной функции судов. Упоминается понятие «спрос на правосудие» и типы отношений в зависимости от указанного понятия. Рассматривается судебный контроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ. В конце статьи автором делается вывод.

Ключевые слова: *судебная власть, суд, принцип разделения властей, правосудие, судебный контроль.*

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова[1] понятие «власть» рассматривается в трёх основных значениях:

1. как право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле;

2. как политическое господство, государственное управление и его органы;

3. как лица, облечённые правительственными, административными полномочиями.

Исходя из этого толкования, можно полагать, что власть представляет собой сложное социальное явление, которое может проявляться по-разному. В целом власть как таковая воспринимается исследователями в двух аспектах, в некоторой степени противоречащих друг другу. Для ряда ученых власть воплощает в себе обязательную функцию руководящих органов, выполнение которой обусловлено необходимостью достижения общей, обычно социально-полезной цели. Иные исследователи полагают, что под термином «власть» стоит понимать право навязывать определенные решения подвластным субъектам, возможность подавления воли доминирующим участником правоотношений.

В соответствии с ч.2 ст.3 Конституции РФ «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного

[1] Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование». 2007. С.84.

самоуправления»[1]. Из данного положения Конституции РФ мы видим, что государственная власть является одним из трёх путей реализации власти народа.

Государственная власть в соответствии со ст.10 Конституции РФ осуществляется «на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную»[2]. Таким образом, судебная власть представляет собой одну из трёх самостоятельных ветвей государственной власти, которая, в свою очередь, является видом политической власти.

Принцип разделения властей имеет богатую историю и ведет свое начало из трудов Аристотеля. В дальнейшем идеи древнегреческого философа были подхвачены Дж. Локком и Ш. Монтескье. При этом в своем труде «Два трактата о правлении» Дж. Локк, размышляя о разделении властей, выделяет только законодательную и исполнительную власть. Ш. Монтескье же, напротив, указывал на необходимость существования трёх ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной.

В России принцип разделения властей впервые был закреплен в 1862 г. в Основных положениях преобразования судебной власти: был введен принцип отделения суда от администрации. Кроме того, в это же время был введен выборный мировой суд, присяжные заседатели в окружном суде, адвокатура и принцип состязательности. Заметим также, что принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную был закреплен и в Конституции РСФСР 1978 г., однако суды в то время рассматривались как правоохранительные органы.

Ст. 10 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. провозгласила разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также указала на их самостоятельность. Интересным является тот факт, что в Конституции указывается именно государственная власть, ведь, как известно, муниципальные образования государственную власть не осуществляют. Из этого положения следует, что принцип разделения властей в Российской Федерации действует только на федеральном уровне и уровне субъектов РФ. В целом данный факт объясняет отсутствие судов, входящих в судебную систему РФ, на муниципальном уровне.

Система разделения властей обеспечивает, во-первых, самостоятельность и независимость судебной власти. Так, при вынесении решений суд руководствуется только нормами права. Органы законодательной и исполнительной власти Российской Федерации не имеют права вмешиваться в отправление правосудия судами. Сами судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. В целях обеспечения независимости судей 26 июня 1992 г. был принят Закон «О статусе судей в Российской Федерации»[1], который утвердил ряд прав и привилегий для судей.

Во-вторых, принцип разделения властей предполагает наличие баланса между всеми ветвями власти, он обеспечивает «систему сдержек и противовесов». Это означает, что разделение властей не может быть абсолютным, потому что в любом случае власть основывается на единстве и базируется на основных нравственных принципах.

Интересным является довольно спорный пример А.В. Цихоцкого, который он приводит в своей статье для подтверждения взаимосвязи судебной, исполнительной

[1] Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
[2] Там же.
[1] Российская газета. 1992. № 170.

и законодательной ветвей власти. Автор упоминает «судебные полномочия Федерального собрания РФ, которые позволяют привлекать к ответственности Президента РФ за совершенные им тяжкие преступления»[1]. А.В. Цихоцкий уверен, что «хотя в литературе высказаны суждения, что импичмент – это не обычное судебное разбирательство, а специфическая политическая процедура, однако, учитывая значимость его целей и результатов, правомерно утверждать, что Совет Федерации осуществляет юрисдикцию особого суда»[2].

Судебная власть в целом осуществляет деятельность по двум основным направлениям: отправление правосудия и осуществление судебного контроля. В первую очередь стоит рассмотреть отправление правосудия как основную функцию суда. В соответствии с ч.1 ст.118 Конституции РФ[1] правосудие в России осуществляется только судом. Под правосудием понимается применение права судом к конкретной ситуации. Суд, осуществляя установленную законом процедуру, на основании норм права и иных обстоятельств, имеющих юридическое значение, определяет правовые последствия для лиц, участвующих в рассматриваемом деле.

В своей статье А.В. Цихоцкий вводит понятие «спрос на правосудие» и выделяет четыре типа отношений:

а) существует потребность в правосудии, но государство в силу определенных причин ее не удовлетворяет, т. е. отсутствуют средства удовлетворения потребности;

б) существует потребность в правосудии и существуют средства ее удовлетворения, но их оказывается в каких-то отношениях (объем, качество и др.) недостаточно;

в) средства удовлетворения потребностей общества в правосудии избыточны по отношению к потребности в нем государства;

г) потребность в правосудии отсутствует, хотя существует возможность ее удовлетворения (в данном случае более правильно говорить не об отсутствии потребности, а об отсутствии осознания ее обществом)[2].

Руководствуясь типологией А.В. Цихоцкого, можно предположить, что в России, вероятно, сложились отношения обозначенные пунктом «б». В России существует вполне стабильная судебная система, состоящая из федеральных судов (Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ; система федеральных судов общей юрисдикции; система федеральных арбитражных судов) и судов субъектов Российской Федерации (конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые судьи), но количество исков с каждым годом увеличивается, поэтому суды не всегда справляются со своей задачей в разумный срок.

Теперь рассмотрим судебный контроль, осуществляемый органами судебной власти. Как известно, судебная власть не может создавать нормы права, но может толковать положения нормативно-правовых актов. В этой области Конституционный Суд РФ обладает особо широкими полномочиями, в том числе он проверяет соответствие Конституции РФ положений законов, их конституционность. Указывая на противоречия норм права положениям Конституции, Конституционный Суд РФ, таким образом, «чистит» право и взаимодействует с законодательными органами власти.

---

[1] Цихоцкий А.В. Судебная власть в механизме политически организованного общества // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 4. № 4. С. 48-70.

[2] Там же.

[1] Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

[2] Цихоцкий А.В. Судебная власть в механизме политически организованного общества // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 4. № 4. С. 64.

Подводя итоги статьи, необходимо сказать, что судебная власть представляет собой самостоятельную и независимую ветвь власти, которая осуществляет ряд важных функций: отправление правосудия, защиту прав и свобод личности, осуществление судебного контроля, взаимодействие с иными ветвями власти.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 // Российская газета. 1992. №170.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование». 2007. 976 с.
4. Цихоцкий А.В. Судебная власть в механизме политически организованного общества // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 4. № 4. С. 48-70.

УДК 342.7

ОТГРАНИЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТ СМЕЖНЫХ КАТЕГОРИЙ

А.В. Сушков
соискатель Белгородского государственного национального
исследовательского университета
(Белгород, Российская Федерация)

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью реализации обеспечительных мер со стороны государства в отношении различных категорий населения, отраслей хозяйственной, общественной и др. жизнедеятельности. Наряду с традиционными мерами обеспечительного характера, в российском законодательстве все большее распространение и конкретизацию стал получать термин «государственная поддержка». Конституция Российской Федерации в своей базовой главе о конституционном строе установила государственную поддержку применительно к семье, материнству, отцовству и детству, инвалидам и пожилым гражданам (ч. 2 ст. 7). Таким образом, на конституционном уровне государственная поддержка относится к определенному перечню адресатов и состояний. В связи с обозначенной теоретической востребованностью, а также законодательным распространением, в статье представлен анализ конституционно-теоретических позиций, дающих содержательную интерпретацию государственной поддержки, а также смежных с ней понятий (гарантии, обеспечение). Автором выявлены признаки государственной поддержки, позволившие сформулировать ее определение.

Ключевые слова: *государственная поддержка, гарантии, обеспечение, семья, материнство, отцовство и детство, инвалиды и пожилые граждане.*

В настоящее время категория «государственная поддержка» получает все большее распространение не только в теоретическом срезе, но и в прикладном; ее реализация представляется не менее сложным и динамичным направлением юридически значимой деятельности. Полагаем, данная тема нуждается в комплексной разработке – с точки зрения конституционной теории и законодательной практики.

В рамках данной работы исследовательское внимание сосредоточим на содержательном разграничении сопряженных терминов поддержки, гарантий и обеспечения.

Вопрос о гарантиях возникает всегда, когда осуществляется переход от должного к сущему. Гарантии во всех случаях – это проблема реальности правового явления[1].

В основу гарантий в юриспруденции учёными заложены различные правовые явления: это совокупность правовых норм (А.П. Иванов, В.В. Речицкий)[2]; условия, средства, установленные законом (Л.Д. Воеводин, Л.И. Глухарева[1], С.А. Комаров)[2]; деятельность соответствующих органов (А.В. Мицкевич, Н.В. Витрук)[3].

Гарантии способствуют воплощению норм законодательства в реальной жизни.

Здесь же целесообразно обратиться к термину «государственно-правовое гарантирование». В юридической литературе он обладает рядом смысловых значений, выступая по отношению к отдельным гарантиям как цель, как процесс и как результат. Для первого и последнего случаев удачным представляется термин «гарантированность» как исходный и конечный пункт процесса гарантирования, всей деятельности по гарантированию, которая отталкивается от определенного объективно заданного уровня гарантированности, от уже имеющихся результатов по гарантированию, чтобы достичь реализации каждой нормы в конкретном случае, т.е. цели фактически высокого уровня гарантированности (в том числе созданием новых юридических гарантий)[4]. Таким образом, достигнутая цель трансформируется в результат, «субъективная» деятельность по гарантированию включена в «объективный» уровень гарантированности, будучи определена самим этим уровнем, а с другой стороны, непосредственно на него влияя[5].

Исходя из представленных тезисов о юридических гарантиях, видно, что они содержательно раскрываются через деятельностный аспект, а также через совокупность средств и условий, формализованных в нормативных правовых актах. Соответственно, в этом смысле гарантии содержательно будут совпадать с государственной поддержкой, но только в том случае, когда они исходят от идентичного субъекта – государства в лице его уполномоченных структур. Известно, что гарантии могут быть реализованы и институтами гражданского общества.

В логическом ряду сопоставляемых понятий важно определение юридического обеспечения.

В словаре синонимов русского языка слово «обеспечить» означает то же, что и гарантировать, то есть создавать условия для осуществления, получения чего-либо, сделать возможным осуществление, получение чего-либо[6].

---

[1] См.: Керимов Д.А. Категории действительности и возможности в праве // Советское государство и право. 1968. № 8.

[2] См.: Иванов А.П. Гарантии конституционных прав и обязанностей советских граждан // Ученые записки Саратовского юридического института. Вып. 19, ч.1. Саратов. 1968. С. 112; Речицкий В.В. Конституционные гарантии права граждан СССР на участие в управлении государственными и общественными делами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1993. С. 9-10.

[1] См.: Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юристъ, 2003. С. 277-280.

[2] См.: Комаров С.А. Личность в политической системе российского общества (политико-правовое исследование). Саранск, 1995.С. 43-44.

[3] См.: Мицкевич А.В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 28; Витрук Н.В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 1979. С. 23.

[4] Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984. С. 15.

[5] Ибрагимов А.М. Понятие «гарантии» в праве: общее и особенное в научной трактовке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 18-22.

[6] См.: Словарь синонимов русского языка: В 2-х томах. Т. 2. М., 1971. С. 5; Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М., 1989. С. 236.

Следуя словарной интерпретации, Н.В. Витрук под обеспечением прав и свобод также понимал их гарантирование, то есть систему общих условий и специальных (юридических) средств, которыми обеспечена их правомерная реализация, а в необходимых случаях их охрану[1].

Позднее в юридической науке учеными термины «обеспечение» и «гарантии» содержательно разграничивались путем понимания обеспечения в узком и широком смыслах.

Широкая трактовка обеспечения прав и свобод человека состоит в создании государством гарантий для их осуществления. Узкий смысл заключается в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, граждан и их объединений, способствующей реализации принадлежащих человеку прав и свобод[1].

В.М. Шафиров в широком значении обеспечение права видит через совокупность (систему) общих условий и специально-юридических средств (гарантий), которые благоприятствуют наиболее полному и эффективному осуществлению прав и свобод личности. Узкое значение обеспечение права сведено к системе специально-юридических средств (гарантий), благоприятствующих наиболее полному и эффективному осуществлению прав и свобод личности[2].

Оригинальным является мнение К.Б. Толкачёва и А.Г. Хабибуллина. Они полагали, что политические, экономические, идеологические предпосылки и условия сами по себе ещё не обеспечивают реализации прав и свобод личности. Они становятся собственно гарантиями только посредством юридической формы и организационных усилий государства и общества и поэтому в рамках всей системы гарантирования возможно обособить специальные факторы, которые составляют подсистему организационно-правового обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Последние в сфере их реализации полностью совпадают со всей системой гарантирования, что дает основания рассматривать их применительно к этой сфере однозначными понятиями[3].

В целях данного исследования мы солидарно разделяем мнение А.В. Малько, который считает, что в это понятие входят гарантии, охрана и защита правового средства[4].

Следует согласиться и с мнением А.А. Левкова, что понятием «обеспечение» охватывается вся система политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных мер и условий, которые направлены на наиболее полное пользование личностью социальными благами[5].

Таким образом, более широкое понятие обеспечение, включающее в себя и гарантии, мы сопоставляем с поддержкой в качестве частного и общего при идентичности субъектов реализации – государства в лице уполномоченных структур.

---

[1] Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР. М., 1980. С. 195-196; См. также: Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984.

[1] Авдеев Д.А. Охрана, защита, обеспечение прав и свобод человека и гражданина // Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития. Ч. 1. Воронеж, 2004. С. 14-15.

[2] Шафиров В.М. Обеспечение права: человекоцентристский подход. Красноярск, 2005. С. 39.

[3] Толкачёв К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Уфа, 1991. С. 61.

[4] Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 28.

[5] Учебные материалы по предмету «Теория государства и права» // http://www.jourclub.ru/33/ (дата обращения 17.01.2017 г.).

Именно применительно к указанным в ч. 2 ст. 7 Конституции России адресатам предусмотрена государственная поддержка[1]. Ничто иное на конституционном уровне не было с ней скоррелировано и регулируется текущим законодательством.

Из приведенных теоретических и законодательных положений, считаем, государственная поддержка – это конституционно опосредованная и конкретизированная в современном российском законодательстве деятельность государственных органов в отношении ограниченного перечня адресатов, статусов и состояний (семья, материнство, отцовство и детство, инвалиды и пожилые граждане) с целью сохранения их стабильного и надлежащего уровня жизнеспособности.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4202.
2. Авдеев Д.А. Охрана, защита, обеспечение прав и свобод человека и гражданина // Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития. Ч. 1. Воронеж, 2004.
3. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М., 1989.
4. Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984.
5. Витрук Н.В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 1979.
6. Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР. М., 1980.
7. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юристъ, 2003.
8. Ибрагимов А.М. Понятие «гарантии» в праве: общее и особенное в научной трактовке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2.
9. Иванов А.П. Гарантии конституционных прав и обязанностей советских граждан // Ученые записки Саратовского юридического института. Вып. 19, ч.1. Саратов. 1968.
10. Керимов Д.А. Категории действительности и возможности в праве // Советское государство и право. 1968. № 8.
11. Комаров С.А. Личность в политической системе российского общества (политико-правовое исследование). Саранск, 1995.
12. Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
13. Мицкевич А.В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и право. 1963. № 8.
14. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. М.: Зерцало, 1998.
15. Речицкий В.В. Конституционные гарантии права граждан СССР на участие в управлении государственными и общественными делами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1993.
16. Словарь синонимов русского языка: В 2-х томах. Т. 2. М., 1971.
17. Толкачёв К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Уфа, 1991.
18. Учебные материалы по предмету «Теория государства и права» // http://www.jourclub.ru/33/ (дата обращения 17.01.2017 г.).
19. Шафиров В.М. Обеспечение права: человекоцентристский подход. Красноярск, 2005.

[1] Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 Ст. 4202.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

К.В. Сухова
студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Конституционно-правовая ответственность является одним из важнейших средств правового обеспечения верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов. Изучение особенностей конституционно-правовой ответственности в системе мер государственного принуждения в настоящее время остается актуальной в научных кругах. Конституционно-правовая ответственность является одним из важнейших средств правового обеспечения верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов; эффективности конституционно-правовых норм, а также повышения качества деятельности государственных органов власти.

Ключевые слова: *конституционно-правовая система, государство, право, конституция.*

Законодательство Российской Федерации не использует термин «конституционно-правовая ответственность». Однако рассмотрение источников нормативного регулирования и научных работ по вопросам конституционно-правовой ответственности в системе мер государственного принуждения позволяет выделить конкретные признаки, которые отличают ее от других видов юридической ответственности:

1) комплексность;

2) неопределенность;

3) специфика конституционных санкций.

В то же время признак комплексности конституционно-правовой ответственности характеризуется наличием в ней трех независимых направлений:

– ответственность структур власти перед обществом за осуществление полномочий, которые народ как единственный носитель власти передал конкретным государственным учреждениям и лицам в отдельности;

– государственная ответственность в гарантии прав и свобод человека и гражданина, ответственность перед конкретным человеком;

– ответственность отдельного лица или группы лиц за нарушение их конституционных обязанностей или за нарушение их конституционных прав[1].

В целом, конституционно-правовая ответственность как один из видов юридической ответственности является мерой государственного принуждения, она имеет все общие характеристики, выделяющие юридическую ответственность в свете других социальных явлений.

Конституционно-правовая ответственность лежит в основе юридического и публичного осуждения правонарушения и выражается в установлении определенных неблагоприятных последствий для правонарушителя[2]. Конституционно-

[1] Крысанов А.В. Новые законодательные подходы к основаниям конституционно-правовой ответственности должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 35.

[2] Володько И.А. Виды мер конституционно-правового принуждения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №3 (40). С.56.

правовая ответственность всегда имеет связь с государственным принуждением, которое является ее содержанием. Согласно основаниям и целям применения конституционно-правовой ответственности в праве применяются различные меры принуждения.

Посредством государственного принуждения осуществляется как воздействие на правонарушителей, так и реализация мер по предотвращению правонарушений. Эта особенность конституционно-правовой ответственности в разных правовых отраслях проявляется по-своему. Так, гражданское законодательство, а также законодательство в сфере экономики и труда предусматривает возможность добровольного исполнения обязанностей (компенсация за нанесенный ущерб, смягчение его силами или за счет нарушителя). Например, гражданин или компания, нарушившие договорные обязательства, могут добровольно выплатить законодательно установленную неустойку (штраф, пеню), возместить убытки. Тогда, в случае такого неисполнения ответственность осуществляется в судебном порядке[1].

Конституционное законодательство предусматривает возможность применения принудительных мер, а также мер воздействия за конкретные нарушения. Так, в соответствии с Конституцией РФ (ч.3 ст.115) правительственные постановления и распоряжения при их противоречии Конституции РФ, федеральным законам и президентским указам могут быть Президентом отменены.[2] Эта отмена является воздействием принудительного характера со стороны Президента РФ, которое заканчивает возникшее правоотношение и предотвращает возникновение негативных последствий издания акта неправомерного характера. В то же время эта отмена является конституционно-правовой санкцией, которая в юридической форме выражает последствия несоблюдения норм конституционного права. Эти последствия неблагоприятны для правонарушителя.

Конституционно-правовая ответственность всегда обладает принудительным и властным характером, являясь для правонарушителя новым юридическим обязательством, не существовавшего для него до правонарушения. Такая концепция понимания конституционно-правовой[3] ответственности имеет фундаментальное значение для практики законотворчества. Главная особенность конституционно-правовой ответственности в системе мер государственного принуждения выражается в ее функции правовостановления, которая связана с устранением правонарушений и принятием мер для обеспечения нормального функционирования государственных органов власти, деятельности депутатов, должностных лиц, осуществления конституционно-гражданских прав, свобод и обязанностей.

Таким образом, важнейшим условием эффективности конституционно-правовой ответственности в системе мер государственного принуждения является четкая консолидация состава конституционных правонарушений в законодательных актах.

---

[1] Попова Л. Е. Признаки конституционно-правовой ответственности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 1163.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) правках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // справочно-правовая система «Гарант»/04/10/2018/

[3] Усенко Ю. Н. К вопросу о разграничении мер конституционно-правовой ответственности и иных мер конституционно-правового принуждения, применяемых к органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и их должностным лицам // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2010. №9.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) правках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // справочно-правовая система «Гарант»/04/10/2018/
2. Володько И. А. Виды мер конституционно-правового принуждения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №3 (40). С.55-63.
3. Крысанов А. В. Новые законодательные подходы к основаниям конституционно-правовой ответственности должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 34-36.
4. Попова Л. Е. Признаки конституционно-правовой ответственности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 1161-1165.
5. Усенко Ю. Н. К вопросу о разграничении мер конституционно-правовой ответственности и иных мер конституционно-правового принуждения, применяемых к органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и их должностным лицам // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 9.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Д.В. Теткин
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, подполковник полиции, к.ю.н. (Москва, Российская Федерация)

Рассмотрены понятие конституционности и смежные с ним понятия в различных правовых дискурсах. Определены элементы концепции конституционности и параметры конституционности правовых актов. Также затронут вопрос о необходимости повышения качества ведомственных нормативно-правовых актов, так как данный факт подтверждается в процессе работы механизма законотворчества и подзаконного нормотворчества, где многие ведомственные акты либо повторяют нормы законов, указов Президента и постановлений Правительства, либо искажают их суть.

Ключевые слова: *Конституция, конституционность, конституционализм, правовые акты, правовое государство.*

В процессе становления России конституционность является необходимым строительным материалом для возведения либерально-демократического государства в рамках правового. Научно-теоретическому становлению феномена режима соблюдения конституции в большей мере способствует настоящая ступень развития конституционализма в России, в процессе которого выявляются различные «образцы» нормотворчества, противоречащие Конституции Российской Федерации.

Анализируя представленное, автор считает, что на основании вышеизложенного категория «конституционность» представляет повышенный интерес для юридической науки и практики в современном либерально-демократическом государстве.

Наиболее качественное внимание указанной проблематики затронуто в трудах следующих теоретиков права: Н.В. Витрук, Д.М. Пряхина, Ю.А. Тихомиров.

По мнению автора, следует согласиться с теоретико-методологическим взглядом Н.В. Витрука, согласно которому основным составляющим элементом концепции конституционности является правовой характер самой Конституции как Основного (высшего) Закона государства. Ведь содержание режима соблюдения конституции

представляет не только сам по себе факт существования конституции, а присутствие конституционного акта, соответствующего праву[1].

Некоторые правоведы соотносят дефиницию конституционности с понятием справедливости. Так, например Т.М. Пряхина отмечает, что в широком смысле возможна оценка конституционности Основного Закона с позиций правовой справедливости, определяемой как равенство людей в свободе[2].

Определять режим соблюдения конституции правовыми актами следует с учетом причинно-следственных связей между основными нормами. Конституционность предусматривает единую для всех концепцию Основного Закона в ракурсе их единого доктринального духа конституции.

Для эффективной реализации сопоставления всех правовых актов конституции нужна ясность в вопросе, что означает комбинированное сочетание «соответствие конституции». Как отмечает Ю.А. Тихомиров, не вполне ясны значение этого комбинированного сочетания и «особенно критерии, по которым можно оценивать степень соответствия всех правовых актов Конституции»[3]. Предполагается, что комбинированное сочетание «соответствие конституции» должно иметь нормативное юридическое измерение. Но в то же время оно должно опираться на доктринальные положения, которые следует разрабатывать с учетом потребностей общества и необходимости конституционного регулирования политических, экономических, социальных и иных отношений[4].

В отечественной правовой науке дифференцируют вопросы и критерии конституционности правовых актов, и вопросы и критерии законности правовых актов. Режим соблюдения конституции правовых актов вырабатывается в результате проверки на соответствие конституции различных законов и подзаконных нормативно-правовых актов. Вопросы конституционности правовых актов в целом решаются органами конституционного контроля: Конституционным Судом РФ, конституционными и уставными судами субъектов.

Параметры конституционности правовых актов установлены законодателем в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г., а также выводятся из положений общероссийской Конституции в результате ее интерпретации органом конституционного контроля.

В печатных трудах нередко пишут о необходимости повышения качества ведомственных нормативно-правовых актов. Действительно, по мнению автора, этот вопрос актуален на сегодняшний день. Данный факт подтверждается в процессе работы механизма законотворчества и подзаконного нормотворчества, где многие ведомственные акты либо повторяют нормы законов, указов Президента и постановлений Правительства, либо искажают их суть. Также присутствует практика, когда ведомственными актами вводятся дополнительные обязанности граждан. Появляется основа для ведомственного произвола и безнаказанности. К тому же, как правило, люди узнают о существовании такого нормативного акта только в кабинете чиновника. Все инструктивные документы должны быть доступны для обычных обывателей и отвечать за это должны сами ведомства и никто другой.

---

[1] См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): очерки теории и практики. М., 2001. С. 58.

[2] См.: Пряхина Т.М. Теоретические проблемы формирования принципа конституционности // Вестник СГАП. 1998. № 3. С. 19.

[3] Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2005. С. 254.

[4] См.: Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты. М., 1999. С. 336.

Практика показывает, что новые законы могут быть несовершенными, а также неприспособленными к жизненным реалиям. К этому ведут недостаточно глубокое понимание законодателем реального экономического положения в стране, неверное представление о возможности применения обычными гражданами правовых норм, субъективные интересы законодателей.

Таким образом, подводя, своеобразный итог всему выше представленному весьма оправдано, можно сказать, что конституционная законность – это дефиниция соблюдения режима конституции как высшего закона гражданского общества и современного правового государства.

Список использованных источников и литературы

1. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): очерки теории и практики. М., 2001. С. 58.
2. Пряхина Т.М. Теоретические проблемы формирования принципа конституционности // Вестник СГАП. 1998. № 3. С. 19.
3. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2005. С. 254.
4. Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты. М., 1999. С. 336.

УДК 340

КОНСТИТУЦИОННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.И. Торговченков
прокурор Тамбовской области, государственный советник юстиции
3 класса, к.ю.н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассмотрен конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации. Определены роль и значение в вопросе защиты гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: *прокуратура, права человека, конституционно-правовой статус, судебная власть.*

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году послужило началом формирования новой российской государственности, а также современной правовой системы. Конституционные нормы выполняют системообразующую роль как в регулировании общественных отношений, так и в правообеспечительной деятельности любого государственного органа.

В Основном законе прокуратуре Российской Федерации посвящена статья 129, которая находится в главе 7, изначально имевшей наименование «Судебная власть». Прокуратура емко определялась как «единая централизованная система с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации».

Поскольку статья Конституции о прокуратуре Российской Федерации длительное время располагалась в главе о судебной власти, это вызывало многочисленные дискуссии о назначении, роли и функциях органов прокуратуры, а также необходимости отнесения данного государственного органа к судебной или исполнительной власти.

Так, отдельными «реформаторами» вполне серьёзно предлагалось и обсуждалось, используя опыт зарубежных государств, передать функции общего надзора

исполнительной ветви власти – Министерству юстиции Российской Федерации, сохранив непосредственно у прокуратуры поддержание обвинения в суде и надзор за следствием, что, по их мнению, соотносилось бы с Конституцией.

При этом без внимания оставалась историческая судьба российской прокуратуры, игнорировались роль и значение в сфере обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства.

Кроме того, такой подход противоречит общей теории контроля, которая говорит о том, что наблюдатель должен быть не внутри, а над системой. Внешний по отношению ко всем ветвям государственной власти, независимый от них контроль дает надежду на предоставление обществу объективной информации о работе государственного механизма на основе глубокого и всестороннего изучения его деятельности.

Принятая в 2014 году поправка к Конституции Российской Федерации исправила погрешность конституционного текста главы 7, допускавший неверный вывод о том, что прокуратура также осуществляет судебную власть.

Редакция наименования главы 7 приведена в соответствие с Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и получила название – «Судебная власть и прокуратура».

Конституция не закрепляет полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры, она делегирует федеральному законодателю решение данного вопроса. Подробно регламентирует данные вопросы Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Непосредственно статьей 129 определяется порядок назначения и освобождения от должности Генерального прокурора РФ, его заместителей, прокуроров субъектов, прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров.

В настоящее время именно Конституция Российской Федерации обеспечила органам прокуратуры независимость от органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц и учреждений. Прокуратура является одним из важнейших конституционно закрепленных органов государственной власти, но при этом не входит ни в одну из перечисленных в статье 10 Конституции Российской Федерации ветвей власти.

Таким образом, конституционно-правовой статус прокуратуры, являющийся основной частью правового статуса, наиболее полно отражает правовое положение прокуратуры в современной конституционной системе.

Органы прокуратуры способны независимо отстаивать права и свободы граждан, осуществлять надзорные полномочия. Независимые полномочия прокуратуры повышают авторитет ее деятельности, которая в глазах граждан ассоциируется с деятельностью самого государства. К тому же независимость органов прокуратуры от исполнительной ветви власти способствует упрочению легитимности.

Анализируя результаты надзорной деятельности, можно констатировать, что органы прокуратуры Российской Федерации на современном этапе развития государства являются одним из его ключевых элементов, позволяющем эффективно решать стоящие перед российской прокуратурой цели и задачи по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

С учетом сложившейся практики принято различать три группы прав и свобод человека и гражданина.

К первой группе относятся личные права и свободы, в том числе: право на жизнь; право на охрану достоинства личности государством; право на свободу и неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; право на защиту своей чести и доброго имени; право на неприкосновенность жилища и др.

Вторую группу составляют политические права и свободы граждан, к которым отнесены: право на свободу мысли и слова; право на свободу совести; право на объединение, включая создание профессиональных союзов для защиты своих интересов; право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование; право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей; избирательные права и др.

Третью группу составляют социально-экономические права и свободы человека и гражданина, включая: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной экономической деятельности; право частной собственности, включая право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; право на социальное обеспечение; право на охрану здоровья и медицинскую помощь и др.

В условиях существующей экономической нестабильности для прокуратуры важно не допустить ухудшения качества жизни населения, особенно его уязвимых слоев.

В первую очередь это касается предоставления социальных гарантий ветеранам Великой Отечественной войны. Несмотря на принимаемые федеральными и региональными органами исполнительной власти меры, до сих пор болезненным вопросом для некоторых ветеранов является отсутствие благоустроенного жилья. Поэтому в тех случаях, когда положительное решение данного вопроса затягивается, прокуратурой принимаются необходимые меры надзорного характера.

Адресная социальная поддержка требуется и многодетным семьям, инвалидам, сиротам. В судебном порядке восстанавливаются права многодетных семей на выделение земельных участков для жилищного строительства, получение иной помощи. Особое внимание уделяется соблюдению прав детей-инвалидов на обеспечение средствами реабилитации, лечение, образование.

Жесткие экономические условия последних лет оказывают существенное влияние на рынок труда, порождая множество примеров социальной безответственности работодателей. В связи с невыплатой зарплаты по мерам прокурорского реагирования к административной и уголовной ответственности привлекаются недобросовестные работодатели. Пресекаются нарушения при постановке граждан на учет в центры занятости и принятии решений о прекращении выплат пособия по безработице.

Нестабильность в экономике, нежелание производителей и продавцов отказаться от сверхприбыли, сохраняя ее за счет населения, являются поводами для работы прокуроров по защите прав потребителей. Во взаимодействии с органами контроля осуществляется мониторинг ситуации в области ценообразования на продовольствие, лекарства, другие товары первой необходимости. Принимаемые меры способствую недопущению резких и необоснованных колебаний цен на них.

Ежегодно органами прокуратуры Российской Федерации в рамках надзора за исполнением законов, а также сфере защиты прав и свобод человека и гражданина выявляется более 5 млн. нарушений. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования в дисциплинарном и административном порядке наказывается около 1 млн. виновных лиц, по материалам проверок возбуждается порядка 25 тыс. уголовных дел.

В связи с этим, продолжает расти доверие граждан к органам прокуратуры. Каждый год не менее 1 млн. человек получают квалифицированную правовую помощь в ходе личного приема прокуроров, более 4 млн. жалоб и заявлений поступает для проверки. Динамика роста количества поступивших обращений имеет место на протяжении уже 6 лет.

Для более наглядной иллюстрации сказанного обратимся к результатам работы прокуратуры Тамбовской области.

Так, за неполный 2018 год прокурорами городов и районов области в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина выявлено 22 тыс. нарушений, на незаконные правовые акты принесено 1,5 тыс. протестов, в суды направлено 8 тыс. исковых заявлений, внесено 4 тыс. представлений, по итогам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 3,5 тыс. работников, в административном порядке наказано 2 тыс. виновных лиц, предостережено о недопустимости нарушения закона 250 должностных лиц, инициировано возбуждение 60 уголовных дел.

Наибольшая часть актов прокурорского реагирования направлена на защиту трудовых, жилищных прав граждан, прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Прокуроры требуют восстановить нарушенные трудовые права граждан, понуждают работодателей представлять в центр занятости населения сведения о наличии вакантных рабочих мест, выплатить задолженность по алиментам, переселить граждан из ветхого и аварийного жилья и поставить на учёт в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, обязывают привести в надлежащее состояние жилые дома и автомобильные дороги, понуждают к постановке на учёт бесхозяйных домовладений и заключить договора о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования.

В заключение, хотелось бы привести сказанные в одном из интервью слова первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации А.Э. Буксмана, которые наиболее точно и доступно определяют конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации на современном этапе: «Самое приятное для работника прокуратуры, когда он чувствует себя государственным адвокатом, защищающим интересы людей».

УДК 343.161

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИНСТИТУТА НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.К. Усцов
студент Вятского государственного университета
(Киров, Российская Федерация)

В данной статье рассматривается вопрос о целесообразности института народных заседателей в российском уголовном процессе. Автор обращается к опыту зарубежных стран, в законодательстве которых статусы присяжных и народных заседателей определены по-разному. Подробно анализируется система народных представителей в Японии. Также исследуются причины, способствовавшие неудачному опыту применения такого ин-

ститута в России. В итоге делается общий вывод о целесообразности: положительные и отрицательные тенденции.

Ключевые слова: *народные заседатели, присяжные заседатели, народное участие, уголовный процесс.*

Народные заседатели в России – неотъемлемые участники уголовного судопроизводства советской эпохи. Несмотря на уход в прошлое, актуальность, как и сам институт, сохраняются. Народные заседатели имеют свои цели и задачи, эффективность их деятельности подлежит детальному изучению. Достоинства и недостатки могут быть выявлены, стать новым поводом для совершенствования уголовно-процессуального закона. Наше исследование заключается в обращении к опыту других стран, истории, а также анализе целесообразности такого института.

Основное предназначение народных заседателей состоит в наделении полномочиями по осуществлению правосудия по гражданским и уголовным делам в составе суда и исполнении обязанности судей на непрофессиональной основе – гласит законодательное определение[1]. Не мало важно, что народное участие в отправлении правосудия «является показателем восприятия конкретным государством демократических тенденций развития мирового сообщества, так как одной из основных идей демократического правосудия выступает закрепленная в законодательстве возможность граждан участвовать в процессе осуществления правосудия над равными себе гражданами, а также возможность каждого претендовать на судебное разбирательство его дела с участием равных себе граждан»[2]. Народное участие в отправлении правосудия определяется в трех формах – в форме участия народных заседателей, в форме участия присяжных заседателей. Также характерна смешанная форма – участие совместно и присяжных и народных заседателей.

Если рассматривать постсоветские государства, например Белоруссию, в нем сохранился институт народных заседателей, однако отсутствуют присяжные вовсе. УПК Республики Беларусь[3] в ст. 32 предусматривает коллегиальное рассмотрение дела в составе судьи и двух народных заседателей. По аналогичному пути пошла Республика Таджикистан (ст. 34 УПК[4]). Россия же пошла по пути развития участия присяжных заседателей. Тенденция идет к расширению участия в областных и районных судах. Украина, в отличие от остальных сочетает две формы участия, об этом гласит 124 статья Конституции[5]: «Народ непосредственно принимает участие в осуществлении правосудия через народных заседателей и присяжных».

Особого внимания заслуживает опыт участия народных заседателей у суде иных правовых семей, например Японии. Отказ от присяжных заседателей и пере-

[1] Собрание законодательства РФ. 10.01.2000. № 2, ст. 158.

[2] Тарасов А.А., Гарифуллина О.Р. Народное участие в правосудии: вопросы теории, истории и современного состояния в постсоветских государствах/ Вестник ТГУПБН №1(45). 2011. С. 12.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.07.2017 г.) [Электронный ресурс]: // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 47, 2/152. Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.02.2017 г.) [Электронный ресурс]: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (дата обращения 1.09.2018).

[5] Конституция Украины: Принятая на 5 сессии Верховной Рады Украины 28 июн 1996 г (с изменениями и дополнениями от 15.03.2017). [Электронный ресурс]: // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины), 1996, № 30, ст. 141) . Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.

ход к новой модели участия народных заседателей по новому Уголовно-процессуальному кодексу оказал существенное влияние на мировой опыт. Интересная «система «квазижюри» представляет собой две различные коллегии для уголовного судопроизводства. Группа из трех профессиональных судей и шести народных заседателей выбирается в оспариваемом случае, в то время как один профессиональный судья и четыре народных заседателя выбираются в непосредственных случаях, когда факты и проблемы, выявленные в досудебной процедуре бесспорны»[1]. Народные заседатели выбираются случайным образом из списка избирателей по принципу назначения присяжных. Закон предусматривает вынесение приговора этим жюри. Заседатели помогают судье найти факты при вынесении приговора, также могут оставлять комментарии, допрашивать свидетелей, потерпевших и обвиняемого, таким образом обладают особым процессуальным статусом, что отличает их от присяжных. Для вынесения обвинительного приговора необходимо большинство голосов народных заседателей и голос как минимум одного профессионального судьи. В случаях раскола мнений – приоритет отдается судьям. В конечном счете, новшества, введенные японским законодателем, представляют собой инновационный процесс в совершенствовании участия народных представителей в судебном производстве.

Советская и российская регламентация деятельности народных заседателей намного проще. Однако, как показала практика, не оправдывала себя в силу исторических и иных особенностей. Задача нахождения объективной истины, поставленная советским законодателем в УПК РСФСР 1922 и 1960 годов не могла быть оправдана по ряду причин. Во-первых, подчинением судебной власти исполнительно-распорядительной. Во-вторых, влиянием партийных структур путем использования административного ресурса. В-третьих, низким профессионализмом, как судей, так и народных заседателей. По исследованию кандидата исторических наук А.В. Семено, если судить на примере Кировской области, то «советское законодательство 1930-х гг. не предъявляло по отношению к судьям районных судов специальных требований по образованию и стажу работы по юридической профессии. Следствием этого стало пополнение судейского корпуса на местах малообразованными людьми, значительная часть из которых не имела юридического образования или, в лучшем случае, прошла повышение квалификации на 3-х или 6-месячных юридических курсах»… «Низкая правовая грамотность судей вкупе с незначительным опытом работы по юридической профессии и практически 100% членством в ВКП(б) позволяют сделать вывод об отсутствии в рассматриваемый период самостоятельности районных судов и зависимости народных судей от мнения областного суда или партийных органов»[2]. В современной же России необходимость их участия отпала ввиду экономической целесообразности. В конечном счете, закон о народных заседателях утратил силу с 2003 года, а новый УПК РФ не включил в себя положений о них.

Однако считаем, что институт народных заседателей необходим, по крайней мере, должен быть усовершенствован, переработан, должен пойти по пути развития присяжных заседателей. Такое мнение обосновано приверженностью российского

[1] Реховский А.Ф. Об участии народных заседателей в уголовном судопроизводстве Японии // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 292.

[2] Семено А.В. Народные судьи Кировской области в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки. № 2. 2017. С. 73.

права к демократическим принципам. Одним из вариантов пути развития событий, на наш взгляд, будет установление дополнительных требований. Например, образовательный ценз (юридическое образование), опыт работы по юридической специальности. Критерии помогут грамотно определить состав и событие преступления, доказательственную базу. Владение понятийно-терминологическим аппаратом и опытом по юридической специальности народного заседателя послужит отличным подспорьем для работы судьи, минимизирует риск ошибок. Увеличение количественного состава народных заседателей (до 3-х, 4-х или более) или оставление прежнего состава исключит возможность воздействия на судью со стороны обвинения, защиты или иных лиц. В целях экономии бюджетных средств, подразумевается осуществить деятельность народных заседателей на общественных началах или за символическое вознаграждение. Мотивацией стать заседателем станет приобретения опыта и процессуального статуса: независимости, неприкосновенности и т.д. Отрицательными тенденциями, актуальными на сегодня, к сожалению, служат: незаинтересованность граждан в отправлении правосудия, политический абсентеизм, необразованность, индифферентность. Но, отрицательные тенденции и недостатки не должны отнимать права, гарантируемой Конституцией. А потому считается необходимым не исключать такое право законодателю вовсе.

Таким образом, по нашему мнению, нельзя снимать со счетов институт народных заседателей. Он целесообразен в уголовном судопроизводстве на современном этапе становления демократического общества. Опыт Японии свидетельствует об активном развитии исследуемого явления. Мы считаем, участие народа в отправлении правосудия будет проявлено в полном объеме только с институтами народных и присяжных заседателей в уголовном процессе. Они призваны объективно оценивать обстоятельства дела и способствуют всестороннему рассмотрению уголовного дела. Пересмотр места народных заседателей в судопроизводстве – повод для дальнейших научных исследований.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 02.01.2000 № 37-ФЗ (с изм. от 14.11.2002) О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации [Электронный ресурс]: // Собрание законодательства РФ, 10.01.2000, № 2, ст. 158. Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
2. Тарасов А.А., Гарифуллина О.Р. Народное участие в правосудии: вопросы теории, истории и современного состояния в постсоветских государствах// Вестник ТГУПБН №1(45). 2011. С. 12-25.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.07.2017 г.) [Электронный ресурс]: // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 47, 2/152. Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.02.2017 г.) [Электронный ресурс]: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (дата обращения 1.09.2018).
5. Конституция Украины: Принятая на 5 сессии Верховной Рады Украины 28 июн 1996 г (с изменениями и дополнениями от 15.03.2017). [Электронный ресурс]: // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины), 1996, № 30, ст. 141) . Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
6. Реховский А.Ф. Об участии народных заседателей в уголовном судопроизводстве Японии / Судебная власть и уголовный процесс №4. 2015. С. 291-296.
7. Семено А.В. Народные судьи Кировской области в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки №2. 2017. С. 66-74.

УДК 340

ПОКАЗАТЕЛИ ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.С. Черемисина
магистрант Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье анализируются показатели количества дел, относящихся к категории должностных преступлений, материалы по которым поступили по I инстанции в суды общей юрисдикции на территории Российской Федерации и Тамбовской области, приводится сравнительная характеристика данных показателей. Исследуются показатели поступивших в суды дел по делам о взяточничестве и иным должностным преступлениям. Приводится основной перечень должностей, при замещении которых лицами были совершены должностные преступные деяния. Высказываются основные причины, обосновывающие существующие показатели должностной преступности.

Ключевые слова: *должностная преступность, взяточничество, превышение должностных полномочий, осужденный.*

Сформированная наукой криминалистическая характеристика должностной преступности имеет в своей основе статистические показатели. При этом анализ сведений статистических показателей позволяет говорить не только о содержательном компоненте криминалистической характеристики, но и о динамике и тенденции развития основных свойств должностной преступности. Непременным свойством преступности как таковой является наказуемость деяния, ее образующего, выраженным в общественном и государственном осуждении.

Динамику поступления дел в суды общей юрисдикции по I инстанции должностных преступных деяний иллюстрирует приведенная диаграмма 1.

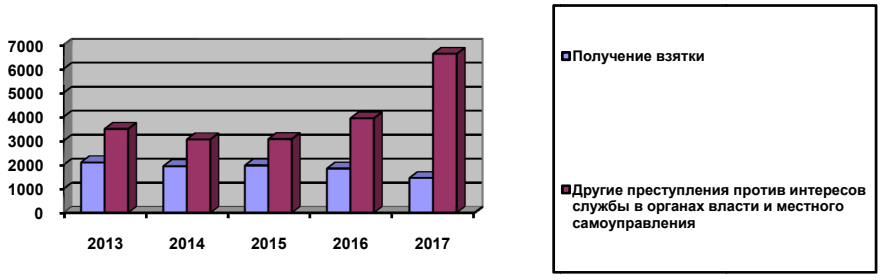

Диаграмма 1. Динамика поступления в суды общей юрисдикции по I инстанции уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных статьей 290 (получение взятки) и статьями 285-288, 292, 293 Уголовного кодекса Российской Федерации

Из анализа данных усматривается ежегодная устойчивая тенденция снижения поступления уголовных дел по делам о получении взятки. Апогеем в плане поступивших в суды дел о получении взятки явился 2013 год, когда суммарно в суды общей юрисдикции по I инстанции поступило 2098 уголовных дел, тогда как в 2017 году поступило 1447 уголовных дел. Причинами столь резкого поэтапного снижения, когда

за 5 лет, когда за указанный период поступление данных дел снизилось на 31% может быть следующее:

– влияние позитивной профилактики, когда негативный опыт по незаконному получению имущественных и финансовых выгод, приводящий к уголовному преследованию должностных лиц, предотвращает других должностных лиц от совершения подобных деяний, могущих вести к уголовному наказанию;

– обладание большей степенью профессионализма в деле совершения преступного деяния лицами его совершающими, что позволяет им скрывать совершение деяний и уходить от наказания.

Однако анализ статистических данных о количестве дел, поступающих в суды по таким категориям дел, ответственность за которые предусмотрена статьями 285-288, 292, 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, не позволяет сделать вывод о снижения уровня поступающих дел: наименьшее количество дел данных категорий поступило в 2014 году и 2015 году 3057 дел и 3071 дел соответственно, тогда как максимальной цифрой является 6624 дел, поступивших в 2017 году. В данную статистику Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации заложены сведения по таким делам, как злоупотребление должностными полномочиями, нецелевое расходование бюджетных средств, нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов, внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений, злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, превышение должностных полномочий, неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа, отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации, присвоение полномочий должностного лица, служебный подлог, незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации, халатность. Данные дела как криминологической наукой, так уголовно-правовой наукой относятся к должностным преступлениям, которые могут быть совершены только специальным субъектом, должностным лицом. Отсутствие четкой тенденции на снижение или увеличение данных видов преступлений может говорить о том, что в конкретные периоды может наблюдаться снижение преступности данных категорий, но всплеск проявления одной какой-либо категории преступлений не приводит к общему снижению преступности.

В данном контексте интерес представляют показатели проанализированных выше оснований на примере Тамбовской области.

Согласно официальной статистке о результатах рассмотрения уголовных дел по I инстанции по отдельным составам коррупционной направленности в 2014 году судами Тамбовской области по статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации поступило 10 уголовных дел, по всем поступившим делам постановлен приговор суда; в 2015 году поступило 6 уголовных дел; в 2016 году поступило 5 уголовных дел, постановлен приговор только в 4 уголовных делах; в 2017 году поступило 13 уголовных дел, 10 из которых окончены постановлением приговора. Количество дел, поступивших в суды I инстанции общей юрисдикции по статьям 285-288, 292, 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в 2015 году составляет 12 уголовных дел, из них окончено с вынесением приговора 3 дело, по 5 делам прекращено производство по делу; в 2016 году поступило 29 уголовных дел, из них с вынесением

приговора окончено 24 уголовных дела, производство по 3 делам прекращено; в 2017 году поступило 40 уголовных дел, из них окончено с постановлением приговора 24 уголовных дела, прекращено производство по 9 делам.

Из представленных сведений по Тамбовской области и сравнивая их с показателями, приведенными выше по всей России, можно сделать вывод о том, что должностная преступность на территории Тамбовской области характеризуется малой степенью проявления. От общероссийских показателей должностная преступность в Тамбовской области в период с 2014 года по 2017 год в виде получения взятки составляет около 0,5%, по должностным преступлениям иных категорий, указанных выше, – 0,6%. Указанные показатели свидетельствуют о низкой степени криминогенности в должностной сфере в Тамбовской области, что может говорить либо о высокой правовой культуре должностных лиц Тамбовской области, либо о низком качестве работы правоохранительных органов по выявлению данных видов преступлений.

Состав лиц, осужденных на территории Тамбовской области за должностные преступления, представляют сотрудники Госпожнадзора, государственные и муниципальные служащие, сотрудники правоохранительных органов.

Однако существенное снижение количества поступающих дел по получению взятки в суды I инстанции общей юрисдикции Российской Федерации не оказывает существенного воздействия на количество постановленных приговоров. Так анализ показателей, заложенных в диаграмму 2 позволяет сделать вывод о том, что от поступивших уголовных дел в 2013 году в 90,8% вынесен приговор, в 2,4% производство по делу прекращено; в 2014 году в 91,5% вынесен приговор, 1,5% производство по делу прекращено; в 2015 году вынесен приговор в 91,5%, прекращено производство по делу в 1,6%, в 2017 году в 90,8% вынесен приговор, в 1,5% производство по делу прекращено.

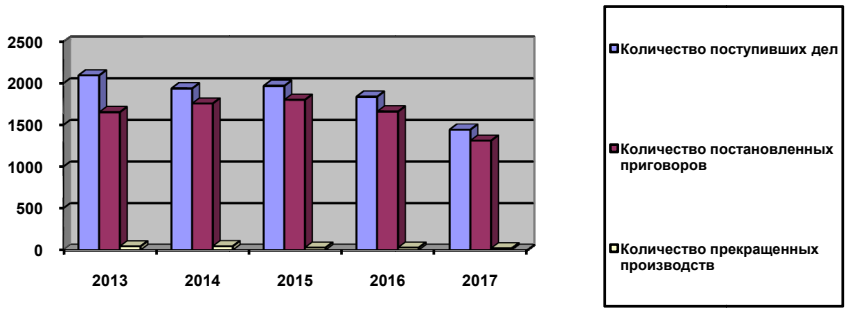

Диаграмма 2. Сравнительная характеристика количества поступивших уголовных дела по делам о получении взятки, постановленных приговоров и прекращенных производств

Таким образом, количество должностных преступлений, материалы по которым поступили в суды, в системе иных должностных преступлений составляет незначительное количество. Согласно статистическим данным имеются иные категории преступлений, показатели по которым превалируют среднестатистические показатели преступности по России. Однако значимость субъекта должностной преступности придает должностной преступности острый социальный оттенок: совершение должностного преступления приводит к негативной общественной реакции.

Приведенные выше показатели должностной преступности говорят об определенном росте количества дел, поступающих в суды, что является следствием значительного количества постановленных обвинительных приговоров по сравнению с оправдательными приговорами.

Список использованных источников и литературы

1. Сайт Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации // http://www.cdep.ru/index.php?id=79 / (дата обращения 01.10.2018)
2. Сайт Управления Судебного департамента в Тамбовской области // http://usd.tmb.sudrf.ru/modules.php?name=stat / (дата обращения 01.10.2018)

УДК 340

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

А.Н. Шанина
студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Данная статья раскрывает основные направления развития российского конституционализма, исходя из актуальных общественных требований. Статья указывает цель, принципы, которым на данный момент следует законодатель, а также основные тенденции в развитии действующей системы российского права и законодательства.

Ключевые слова: *Конституция, конституционализм, конституционное развитие, демократизм*

В настоящее время Конституция занимает главенствующее положение в современной системе российского законодательства. Являясь основным законом государства, Конституция выступает как в роли правовой основы для законодателя, так и в качестве нравственного ориентира для граждан государства. Именно поэтому необходимо уделять особое внимание развитию и соответствию общественным требованиям основных конституционных принципов.

Безусловно, одной из главных целей российского конституционализма которая должна сохраняться и в дальнейших перспективах развития, является обеспечение прав и свобод личности и гражданина, а также их гарантия. Нельзя не согласиться с точкой зрения В.А. Затонского, считающего, что России необходимо обеспечить эффективное функционирование такой системы государственной власти, которая должна развивать демократический политический режим, основываясь исключительно на принципах демократизма[1].

Исходя из сущности самой концепции конституционализма, стоит отметить, что еще одним необходимым направлением развития является обеспечение народовластия не только посредством его провозглашения, но и с помощью создания необходимых условий для его эффективного практического функционирования. При этом,

[1] Эффективная государственность / под ред. В.А. Затонского и А. В. Малько. М.: Юристъ, 2006. С. 126.

в обозримом будущем народовластие не должно осуществляться исключительно посредством выборов. Вместе с тем, необходимо обеспечить действующий общественный контроль.[1]

Еще одним важным направлением развития российского конституционализма является заимствование и адаптация международных конституционных принципов под российскую правовую систему. При этом необходимо учитывать национальную специфику, готовность общества воспринимать такой вектор развития. По мнению Н.И. Грачева, «Это возможно лишь через осознание собственных социально-экономических, политических и правовых ценностей, закрепление их в конституционном законодательстве, а также посредством адаптации заимствованных принципов, институтов и норм к российской социокультурной среде и их абсорбции на собственной духовной основе»[2].

Также одной из немаловажных перспектив развития российского конституционализма является необходимость создания и дальнейшего совершенствования уже имеющейся связи органов местного самоуправления с органами государственной власти. На данный момент прослеживается тенденция передачи все большего количества полномочий на уровень субъектов Российской Федерации. Безусловно, это способствует приближению властных институтов к народу, более тесное их взаимодействие[3].

Таким образом, можно сделать вывод, что дальнейшее развитие российского конституционализма должно, во-первых, отвечать актуальным общественным требованиям, а во-вторых, основываться исключительно на демократических принципах. Для всей правовой системы, а также для законодательства, важнейшей основой, на которой должны базироваться любые концепции развития, должны являться, в первую очередь, личность, ее права и свободы. При выборе перспектив развития российского конституционализма законодатель учитывает именно аспект защиты прав и свобод, их эффективного обеспечения, невозможности ограничения, а также ставит своей целью создание условий, позволяющих их расширить, либо модернизировать, если это будет соответствовать актуальным общественным запросам.

Список используемых источников и литературы

1. Затонский В.А. Эффективная государственность / под ред. А. В. Малько. М.: Юристъ, 2006. 286 с.
2. Грачев Н.И. Конституция 1993 года и перспективы развития Российского конституционализма // Legal Concept. 2013. № 4 (21). С. 42-48.
3. Классен А.Н. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 4. С. 93-97.
4. Кудин В.А. К двадцатилетию со дня принятия Конституции Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 4-7.

[1] Классен А.Н. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 4. С. 93-97.

[2] Грачев Н. И. Конституция 1993 года и перспективы развития Российского конституционализма // Legal Concept. 2013. № 4 (21). С. 42-48.

[3] Кудин В. А. К двадцатилетию со дня принятия Конституции Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 4-7.

УДК 347.73

НАРУШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ, ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМОТРЕНА УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

М.Ю. Шубин
студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

А.В. Савина
старший преподаватель кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности представителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации за нарушение финансового законодательства. Рассмотрено и проанализирована нормативная основа деятельности государства по борьбе с данным явлением и способы данной борьбы. Произведен анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации по вопросу финансовой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а именно по вопросам расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. В статье так же обозначены пути дальнейшего исследования сложившейся проблемы на основе междисциплинарных связей.

Ключевые слова: *органы государственной власти субъектов, финансовое законодательство, уголовная ответственность.*

Вопрос уголовной ответственности за нарушения финансового законодательства РФ является дискуссионным как среди ученых-финансоведов, так и среди представителей науки уголовного права, что вызвано особой сложностью правового анализа преступлений, за которые данная ответственность предусмотрена.

Говоря о нарушениях финансового законодательства представителями органов государственной власти субъектов Российской Федерации, предусмотрена уголовная ответственность, следует подчеркнуть особую важность рассмотрения данного вопроса, в силу его постановки в качестве одного из важнейших на федеральном уровне. Так, 29 июня 2018 года Президентом Российской Федерации был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы[1], в котором предусмотрены меры, направленные на постепенное и последовательное устранение коррупционных элементов в системе государственной службы Российской Федерации и ее субъектов.

Рассмотрение вопроса о финансовых правонарушениях в органах государственной власти субъектов Российской Федерации будет верно начать с определения коррупции и особенно тех ее аспектов, которые затрагивают рассматриваемый вопрос. Согласно пп. «а» п.1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» коррупцией является: «Злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интере-

[1] Собрание законодательства РФ. 2018. № 27, ст. 4038.

сам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»[1]. Из приведенного определения усматривается, что коррупция – ни что иное, как незаконное использование своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в личных целях, или с целью помощи третьим лицам.

В данном аспекте необходимо отметить, что в силу положения, закрепленного в п. «н» ст. 72 Конституции Российской Федерации[2], установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления относится к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Данное положение нашло свое отражение, как на федеральном, так и на региональном уровне, в привязке к финансово-правовым аспектам, влекущим уголовно-правовые последствия. Так, федеральное законодательство в ст. 3.1 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» закрепляет ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации за нарушение Конституции, федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а так же актов, изданных органами государственной власти субъектов[3]. Важно отметить, что ответственность за данные и иные неправомерные действия органов государственной власти субъектов и их представителей предусматривается на уровне федерального законодательства, о чем говорится в уже упомянутой статье. В то же время, необходимо сказать о деятельности регионов в данном вопросе. Так, примером специализированного органа исполнительной власти субъекта РФ, занимающегося вопросами противодействия коррупции, является Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции, входящий в состав Правительства города Москвы, деятельность которого урегулирована специальным положением[4], в котором расписаны его полномочия, которые в своей сути сводятся к анализу сложившейся ситуации в сфере коррупции и разработка проектов нормативных актов, направленных на решение данного вопроса.

Таким образом, можно сказать, что сложившийся комплекс правовых норм, регулирующих рассматриваемый вопрос на федеральном и региональном уровне свидетельствует о достаточно серьезном уровне обеспокоенности данной проблемой на различных уровнях государственной власти, в том числе можно проследить последовательность предпринимаемых действий на уровне Российской Федерации и субъектов.

Необходимо рассмотреть отдельные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)[5], представляющих интерес в рамках рассматриваемого вопроса.

Первым аспектом, требующим научного анализа, справедливо можно считать положения статьи 285.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за: «Расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на це-

[1] Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

[2] Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

[3] Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

[4] Постановление Правительства Москвы от 25 февраля 2014 г. № 79-ПП «О переименовании Департамента региональной безопасности города Москвы и утверждении Положения о Департаменте региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы» // Официальный сайт Правительства Москвы, URL: http://www.mos.ru (дата обращения: 22.08.2018г.)

[5] Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ли, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенные в крупном размере».

При проведении анализа правовой нормы в контексте рассматриваемой темы необходимо сказать о том, что родовой объект, соответствующий разделу «Преступления против государственной власти», в который помещена рассматриваемая статья, может быть сформулирован как: отношения в сфере государственной власти (субъектов РФ). Однако теория уголовного права не выработала четкого представления относительно родового объекта данного преступления. Так, одни ученые предлагали считать родовым объектом «общественные отношения в сфере экономики»[1], а другие, «нормальную, установленную законом деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, а непосредственным – определенные виды данной деятельности»[2].

Думается, что для пресечения коррупционных действий в сфере расходования средств в рамках деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, необходимо внести изменения в формулировку данной статьи. Так, предлагается убрать из текста указание на субъект преступления, как это сделано в аналогичном составе правонарушения, закрепленном в Бюджетном кодексе Российской Федерации[3]. Было бы верным согласиться в данном вопросе с позицией А.В. Офицеровой, говорящей о том, что «такое изменение уголовного законодательства позволило бы охватить всех лиц, ответственных за нецелевое расходование бюджетных средств»[4]. Нельзя не согласиться с тем, что перечень должностных лиц, являющихся субъектами рассматриваемого преступления, нуждается в расширении. Поскольку этот перечень ограничен, а совершить данное преступление могут и другие лица, существует необходимость дополнить субъектный состав, что особенно применительно именно на уровне органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Особую значимость и необходимость отдельного закрепления в положениях рассматриваемой стороны, такого субъекта, как лица, занимающего должность в органе государственной власти субъекта Российской Федерации, отмечают так же и другие исследователи. Так, Е.А. Щищенко и С.М. Склярова считают необходимым отдельное выделение преступлений, а равно и наказаний за них, совершенное лицом, занимающим государственную должность субъекта Российской Федерации в ч. 3 ст. 285.1[5].

Таким образом, считаем возможным сделать вывод о том, что статья 285.1 УК РФ нуждается в пересмотре в сторону более детального закрепления ответственности за преступления, совершенные в органах государственной власти субъектов Федерации.

Не менее сложной в практике правоприменения является статья 285.2 УК РФ, которая также предусматривает ответственность за финансово-правовые нарушения лиц, замещающих должности в органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Статья 285.2 УК РФ предусматривает наказание за «расходование

---

[1] Демидов Ю.Н. Основы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 673.

[3] Собрание Законодательства РФ. 1998. №31. ст. 3823.

[4] Офицерова А. В. Нецелевое расходование бюджетных средств: проблемы законодательной регламентации, пенализации и квалификации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 8.

[5] Щищенко Е.А., Склярова С.М. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств // Научный журнал КубГАУ, №115(01), 2016. С.10.

средств государственных внебюджетных фондов должностным лицом на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством Российской Федерации, регулирующим их деятельность, и бюджетам указанных фондов, совершенное в крупном размере».

Общественная опасность данного преступления определяется тем, что в результате его совершения нарушается законодательно регламентированная деятельность государственного аппарата, в частности и на уровне субъектов, и органов местного самоуправления, но и дестабилизируется внебюджетная система, создаются благоприятные условия для различных форм злоупотребления должностными лицами, причиняется крупный ущерб охраняемым законом интересам граждан, общества и государства.

Особую значимость данная новелла приобретает в связи рассматриваемой темы с отдельными положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации, в частности, п. 1 и п.3 ст. 144, в которых говорится о таком виде внебюджетных фондов, как территориальные государственные внебюджетные фонды, к которым относятся фонды ОМС. Таким образом, в рамках рассмотрения вопроса применения статьи 285.2 УК РФ можно сформулировать вывод об особой значимости данных положений в рамках рассмотрения коррупционной деятельности органов государственной власти субъектов. При этом считаем необходимым отметить сказанное И.Н. Соловьевым, который приводит статистику, согласно которой за период с 2010 по 2015 годы лишь по одному делу был осужденный по данной статье: «Один осужденный за последние пять с половиной лет и единичные дела, работая по которым, невозможно ни сформировать надлежащую правоприменительную, ни тем более судебную практики»[1]. Однако в данной связи возникает так же вопрос о том, почему лишь 1 дело из более чем полусотни было доведено до конечного решения.

Таким образом, следует резюмировать, что на данный момент проблема коррупции в органах государственной власти субъектов Российской Федерации получает широкую огласку на различных уровнях власти и обсуждениях, а так же в научной сфере, что вызвано, в том числе, и особой сложностью рассмотрения таких дел, в силу их столкновения на стыке нескольких юридических наук: уголовного права, финансового права (в том числе бюджетного права), административного права.

Резюмируя, необходимо отметить, что сложившиеся нормы уголовного права, регулирующие отношения в сфере финансовых правонарушений, нуждаются в изменениях и дополнениях. В частности, предлагается внести изменения в статью 285.1 путем ее дополнения пунктом 3, с целью отдельного выделения преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств в органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Рассмотренная тема нуждается в дальнейшей разработке на теоретическом уровне в силу своей сложности и многоаспектности, особенно с позиций финансового и бюджетного права. Данная статья направлена на обозначение общих черт сложившейся проблемы в теории уголовного права, законодательной базе и практике правоприменения по вопросам финансовых правонарушений представителями органов государственной власти субъектов Российской Федерации, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность.

[1] Соловьев И.Н. Государственные финансы: уголовно-правовая защита. Учебное пособие. М.: Проспект. 2016. С. 153.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.05.1996 г. № 63–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1998. №31. ст. 3823.
4. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. №. 42. Ст. 5005.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
6. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // СЗ РФ от 2018 г., № 27, ст. 4038.
7. Постановление Правительства Москвы от 25 февраля 2014 г. № 79-ПП «О переименовании Департамента региональной безопасности города Москвы и утверждении Положения о Департаменте региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы» // Официальный сайт Правительства Москвы, URL: http://www.mos.ru (дата обращения: 22.08.2018г.)
8. Демидов Ю.Н. Основы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 28 с.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.
10. Офицерова А.В. Нецелевое расходование бюджетных средств :проблемы законодательной регламентации, пенализации и квалификации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 30 с.
11. Щищенко Е.А., Склярова С.М. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств // Научный журнал КубГАУ, №115(01), 2016. С. 9-15.
12. Соловьев И.Н. Государственные финансы: уголовно-правовая защита. Учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 240 с.

УДК 342.3

ФЕДЕРАЛИЗМ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Г. Ярошенко
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Донбасской юридической академии
(Донецк, ДНР)

В настоящем исследовании затрагивается тема федерализма в Российской Федерации. Автором рассматриваются разные определения федерализма, также автор дает и свое определение. Актуальным остается вопрос относительно способа создания РСФСР и России, следовательно, в данной статье акцентируется внимание на общей теории учреждения федераций, а также проводится анализ федерализма по Конституции РСФСР 1978 и Российской Федерации. В данной статье было уделено внимание тому, что многие страны тяготеют к Российскому федерализму (Украина, Беларусь, Донецкая и Луганская Народные Республики).

Ключевые слова: *Конституция, федерализм, общество, государство, волеизъявление.*

Конституция Российского государства имеет многолетнюю историю, она является высшим законом для всех граждан России и призывает всех к неуклонному ее исполнению. Ключевую роль в построении России как федеративного государства

играет принцип федерализма. Стоит понимать, что федерализм – это идея, имеющая большое значение в построении не только России, но и любого другого федеративного государства. Детальное его исследование поможет нам проследить особенности формирования Российской Федерации.

Автор считается целесообразным подчеркнуть такое значение принципа федерализма как его универсальность: данный принцип имеет большое значение как инструмент, раскрывающий сущностное значение государства, его культуры, ценностей, общественной жизни людей, проживающих на определенной территории. С другой стороны с помощью данного принципа представляется возможным в обратном порядке раскрыть и сущность самого принципа федерализма.

В настоящий момент Российская Федерация состоит из 85 равноправных субъектов федерации. Будет правильно указать на тот факт, что множество людей из разных государств тяготеют к идее федерализма, поддерживают сложившиеся за многолетнюю историю России ее ценности и изъявляют свою волю к присоединению к России путем проведения референдума на отдельных территориях других государств. Одним из таких исторических событий стало проведение референдума в Крыму в 2014 году за «возвращение» в состав России, и желание Донбасса стать частью Российской Федерации. Данные события смогли произойти благодаря сочетанию волеизъявления народа в форме проведения референдума и идеи федерализма.

Автор считает необходимым проанализировать мнения ученых с разных позиций, которые дают определение понятию «федерализм». В. В. Иванов, исследуя реформу федерализма В.В. Путина (2000-2008 гг.) приходит к выводу, что федерализм стоит понимать как комплекс государственно-правовых институтов, при которых происходит образование двух параллельных систем государственной власти, двух систем права и также двух параллельных юрисдикций[1].

Справедливо отмечают С.Н. Братановский и Д.В. Деменчук, что федерализм может выступать в качестве инструмента децентрализации и деконцентрации государственного управления. Важным является то, что при помощи этого принципа появляется возможность укреплять местное самоуправление и привлекать граждан России к управленческим процессам[2].

По мнению автора в данном определении интересным является вопрос о привлечении граждан к управленческим процессам, так как это отражает то, что в России существует демократия не только на словах, но и на деле. Граждане сближаются с властью, от чего косвенно зависит стабильность и устойчивость всей России (чем ближе власть к народу и наоборот, тем меньше конфликтов между ними возникает, следовательно, более качественно решаются вопросы на местах). Из сказанного напрашивается вывод о том, что федерализм и демократия имеют устойчивую связь между собой. Если же рассматривать федерализм как процесс, то он имеет исключительно добровольные начала – миллионы граждан проявляют свою волю в момент принятия решений, касающихся территориальных, культурных, исторических, экономических и иных вопросов. Любая федерализация подразумевает коренные изменения в жизни общества и государства.

Ученые считают, что принцип федерализма тесно связан и с финансовой системой. Вот что по этому поводу говорят А. Ильин, М. Кобзарь-Фролова, И. Ленева, В. Яговкина: «Принцип федерализма оказывает существенное влияние на финансо-

[1] Иванов В. Путинский федерализм (Централизаторские реформы в России в 2000-2008 годах). М., 2008. С. 9.

[2] Братановский С.Н., Деменчук Д.В. Формы и методы в государственном управлении. М., 2017. С. 27.

вую деятельность муниципальных образований, что обусловлено наличием собственных финансовых полномочий у Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований»[1]. Исходя из данного утверждения можно сказать, что субъекты федерации являются самостоятельными, а со стороны власти ведется политика «прямого невмешательства» по отношению к ним. Такая позиция позитивно влияет на развитие разных регионов России. С учетом того, что РФ – это многонациональное государство, то и у каждого региона выработаны свои собственные взгляды на то, как именно их регион должен развиваться.

Проанализировав мнения ученых можно сказать, что принцип федерализма – это идея построения государства, основанного на самостоятельности его субъектов (федераций) путем добровольного волеизъявления граждан, идея, влекущая за собой изменения в жизни общества в целом, и отдельных граждан в частности.

Стоит также отметить, что каждое федеративное государство имеет разный способ учреждения:

1. Договорные федерации – те, которые были созданы в результате подписания договора между ранее независимыми государствами. К таким государствам относятся: США, Швейцария, Канада, Австралия, Югославия, СССР и др. Естественно, после подписания такого договора создавалась конституция союзного государства. Верно отмечает В. А. Черпанов, что такой способ полностью соответствует природе федерализма. Сложно не согласиться с данным высказыванием, так как договор сам по себе требует наличия двух главных условий – инициативности и волеизъявления сторон.

2. Конституционные федерации – это те, которые были созданы путем децентрализации унитарного государства. К таким государствам можно отнести: Российскую Федерацию, Бельгию, Нигерию, Эфиопию и др. Но стоит учитывать, что в процессе децентрализации важно достичь как можно большего количества реальных согласий между субъектами федерации по поводу единства и разделения государственной власти. Этот способ весьма опасен, так как при неполном согласии одна из сторон может своими неправомерными действиями дискредитировать юридическую конструкцию федерализма[2].

Автор считает целесообразным рассмотреть федеративное устройство РСФСР по Конституции 1978 г. и федеративное устройство Российской Федерации по Конституции 1993 г. Такое исследование поможет выявить особенности договорных и конституционных федераций (табл. 1).

Таблица 1

Конституция РСФСР 1978 г.	**Конституция Российской Федерации 1993 г.**
Нормативно-правовое закрепление	
Федерализм закреплен за разделом III, главой 7 (ст.ст. 68-77) «Национально-государственное и административно-территориальное устройство РСФСР»[1].	Федерализм закреплен за главой III (ст.ст. 65-79) «Федеративное устройство»[2].
Способ создания	
Путем подписания договора между ранее независимыми республиками (договорная федерация).	На основе Конституции посредством децентрализации унитарного государства.

[1] Ильин А.Ю., Кобзарь-Фролова М.Н., Ленева И.Г., Яговкина В.А. Финансовое право. М., 2017. С. 31.

[2] Черепанов В. А. Теория российского федерализма. М., 2005. С. 42-43.

[1] Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

[2] Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 9. Ст. 851.

Цель федерализма	
В настоящий момент Конституция 1978 г. представляет свой интерес тем, что в седьмой главе были закреплены цели, а именно: успешное строительство коммунистического общества, укрепление экономического и политического единства, обеспечение безопасности и обороны. Наличие таких целей имеет очень положительное значение, так как они уравнивают все союзные государства и по сути предопределяют их курс и задачи. В данном случае цель объединяет народ и существенно укрепляет государственную целостность внутри страны. Федерализм и цель тесно связаны между собой, что проявляется в объединении многонационального народа. Именно поэтому в советское время не было такого множества конфликтов между союзами разных государств.	Нынешняя Конституция Российской Федерации не содержит в третьей главе цели. Можно наблюдать, что время от времени между федерациями случаются разного рода конфликты. Международное общество целенаправленно всеми силами старается вносить через информационное пространство разногласия между субъектами, иногда и искусственно «подогревая» национальные конфликты. Поэтому можно сказать, что отсутствие цели в главе 3 больше носит отрицательный характер, чем позитивный.

Проведя анализ двух разных Конституций можно сказать, что СССР и нынешняя Российская Федерация создавались по-разному и отсутствие такого структурного элемента в главе 3 как цель федерализма в настоящий момент порождает разногласия между субъектами федерации. Следовательно, в обязательном порядке требуется разработать основные цели, посвященные федерализму, для нынешней Конституции путем научного осмысления проблемы их отсутствия.

Таким образом, проанализировав мнения ученых и научную литературу, мы приходим к следующим выводам:

1. Явление российского федерализма является в настоящее время популярным для таких государств как Украина, Белоруссия, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика.

2. Многие ученые к определению федерализма подходят достаточно творчески – через призму социологии, культуры, экономики, истории.

3. По мнению автора под федерализмом следует понимать идею построения государства, основанного на самостоятельности его субъектов (федераций) путем добровольного волеизъявления граждан, идея, влекущая за собой изменения в жизни общества в целом, и отдельных граждан в частности.

4. Федерации могут создаваться двумя способами: путем заключения договора и путем децентрализации унитарных государств.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 9. Ст. 851.

2. Иванов В. Путинский федерализм (Централизаторские реформы в России в 2000-2008 годах). М.: Территория будущего, 2008. 216 с.

3. Братановский С.Н., Деменчук Д.В. Формы и методы в государственном управлении: учебное пособие. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2017. 179 с.

4. Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / А.Ю. Ильин, М.Н. Кобзарь-Фролова, И.Г. Ленева, В.А. Яговкина; под ред. А.Ю. Ильина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 623 с.

5. Черепанов В.А. Теория российского федерализма: Учебное пособие. М.: МЗ-ПРЕСС, 2005. 320с.

6. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.